ВѢСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ VIII—1870.

КНИЖКА IV.

ТОМЪ II.

ВИЛЬНА.
Въ типографіи Штаба Виленскаго Военнаго Округа.
1870.

Дозволено Цензурою 29-го мая 1870 года. Вильна.

I.

ДОКУМЕНТЫ,

ОБЪЯСНЯЮЩІЕ ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ ПОЛЬСКОЙ ШЛЯХТЫ КЪ КОРОЛЮ, ДРУГЪ КЪ ДРУГУ И ДРУГИМЪ СОСЛОВІЯМЪ.

5.

Предъ нами лежитъ „Описаніе украинскихъ (владимірскаго, луцкаго и кременецкаго) замковъ,“ составленное въ 1545 году, по приказанію короля польскаго Сигизмунда-Августа епископомъ луцкимъ и берестейскимъ, княземъ Юріемъ Фальчевскимъ, совмѣстно съ королевскимъ („господарскимъ“) дьякомъ Львомъ Патковичемъ Тишковичемъ.

Въ настоящемъ случаѣ мы упускаемъ изъ виду самое описаніе (весьма интересное и громоздкое), а обратимъ вниманіе на тѣ отношенія, въ какихъ поставили себя разные крупные и мелкіе паны къ сановнику королевскому (и самому королю), на которагo была возложена эта важная порученность, и который постоянно называетъ себя „совѣтникомъ его королевской милости.“

Сигизмундъ-Августъ поручилъ, какъ замѣчено выше, осмотрѣть и составить описанія королевскихъ замковъ на Волыни. Эти замки имѣли важное стратегическое значеніе, они служили цитаделями и сильными, при тогдашнемъ состояніи военнаго дѣла вообще и фортификаціоннаго вчастности, оборонительными отъ нападеній непріятельскихъ пунктами. Обязанность содержать въ этихъ замкахъ караулъ, доставлять нужный для него провіантъ, снабжать замки артиллерійскими орудіями и боевыми припасами, починять башни, стѣны, зданія, мосты и рвы цитаделей

одинаково падала на короля, какъ и на тѣхъ землевладѣльцевъ, которые имѣли въ районѣ, относящемся къ извѣстному замку, староства, помѣстья, лены, угодія, полученныя отъ короны. Въ изданныхъ на этотъ предметъ постановленіяхъ, подробно было указано кому, какую часть замка содержать въ исправности. Съ времени и небреженія къ исполненію своихъ обязанностей паньми, эти замки приходили въ упадокъ. Изъ описаній ихъ княземъ Фальчевскимъ видно, что только относившіяся къ поддержкѣ со стороны короля части замковъ (главныя ихъ башни—божницы) были содержимы въ исправности, а тѣ, ремонтировать которыя обязаны были окружные, крупные и мелкіе владѣльцы въ томъ числѣ бискупы [1]), кляшторы, прелаты и проч., найдены, по большей части, въ самомъ жалкомъ видѣ: башни, стѣны, потолки зданій обрушились, полы сгнили, рвы засорены, подъемные мосты попорчены, стражи почти не оказалось, артиллерійскія орудія найдены въ жалкомъ видѣ, боевыхъ припасовъ весьма мало. Вообще, со временъ постройки замковъ князьями литовскими (преимущественно Любартомъ), они почти предоставлены были самимъ себѣ и, въ большинствѣ своихъ составныхъ частей, представляли безобразныя развалины.

Но обозрѣніе и описаніе королевскихъ замковъ княземъ Фальчевскимъ можно считать внѣшнею стороною порученности, сдѣланной ему Сигизмундомъ-Августомъ—точнѣе—предлогомъ къ мѣрѣ болѣе серьозной,—къ повѣркѣ документовъ на право владѣнія разными имѣніями, полученными отъ казны,—или, какъ сказано въ королевской грамотѣ,—къ „предъявленію (князю Фальчевскому) жалованныхъ грамотъ и крѣпостей вашихъ (панскихъ) на имѣнія, вами или вашими предками выслуженныя, также на мыта, учрежденные по вашимъ имѣніямъ“ и далѣе....

Такъ поняли суть порученности, сдѣланной королемъ епископу луцкому и тѣ, кого она касалась. Собравшись въ незначительномъ числѣ во Владимірѣ, паны отложили предъявленіе требуемыхъ королемъ документовъ до съѣзда въ Луцкѣ, а прі-

---

[1]) Бискупскія части замковъ тоже оказались, въ большинствѣ, исправными,—не потому ли, что ихъ описываетъ *бискупъ?*

хавши въ Луцкъ [1]), вмѣсто требуемыхъ документовъ, представили королевскому совѣтнику нижеслѣдующую протестацію:

„Милый князь, епископъ! Его милость, господарь король, извѣщая насъ, слугъ своихъ, о томъ, что онъ вашу милость, пана совѣтника своего, благоволилъ прислать сюда на Волынь коммиссаромъ, приказалъ намъ, своимъ слугамъ, положить предъ вашею милостію свои привилегіи и грамоты на имѣнія и на мыта. Но, милостивый князь-епископъ, мы теперь здѣсь не всѣ: нѣтъ съ нами повѣта Кременецкаго и нѣкоторыхъ князей и пановъ; и не мы готовы представить вашей милости свои грамоты и привилегіи. Къ тому же, здѣсь на Волыни есть имѣнія ихъ милости многихъ совѣтниковъ, князей и пановъ, а мы не видимъ предъ вашею милостію ни ихъ самыхъ, ни посланцевъ ихъ милостей. Такъ было и за нѣсколько лѣтъ предъ симъ: его милость государь желалъ, чтобы мы свои привилегіи положили предъ его милостію; но это не могло состояться. Когда его милость, господарь, будетъ въ государствѣ своемъ, великомъ княжествѣ Литовскомъ, со всѣми своими панами совѣтниками на общемъ сеймѣ, и захочетъ, чтобы мы положили предъ его милостію свои привилегіи; въ такомъ случаѣ, если будетъ положить свои привилегіи предъ его милостію земля Кіевская, земля Полоцкая, земля Витебская, земля Самогитская, также всѣ повѣты Подляскіе, то и мы, нынѣшніе слуги его милости, положимъ свои привилегіи: будетъ зависѣть отъ воли его господарской милости; его милость захочетъ, то и сдѣлаетъ, хотя бы кто

---

[1]) Болѣе сильные, дерзкіе и именитые роды князей волынскихъ вовсе не явились по приказу короля: не было князей Острожскихъ, ...вскихъ, Вишневецкихъ, князей Збаряжскихъ, Курцевичей и друг.

имѣлъ и вотчинныя имѣнія отъ своихъ предковъ. А вѣдь мы сами и предки наши не крали у его милости господаря, имѣя надъ собою старость какъ въ Луцкѣ такъ и во Владимірѣ. если бы кто осмѣлился покуситься на это и укралъ имѣніе господарское; то старосты вырвали бы таковое изъ нашего горла. Далѣе—его милость господарь король изволилъ писать къ намъ, слугамъ своимъ о переписи нашихъ людей; но мы не доумѣваемъ, как сдѣлать такую перепись, потому, что нынѣ мы впишемъ кого-либо въ число нашихъ людей, а завтра его уже не будетъ; живемъ на границѣ; люди наши уходятъ за-границу ляд скую и расходятся по волямъ княжескимъ и панскимъ какія есть здѣсь, на Волыни; намъ не оказываютъ никакой справедливости и людей нашихъ не выдаютъ пан. Впрочемъ, по усмотрѣнію господарскому, мы не отказываемся отъ этой переписи; только пусть было бы писано какъ въ Литвѣ: тамъ пишутъ службами, а у насъ пусть пишутъ дворищами; да и то два нашихъ дворища не стоятъ одной службы литовской. Что касается дачи продовольствія и подводъ посламъ и гонцамъ: то его милость господарь, отъ всего этого освободивъ насъ, благоволилъ подтвердить тоже своею господарскою грамотою: мы полагали ее предъ его милостію на главномъ сеймѣ въ Брестѣ и его милость господарь, со всѣми своими панами совѣтниками, благоволилъ оставить насъ при всѣхъ вольностяхъ. Что касается работъ нашихъ, замковой и мостовой, то мы желаемъ каждый выполнить ее, согласно своей обязанности и въ этомъ нисколько неотказываемся предъ его милостію, господаремъ. Что касается корчемъ; то его милость господарь, за службу нашу, изволилъ надѣлить насъ вольностями: гдѣ у насъ были корчмы съ давнихъ временъ, тамъ желаемъ имѣть ихъ и теперь. Со временемъ мы будемъ бить челомъ господарю, его милости, о томъ бре-

мени, которое обрушилось на нас: по городамъ королевскимъ, княжескимъ и панскимъ берутъ съ насъ и съ нашихъ крестьянъ такія тяжкія мыта и большее помѣрное. Хочемъ бить челомъ его милости господарю, предъ панами совѣтниками, на главномъ сеймѣ о томъ: кто,—старосты ли наши, или кто нибудь изъ землянъ, нашихъ братьевъ,—подвергъ насъ таковому неблаговоленію его милости, что на насъ сваливаютъ всѣ эти тяжести? Прежде, за господарей ихъ милостей, славной памяти, и за счастливаго государствованія отца господаря нашего, его милости короля, никогда этого не было: напротивъ, прежде мы пользовались благоволеніемъ ихъ милостей господарей; напр., по срокамъ держали Мозырскую волость, также тівунщину и бобровщину; а теперь всего этого нѣтъ, да еще по навѣтамъ господарю, его милости, хотятъ лишить насъ и остатка нашихъ имѣній. Съ господарской казны и съ мыта Луцкаго намъ давали жалованье, и все что получали мы за то, что не щадили ни жизни своей, ни своего состоянія, ни у слугъ, которыя на многихъ мѣстахъ оказывали. Да и теперь много братьевъ нашихъ, князей и пановъ земли Волынской, взято въ плѣнъ нечистями, отведено въ непріятельскую землю: они томятся тамъ въ узахъ за его милость, господаря".

Выслушавши,—пишетъ въ своемъ отчетѣ королю князь Фальчевскій,—таковое рѣзкое и неблагодарное ихъ писаніе и узнавъ хитрость въ ихъ поступкѣ, мы, принявши отъ нихъ эту отписку, велѣли вписать въ настоящій реестръ для будущаго времени; а слѣдующаго дня на ихъ рѣзкое, неблагодрное писаніе и поступокъ отвѣчали слѣдующими словами: „Отвѣтъ на грамоты и повелѣніе господарское, который вы вчера учинили и изволили дать намъ на письмѣ чрезъ пана Сербина, хоружаго земли Волынской, и Михайла Еловича,—этотъ отвѣтъ и соглашеніе ваше мы

признаемъ не основательными, потому-что этимъ своимъ отвѣтомъ и соглашеніемъ вы не только ни во что обратили дѣла его королевской милости, которыми заняться поручилъ намъ его милость, господарь, не только господарское приказаніе презрѣли; но ниспровергли и постановленіе двухъ господарей нашихъ и земское уложеніе,— а на меня возлагаете то, чего брать на себя и за чѣмъ обетайвать я не хочу. Да мнѣ и не слѣдуетъ дѣлать этого, какъ вѣрному совѣтнику пана нашего милостиваго. Его королевская милость, панъ нашъ милостивый старшій вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, теперешнимъ господаремъ нашимъ, со всѣми своими панами совѣтниками и съ землями своего государства, будучи въ Брестѣ, изволилъ учинить постановленіе относительно военной службы и защиты замковъ: вы и сами тамъ были и хорошо знаете, что, по принятіи тогда таковаго постановленія, положено оставаться при томъ, что укрѣпитъ его королевская милость. Онъ изволилъ повелѣть—разослать свои господарскія грамоты объ этомъ ко всѣмъ мѣстамъ и къ вамъ. А теперь ваша милость оное уложеніе земское и приказаніе господарское оборачивая на свой ладъ и вымыслъ, на меня, совѣтника пановъ моихъ милостивыхъ, возлагаете то, за чѣмъ ни я, ни Потѣй, дьякъ господарскій, къ вамъ не присланы, и требуете, чтобы я донесъ о томъ пану нашему милостивому: но я того совѣщанія вашего, какъ неосновательнаго и противнаго, принимать не стану. Хотя я здѣсь, въ этой землѣ, имѣю отъ пановъ моихъ милостивыхъ епископство и многія къ нему имѣнія; однако въ томъ помогать вамъ и возставать противъ Бога, господарей нашихъ и всего государства—мнѣ не слѣдуетъ: въ случаѣ, Боже сохрани, невзгоды и нападенія непріятельскаго на области господаря нашего съ какой-либо стороны, вы изговаривались бы мною, что-де „чрезъ князя, епи-

Луцкаго, мы этого военнаго уложенія не приняли"; ;сись я на теперешнее ваше совѣщаніе, и что въ потвіи вышло бы изъ этого? Если ваша милость хитры и мудры и хотите въ этомъ уловить насъ; то въ нынѣшнее время оба господаря наши находятся раковѣ: извольте отправить своихъ пословъ къ ихъ ти и извѣстить о таковой своей воли. А мы, буду-е за тѣмъ къ вамъ присланы, по не основательнымъ мъ дѣйствіямъ и отвѣтамъ посольствовать не станемъ; намъ не приходится быть отъ васъ посломъ. Его іевская милость самъ изволитъ усмотрѣть, какъ поть при вашемъ сопротивленіи и неповиновеніи его сти господарю нашему, и королевскимъ грамотамъ, и азу по дѣламъ, для которыхъ послалъ насъ сюда панъ ь милостивый, ожидая отъ васъ, какъ отъ вѣрныхъ ь и подданныхъ своихъ, содѣйствія въ нихъ, между і какъ вы пренебрегли этимъ и теперь такъ же, ь и въ прежнее время".

Послѣ такого отвѣта на дерзкое посланіе панства, послѣд-, не требуя обратно первой протестаціи прислало другую, ю умѣренную, но все таки, подъ самыми ничтожными изволи, уклонилось отъ исполненія королевской воли, обѣщаясь щаніе не исполнено) представить требуемые отъ него докуты самому королю, на ближайшемъ сеймѣ въ Литвѣ. Князья торыйскіе, въ роли представителей собравшагося въ Луцкѣ ства и истолкователей его дѣйствій представили такую нотельную записку:

„Въ слѣдствіе грамоты и приказанія господарскаго, ибывши сюда въ назначенный срокъ на сеймъ, мы видимъ здѣсь другихъ князей и пановъ совѣтниковъ сподарскихъ, какъ-то: пановъ Радзивиловъ и Ходкеней, пановъ Кишчицовъ, князя Василія Константи-

новича, князя Заславскаго, княгини Ильиной, пан
гушовой—подскарбиной, князей Збаражскихъ, Виш
кихъ и другихъ братій нашихъ, безъ которыхъ н
хотимъ входить въ это дѣло и быть началомъ,
болѣе, что главное вотчинное имѣніе наше, Чарторы
находится не въ Волынскомъ, но въ Литовскомъ по
Что же касается здѣшнихъ волынскихъ имѣній на
выслуженныхъ и купленыхъ; то когда другіе братья
будутъ представлять свои привилегіи и крѣпости, в
время и мы не отказываемся представить". Князья—
росты, продолжаетъ князь Фальчевскій, Луцкій и В
мірскій, въ продолженіе всего сейма, тѣшили насъ св
обѣщаніями, отдѣлываясь тѣмъ, что они хотятъ пода
бою примѣръ повиновенія его милости господарю и
жить предъ нами свои грамоты и привилегіи; но пот
по разъѣздѣ другихъ князей и пановъ, тѣмъ же нас
были и таковый же, безъ всякаго измѣненія, учинили
отказъ касательно представленія намъ грамотъ, ка
князья Чарторыйскіе. Хотя таковое ихъ соглашеніе и
казъ мы выслушали въ концѣ сейма; однако почли н
личнымъ вписать ихъ въ одномъ мѣстѣ съ князьями Ч
торыйскими, понявъ, не только по поступку и стачкѣ и
но и по очевидному нашему усмотрѣнію, что это есть е
нодушное ихъ соглашеніе и стачка какъ старшихъ, так
меньшихъ: если бы старшіе захотѣли поступить, какъ пре
де обѣщали, то и меньшіе тѣмъ болѣе должны были (
согласиться на это.

Впрочемъ князь Коширскій, староста Луцкій съ с
номъ своимъ, какъ прежде, въ доказательство своего п
слушанія, полагали предъ господаремъ его милостію м
гія привилегіи и грамоты, описанныя въ реестрахъ е
милости князя епископа, такъ и теперь, не желая остави
въ пренебреженіи приказанія господарскаго, полож

редъ нами двѣ свои привилегіи: одну на Хоруховъ, а ругую на Перемиль, и мы велѣли вписать ихъ въ книги ри другихъ грамотахъ. Относительно другихъ, особыхъ ривилегій и грамотъ на имѣнія своей княгини, они извинись болѣзнію княгини, которая отправилась было сюда представленія ихъ, но въ Брестѣ впала въ болѣзнь,— чемъ писала и къ намъ, обѣщаясь, по выздоровленіи, тѣ амоты и привилегіи положить предъ нами.

После этой оттоворки, войтъ и мѣщане города Владира открыто жаловались на князей Чарторыйскихъ, что не велятъ мѣщанамъ своимъ литовижскимъ обстраивать ень и городень въ замкѣ владимірскомъ и давать поды, тогда какъ прежде они всегда и обстраивали съ ми башни и городни и давали подводы,—на что и наинательные листы полагали предъ нами. На таковую лобу ихъ князья Чарторыйскіе отвѣчать не хотѣли, скаъ: „мы не за тѣмъ сюда пріѣхали; вы намъ о томъ не али позва и здѣсь мы не будетъ вамъ въ отвѣтѣ.“ На мы сказали имъ, что то не есть дѣло мѣщанское, но дарское, относящееся къ замку его милости, и его сть изволилъ прислать насъ сюда для разузнанія: кто жде участвовалъ въ работѣ и дачѣ подводъ, и кто тейрь не хочетъ въ томъ участвовать? Поэтому относительработы замковой и дачи подводъ вы обязаны предъ ми дать отвѣтъ не мѣщанамъ, но его милости, государю. Но они, нисколько не уваживъ рѣчей нашихъ, не холи быть въ отвѣтѣ этимъ мѣщанамъ и, не дождавшись кончанія сейма, уѣхали. Таковое ихъ небрежіе мы велѣли писать. Потомъ, увѣрившись уже въ общей всѣхъ ихъ расположенности къ представленію привилегій и грамотъ, ы распрашивали о постройкахъ и работахъ замковыхъ: акъ бывало изстари? Кто обязанъ къ таковымъ постройкамъ и работамъ? На это владыка луцкій, всѣ князья и

паны отвѣчали, что оба здѣшніе замка началъ было ст[р]оить изъ камня князь Любартъ, потомъ оканчивалъ кн[язь] Свидригайло, но оба не могли окончить окружнаго замка остатокъ его обдѣланъ деревомъ; поэтому-то башни и о[б]ланки на каменныхъ стѣнахъ какъ верхняго такъ и окру[ж]наго замка, а равно и остатокъ недостроенной части с[дѣ]ланы изъ дерева. Обстраивать и починять обязаны [съ] давнихъ временъ, всѣ: князья, паны и всѣ земляне, шл[ях]та, духовные и свѣтскіе здѣшняго Луцкаго повѣта, и нѣ[ко]торые Владимірскаго, которые имѣютъ имѣнія въ здѣ[ш]немъ повѣтѣ,—за исключеніемъ башенъ, которыя его м[и]лость господарь принялъ на себя и приказывалъ испра[в]лять своими волостями. Башни и обланки верхняго за[м]ка, отчисленныя на господаря, участки, которые испра[в]ляютъ и обстраиваютъ: владыка, князья, паны и землян[е], также городни: какъ онѣ слѣдуютъ одна за другою, кто съ какого имѣнія обязанъ ихъ обстраивать и сколько к[ъ] какой городни принадлежитъ пановъ? мы—узнавъ обо всемъ этомъ отъ нихъ, а иное усмотрѣвъ изъ старыхъ реестровъ, представленныхъ намъ паномъ Загоровскимъ,—подробно описали въ семъ реестрѣ, осмотрѣвъ лично каждую башню и городню, въ какомъ она положеніи и чего требуетъ“ 1).

Таковы были отношенія панскія къ королю даже въ ту эпоху, когда король еще что нибудь значилъ въ Польшѣ; ка-

1) Документъ этотъ, по приказанію Станислава-Августа (вслѣдствіе прошенія польско-литовскихъ пановъ) выписанъ изъ мѣстныхъ „гродскихъ“ книгъ въ 1793 г. 13 марта. Подлинникъ, разумѣется, писанъ на русскомъ языкѣ, а копія съ него русскій текстъ облекла въ латинопольскія буквы. Переводъ составленъ коммиссіею для разбора древнихъ актовъ юго-западнаго края Россіи.

і же эти отношенія были после, когда „шляхцицъ на огро- считалъ себя равнымъ воеводѣ, а сенаторъ думный короле- рувны“?

6.

редѣленіе по дѣлу, заведенному княземъ іхаиломъ Масальскимъ съ княземъ Ѳедо- мъ Масальскимъ, и женою его о причи- нныхъ крестьянамъ его побояхъ и истя- заніяхъ. 1613 г. іюня 20.

Передъ нами враднивами судовыми земскими повету роденского Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Богу- момъ подсудкомъ и Стефаномъ Пешковскимъ писаромъ, ы съ порадку реестрового справа нижей писаная ку судку нашому припала, за приволанемъ возного поста- вившисе очевисто у суду обедве стороне, то есть жало- ивый его милость князь Михалъ, а обжалованый его ми- сть князь Ѳедоръ Михаиловичы Масальские зъ умоцова- ымъ малжонки своее пани Ганны Коледзянки кнегини ѳдоровы Масальское, паномъ Яномъ Малеевскимъ за мо- ю отъ его милости ему водле права на писме даною,— го милость князь Михаилъ Масальскій стороною поводо- ю, а злетившы отъ себе речъ въ права мовити умоцова- юму своему пану Павлу Можейку зъ Долекъ, поднесъ ку итапю позовъ, съ которою на его милость князя Ѳедора і на малжонку его жаловалъ тымъ способомъ въ двухъ па- раграфахъ, то есть: въ одномъ въ крывде подданого сво- его именя Данючьщкаго двора Павловщины зъ села По- шкевицы на име Лукаша Воробеевича Резника, а въ дру- гомъ въ кривде слуги и тивуна своего именя глубокого Ан- дрея Дробного о томъ, штожъ деи въ року прошломъ ти-

сеча шестсотъ одинадцатомъ месеца декабря десятого
въ суботу порану ишолъ дей тотъ подданый его
князя Михаловъ помененый Лукашъ Воробевичъ зъ
своего, зъ села Пониквицкого дорогою добровольною
стинцомъ, который идетъ зъ розныхъ краевъ до мест
королевское милости Городна, маючы некоторые пот
до пановъ Эйсимонтовъ, тамъ же того дня маючы ему
долу его милости князя Өедорову и малжонки его на
гостинцу стоячую, выпадши съ тое стодолы подда
ихъ милости на име Сава Михновичъ, Иванъ Василев
а Жукъ Ярутичъ, маючы на то волю и разказане его
лости князя Өедорова и малжонки его, яко пановъ сво
которые нетъ ведома для чого великую вазнь и ненав
противко подданыхъ его князя Михайловыхъ маютъ,
Лукаша Воробевича помененого дня десятого месеца де
бря, на той добровольной дорозе чоловека собе ни вт
невинного моцно кгвалтомъ взяли и поймали и до д
ихъ милости Пониквицкого лежачого въ повете Город
скомъ прывели, съ которымъ кгды нє вы зъ якимъ злоч
цою до светлицы увошли, самъ его милость князь Өед
и зъ волею малжонки своее чынечы великое знева
особи его милости князя Михайловы, брата своего ро
ного, того Лукаша подданого его милости самъ руками св
ими билъ, мордовалъ и надъ нимъ се паствилъ, потребу
чы того по нимъ, абы се онъ до речей небылыхъ пр
зналъ, чого кгды по немъ, яко невинномъ чоловѣку, вы
могчы не могъ, на большій жаль его милости князя Ми
халовъ и легкое уважене, тогожъ дня казавшы выйти з
светлицы съ тымъ подданымъ на подворе, а прыготова
шы дубцовъ и ушатокъ воды, самъ его милость княз
Өедоръ и зъ волею малжонки своее казавшы того Лукаш
на лавце поврозами розвезать, другимъ за тымъ подданым
своимъ, поливаючы водою, дубцы бити и мордовати ве

ть передъ собою самымъ, паствечысе надъ нимъ ство-
ремъ божымъ праве немилосерне, але то вынайдуючы
ичыну, якобы се съ тою вымерыть могли; по трете то-
дня его милость князь Өедоръ немаючы на томъ до-
ь, того подданого его милости князя Михайлова, чоло-
а невинного и неподозроного о злодеи обелжылъ, казав-
ему на шыю впродъ куль соломы а потомъ ключыщо
о дерева олхового вложыть, якобы то онъ на стодоле
милости взяти мелъ, до двора его милости князя Ми-
лова, съ тымъ небылымъ месцомъ отвести велелъ. По
итаню того позву, умоцованый его милости князя Ми-
лова при бытности того подданого укривжоного, у су-
доводечы жалобы водле позву збитя ему сталого, по-
далъ выписъ съ книгъ кгродскихъ городенскихъ датою
у тисеча шесть сотъ одинадцатого, месеца декабря
ырнадцатого дня, въ которомъ жалоба однако яко и въ
е описана есть, и по написаню жалобы въ томъ же
исе, возный Кузма Заневскій водле права огледаня ранъ
знаваетъ, пры которомъ листовномъ доводе умоцова-
его милости князя Михайловъ поменившы того под-
ю до прысеги, подалъ артыкулъ пятый зъ розделу
адцатого, водле которого домовялсе, абы ему навезки
ремеснику, за кождое збите и обелжене по три рубли
шей на его милости князю Өедору и малжонце его ми-
ти вскавано и прысужоно было. Нашто его милость
зь Өедоръ съ умоцованнымъ малжонки своее поведилъ,
ь дей што се кольвекъ тому подданому стало тогды се
й ему слушне то стать мусело, кгдыжъ великимъ есть
одникомъ моимъ, которую то ми стодолу облупилъ и
рлъ, чого доводечы, покладалъ выписъ съ книгъ кгрод-
ихъ Городенскихъ, датою року шестьсотъ тринадцатого
есеца генвара семнадцатого дня, въ которомъ пишетъ,
кобы подданые его милости князя Өедоровы помененого

Воробевича петь ведома которого дня и зъ нашимъ на
стодоле поймать мели и за тымъ его милость князь
доръ потребовалъ вольности; чого ему умоцованый его
лости князя Михайловъ боронилъ, указуючи то, ижъ се
му подданому въ року шестсотъ одинадцатомъ месеца
кабря десятого дня збите и обелжене стало, а не въ р
шестъ сотъ тринадцатомъ, яко его милость князь Өед
менитъ, и вжо дей водле тое повести его милости кн
Өедору справедливость учынено, на которой его мил
перестaлъ, и тотъ подданый присегу зъ наказу его м
сти князя Михайлова выконалъ, чого доводилъ выпис
съ книгъ земскихъ Городенскихъ зъ роковъ теперешн
троецкихъ датою року тисеча шестъ сотъ тринадцат
месеца июня третего дня, а по оказаню такъ значное кр
ды тому подданому умоцованый его милости князя Ми
ловъ домавялсе и повторе за присегою всказаня навез
А такъ мы судъ въ той справе его милости князя Ми
ила Масальского зъ его милостью княземъ Өедоромъ
сальскимъ и малжонкою его о бой подданого князя Ми
лова, Лукаша Воробевича, припатрывшысе зъ обудв
сторонъ выписомъ урадовымъ, обычаемъ то, ижъ се з
тому Воробевичу отъ его милости князя Өедора въ
шестъ сотъ одинадцатомъ месеца декабря десятого дн
не въ року шестъ сотъ тринадцатомъ, яко его мил
князь Өедоръ шкоду на стодоле отъ того Воробевича
бы почыненую и самого нойманого бить менитъ стало
што се его милости водле жалобы его учинене спровед
сти скончыло, а тотъ Воробевичъ ижъ торо збитя сво
слушне на писме довелъ и самъ се надто на ранахъ с
ихъ за присегу взялъ, прото за такъ яснымъ довод
присегу ему Воробевичу на томъ збитю его, ижъ се
невинне отъ его милости князя Өедора стало вказуе
которой день третій назначившы, по прысезе навезки

водле артыкулу пятого зъ розделу дванадцатого, яко ре-
ѣснику резнику три рубли грошей на его милости князю
Ѳедору и малжонце его вказуемъ, которая порадкомъ прав-
нымъ на маетности ихъ милости, о то позваны были, от-
правена быти масть, въ чомъ на спротивного заруку такъ
великую яко вказъ нашъ выносить закладаемъ. А кгды
онъ третій той прысезе зложоный дня двадцать второго
месеца іюня прыпалъ, подданый его милости князя Миха-
ловъ прысегу водле наказу нашого ротою съ подписомъ
руки мене писара взятого, за приведенемъ отъ его мило-
сти князя Ѳедора на местцу судовомъ выконалъ. А за дру-
гимъ паракграфомъ съ тогожъ позву, жаловалъ его ми-
лость князь Михаилъ Масальскій на его милость князя Ѳе-
дора Масальского и малжонку его пани Ганну Колендзянку
о кривде звышъ писаного Андрея Дробного о томъ, штожъ
дей въ року прошломъ тисеча шесть сотъ дванадцатомъ
месеца апреля шеснадцатого дня, приехавшы дей тому Ан-
дрею Дробному слузе и тивуну его милости князя Михай-
ловому путь до именя и двора его милости названого Павлов-
щизны Данилчычъ лежачого въ повете Городенскомъ по
некоторыхъ потребахъ и справахъ его пана своего, а ма-
ючы ему жону шлюбную, мешкаючую на аренде въ дому
и корчомце за его милостю зъ княземъ Ѳедоромъ и мал-
жонкою его въ селе Погорецкомъ, прыналежачую до именя
и двора ихъ милости названого Данильчыцъ Пониквицко-
го, въ томъ же повете Городенскомъ лежачого прышолъ до
тое малжонки своее, где черезъ тотъ увесь день спокойне
на беседе седелъ, тамъ же помененого дня шестнадцатого
месеца апреля року звышъ писаного ея милость кнегини
Ѳедоровая Масальска, зъ волею, ведомостю и посланемъ
его милости князя Ѳедора малжонка своего, прышедшы съ
помененого двора своего сполного Пониквицкого зъ слуга-
ми и поддаными своими, до того дому и корчомки своее

вжо надъ самымъ вечоромъ, а знашедшы его Андрея в[...] збе седячого, казала его слугамъ и подданымъ своимъ [...] подворе зъ избы выволочь и передъ собою на земли чо[...] века ни въ чомъ невинного на великое зневажене его с[...] мого князя Михаила положыть а наствечы се надъ ни[...] во два постронки дротованые бить и мордовать, котор[...] тые слуги и подданые ихъ, передъ самою малжонкою е[...] милости тыми постронками такъ окрутне збили и змор[...] вали, ижъ заледве его водою отлили, и въ тотъ дей ча[...] при томъ збитю згинуло ему Андрею два золотые польск[...] о которое то збите и шкоды того слуги своего его мило[...] князь Өедоръ, если бы се то безъ воли и ведомости [...] милости князя Өедора, отъ малжонки его стало, листо[...] враду земского Городенского упоминальнымъ о учынене [...] нее справедливости обносилъ и по положеню того листу [...] чотырохъ неделяхъ на одержане тое справедливости [...] двора ихъ милости Пониквицкого зсылалъ, нижли его [...] лость князь Өедоръ справедливости неучынилъ, зачымъ [...] вину статутовую рубль грошей платили попалъ. По выч[...] таню того позву умоцованый его милости князя Михало[...] при бытности того Андрея у судѣ доводечы речы с[...] покладалъ напервей листъ враду нашого земского у[...] нальный датою року шестсотъ двадцатого месеца се[...] первого дня зъ выписомъ гродскимъ Городенскимъ с[...] ня возного Станислава Кгаиндзича который тогожъ р[...] шестсотъ дванадцатого месеца сентебря третего дня ко[...] зъ листу упоминального о учынене справедливости зъ [...] милости княгини Өедоровое Масальское въ дворе ихъ [...] лости Пониквицкомъ положылъ; до того покладалъ вы[...] сы тры кгродские Городенские, датою тогожъ року ше[...] сотъ дванадцатого, одинъ месеца октебря пятого дня, [...] на року въ чотырохъ неделяхъ отъ положеня листу у[...] минальнаго дня первого месеца октебра прыпалого, его [...]

сть князь Θедоръ зъ малжонки своее справедливости не-
чынилъ, дѣючы тую прычыну, якобы тотъ Дробный мал-
жонце его милости служити мелъ и якобы маючы въ по-
ченю продаване лесовъ Порудоминскихъ, неучынивши
тушку, прочъ, ей милости неутстивишы, збегъ, которого
й естли караню, тогды яко властного збега и слугу сво-
е, о што противное справедливости за позвомъ своимъ
его милости князя Михала довести припоминалъ; другій
писъ месеца апреля осмнадцатого дня, яко тое збите по-
ченый Андрей дня шестнадцатого апреля ему сталое на
раде оповедалъ; третій вынисъ дня двадцать семого то-
жъ месеца апреля, што возный дня осмнадцатого апре-
я раны огледавшы квитъ до книгъ кгродскихъ прызналъ.
о вычитаню тыхъ выписовъ его милость князь Θедоръ
умоцованый малжонки его милости поведили, ижъ дей
малжонки его милости поведили, ижъ дей малжонка моя
ю милости князя Михала о того Дробного, который ей
служылъ и прочъ збегъ, позвомъ на роки теперешние до
уду вашихъ милости земского, абы справедливость зъ не-
го учынилъ, запозвала, таже справа зъ оного ма быть слу-
шна, поднесъ ку чытаню позовъ, зъ которого жаловалъ
тымъ способомъ о томъ, штожъ дей въ року прошломъ
тисеча шесть сотъ десятомъ служебникъ ее милости кне-
гини Θедоровы на име Андрей Нероновичъ Дробный, ко-
торый мелъ отъ ее милости въ порученю своемъ догледа-
ти и продавати гаи въ именю ее милости названомъ По-
рудомине въ повете Городенскомъ лежачомъ, тыхъ грошей
усихъ за продаване гаевъ взятыхъ не оддавшы, личбы
неучынившы, также и ее милости панее своее неутстив-
шы, въ року звышъ писаномъ месеца генваря двадцатого
дня, нетъ ведома где былъ прочъ збегъ и утекъ, о кото-
ромъ ижъ дей теперъ въ року прошломъ тисеча шесть
сотъ дванадцатомъ месеца сентебра двадцать второго дня

взявшы певную ведомость, ижъ при его милости князю Михалу есть и въ дворе его милости Павловщызне перемешкиваеть, о што запозвы у его милости справедливости и пребуючы, на рокъ припалый умоцованого и присягою своего посылала, на которомъ року же се справедливост не стала, вины статутовое рубль грошей черезъ позовъ домовляеть. По вычытаню того позву умоцованый ее милости кнегини Федоровое доводечы жалобы позовной, покладалъ напервей выписъ земскій Виленскій датою року шестсотъ десятого месеца генвара двадцать четвертого дня, въ которомъ водле позву жалоба згодна есть, при томъ покладалъ два выписы кгродские Городенские датою року шестсотъ дванадцатого, одинъ месеца сентебра двадцать пятого дня, яко се милость о томъ збегу ижъ его милости князю Михалу служытъ ажъ теперъ ведомость взела, другій месеца ноября семого дня чыненя на року отъ положеня позву въ чотырохъ недѣляхъ справедливости, которая се ей милости умоцованый ей милости кнегини Федоровое домовялсе якъ рубля менечы за нечынене справедливости, такъ и вольности отъ обжалованя Андреева самъ абы яко збегъ ей милости кнегини Федоровой водле артыкулу двадцать второго зъ розделу дванадцатого вызволеньсмъ... ране везенемъ выданъ былъ. А умоцованый его милости князя Михаловъ и тотъ слуга на то поведилъ, ижъ не правда то была, жемъ я ей милости кнегини Федоровой служылъ, алемъ отъ ей милости утстиве одсталъ и въ иншомъ господарства въ порученю своемъ отъ се милости мелъ и заразомъ тогожъ часу потомъ одсталъ и до его милости князя Михала присталъ и по сей часъ его милости служу, и бы то правда была, нетерпела бы ей милость кривды мне звлаща такъ побливу будучого, и што то подобенство, абы ей милость теперъ о немъ ведомость имела, а я вже одъ трохъ годъ его милости князю Ми

у слугу; але на то ей милость учинила мене побитного заглавья у месецу апрелю, сама ведомость береть вже шостого месеца сентебра, ижъ его милости князю Михайлу, чимъ зъ обвиненя моего ей милость слушне выправить хочеть, а есть тежъ такое право, и власного слуги ть не потреба, одно о немъ право осадить; шкоды тежъ споведанье никкое небачу, абымъ ей милости што пить завинити мелъ, одкуль се значне оказала невинность, на чемъ всемъ и присягнути есми готовъ, жемъ отъ милости ут(т)ные ни въ чомъ не зашкодивши отсталъ и томъ, же ме ей милость невинне въ корчоме своей ть и вмордовать передъ собою велела и шкоды ми се много стало, албо ли тежъ сама ей милость нехай на ъ присягнеть якомъ не отсталъ и зашкодилъ; я подъ у правную подлегаю. И подавшы умоцованый его мисти князя Михаловъ артыкулъ сорокъ осмый въ розделу твертого, же его милость князь Михалъ справедливость него Андрея ей милости княгини Өедоровое слушную, а его милость васъ князь Өедоръ въ малжонце водле артыкулу сорокъ девятого съ тогожъ розделу твертого справедливости не учынилъ, домовялсе, абы его милость князь Өедоръ два рубли вины статутовое его милости князю Михайлу платилъ, первей нижъ у право вступилъ, а въ самой речы за тоюжъ присегою домовялсе навязки трохъ рублей грошей а шкодъ, абы водле артыкулу твертого въ розделу двенадцатого на его милости князю Өедору и малжонце его вскавано и присужоно было, а онъ Андрей одъ обжалованя ей милости княгини въ разсудку вольнымъ учыненъ зосталъ. А такъ мы судъ въ ой справе его милости князя Михала Масальского, въ его милости княземъ Өедоромъ Масальскимъ и малжонкою его въ кривде Андрея Дробного слуги его милости князя Михала, припатривишисе добре, бачымъ то, же ей милость

кнегини Өедоровая казавши збить перед собою того Андрея в месецу апрелю, сама зась аж шостого месеця и том часе избитю сентебра протестовала, што теперь и доволость иж его милости князю Михалу служить берет и в так близком мешканю неподобно, гдебы тот Андрей ей милости што зашкодити мел и збег, абы ей того ей милость терпеть мела, откуль се значыть, же и на затлумене справедливости светое учинено, шкод тежь за тым никаких в процесе ей милости кнегини немаш только голою повестю от обжалованя Андреева вольности потребуючы сами на нем караня домогають, а же поменений Андрей того збитя своего и неодержаня справедливости слушне выписами врадовыми довел, и то се тежь оказало, иж его милость князь Михал справедливость правную за отводом того Андрея, а за доводом самое ее милости кнегини Өедоровое естли бы на том хотела присегнуть чыниил, на чом ей милость не перестала водле помененых артыкулов сорок осмого и сорок девятого рубли два вины статутовое его милости князю Михалу на его милости князю Өедору и малжонце его вскаузуем, которые платить заразом узнаваем, а в самой речы, при так зеных доводех прысегу тому Андрею Дробному на бою его и шкодах, так теж на том, иж од ей милости кнегини утстиве ни в чом незашкодивши отстал, узнаваем, и день третий тое прысеги выконаню складаем, а по прысезе навезки ему водле артыкулу четвертого в розделу двавадцатого, яко тивуну три рубли грошей и шкод сорок осм грошей литовских присужаем. А иж его милость князь Өодор тых рублей вины заразом яко право учыть, платити не хотел, тогды и тые два рубли пры навезке и шкоде, чого всего чынить копь десять и грошей осм литовских, на маетности его милости князя Өедоровой и малжонки его милости Данелчык-

й дворе Пониквицы его милости князю Михалу и тому узе его милости порадкомъ правнымъ отправлено быти ıетъ. Отъ которого то декрету нашого его милость князь едоръ зъ умоцованымъ малжонки своее, разумѣючы его ıбе быть неправнымъ, апелсвалъ до суду головного Тринальского, чого мы врадъ его милости допустили; котоэе то апеляцыи ихъ милостч обедве стороне за симъ деретомъ нашимъ пилновати маютъ у суду головного Трибунальского у Вилни въ року дастъ Богъ пришломъ тиеча шестсоть чотырнадцатомъ въ термине воеводства Троцкаго, кгды справы повету Городенского отсужываны будутъ, зачымъ тежъ и присега того Андрея отъ насъ враду всказаная до скончения апелацыи завешона естъ. Которая справа и судъ нашъ для памети до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ записанъ.

II.

СЪѢЗДЫ БАЗИЛІЯНЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ РУСИ.

водъ съ польской рукописи, составленной извѣстнымъ историкомъ Игнатіемъ ынскимъ, по документамъ, хранившимся въ началѣ 18 вѣка при уніатской церкви Сергія и Вакха въ Римѣ, въ рукописной книгѣ подъ буквою I.

I, Новогродовицкій съѣздъ 1617 года.

Въ 1617 году, по приглашенію митрополита Іосифа Рут-аго, базиліанское духовенство собралось на съѣздъ въ имѣніе о же митрополита, въ Новогродовичи [1]). Съѣздъ начался поло-нымъ на подобные случаи молебствіемъ. На первомъ засѣ-ніи, съѣздъ строжайше приказалъ настоятелямъ монастырей ять образованіе базиліянскихъ клериковъ и воспользоваться 2 стипендіями, предоставленными папою въ пользу уніатскаго духо-нства, по разнымъ алюмнатамъ [2]). На второмъ засѣданіи, съѣздъ изналъ нужнымъ подъ присягою обязать митрополита, чтобы онъ смѣлъ нарушать уставы базиліянскаго ордена во вредъ того ордена; а для удержанія лучшаго порядка въ орденѣ, въ омъ же засѣданіи установленъ санъ верховнаго начальника зиліянскаго ордена, такъ называемаго протоархимандрита. На етьемъ засѣданіи положено слѣдующее: въ протоархимандриты можетъ быть назначаемъ ни епархіальный епископъ, ни епи-опъ викарный; протоархимандритъ избирается митрополитомъ, вѣтниками ордена, монастырскими настоятелями и послами отъ

---

[1]) Въ Минской губерніи.

[2]) Алюмнатами назывались семинаріи, основанныя по преимуществу на средства римскихъ папъ, въ Римѣ, Градѣ, Прагѣ, унсбергѣ, и въ Вильнѣ.

монастырей; каждый изъ избирателей, прежде подачи голоса, обяза
принять присягу въ томъ, что подастъ свое мнѣніе въ пользу т
го, котораго считаетъ достойнѣйшимъ должности протоархима
дрита; при подачѣ голосовъ имѣетъ два голоса только митро
литъ, остальные же лица по одному голосу; должность прот
архимандрита должна быть пожизненная, и только за тяж
преступленія онъ можетъ быть лишенъ своей должности, мит
политомъ, совѣтниками и настоятелями; при протоархимандр
должны быть четыре совѣтника, ихъ избираютъ на съѣзд
ихъ должность также пожизненная; сами протоархимандр
безъ совѣтниковъ не въ правѣ отставлять отъ должности
настырскихъ настоятелей и назначить другихъ на ихъ мѣ
На четвертомъ засѣданіи опредѣлено: протоархимандритъ
вмѣстѣ и настоятель главнаго базиліянскаго монастыря въ кр
уплату путевыхъ и всякаго рода другихъ издержекъ, соеди
ныхъ съ исполненіемъ протоархимандритомъ своей должно
всѣ монастыри поровну должны принять на себя; протоархи
дритъ обязанъ приглашать базиліянское духовенство на съѣз
и назначить для сего время и мѣсто; митрополитъ не въ
вѣ назначить для себя викарнаго, какъ будущаго преемн
безъ согласія протоархимандрита и его совѣтниковъ; въ у
скіе епископы должны быть назначаемы только члены базил
скаго ордена; при каждомъ уніатскомъ епископѣ долженъ
ходиться одинъ изъ базиліанъ, котораго назначитъ прото
мандритъ, и который, состоя при епископѣ, обязанъ забо
о благѣ своего ордена; кромѣ обыкновенныхъ монашескихъ
товъ, каждый изъ базиліанъ обязанъ принять особый обѣ
томъ, что не станетъ незаконными путями заискивать до
стей, подъ опасеніемъ лишенія даже законнаго права на
ченіе тѣхъ же должностей. На пятомъ засѣданіи постано
исключать изъ ордена монаховъ неисправимыхъ, а безнрав
ныхъ и неповинующихся наказывать заключеніемъ. На шес
засѣданіи приказали предоставлять болѣе преимущества и
вать лучшую одежду монахамъ постриженнымъ, чѣмъ нено
женнымъ; начальству предоставлено право, когда случитс
добность, переводить монаховъ изъ одного монастыря въ
гой,—и, наконецъ, приказали воспитывать базиліянскихъ
риковъ только въ училищахъ, принадлежащихъ къ базиліана

ромъ засѣданіи утверждена съѣздомъ сумма, предназначенная Адамомъ Хрептовичемъ въ пользу основанія монастыря въ ...еномъ-Борѣ, изъ которой только часть, именно 6 тыс. злотыхъ, была уплачена новогродскому монастырю, остальная же ...ть денегъ пропала, такъ какъ она была одолжена митрополичьему человѣку, впослѣдствіи оказавшемуся несостоятельнымъ. ...томъ же засѣданіи отцы согласились на требованіе князей ...рязскихъ, прислать имъ базиліанъ въ монастыри, принадлежащіе симъ князьямъ на Волыни. На восьмомъ засѣданіи три ...астыри въ Овругѣ причислены съѣздомъ къ виленскому монастырю Пресвятой Троицы,—для пособія русской семинаріи, а ...же утверждены и латинскія училища, основанныя базиліанами въ Новогрудкѣ и Минскѣ. На девятомъ и десятомъ засѣданіяхъ съѣздомъ назначено приличное содержаніе для базиліанъ, приказано всѣмъ монахамъ носить костюмъ только своего ...дена и опредѣлено время, въ которое монахамъ дозволялось ...ть. Послѣ сего митрополитъ Іосифъ закрылъ новогродовицкій съѣздъ, — первый у базиліанъ,—теплою увѣщательною ...ью.

II, Лаврышевскій съѣздъ 1621 года.

На лаврышевскомъ базиліанскомъ съѣздѣ [1]), созванномъ Іосифомъ митрополитомъ и состоявшемся въ іюнѣ 1621 года, собравшіеся отцы приказали: при каждомъ базиліанскомъ монастырѣ быть духовнику; по пятницамъ, во время обѣда, читать ...анескіе уставы; въ праздникъ св. Василія всѣ постриженные и не постриженные монахи должны ежегодно принимать свои ...ескіе обѣты и особый обѣтъ—о незаискиваніи должностей; настоятели монастырей обязаны ежемѣсячно приглашать монаховъ своего монастыря на совѣщаніе о томъ, какъ поддержать дисциплину, умножить добродѣтели и искоренить пороки въ средѣ монаховъ; во всѣхъ монастырскихъ церквахъ приказано соблюдать единообразіе въ богослуженіи, не принимать въ монастырь ...глецевъ и безпаспортныхъ, а если гдѣ нибудь и приняты подоб-

[1]) Лаврышевъ—извѣстный православный монастырь въ Минской губерніи, основанный вел. княземъ литовскимъ Войшелкомъ, въ 1260 году.

наго рода люди, то ихъ тотчасъ лишить должностей и всяк преимуществъ; настоятели монастырей обязаны ежегодно да протоархимандриту, или кому онъ поручитъ, отчетъ въ п ходѣ и расходѣ денегъ, постриженные и непостриж нные монахи не должны принимать у себя въ кельяхъ гост монастырскія дѣла должны храниться при виленскомъ баз лянскомъ монастырѣ; монахи обязаны хранить свои деньги не себя въ келья, а у своего настоятеля. На томъ же съѣ протоархимандритъ того времени былъ отставленъ отъ долж сти, вслѣдствіе своей неспособности, а на его мѣсто назнач генеральнымъ викаріемъ, иначе провинціаломъ Іоаннъ Дубови После Іоанну Дубовичу были поручены митрополитомъ нѣко рыя дѣла, изложенныя въ особой запискѣ, чѣмъ и конч лавришевскій съѣздъ базиліанъ.

III, Рутскій съѣздъ 1623 года.

28-го іюля 1623 года, вслѣдствіе приглашенія митропо Іосифа, базиліанское духовенство собралось на съѣздъ въ тѣ [1]) и въ шесть засѣданій покончило свои дѣла. На эт съѣздѣ были подтверждены постановленія предыдущихъ д съѣздовъ и, кромѣ того, вновь изданы многія законополож по преимуществу направленныя противъ монаховъ, непокор щихся своему начальству, и противъ тѣхъ изъ нихъ, кои наруживали тайны ордена, либо письмомъ, либо словомъ. этомъ съѣздѣ написана присяга для монаховъ т. е. мона кое вѣроисповѣданіе, которое каждый изъ базиліанъ, при лении въ монастырь, обязанъ принять, обѣщая подъ при повиновеніе протоархимандриту. Тогда же это мона вѣроисповѣданіе было подъ присягою принято, съ собс норучнымъ подписаніемъ, проархимандритомъ, настоятелями настырей, и даже митрополитомъ Іосифомъ и полоцким хіепископомъ Іосафатомъ Кунцевичемъ.

IV Лавришевскій съѣздъ 1626 года.

10-го августа 1826 года, по приглашенію митро Іосифа, собралось базиліанское духовенство на съѣздъ в

[1]) Рута—село близъ города Новогрудка.

шевѣ, для избранія протоархимандрита. На второмъ засѣданіи лавришевскаго съѣзда должность протоархимандрита единогласно была вручена съѣздомъ настоятелю виленскаго монастыря, Рафаилу Корсаку. На третьемъ засѣданіи прочтены послания папы Урбана VIII: въ одномъ изъ нихъ дарованы базиліянамъ всѣ тѣ отпусти и духовныя „Ласки", коими пользовались латинскіе ордена; а въ другомъ посланіи дарованъ для базиліянскихъ монастыревихъ церквей такъ-называемый привилигированный алтарь [1]). На четвертомъ и на пятомъ засѣданіяхъ назначенъ сборъ денегъ въ пользу руской семинаріи [2]), и также разрѣшены были и нѣкоторые другіе вопросы. Такъ кончился лавришевскій базиліянскій съѣздъ. [3])

V, Жировицкій съѣздъ 1629 года.

20-го сентября 1629 года, начался базиліянскій съѣздъ въ Жировицахъ, потомъ перенесенный въ Фалимичи на Волынь [4]). На съѣздѣ присутствовали митрополитъ Іосифъ и протоархимандритъ, пинскій архіепископъ, Рафаилъ Корсакъ. На этомъ съѣздѣ состоялось только два засѣданія, такъ какъ митрополитъ и другіе прелаты торопились выѣздомъ на львовскій соборъ.

VI, Виленскій съѣздъ 1636 года.

20-го іюля 1636 года, согласно оповѣщенію митрополита Іосифа, базиліянское духовенство собралось на съѣздъ въ городъ Вильну. На съѣздѣ пинскій епископъ Рафаилъ Корсакъ остался въ должности протоархимандрита и впредь на четыре го-

---

[1]) Обѣдни, совершенные на привилигированныхъ алтаряхъ, по ученію папъ, имѣютъ то свойство, что разрѣшаютъ умершихъ отъ мукъ въ чистилищѣ.

[2]) Русскою семинаріею называлась семинарія, находившаяся при виленскомъ монастырѣ Пр. Троицы.

[3]) На этомъ съѣздѣ, по словамъ Стебельскаго (II 276), былъ назначенъ генеральнымъ викаріемъ, иначе провинціаломъ базиліанъ, Пахомій Война — Оранскій.

[4]) Фалимичи, иначе Квалимичи, село во Владимірскомъ уѣздѣ.

да [1]). Виленскій съѣздъ тянулся долго: состоялось семнадцать засѣданій, и тогда были изданы многія постановленія, но преимуществу дисциплинарныя, а равно и подтверждены нѣкоторые монастыри, вновь основанные. На этомъ съѣздѣ обнародовали рѣшеніе римской Конгрегаціи о распространеніи вѣры, дозволившей русскимъ базиліянскимъ монахамъ, черезъ каждые четыре год избирать для себя генерала и собираться на съѣзды.

Эти шесть базиліянскихъ съѣздовъ, о которыхъ я вы вкратцѣ упомянулъ, состоялись при жизни митрополита Іоси Рутскаго. На нихъ, кромѣ постановленій, касающихся вс вообще монаховъ, были изданы уставы и для митрополита, е скоповъ, протоархимандрита, архимандритовъ, настоятелей, карныхъ, духовниковъ, проповѣдниковъ, экономовъ и для д гихъ чиновныхъ монаховъ, какъ видно изъ сочиненія холмс го епископа Іакова Суши [2]).

Были еще базиліянскіе съѣзды: VII, виленскій, начавші ся 24 іюня 1642 года и утвержденный римскою Конгрегаціе распространенія вѣры отъ 23 сентября 1643 года (на ко ромъ избранъ былъ въ протоархимандриты митрополитъ Ан ній Селява), и VIII-ый, также виленскій, состоявшійся 16 года [3]). Акты и постановленія этихъ послѣднихъ двухъ съ довъ, какъ ни полезны они для базиліянъ, неизвѣстно ку дѣвались; по всей вѣроятности, они скрыты заинтересова ными въ дѣлѣ лицами.

IX, Виленскій съѣздъ 1650 года.

Виленскій съѣздъ открылся при началѣ праздника Пят

---

[1]) У Стебильскаго (III 276) говорится иначе, именно, будт протоархимандритомъ былъ назначенъ прежній провинціалъ П хомій Ввойна-Оранскій, а провинціаломъ Семенъ Яцкеви Ставровскій.

[2]) По всей вѣроятности, Игнатій Кульчинскій ссылае здѣсь на сочиненіе І. Суши: Cursus vitae et certamen mart B. Josaphat, Romae An. 1663. Это сочиненіе Суши перепе тано въ Парижѣ въ наше время.

[3]) Въ Хронологіи Стебельскаго, т. III стр. 274—2 поименованы съѣзды б. базиліянцевъ; о съѣздахъ VII и VI состоявшихся въ г. Вильнѣ у Стебельскаго не упоминается.

ницы. На съѣздѣ присутствовали митрополитъ, онъ же и хиимандритъ, Антоній Селява, архіепископъ смоленскій Андрей Золотой-Квасинскій, а равно черейскій и другіе архимандриты и настоятели монастырей и депутаты базиліанскихъ монастырей. Восьмое и девятое засѣданія состоялись 19 іюля, и гда вновь разсмотрѣны были постановленія сего виленскаго съѣзда и назначены штрафы на тѣхъ, кои не прибыли въ сей съѣздъ [1]).

X. *Минскій съѣздъ 1652 года.*

1-го октября 1652 года, подъ предсѣдательствомъ митрополита Антонія Селявы (онъ же и протоархимандритъ), начался базиліанскій съѣздъ въ Минскѣ, окончившійся послѣ пяти засѣданій. На этомъ съѣздѣ установленъ сборъ денегъ со всѣхъ базиліанскихъ монастырей на содержаніе ихъ посольства при римскомъ дворѣ и на уплату путевыхъ издержекъ клириковъ базиліанскимъ, воспитывающихся въ такъ называемыхъ папскихъ алюмнатахъ, а равно и основана семинарія въ Минскѣ; назначенъ Ѳеофилъ Вѣда въ Витовъ учителемъ клириковъ; избранъ въ виленскіе архимандриты и совѣтники базиліанскаго ордена Николай Корсакъ; разрѣшены нѣкоторыя дѣла, тѣмъ и кончился минскій съѣздъ базиліанъ [2]).

XI. *Тороканскій съѣздъ 1686 года.*

6-го февраля 1656 года, по смерти Антонія Селявы, базиліанское духовенство собралось на съѣздъ въ Тороканы [3]) и после св. литургіи, отслуженной владимірскимъ епископомъ Іоанномъ Потѣемъ, назначили директоромъ съѣзда смоленскаго епископа (онъ же и епископъ пинскій), Андрея Золотаго-

---

[1]) По словамъ Стебельскаго, на этомъ съѣздѣ совѣщались о томъ, какъ защитить уніатскую вѣру отъ паденія, угрожавшаго ей со стороны козаковъ (III 277).

[2]) Слѣдовательно, оставленъ былъ протоархимандритомъ прежнему епископъ Антоній Селява, а провинціаломъ, какъ читается у Стебельскаго (III 277), назначенъ Венедиктъ Терлецкій.

[3]) Тороканы—село въ Кобринскомъ уѣздѣ.

Квасинскаго [1]). Андрей Квасинскій произнесъ теплую р... послѣ чего съѣздомъ былъ единогласно избранъ въ провин... лы базиліянскаго ордена Венедиктъ Терлецкій, а въ совѣт... ки полоцкій архимандритъ Іосафатъ Дубенецкій, Пахомій Ог... вичъ и Севастіянъ Качинскій. Тороканскій съѣздъ продолжа... только двое сутокъ, по причинѣ безпорядковъ въ краѣ; на это... съѣздѣ никакихъ новыхъ узаконеній не состоялось. Здѣ... кстати замѣтить, что не только на предыдущихъ съѣздахъ, ... и на Тороканскомъ съѣздѣ дозволялось базиліянскимъ пре... тамъ принимать участіе въ засѣданіяхъ только послѣ приня... ими четвертаго обѣта—о незаискиваніи должностей; такъ ... ли приняты въ засѣданія отцы: Венедиктъ Пригаревичъ, ... раліонъ Богдановичъ и КлиментійКруковскій. Отсюда ясно ... но, что въ то время былъ съ точностію соблюдаемъ базиліа... ми ихъ четвертый обѣтъ.

XII. Битенскій съѣздъ 1657 года.

21-го іюня 1657 года, приглашенные провинціаломъ Вене... диктомъ Терлецкимъ, собрались на съѣздъ въ Битень [2]) базиліан... смоленскій архіепископъ Андрей Золотый-Квасинскій, онуфрі... скій архимандритъ Павелъ Корсакъ, протосовѣтникъ Петрі Миморскій, совѣтники: Григорій Венковскій, Венедиктъ Риг... скій, Константинъ Витопольскій, Похомій Огилевичъ и Севастьянъ Качинскій, также настоятели монастырей и послы отъ монаховъ. Въ засѣданіяхъ съѣзда не участвовалъ лично полоцкій архіепископъ Гавріилъ Коленда, управлявшій тогда митрополіею, а только его повѣренный [3]). Главною причиною, заставившею базиліянское духовенство собраться на битенскій съѣздъ, было желаніе пріискать средства къ защитѣ уніатской вѣры отъ опасности, угрожавшей ей во время московской и козацкой войны. Было, съ этою цѣлію, подано съѣздомъ про-

---

[1]) По словамъ Стебельскаго, предсѣдателемъ сего съѣзда будто бы былъ провинціалъ Венедиктъ Терлецкій (тамъже).

[2]) Бытень—въ Слонимскомъ уѣздѣ.

[3]) По словамъ Стебельскаго, на этомъ съѣздѣ предсѣдательствовалъ архіепископъ смоленскій и епископъ пинскій Андрей Золотый-Квасинскій (тамъже).

кеніе на имя папы и польскаго короля, и отправлены послы къ сенаторамъ, попреимуществу же къ польскимъ епископамъ. Немало издано на этомъ съѣздѣ дисциплинарныхъ постановлеій, а также значительно усилена и власть провинціала. Биенскій съѣздъ покончилъ свои дѣла въ трехъ засѣданіяхъ. Здѣсь кстати замѣтить, что на этомъ съѣздѣ базиліянскіе прелаты единогласно заявили, что, для защиты уніаской вѣры, они готовы лишиться имущества, отечества и даже самой жизни.

XIII, Жировицкій съѣздъ 1658 года [1]).

6-го февраля 1658 года, приглашенные провинціаломъ Венедиктомъ Терлецкимъ, прибыли на жировицкій съѣздъ полоцкій архіепископъ, управлявшій митрополіею, Гавріилъ Коленда смоленскій архіепископъ Андрей Золотый-Квасинскій, также и архимандриты, совѣтники и настоятели базиліянскихъ монастырей. Послѣ обыкновеннаго молебствія, директоромъ съѣзда былъ избранъ Гавріилъ Коленда. На жировицкомъ съѣздѣ отказался отъ должности провинціала Венедиктъ Терлецкій, любимый всѣми. Тогда поднятъ былъ вопросъ, слѣдуетъ ли избрать пожизненнаго протоархимандрита, или же провинціала, на четыре года. Всѣ согласились на послѣднее и избрали въ провинціалы того же Венедикта Терлецкаго. Принять эту должность на три года Терлецкій согласился только тогда, когда съѣздъ рѣшился предоставить ему полную власть надъ архимандритами и обѣщалъ отпустить деньги, нужныя на расходы по должности провинціала. Съѣздъ дозволилъ епископамъ рукополагать базиліянскихъ монаховъ въ священническій санъ и поручать имъ должности только съ согласія ихъ настоятелей. Въ шестое засѣданіе прибыли послы отъ супрасльскаго базиліянскаго монастыря, принадлежавшаго къ литовской провинціи, и подали въ съѣздъ нѣкоторые вопросы, касающіеся монастырской дисциплины. Вопросы эти были разрѣшены, и съѣздъ закрылъ свои засѣданія.

XIV, Жировицкій съѣздъ 1659 года.

8-го іюля 1659 года, начался базиліянскій съѣздъ въ

---

[1]) Объ этомъ съѣздѣ 1858 года у Стебельскаго не упоминается.

Жировицахъ; на немъ присутствовали: управляющій митрополіею Гавріилъ Коленда и Венедиктъ Терлецкій, созвавшій этотъ съѣздъ. Прежде всего съѣздъ приказалъ настоятелямъ базиліянскихъ монастырей приготовить документы въ коммиссію, назначенную вартовскимъ сеймомъ по дѣламъ уніатовъ и православныхъ. Происходили совѣщанія о томъ, какъ защитить свѣтское уніатское духовенство отъ нападеній со стороны православныхъ. Съѣздомъ опредѣленъ сборъ денегъ въ пользу посланника, эконома и завѣдывающаго базиліянскимъ посольствомъ при римскомъ дворѣ. Посланникомъ въ Римъ назначенъ былъ Пахомій Огилевичъ, а экономомъ и завѣдывающимъ посольствомъ Иннокентій Терлецкій. Послѣ сего съѣздъ былъ закрытъ.

XV, Виленскій съѣздъ 1662 года

6-го февраля 1661 года базиліянское духовенство собралось въ Вильну на съѣздъ, приглашенное русскимъ и литовскимъ провинціаломъ, виленскимъ архимандритомъ и битенскимъ игуменомъ, Венедиктомъ Терлецкимъ. Базиліянскій провинціалъ В. Терлецкій отказался на этомъ съѣздѣ отъ своей должности, и тогда въ директоры съѣзда былъ назначенъ Похомій Огилевичъ. На третьемъ засѣданіи, отцамъ удалось склонить В. Терлецкаго, и онъ согласился опять принять должность провинціала только на два года. На шестомъ засѣданіи даны провинціалу деньги, нужныя ему по исполненію его должности. На седьмомъ и послѣднемъ засѣданіи съѣздъ протестовалъ противъ такого же съѣзда, состоявшагося 2 февраля того же 1661 года въ Супраслѣ, подъ предсѣдательствомъ Гавріила Коленды. Кромѣ того, на тѣхъ изъ базиліянъ, которые безъ законныхъ причинъ не прибыли на виленскій съѣздъ, назначенъ денежный штрафъ и эти деньги предоставлены были въ пользу базиліянскаго посольства при римскомъ дворѣ.

XVI. Жировицкій съѣздъ 1661 года.

9-го декабря 1661 года, холмскій епископъ и жидичинскій [1]) архимандритъ Іаковъ Суша, епископъ перемышльскій, управляющій и луцкою епархіею, и архимандритъ дерманскій и дубен-

---

[1]) Жидичинъ—село въ Луцкомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Стырѣ.

кій [1]), Прокопій Хмѣлевскій, а равно и другіе базиліяне собрались на съѣздъ въ Жировицы, приглашенные не провинціяломъ своего ордена, такъ какъ его, т. е. Венедикта Терлецкаго уже не было въ живыхъ, а совѣтниками ордена. На съѣздъ явились также архимандриты и настоятели волынскихъ базиліянскихъ монастырей, съ посланіемъ отъ своего духовенства, въ которомъ выражено согласіе на избраніе того протоархимандрита, или провинціала, который будетъ назначенъ на эту должность литовскимъ базиліанскимъ духовенствомъ. Посланіе это составлено въ Дубнѣ и подписано, съ приложеніемъ печатей, дорогожскимъ [2]) архимандритомъ Хмѣлевскимъ и настоятелями другихъ монастырей. На первомъ засѣданіи въ директоры съѣзда былъ назначенъ епископъ Іаковъ Суша. Сперва Суша отслужилъ панихиду за упокой души Венедикта Терлецкаго, затѣмъ представилъ въ съѣздъ рѣшеніе римской конгрегаціи о распространеніи вѣры, утвержденное папою Урбаномъ VIII, и другіе документы въ томъ, что никто не долженъ стѣснять свободу избирающихъ въ начальники балиліанскаго ордена. Далѣе Суша обратилъ вниманіе съѣзда на то, что виленскій соборъ 1642 года сперва отказался было, избрать въ протоархимандриты митополита Антонія Селяву, отчего тотъ и заболѣлъ; но потомъ тотъ же съѣздъ согласился на его назначеніе подъ условіемъ, что выборъ его, митрополита, въ протоархимандриты не можетъ въ послѣдствіи помѣшать избранію въ протоархимандриты и простаго монаха. На третьемъ засѣданіи съѣздъ сперва пытался примирить полоцкаго архіепископа съ базиліянскимъ дуговенствомъ; но, когда было замѣчено, что это не возможно, такъ какъ сказанный іерархъ не пренебрегалъ никакими средствами, лишь бы подчинить своей власти базиліянъ, то отцы приступили къ выборамъ и порѣшили избрать протоархимандрита или генерала, а равно и провинціала, зависящаго отъ протоархимандрита. На четвертомъ засѣданіи палъ выборъ въ протоархимандриты на холмскаго епископа Іакова Сушу. Принять эту должность не согласился Суша, по той причинѣ, что, по уставамъ базиліанскаго ордена, протоархиман-

[1]) Дермань—село близъ г. Дубна въ Волынской губерніи.
[2]) Дорогожичи—село близъ г. Кіева.

дритомъ долженъ быть простый монахъ, а не епископъ. Тот съѣздъ единогласно заявилъ, что епископъ Суша—настоящі монахъ, такъ какъ помѣщается въ монастырѣ и исполняетъ м нашескія обязанности, наравнѣ съ простымъ монахохъ. Толь послѣ усиленныхъ просьбъ со стороны съѣзда, Іаковъ Су согласился принять должность протоархимандрита—и притом не болѣе, какъ на четыре года, подъ условіемъ, что ему б детъ дозволено отказаться отъ этой должности, если его в боръ не понравится римскому престолу. На пятомъ з сѣданіи выборъ палъ въ провинціялы на Пахомія Огилевича, ему, на счетъ расходовъ по должности, предоставлены брестск и тороканское старшинство (sic), отъ которыхъ добровольно отк зался старецъ Севастьянъ Качинскій, избравшій мѣстомъ сво го покоя жировицкій монастырь. На шестомъ засѣданіи съѣзд заявилъ протестъ противъ дѣйствій Варлаама Косинскаго в томъ: что посредствомъ привиллегіи, полученной Косински *украдкою*, минское старшинство обращено въ архимандрію; что вопреки канонамъ, завладѣлъ онъ тремя главными монастыря ми: пустынскимъ, минскимъ и виленскимъ; и что, наконецъ сдѣлалъ нападеніе на виленскій монастырь и завладѣлъ имуще ствомъ, оставшимся послѣ смерти провинціяла В. Терлецкаго Кромѣ того, съѣздъ далъ свое согласіе жировицкому старшем Христофору Миленкевичу добыть себѣ привиллегію на долж ность виленскаго архимандрита и такимъ образомъ изгнать от туда сказаннаго Косинскаго. Съѣздъ заявилъ свой протест также и противъ основанія вновь архимандрій въ Полоцкѣ, Череѣ [1]), Березбечѣ [2]), Дубнѣ, Гроднѣ, Браславѣ, Минскѣ, Мст славлѣ, Пустынкахъ и въ другихъ мѣстахъ; такъ какъ ска занные монастыри прежде не считались архимандріями, как видно изъ свидѣтельствъ, представленныхъ въ съѣздъ Петромъ Миморскимъ, прожившимъ 50 лѣтъ въ базиліанскомъ орденѣ, а также Качинскимъ и епископомъ Сушею, прожившими въ орденѣ лѣтъ 40. При этомъ съѣздъ указалъ напримѣръ ми трополита Іосифа Рутскаго, въ томъ, что онъ не только от-

[1]) Черея—мѣстечко въ Оршанскомъ уѣздѣ.

[2]) Березбечъ—село въ Дисненскомъ уѣздѣ.

ихъ привиллегіи на основаніе архимандрій, украдкою полученныя, но и строго наказывалъ тѣхъ, кои ихъ получали. Наконецъ съѣздомъ былъ заявленъ протестъ противъ того, что правляющій митрополіею, полоцкій архіепископъ Гавріилъ Коленда, вмѣшивался въ управленіе базиліянами и, что всего хуже, имъ были возводимы въ должности базиліянскіе монахи, вопреки уставамъ того же ордена. Но противъ этого протеста послѣдовалъ другой протестъ состороны Бѣлозора, товарища Коленды. Протестомъ Бѣлозора столь обидѣлись отцы съѣзда, что заявили намѣреніе позвать его на судъ въ Римъ за то, что онъ, вопреки уставамъ ихъ ордена, украдкою завладѣлъ гродненской архимандріей, а равно и получилъ должность помощника при пинскомъ епископѣ посредствомъ незаконной привиллегіи. На седмомъ засѣданіи холмскимъ епископомъ Іаковомъ Сушею были переданы въ вѣдѣніе базиліянъ жидичинскій и холмскій монастыри, со всѣми ихъ принадлежностями, а также и холмскій каѳедральный соборъ, съ чудотворною иконою Пр. Богородицы. Въ благодарность за то, что холмская и жировицкая Пр. Богородица спасла край и уніятскую вѣру отъ паденія во время казацкихъ безпорядковъ, съѣздъ приказалъ базиліянамъ праздникъ непорочнаго зачатія Пр. Богородицы ежегодно соблюдать, съ *восьмицею* (cun octava). По совѣту епископа Суши, съѣздъ поставилъ также базиліянамъ въ обязанность молиться во время обѣдни за римскаго папу. На слѣдующихъ засѣданіяхъ состоялось не мало разнаго рода постановленій, а на послѣднемъ, т. е. на девятомъ засѣданіи, назначены мѣстомъ пребыванія базиліянскаго провинціала Жировицы, и ему предоставлено имѣть при себѣ одного монаха, одного слугу и держать двѣ лошади. Послѣ этого, отцы пропѣли, „Тебе Бога хвалимъ", и тѣмъ кончился жировицкій базиліанскій съѣздъ.

XVII, Супрасльскій съѣздъ 1665 года.

Согласно повелѣнію папы Александра VII, папскій посланникъ лаврисскій архіепископъ, Антоній Пигнатели, пригласилъ базиліянъ на съѣздъ въ Супрасль [1]). 11 октября 1665 года,

---

[1]) Супрасль—городъ въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ.

т. е. въ назначенное прежде время. Сюда собрались почти всѣ базиліянскіе прелаты, совѣтники и настоятели монастырей; токько не прибылъ папскій посланникъ, который и долженъ былъ предсѣдательствовать на этомъ съѣздѣ, вслѣдствіе ссоры митрополита Гавріила Коленды съ базиліянами. Сперва отцы съѣзда не знали, что дѣлать; но потомъ согласились открыть съѣздъ и подъ предсѣдательствомъ Гавріила Коленды. Съѣздъ начался въ праздникъ покрова Пр. Богородицы, и митрополитъ Гавріилъ Коленда служилъ обѣдню Св. Духу. Когда на другой день въ засѣданіи съѣзда, былъ поднятъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли избрать протоархимандрита, или же провинціала; то партія митрополита заявила, что не должно избирать протоархимандрита, по той причинѣ, что имъ будтобы и эсть самъ митрополитъ. Остальные же отцы старались доказать разницу между дожностью митрополита и такою же протоархимандрита, ссылаясь на свои права и прежній обычай, предоставляющіе базиліянамъ полную свободу избирать въ протоархимандриты кого имъ угодно. Наконецъ митрополитъ отказался отъ своихъ притязаній на должность протоархимандрита и предоставилъ съѣзду избирать кого угодно. Послѣ сего послѣдовало примиреніе въ средѣ отцевъ съѣзда, и выборъ въ протоархимандриты палъ снова натого же митрополита. Этимъ, конечно, былъ весьма доволенъ митрополитъ и обѣщался управлять базиліанами по—отечески. Въ генеральные викарные былъ тогда избранъ Пахомій Огилевичъ. Послѣ того съѣздъ былъ закрытъ. Здѣсь кстати замѣтить, что дѣйствія сего супрасльскаго съѣзда не были утверждены папскимъ посланникомъ, и поэтому былъ тогда же назначенъ другой съѣздъ въ городѣ Брестѣ.

XVIII, Брестскій съѣздъ 1666 года.

3-го марта 1666 года, въ брестской церкви св. апостоловъ Петра и Павла совершилъ св. литургію владимірско-брестскій епископъ Венедиктъ Глинскій, въ присутствіи папскаго посланника. Папскій посланникъ Антоній Пигнатели [1]) и его ка

[1]) Стебельскій (III 279) ошибается, говоря будтобы се Пигнатели было имя Игнатій.

целярія помѣщались въ брестскомъ базиліянскомъ монастырѣ. На первомъ засѣданіи Антоній Пигнатели держалъ рѣчь, призывая отцевъ съѣзда пребывать въ любви и согласіи; были прочтены списокъ базиліанскимъ прелатамъ и монахамъ, прибывшимъ на съѣздъ, и письма тѣхъ, кои не прибыли вслѣдствіе дурной дороги; разсмотрѣны папскія посланія; а затѣмъ А Пигнатели сказало такъ; „Святѣйшій нашъ владыка желаетъ и считаетъ для базиліянъ самымъ полезнымъ, чтобы выборъ въ ихъ генералы палъ на простаго монаха, т. е. не облеченнаго въ санъ ни архіепископа, ни митрополита, ни даже епископа". На это одинъ изъ епископовъ, присутствующихъ на съѣздѣ, заявилъ, что митрополитъ нисколько не желаетъ быть базиліянскимъ генераломъ, потому что отъ этого не ожидаетъ для себя никакой пользы, кромѣ трудовъ и лишнихъ издержекъ; тѣмъ не менѣе, присовокупилъ епископъ, было бы весьма полезно для святой уніи, если бы базиліянскимъ генераломъ былъ митрополитъ, такъ какъ базиліянскій орденъ не можетъ быть изъятъ изъ подъ власти того же митрополита, безъ большихъ для себя потерь и безъ нарушенія единства въ средѣ уніи. На эти слова епископа папскій посланникъ сказалъ, что „будетъ весьма лестно для митрополита и полезно для базиліянскаго ордена, если съ одной стороны митрополитъ будетъ для базиліянъ и благодѣтелемъ и защитникомъ, а съ другой, если тѣже монахи изберутъ для себя въ генералы простаго монаха. Какъ всѣ мы, такъ равно и митрополитъ долженъ соблюдать уставы нашего святѣйшаго отца и быть его монахомъ. Весьма полезно, продолжалъ Пигнатели, чтобы не простый монахъ, а митрополитъ принялъ на себя должность базиліянскаго протоархимандрита, такъ какъ управлять орденомъ съ пользою для него и возстановить почти разрушенные и уничтоженные базиліянскіе монастыри, можетъ не простый монахъ, а митрополитъ, какъ пользующійся значеніемъ и обладающій большими средствами". Послѣ сего члены съѣзда заявили свое мнѣніе: одни соглашались съ мнѣніемъ папскаго посланника, а другіе не соглашались. Посланникъ настаивалъ на своемъ и опять предложилъ отцамъ избрать для себя въ генералы некого другаго, какъ простаго монаха. „Извѣстно, говорилъ Пигнатели, что въ послѣднее время базиліянскій орденъ сталъ

сильно падать: его семинаріи разрушились, клириковъ осталось весьма мало, да и тѣ безъ всякаго образованія, а посылать ихъ въ папскія алюмнаты не на что; все это зло происходитъ оттого, что базиліянскіе прелаты то и дѣло стараются свои монастыри обращать въ архимандріи, и подъ этимъ именемъ стараются присвоить ихъ себѣ; а что еще хуже, нѣкоторые изъ прелатовъ владѣютъ заразъ нѣсколькими монастырями; словомъ, отъ прелатовъ нѣтъ ни какой помощи для базиліянскаго ордена. Клириковъ по монастырямъ нѣтъ, и число монаховъ постоянно уменьщается; слѣдовательно, и хвала Божія и базиліянскій орденъ идутъ къ окончательному паденію. Отсюда ясно видно, такъ далѣе говорилъ Пигнатели, что о благѣ базиліянскаго ордена будетъ менѣе заботиться генералъ изъ прелатовъ, чѣмъ генералъ изъ простыхъ монаховъ". На это отвѣчалъ митрополитъ Гавріилъ Коленда такъ: „Почти въ теченіи 10 лѣтъ у уніятовъ не было митрополита, и въ это еврия честолюбцы, коихъ некому было остановить, чрезъ помѣщиковъ получили королевскія привиллегіи на должность прелатовъ и тамъ дѣлали что имъ было угодно. Что же касается того, что у базиліянъ нѣтъ клириковъ, вслѣдствіе сего и число базиліянскаго духовенства съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе сокращается, и что базиліяне не посылаютъ своихъ клириковъ въ папскіе алюмнаты, то это произошло вслѣдствіе козацкой и московской войнъ". Послѣ сего возникъ на съѣздѣ споръ о высылкѣ базиліянскихъ клириковъ въ папскіе алюмнаты, продолжавшійся долго, и наконецъ всѣ просили папскаго посланника о томъ, чтобы на ихъ клириковъ въ алюмнатахъ болѣе обращаемо было вниманіе, чѣмъ то дѣлалось до того времени. Затѣмъ были разсмотрѣны постановленія касающіяся выбора въ протоархимандриты; постановленія эти весьма понравились папскому посланнику и онъ настоятельно требовалъ, чтобы, согласно базиліянскимъ канонамъ, въ ихъ генералы былъ назначенъ не митрополитъ, на котораго соглашался съѣздъ, а кто нибудь изи простыхъ монаховъ. Во второе засѣданіе, состоявшееся 4 марта, прибылъ холмскій епископъ, Іаковъ Суша и въ своей рѣчи, произнесенной въ томъ же засѣданіи, доказывалъ необходимость для уніатовъ съ точностію хранить обряды греческой церкви и не смѣшивать ихъ съ латинскими, а

болѣе же замѣнять одни другими, чтобы тѣмъ не оттол-
отъ себя не принявшихъ унію (т. е. православныхъ).
предлагалъ вновь созданныя архимандріи обратить въ
инства, чѣмъ онѣ прежде и были. Весьма много гово-
онъ и объ угнетеніи русскаго духовенства латинскими ксен-
и о томъ, что посредствомъ поруганій надъ русскимъ
луженіемъ и при помощи интриги, ксендзы успѣли совра-
весьма много уніятовъ въ римскую вѣру, и отъ имени
да молилъ Суша папскаго нунція положить конецъ этимъ
зовскимъ беззаконіямъ. Наконецъ тотъ же Суша совѣто-
членамъ съѣзда избрать въ протоархимандриты митропо-
, по той простой причинѣ, что базиліянскій орденъ нуж-
въ защитѣ противъ сильныхъ враговъ; архимандриту ча-
приходилось имѣть дѣло съ королемъ и сенаторами, съ
ими и высшими судами, а для этого необходимы деньги
ченіе, чего именно и не доставало простому монаху. Рѣчью
копа Суши кончилось засѣданіе того дня. На другой день,
. 5 марта, былъ избранъ въ протоархимандриты митропо-
ь. Во время поздравленія митрополита съ новою должно-
, отцы просили его, чтобы, подобно своему предмѣстнику
онію Селявѣ, онъ далъ росписку, что выборъ въ протоар-
андриты его, какъ митрополита, не уменьшаетъ правъ и
вилегій простыхъ монаховъ; на что и согласился митропо-
ъ. Затѣмъ митрополитъ принялъ отъ нунція присягу въ
ъ, что будетъ служить базиліянскому ордену вѣрою и прав-
, заботиться о его благѣ и должность протоархимандрита
олнять согласно уставамъ того же ордена; потомъ держа
игу, заключающую въ себѣ уставы базиліянскаго ордена, ми-
ополитъ сѣлъ возлѣ нунція, и въ это время присутствовав-
е базиліяны цѣловали его руки, въ знакъ повиновенія. Въ
мъ же засѣданіи были назначены генеральнымъ викаріемъ
хомій Огилевичъ на четыре года, и совѣтниками базиліян-
аго ордена Христофоръ Миленкевичъ, Семенъ Кипріяновичъ,
епанъ Мартышкевичъ и Іоаннъ Малаховскій. Поздравляя
трополита съ новою должностію, нунцій напомнилъ ему, что
неіъ лежитъ обязанность удержать миръ и согласіе въ сре-
базиліянъ упразднить вновь созданныя архимандріи, не
озволять прелатамъ владѣть заразъ нѣсколькими монастырями,

возобновить упразднившіеся базиліянскіе монастыри и въ ср
базиліяневъ возстановить упавшую дисциплину, отнять
епископовъ тѣ монастыри, коими они владѣютъ въ каче
архимандритовъ; и наконецъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ, ка
щихся базиліянскаго ордена ничего не предпринимать и не п
чать никому должностей безъ совѣта совѣтниковъ ихъ орд
Послѣ сего, съѣздъ предложилъ папскому нунцію рѣшить
которые вопросы, но тотъ нѣкоторые изъ этихъ вопро
посовѣтовалъ оставить до слѣдующаго съѣзда, а другіе
запискѣ прислать ему въ Варшаву. Вслѣдъ за этимъ съ
закрылъ свои засѣданія, отцы пропѣли гимнъ „Тебя Бога
лимъ", и получили благословеніе отъ папскаго нунція.

XIX, Виленскій съѣздъ 1667 года.

8-го сентября 1667 года, т. е. въ день обрѣтенія г
домъ Вильною мощей блаженнаго Іосафата, начался въ эт
городѣ базиліянскій съѣздъ. На первомъ засѣданіи съѣ
приказалъ основать въ Битени базиліянскую семинарію и въ по
зу ея ежегодно дѣлать сборъ денегъ въ 3 т. злотыхъ. На втор
засѣданіи пинскій епископъ Бѣлозоръ отказался отъ виленс
архимандріи, а занимъ и владимірскій епископъ Венедиктъ Г
скій отъ кобринской. Согласно просьбѣ виленскихъ базилія
митрополитъ возвратилъ имъ имѣнье Залѣсье, удержавъ за со
только плацъ на Лукишкахъ въ городѣ Вильнѣ. На этомъ съ
дѣ строжайше запрещено было передавать въ чужіе руки
всегда имѣнія принадлежащія базиліянскому ордену. На п
томъ засѣданіи были разсматриваемы разные проекты, подан
въ съѣздъ митропотитомъ, виленскимъ и жировицкимъ монаст
рями и базиліянскимъ посольствомъ при римской куріи. В
девятомъ, послѣднемъ, засѣданіи опредѣлены титулы базилія
скимъ прелатамъ, совѣтникамъ, настоятелямъ и монахамъ,
назначенъ порядокъ, въ какомъ они должны участвовать
своихъ съѣздахъ; согласно постановленію сего виленскаго съѣ
да, на базиліянскихъ соборахъ митрополитъ занималъ главн
мѣсто, по правую сторону его занимали на съѣздахъ мѣст
епископы, по лѣвую же—генеральный викарный, совѣтники
остальные члены съѣзда [1]).

---

[1]) Съѣздъ этотъ состоялся подъ предсѣдательствомъ уні

XX, Новогрудскій съѣздъ 1671 года.

11-го мая 1671 года, базиліянское духовенство собра-
въ Новогродокъ [1]) на съѣздъ, приглашенное Гавріиломъ
идою, который уже въ то время былъ базиліянскимъ про-
химандритомъ, кіевскимъ митрополитомъ, галицкимъ и по-
мъ архіепископомъ, супрасльскимъ архимандритомъ и
изненнымъ управителемъ во всей Польшѣ вакантныхъ имѣ-
принадлежащихъ къ уніятскому духовенству. На но-
одскомъ съѣздѣ въ генеральные викарные избранъ былъ
мій Огилевичъ. На третьемъ засѣданіи съѣздъ обя-
своихъ членовъ принять присягу въ томъ, что ими тай-
базиліянскаго ордена будутъ строго соблюдаемы, по преиму-
ву предъ міриянами. На томъ же съѣздѣ состоялся законъ,
илу котораго уніятскій митрополитъ былъ въ правѣ ста-
въ базиліянскіе архимандриты только выдержавшихъ эк-
ъ въ битенской семинаріи, а равно и поручать высшія
ности только тѣмъ базиліянамъ, кои получили на это
евскую грамоту, по представленію того же митрополита.
Такимъ образомъ, на томъ же новогродскомъ съѣздѣ бази-
цъ Кулеша, племянникъ холмскаго епископа, былъ лишенъ
инской архимандріи, потому что имъ получена на это
евская грамота безъ согласія митрополита. На де-
мъ засѣданіи былъ весьма обвиняемъ владимірскій епис-
Глинскій въ томъ, что, вопреки данному слову, не пере-
ъ владѣть кобринскою архимандріею, и, что всего хуже,
стилъ своимъ роднымъ окончательно ее разорить. Поэто-
ъѣздъ строго запретилъ базиліянскія имѣнія передавать
правленіе своимъ роднымъ. Новогродскій съѣздъ призналъ
е виновнымъ и пинскаго епископа Мартина Бѣлозора, за
что, управляя виленскимъ монастыремъ, тотъ всячески угне-
монаховъ и значительно разорилъ монастырь, и что неза-
имъ образомъ присвоилъ себѣ новогродскій и лавришевскій
стыри и лишилъ его права впредь владѣть этими мона-

аго митрополита и базиліянскаго протоархимандрита Гав-
Колендыю. Стебельскій, III стр. 280.

[1]) Нынѣ Новогрудокъ въ Минской губерніи.

стырями, потому что эти монастыри присвоены были епис
помъ Бѣлозоромъ противъ воли митрополита, а тѣмъ бо
что въ Лаврышевѣ уже цѣлое столѣтье не было архиманд
а только простое старшинство. Во время одинадцатаго,
слѣдняго, засѣданія прибыли въ Новогродокъ на съѣздъ
скій и владимірскій епископы; тѣмъ не менѣе митрополитъ
крылъ съѣздъ, а ихъ дѣла поручилъ разсмотрѣть генераль
викарному и совѣтникамъ.

XXI, Жировицкій съѣздъ 1615 году.

12-го мая 1675 года, приглашенные митрополитомъ Ки
номъ Жоховскимъ, прелаты, совѣтники, настоятели и посл
зиліянскаго духовенства собрались на съѣздъ въ Жиров
Предсѣдателемъ съѣзда былъ уніятскій митрополитъ, он
при началѣ и служилъ обѣдню Св. Духу. На второмъ за
даніи, заявляя о своей преданности благу базиліанскаго о
на, уніятскій митрополитъ торжественно заявилъ, что ни
и ни кто изъ уніятскихъ епископовъ не станетъ заиск
для себя должности протоархимандрита, и что, слѣдовате
базиліянамъ предоставляется полная свобода выбирать въ
тоархимандриты кого имъ угодно; заявленіе это митропо
весьма понравилось съѣзду. При этомъ митрополитъ про
на съѣздѣ отдать ему на четыре года въ арендное содер
имѣніе Березвечъ, на что и согласился съѣздъ. Уніяте
митрополиту весьма желалось примириться съ базиліяна
потому, на третьемъ засѣданіи съѣзда, совѣтникомъ Се
Кипріановичемъ были предложены митрополиту слѣдующі у
вія примиренія: 1) чтобы митрополитъ, подобно Іосифу
скому, уничтожилъ базиліянскія архимандріи; 2) если
это окажется для него не возможнымъ, то по крайней
рѣ лишить ихъ права называться архимандріями, въ
бенности монастыри виленскій, минскій и черейскій;
не поручать высшихъ должностей базиліянамъ противъ
протоархимандрита и совѣтниковъ ордена; 4) и чтобы,
нецъ, митрополитъ покровительствовалъ базиліянскому орд
какъ въ Римѣ, такъ и при польскомъ королевскомъ д
На эти условія весьма охотно согласился митрополитъ, а,
довательно, и строжайше запретилъ вышесказаннымъ трем

ірямъ именоваться архимандріями. Вслѣдъ за симъ съѣздъ ся выборомъ въ протоархимандриты, и былъ выбранъ на должность Пахомій Огилевичъ [1]. Огилевичъ далъ ми-литу присягу слѣдующаго содержанія. „Я, Пахомій Оги-чъ, монахъ ордена св. Василія В., священникъ, клянусь ъ Господомъ Богомъ, единымъ въ Пр. Троицѣ, въ томъ, должность протоархимандрита, порученную мнѣ законнымъ зомъ на четыре года, я желаю во все это время со всею остью исполнить и искренно заботиться объ умноженіи средѣ базиліянцевъ хвалы Божьей. Такъ да поможетъ Господь Богъ и Его св. Евангеліе". На четвертомъ за-аніи назначенъ доходъ отъ Торокань въ пользу новаго про-рхимандрита, утвержденъ витебскій монастырь, основанный этомъ городѣ витебскимъ земскимъ писаремъ Адамомъ Ки-мъ; а также одобрено намѣреніе владимірскаго епископа инскаго основать во Владимірѣ монастырь на томъ мѣстѣ, ѣ родился блаженный Іосафатъ. Того же епископа и прото-мія Глинскаго съѣздъ просилъ о томъ, чтобы онъ поста-лся склонить епископа Бѣлозора уступить лавришевскій ба-ліянскій монастырь въ пользу ордена. На пятомъ засѣда-і съѣздъ порѣшилъ нѣкоторые вопросы, а другіе поручилъ шить протоархимандриту и совѣтникамъ, и вслѣдъ за тѣмъ илъ закрытъ съѣздъ слѣдующими словами: „Благодаримъ Бо-, что и собрались мы, и разстаемся въ ближней любви и со-ласіи" [2].

При актахъ сего жировицкаго съѣзда находятся четыре ечати, и при нихъ слѣдующія собственноручныя подписи: Митрополита всей Руси Кипріяна Жоховскаго, смоленскаго рхіепископа и гродненскаго архимандрита Митрофана Соко-инскаго, прототронія и владимірскаго епископа виленскаго линскаго, протоархимандрита ордена св. Василія Великаго

[1] Это былъ первый случай, что Пахомій Огилевичъ, не имѣвшій епископскаго сана, былъ возведенъ въ должность ба-зиліянскаго протоархимандрита.

[2] Базиліянскимъ провинціяломъ былъ на этомъ съѣздѣ на-значенъ Степанъ Мартышкевичъ Бусинскій. Стебельскій, т. III, стр. 280.

и доктора св. богословія Пахомія Огилевича, совѣтника о
св. В. В. Христофора Миленкевича, совѣтника ор. св. В.
и настоятеля виленскаго монастыря Степана Мартышкеви
секретаря ор. св. В. В. и настоятеля битенскаго монаст
Іосифа Петкевича. Постановленія и рѣшенія сего жиров
каго съѣзда утверждены также и римскою конгрегаціею о р
пространеніи вѣры, отъ 13 апрѣля 1676 года.

XXII, Жировицкій съѣздъ 1769 года.

Приглашеніе на этотъ съѣздъ послѣдовало отъ митропо
та съ слѣдующимъ заглавіемъ: „Кипріянъ Жоховскій, бл
датью Бога и апостольскаго престола митрополитъ кіевс
галицкій и всей Руси, полоцкій архіепископъ, дерманск
дубенскій архимандритъ и игуменъ св. Креста". 25 і
1679 года, базиліянское духовенство собралось въ Жиров
на съѣздъ; митрополитъ служилъ обѣдню Св. Духу и отк
съѣздъ. На первомъ засѣданіи возникла ссора между е
копомъ Бѣлозоромъ съ одной стороны, а совѣтниками базиліян
го ордена съ другой. Во второе засѣданіе прибылъ хол
епископъ Іаковъ Суша и донесъ отомъ, что послѣдовали
ролевскіе универсалы, призывающіе уніятовъ и дизуні
(т. е. православныхъ) въ Люблинъ на съѣздъ. 27 іюля
ло съѣздомъ совершено торжественное молебствіе за упокой
ши владимірскаго епископа Венедикта Глинкаго. На чет
томъ засѣданіи митрополитъ уступилъ Березвечъ въ пользу
зиліянскаго ордена и при томъ доказалъ, что доходъ отъ
резвеча вполнѣ достаточенъ для содержанія протоархим
та и на путевые издержки для базиліянскихъ клириковъ,
правляющихся за границу въ папскія алюмнаты. Чтобы
болѣе доказать свою преданность базиліянскому ордену, т
же митрополитъ г. Жоховскій обѣщался при виленской ка
ральной церкви, такъ называемой Пречистенской, пристроить
тырехъ базиліянъ и на содержаніе ихъ назначить имѣніе
шолы.

На пятомъ засѣданіи, состоявшемся въ день св. Макр
избранъ въ протоархимандриты Степанъ Мартышкевичъ Бу
скій. На шестомъ засѣданіи, т. е. 30 іюля, съѣздъ ра
шилъ епископу Бѣлозору до конца своей жизни владѣть де

Бѣличанами и Бѣлозоровщизною, принадлежащими къ ви-
сому монастырю; за то епископъ Бѣлозоръ уступилъ въ
зу базиліянъ не только лавришевскій монастырь и его имѣ-
но даже отказался и отъ названія архимандрита. Эту
ку собственноручно подписали митрополитъ Жоховскій,
копы: владимірскій Залэнскій, Суша, пинскій Бѣлозоръ, а
се протоархимандритъ и совѣтники базиліянскаго ордена.
шестомъ, послѣднемъ, засѣданіи были разсмотрѣны разные
кты, а также строго приказано базиліянамъ съ точностію
ровать их постановленіямъ, состоявшимся при Іосифѣ
скомъ.

XXIII, Новогродскій съѣздъ 1686 года.

При протоархимандритѣ Мартышкевичѣ возникла ссора меж-
митрополитомъ, съ одной стороны, и базиліянами—съ дру-
[1]), такъ что послѣдніе жаловались на митрополита рим-
му папѣ. Папа инокентій XI и римская конгрегація о
пространеніи вѣры приказали базиліянскому духовенству со-
ться на съѣздъ и на немъ предсѣдательствовать папскому
ланнику, ефезскому епископу Опицію Палявицину. При-
ь на съѣздъ Палявицина не могъ и, поэтому, предложилъ
трополиту и базиліянамъ избрать въ предсѣдатели съѣзда
го другого. Единогласно митрополитъ и базиліяне избрали
предсѣдатели съѣзда настоятеля виленскаго костела св.
зиміра, іезуита Ѳому Уіейскаго, который и пригласилъ всѣхъ
съѣздъ. 1-го августа 1686 года, съѣздъ начался въ ка-
дральной церкви св. Бориса и Глѣба, въ Новогродкѣ. На
рвомъ засѣданіи съѣздъ слушалъ папское посланіе на имя
сланника и посланіе посланника на имя Уіейскаго. На вто-
мъ засѣданіи назначенъ былъ дѣлопроизводителемъ съѣзда
менъ Огурцевичъ; прочтенъ списокъ избирателямъ; совѣт-
камъ предоставлено на съѣздѣ мѣсто передъ архимандритами

---

[1]) Ссора эта возникла изъ за того, что послѣ смерти про-
архимандрита Семена Огурцевича, базиліяне назначили своимъ
ротоархимандритомъ Іоакима Кушелича, а между тѣмъ ми-
рополиту Жоховскому желалось присвоить себѣ эту должность.
тебельскій, т. III, стр. 281.

настоятелямъ и депутамъ отъ монастырей, кои до сихъ п включены не были въ базиліянскій орденъ, предоставлено і во участія и голоса въ засѣданіяхъ съѣзда, а ихъ мо стыри подчинены правамъ и постановленіямъ базиліянскаго дена и власти протоархимандрита. Наконецъ съѣздъ слу посланія папъ Урбана VIII и Александра VII, а также шеніе римской конгрегаціи о распространеніи вѣры, коими скимъ базиліянамъ даровано право, каждые четыре года с раться на съѣздъ и въ свои протоархимандриты назначат прелата, а простаго монаха. На третьемъ засѣданіи съ слушалъ повелѣніе короля Іоанна III и предписаніе литовс канцлера базиліянамъ во всемъ слушаться польскихъ кор и рѣчипосполитой. Затѣмъ съѣздомъ были назначены совѣтника и два базиліянскихъ депутата для разсмотрѣнія п товъ, поданныхъ монастырями въ съѣздъ. На четвертомъ з даніи заключенъ всѣмъ извѣстный союзъ между митрополит съ одной стороны, и базиліянскимъ орденомъ—съ другой, этихъ поръ уніятскіе митрополиты перестали считать себ базиліянскими протоархимандритами. На шестомъ засѣд назначенъ сборъ денегъ въ пользу протоархимандрита, а слѣдующемъ, т. е. седмомъ, засѣданіи избрали въ протоар мандриты Іосифа Петкевича. На слѣдующихъ засѣдані были разсматриваемы разныя болѣе или менѣе обыденныя дѣла наконецъ на десятомъ засѣданіи акты сего съѣзда одобрены подписаны, съ приложеніемъ печатей, митрополитомъ, прото химандритомъ и совѣтниками базиліянскаго ордена.

XXIV, Минскій съѣздъ 1690 года.

На минскій базиліянскій съѣздъ духовенство было п глашено митрополитомъ [1]) и протоархимандритомъ [2]), согла вышесказанному союзу: митрополитомъ были приглашены еп копы, владѣющіе архимандріями, протоархимандритомъ же— вѣтники, архимандриты, игумены и другіе базизиліянскіе мо

---

[1]) Кипріяномъ Жоховскимъ.

[2]) Іосифомъ Петкевичемъ. Стебельскій ошибочно думает что въ это время былъ протоархимандритомъ Іоахимъ К шеличъ.

хи Польши и Литвы, имѣющіе право участвовать въ съѣздахъ. 1-го августа 1690 года минскій съѣздъ начался служеніемъ обѣдни Св. Духу. Митрополитъ произнесъ на съѣздѣ рѣчь, въ которой старался доказать свою преданность базиліянскому ордену; за что ему протосовѣтникъ и жировицкій старшій Симеонъ Кипріяновичъ точно также въ рѣчи заявилъ благодарность отъ всѣхъ базиліянъ. Далѣе съѣздъ слушалъ посланіе отъ разныхъ лицъ, особенно отъ владимірскаго и холмскаго епископовъ, и письмо отъ подканцлера литовскаго княжества, Карла Радзивилла, писанное объ основаніи базиліянскаго монастыря въ Бѣлой (Biala). На второмъ засѣданіи въ число базиліянскихъ монастырей принятъ сказанный монастырь, не давно основанный въ Бѣлой, и отъ всего съѣзда послано благодарственное посланіе на имя основавшей сей монастырь, княжны Катерины Радзивиллъ, и на имя ея сына, литовскаго подканцлера, Карла Радзивилла. На третьемъ засѣданіи были избраны два совѣтника и секретарь базиліянскаго ордена. На четвертомъ засѣданіи назначены слѣдователи, коимъ и было поручено разсмотрѣть разные вопросы, поданные въ соборъ отъ разныхъ монастырей. На пятомъ засѣданіи митрополитъ, съ одной стороны, а съ другой базиліяне обѣщались съ точностію хранить союзъ и согласіе другъ съ другомъ. Далѣе, былъ избранъ въ протоархимандриты Симеонъ Огурцевичъ, и для него мѣстомъ пребыванія назначенъ березвецкій монастырь. Посланы также къ разнымъ благодѣтелямъ базиліянскаго ордена благодарственныя посланія отъ съѣзда; послѣ чего отцы пропѣли *Тебе Бога хвалимъ* и тѣмъ кончился съѣздъ. Акты сего минскаго съѣзда подписаны, съ приложеніемъ печатей, митрополитомъ Кипріяномъ Жоховскимъ, протоархимандритомъ и совѣтниками базиліянскаго ордена.

XXV. Жировицкій съѣздъ 1694 года.

Согласно вышесказанному союзу, приглашеніе на съѣздъ послѣдовало отъ протоархимандрита. Предсѣдателемъ съѣзда былъ управляющій русскою уніятскою митрополіею послѣ смерти Жоховскаго, владимірскій и брестскій епископъ, прототроній Левъ Шлюбицъ—Заленскій, который 1 августа 1694 года и открылъ съѣздъ. На второмъ засѣданіи разсмотрѣнъ порядокъ, въ какомъ члены съѣзда должны подавать голоса, и совѣтникамъ предоставлено мѣсто передъ архимандритами.

Монастыри холмскій, ушацкій и пустынскій присоединены къ базиліянскому ордену, и ихъ настоятелямъ предоставлено право участвовать въ засѣданіяхъ. Далѣе, съѣздъ утвердилъ рѣшеніе митрополита Жоховскаго, коимъ брацлавская архимандрія отнята была отъ Селюзинскаго и дана Пафнутію Савицкому. На третьемъ засѣданіи, депутаты супрасльской архимандріи спрашивали присутствующихъ: не имѣетъ ли кто претензіи на типографію, перенесенную изъ Вильны въ Супрасль? Настоятель виленскаго монастыря заявилъ, что эта типографія пріобрѣтена на средства виленскаго базиліянскаго монастыря, а слѣдовательно, и должна быть возвращена тому же виленскому монастырю [1]. Далѣе—супрасльскіе депутаты жаловались предъ съѣздомъ на дорошковскаго архимандрита Лещинскаго въ томъ, что тотъ, будучи авдиторомъ уніятскаго митрополита Жоховскаго, весьма опустошилъ имѣнія, принадлежащія супрасльскому монастырю и при семъ представили документъ, свидѣтельствующій, что тѣмъ же митрополитомъ была причинена супрасльскому монастырю потеря, оцѣненная въ 74.550 злотыхъ польскихъ. Архимандритъ Лещинскій доказывалъ, что изъ имѣній супрасльскаго монастыря онъ бралъ только то, что ему было приказано брать митрополитомъ, и что бралъ не въ свою пользу, а въ пользу того же митрополита. Поэтому, тотъ же Лещинскій совѣтовалъ супрасльскому монастырю искать вознагражденія за свои потери на имуществѣ, оставшемся послѣ тогоже митрополита Жоховскаго. Съ мнѣніемъ Лещинскаго согласился и съѣздъ. Четвертое и пятое засѣданіе прошли въ спорахъ и преніяхъ кого избрать въ протоархимандриты. На шестомъ засѣданіи съѣздъ возложилъ обязанность на протоархимандритовъ оставлять для своихъ преемниковъ лошади и коляску; затѣмъ выборъ палъ въ

---

[1]) Типографія эта оставлена въ Супраслѣ, по всей вѣроятности за нее уплачены деньги супрасльскимъ монастыремъ. Съ тѣхъ поръ и до начала нынѣшняго столѣтія въ супрасльской типографіи напечатаны многія русскія книги; въ ней печатались и польскія и латинскія книги. Когда въ началѣ нынѣшняго столѣтія прусское правительство, завладѣвъ бѣлостокскою областію, отняло отъ супрасльскаго монастыря его имѣнія, то тогда пала и супрасльская типографія.

оархимандрити опять на Семена Огурцевича. Такимъ обмъ съѣздъ окончилъ свои дѣйствія, акты котораго и были писаны управляющимъ унiятскою митрополiею.—Заленскимъ, скимъ епископомъ Геодеономъ Войною Оранскимъ, протомандритомъ Семеномъ Огурцевичемъ, протосовѣтникомъ Семъ Кипрiяновичемъ, совѣтниками базилiянскаго ордена Iомъ Петкевичемъ, Iоакимомъ Кусуличемъ, секретаремъ ор- Iосафатомъ Гуторовичемъ, дѣлопроизводителемъ съѣзда рiемъ Огурцевичемъ. При самомъ концѣ сего съѣзда быявлено холмскимъ епископомъ Оранскимъ, будто бы Торо принадлежали къ жидичинской архимандрiи, но разсмотэто дѣло возложено съѣздомъ на будущаго митрополита.

XXVI, Битенскiй съѣздъ 1698 года.

26-го августа 1698 года, базилiянское духовенство собрана съѣздъ въ Битень. Базилiанскаго протоархимандрита ена Огурцевича уже небыло въ живыхъ и, поэтому, приглашена съѣздъ послѣдовало отъ унiятскаго митрополита, а равно отъ базилiянскаго протосовѣтника, генеральнаго викарнаго и расльскаго архимандрита, Семена Кипрiяновича. На первомъ ѣданiи унiятскiй митрополитъ и Кипрiяновичъ держали ш; затѣмъ въ дѣлопроизводители и секретари съѣзда наченъ настоятель виленскаго базилiянскаго монастыря Левъ шка. Л. Кишка, въ засѣданiи съѣзда—жаловался на полоцю архiепископа Бѣлозора и пинскаго епископа Антонiя Жолскаго за то, что они дозволили своимъ людямъ причинить ленскому базилiянскому монастырю большой ущербъ и опустоiе. Съѣздъ возложилъ на настоятеля виленскаго монастыря язанность призвать въ судъ Бѣлозора, противузаконно вмѣшающагося въ управленiе виленскою архимандрiею, и чтобы побовалъ отъ него вознагражденiе за потери, причиненныя имъ ленскому монастырю. Чтоже касается пинскаго епископа, то тъ добровольно отказался на съѣздѣ отъ дохода, получаемаимъ отъ имѣнiй виленскаго [1]) монастыря, оставивъ за собою лько титулъ виленскаго архимандрита. Въ томъ же засѣданiи смотрѣны посланiя перемысльскаго, холмскаго и полоцкаго

[1]) Черлена—село надъ Нѣманомъ въ Гродненской губер.

епископовъ, въ коихъ они старались указать на препятствія, [м]ѣшавшія имъ прибыть на съѣздъ; назначены духовниками съ[ѣзда] владиміртскій старшій прелатъ Марціянъ Кульчицскій и наст[оя]тель новогродскаго монастыря Дмитрій Занкевичъ; инспекторо[мъ] съѣзда настоятель черленскаго монастыря Ириней Залещ[ицкій], судьями обыкновенныхъ духовныхъ дѣлъ совѣтники Іосифъ П[етк]евичъ, Іоакимъ Кусуличъ и Дмитрій Занкевичъ. На вто[ромъ] и третьемъ засѣданіяхъ съѣздъ разсматривалъ три проше[нія:] борунскаго монастыря по дѣлу съ Песляками; виленскаго— счетъ суммы денегъ въ 20 тыс. злотыхъ польскихъ, пред[на]наченныхъ тому же монастырю Огурцевичемъ; и наконецъ вл[адимі]рскаго монастыря по дѣлу суммы въ 10 тыс. злотыхъ п[оль]скихъ, слѣдующихъ сему монастырю на имѣніи Гнойна. На [чет]вертомъ засѣданіи черейскому архимандриту Христофору Ф[ран]кевичу Радиминскому предоставлено въ засѣданіяхъ съѣзда [мѣ]сто между архимандритами; а секретарь базиліянскаго ор[дена] Іосафатъ Гуторовичъ объявленъ нареченнымъ епископомъ [смо]ленской архіепархіи. Поднятъ былъ также вопросъ о томъ, [мо]жно ли считать должности совѣтниковъ и секретаря бази[ліян]скаго ордена пожизненными, и, согласно рѣшенію римской [кон]грегаціи о распространеніи вѣры, съѣздъ призналъ ихъ по[жиз]ненными. На пятомъ и шестомъ засѣданіяхъ разсмотрѣны [и рѣ]шены разныя дѣла, поданныя въ съѣздъ виленскимъ, жир[овиц]кимъ и битенскимъ монастырями. На седьмомъ засѣданіи, 30-го августа, обыкновеннымъ порядкомъ былъ избранъ въ [про]тоархимандриты Іоакимъ Кушеличъ. Въ восьмомъ и дев[ятомъ] засѣданіяхъ разрѣшены разныя маловажныя дѣла, и нак[онецъ] постановленія сего съѣзда вновь были разсмотрѣны и подп[исаны] митрополитомъ Львомъ Заленскимъ [1]), пинскимъ еписк[опомъ] Антоніемъ Жолкевскимъ, смоленскимъ нареченнымъ еписк[опомъ] Іосафатомъ Гуторовичемъ, протоархимандритомъ Іоахимомъ [Ку]шеличемъ, совѣтниками Іосифомъ Петкевичемъ и Марці[яномъ]

---

[1]) Стебельскій писалъ, что митрополитъ Заленскій не [при]нималъ участія въ засѣданіяхъ сего битенскаго съѣзда, [по] причинѣ, что въ это время онъ возился съ львовскимъ [пре]славнымъ епископомъ Іосифомъ Шумлянскимъ, заявившимъ [на]клонность къ принятію уніятской вѣры. (III 282).

ьчицким, вицесовѣтникомъ Порфиріемъ Кульчицкимъ, и се-
таремъ базиліянскаго ордена, полоцкимъ старшимъ, Львомъ
ѣкою.

XXVII, Новогродскій съѣздъ 1703 годъ.

Приглашеніе на новогродскій съѣздъ послѣдовало отъ уні-
каго митрополита, а равно и отъ базиліянскаго протоархи-
дрита. 26-го августа 1703 года, Новогродскій съѣздъ былъ
рытъ обѣднею Св. Духу, которую соборнѣ служили уніят-
і митрополитъ Левъ Заленскій, полоцкій архіепископъ Бѣло-
ъ, холмскій епископъ Оранскій и базиліянскіе архимандриты.
первомъ засѣданіи митрополитъ держалъ рѣчь, усердно при-
зая присутствующихъ на съѣдѣ пребыть въ мирѣ и любви.
эту рѣчь отвѣчалъ также рѣчью базиліянскій протоархи-
ндритъ (Іоакимъ Кушеличъ). На второмъ засѣданіи съѣздъ
ердилъ дорогобужскаго [1]) архимандрита Венедикта Годебскаго
его должности, а онъ далъ съѣзду росписку въ томъ, что
жность дорогобужскаго архимандрита до этого времени онъ
полнялъ противъ воли своего базиліянскаго начальства. Су-
асльскому архимандриту Флоріяну Волку—Ланевскому предостав-
но въ засѣданіяхъ съѣзда мѣсто наряду съ архимандритами. По-
лъ холмскаго монастыря старался извинить своего старшаго,
казывая, что тотъ не могъ прибыть на съѣздъ по причинѣ
стройки церкви. Старшему цеперскаго монастыря, присоединив-
агося къ церковной уніи, предоставлено въ засѣданіяхъ выс-
ее мѣсто. Съѣздъ слушалъ посланіе перемысльскаго епископа
еоргія Винницкаго, въ которомъ тотъ приводилъ причины, по-
ѣшавшія ему прибыть на съѣздъ, и просилъ, чтобы было пре-
оставлено послу дерманскаго монастыря Корбусу право уча-
гія въ засѣданіяхъ наравнѣ съ послами другихъ монастырей.
Іотвержденъ фундушъ, дарованный въ пользу базиліянскаго ор-
ена княземъ Казиміромъ Сангушкомъ и мѣщанами Судаковича-
ми въ г. Раковѣ; и кромѣ того отправлено отъ съѣзда по-
ланіе на имя сказаннаго князя, въ которомъ отцы просили се-
о князя улучшить сказанный фундушъ. Утверждены базиліян-

[1]) Дорогобужъ—село въ Острожскомъ уѣздѣ.

скіе монастыри, вновь основанные въ Иллукштѣ [1]) и Веркахъ [2]); устроить ихъ съѣздъ возложилъ обязанность на будущаго протоархимандрита. Экономъ и посолъ виленскаго базиліанскаго монастыря Иванъ Ольшевскій на этомъ съѣздѣ утверждалъ, что виленскій Свято-Троицкій монастырь никогда не считался архимандріею и что считаться архимандріею онъ и впредь не долженъ, и притомъ раздалъ присутствующимъ на съѣздѣ сочиненіе, написанное въ этомъ духѣ, подъ заглавіемъ защиты виленскаго монастыря [3]), прося ихъ, чтобы сочиненіе было утверждено съѣздомъ. На третьемъ засѣданіи былъ разсматриваемъ вопросъ о томъ, должны ли базиліяне принимать четвертый обѣтъ о незаискиваніи должностей, и всѣ пришли къ тому заключенію, что не слѣдуетъ обязывать ихъ къ этому, по той причинѣ, чтобы не давать имъ повода къ клятвопреступленію. По мнѣнію митрополита, четвертый обѣтъ былъ совершенно ненуженъ для базиліянъ, будто бы для нихъ достаточно и того, что они принимали присягу повиноваться своему начальству. Митрополитъ потребовалъ, чтобы ему были представлены привилегіи на архимандріи, полученныя безъ согласія базиліянскаго начальства. Представили тогда же свои привилегіи Флоріянъ Ла...скій на гродненскую архимандрію и Василій Процевичъ на ле...скую [4]). На четвертомъ засѣданіи предоставлено право участвовать въ засѣданіяхъ съѣзда сокольскому ректору (училища) Іак... Кизиковскому и проповѣднику митрополита Герману Дробишевскому. Съѣздъ также приказалъ, ежегодно въ Троицынъ день ходить крестнымъ ходомъ съ чудотворною иконою Пресвятыя Богородицы изъ церкви Пресв. Троицы въ церковь Пресв. Богородицы, т. е. въ Пречистенскую церковь, въ Вильнѣ. Пинскій нареченный епископъ Порфирій Кульчицкій передалъ Лаврин... въ вѣдѣніе новогродскаго базиліянскаго монастыря, такъ ...

---

[1]) Илукшта—село въ Курляндской губерніи.

[2]) Верки въ 7 верстахъ отъ города Вильны.

[3]) Настоящее заглавіе сего сочиненія слѣдующее: Obr... monastyrá Wilenskiego Cerkwi Przenayswienszey Troycy и т. д.; оно напечатано въ г. Вильнѣ въ 1702 году, въ листъ. (См. Крашевскій. Wilno, т. IV, стра. 223).

[4]) Лещъ—село близь города Пинска.

этого желали митрополитъ и съѣздъ. Изъ-за своего смиренія, Кириллъ Шипило отказался въ пользу ордена отъ своей привилегіи, полученной имъ, съ согласія своего митрополита, на смоленское архіепископство; за то минскій архимандритъ Гедеонъ Шумлянскій никакъ не хотѣлъ отказаться отъ своей привилегіи на то же смоленское архіепископство. Точно также и Булгакъ не устоялъ при данномъ словѣ, а, слѣдовательно, и не отказался въ пользу своего базиліянскаго ордена отъ привилегіи, имъ полученной на Браціавскую архимандрію. Были разсматриваемы разные статьи виленскаго базиліянскаго монастыря, рѣшить которыя съѣздъ возложилъ на будущаго протоархимандрита. На пятомъ засѣданіи гродненская архимандрія предоставлена базиліянину Флоріяну Ланевскому, въ награду за его заслуги, съ тѣмъ, чтобы на его средства два базиліанскихъ клирика были отправлены за границу для образованія. Въ томъ же засѣданіи полоцкій архіепископъ Бѣлозоръ заявилъ, будтобы въ силу буллы Caenae Domini, секретарь базиліянскаго ордена Левъ Кишка—подъ церковнымъ проклятіемъ, изъ-за того, что, по личному дѣлу, Кишкою добыто въ полоцкомъ градскомъ судѣ рѣшеніе во вредъ того же Бѣлозора. Разсмотрѣніе этого дѣла съѣздъ отсрочилъ къ одному изъ ближайшихъ своихъ засѣданій, а между тѣмъ продолжалъ разсматривать статьи, поданныя въ съѣздъ. Слѣдующія т. е. шестое, седьмое, восьмое и девятое засѣданія съѣзда прошли въ спорахъ и преніяхъ съ Бѣлозоромъ, который всѣми силами пытался убѣдить съѣздъ, будтобы упомянутый Левъ Кишка не имѣетъ права голоса въ засѣданіяхъ съѣзда. На десятомъ засѣданіи Левъ Кишка канонами церковнаго права положительно доказалъ, что Бѣлозоръ ошибается, и тогда съѣздъ сталъ просить митрополита остановить Бѣлозора. Кромѣ того, съѣздъ записалъ протестъ и обѣщался дать Льву Кишкѣ средства судебнымъ порядкомъ искать удовлетворенія за несправедливости и обиды, нанесенныя ему и базиліянскому ордену Бѣлозоромъ. Протестъ съѣзда противъ Бѣлозора былъ принятъ митрополитомъ; вслѣдствіе чего Бѣлозоръ оставилъ съѣздъ, а затѣмъ и уѣхалъ изъ Новогродка, не помирившись ни съ Львомъ Кишкою, ни даже со съѣздомъ, не смотря на дружескія совѣты супрасльскаго абата Ланевскаго и новогродскаго оффиціяла Іосифа Сапоровича, по-

сланныхъ къ нему отъ съѣзда съ этою цѣлію. Съѣздъ положилъ запрещеніе принимать послѣ Бѣлозора привилегію на виленскую архимандрію, подъ страхомъ величайшаго наказанія. На двѣнадцатомъ, тринадцатомъ и четырнадцатомъ засѣданіяхъ, отцы разсматривали статьи жировицкаго, битенскаго, холмскаго и полоцкаго монастырей и, кромѣ того, порѣшили разныя маловажныя дѣла. На пятнадцатомъ засѣданіи, послѣ совершенія положеннаго богослуженія, назначенъ въ базиліянскіе протоархимандриты Левъ Кишка. На шестнадцатомъ, послѣднемъ, засѣданіи были вновь разсмотрѣны постановленія сего новогродскаго съѣзда и затѣмъ закрытъ съѣздъ, 8-го сентября. Акты сего новогродскаго съѣзда подписаны уніятскимъ митрополитомъ Заленскимъ, епископами холмскимъ Оранскимъ и пинскимъ Порфиріемъ Кульчицкимъ и смоленскимъ нареченнымъ епископомъ Гедеономъ Шумлянскимъ, а равно и протоархимандритомъ Львомъ Кишкою, совѣтниками Іосифомъ Петкевичемъ, Іоахимомъ Кушеличемъ и Марціаномъ Кульчицкимъ, протосовѣтникомъ Германомъ Дробишевскимъ и секретаремъ базиліянскаго ордена Іаковомъ Кизиковскимъ.

XXVIII, Бѣлоцкій (Biala) съѣздъ 1709 года.

27-го августа 1709 года, базиліянское духовенство собралось на съѣздъ въ городъ Бѣлую (Biala). Предсѣдательствовалъ на съѣздѣ управляющій уніятскою митрополіею, перемысльскій епископъ Георгій Винницкій. При началѣ съѣзда Винницкій служилъ обѣдню Св. Духу, а луцкій епископъ Діонисій Забокрицкій произнесъ проповѣдь. На первомъ засѣданіи образованъ и открытъ съѣздный судъ. На второмъ засѣдапіи базиліянскіе монастыри: борунскій, раковскій, верховскій, мірскій, добригорскій и доревскій были присоединены къ литовской базиліянской провинціи и ихъ настоятелямъ предоставлено право голоса въ засѣданіяхъ базиліянскихъ съѣздовъ; судьями съѣзднаго суда назначены архимандриты дорогобужскій Венедиктъ Годебскій, черейскій Хризостомъ Францкевичъ и полоцкій Михаилъ Гратусъ, и старшіе лавришевскій Іосифъ Сапоровичъ, Минскій Иванъ Ольшевскій и холмскій Іосифъ Левицкій. Іоакиму Цехановичу съѣздъ разрѣшилъ до конца жизни управлять своими наслѣдственными имѣніями: Дрогичиномъ, Забчицами и Стохами, на которыхъ тѣмъ же Цехановичемъ была предоставлена и въ пользу базиліянскаго ор-

а сумма въ 40 тысячъ злотыхъ. На третьемъ засѣданіи вы-
ъ палъ въ совѣтники базиліянскаго ордена на Поликарпа
иповича, Ивана Ольшевскаго и Антонія Завадскаго; а се-
таремъ ордена назначенъ Дмитрій Занкевичъ. Въ слѣдующихъ
ѣданіяхъ были разсматриваемы статьи, внесенныя на съѣздъ
ными базиліянскими монастырями. На одинадцатомъ засѣданіи
юръ въ базиліянскіе протоархимандриты палъ на Льва Киш-
На двѣнадцатомъ засѣданіи закономъ приказано базилія-
мъ священникамъ отслужить послѣ смерти каждаго базиліяни-
три обѣдни за упокой его души. Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло
ь ущербѣ, причиненномъ епископомъ Бѣлозоромъ виленскому
зиліянскому монастырю и оцѣнилъ его въ 18,500 злотыхъ.
ли также посылаемы епископы луцкій Забокрицкій и холм-
ій Оранскій и полоцкій абатъ Гратусъ къ литовскому канц-
ру князю Карлу Радзивиллу, принести ему отъ съѣзда благо-
реніе за его благодѣянія и ласки, а особенно за разрѣшеніе
зиліянамъ собраться на съѣздъ въ Бѣлой. Посольство это
агосклонно принято княземъ, и онъ обѣщался всѣми силами
кровительствовать базиліянскому ордену; что въ свою очередь
очно также обрадовало и съѣздъ. Такимъ образомъ, бѣлоцкій
ъѣздъ окончилъ свои дѣла и 5-го сентября былъ закрытъ.
кты сего бѣлоцкаго базиліянскаго съѣзда подписаны управляю-
щимъ уніатскою митрополіею, перемысльскимъ епископомъ, Геор-
іемъ Винницкимъ, епископами луцкимъ Діонисіемъ Забокриц-
кимъ, холмскимъ Геодономъ Войною—Оранскимъ и пинскимъ
Порфиріемъ Кульчицкимъ, базиліянскимъ протоархимандритомъ
Львомъ Кишкою, совѣтниками Поликарпомъ Филиповичемъ, Ива-
номъ Ольшевскимъ и Антоніемъ Завадскимъ, протосовѣтникомъ
Лаврентіемъ Копарскимъ и секретаремъ базиліянскаго ордена
Дмитріемъ Занкевичемъ.

XXIX, Виленскій съѣздъ 1713 года.

Получивъ должность прототронія и санъ владимірскаго епископа, Левъ Кишка еще два года послѣ этого исполнялъ должность базиліянскаго протоархимандрита, потому что ему желалось эту должность, полученную имъ отъ съѣзда, вручить тому же съѣзду; тѣмъ неменѣе, на супрасльской конференціи, состоявшейся 14-го мая 1711 года, Львомъ Кишкою дана была бази-

ліянскому ордену росписка въ томъ, что онъ, облеченный саиъ епископа, исполняя должность базиліянскаго архимандр нисколько не думаетъ нарушать этимъ права того же орд запрещавшія епископамъ и прелатамъ быть базиліянскими пр архимандритами. Когда настало время базиліянскому духо ству собираться на съѣздъ, то къ нему послѣдовало пригла ніе отъ уніатскаго митрополита и отъ ихъ протоархимандр владимірскаго епископа, Льва Кишки. 30-го іюля 1713 года, Вильнѣ начался базиліянскій съѣздъ. На первомъ засѣданіи не п сутствовалъ митрополитъ, такъ какъ въ этотъ день онъ пр малъ у себя дома поздравленіе отъ сенаторовъ, и поэтому съѣзд судъ былъ устроенъ и открытъ прототроніемъ Львомъ Кишк Во второе засѣданіе съѣзда, на которомъ уже присутствова и митрополитъ, прибыли архіепископы полоцкій Сильвестръ Пе кевичъ и смоленскій Михаилъ Гратусъ, епископы холмскій І сифъ Левицкій и пинскій Порфирій Кульчицкій, и другіе пр латы и базиліяне. Было предоставлено право участія въ зас даніяхъ и совѣтникамъ базиліянскаго ордена, избраннымъ базиліянскихъ конференціяхъ, на равнѣ съ такими же совѣтн ками, назначенными съѣздомъ; утвержденъ бучацкій базиліянск монастырь, основанный на средства короннаго стражника Степа на Потоцкаго; судьями съѣзднаго суда назначены пинскій еп скопъ Порфирій Кульчицкій, браславскій архимандритъ Ко стантинъ Булгакъ, и старшіе борунскій Иванъ Ольшевскій, но вогродскій Іосифъ Сапоровичъ, витебскій Флоріанъ Стребницкі и поставскій Ромуальдъ Павловскій; наконецъ обязанность су дебнаго слѣдователя поручена черленскому старшему Станиславу Погорѣльскому. На третьемъ засѣданіи присоединенъ базиліян скій монастырь, основанный Зиберками въ Илюкштѣ, къ литов ской базиліянской провинціи; а также, согласно прежнимъ по становленіямъ, наставнику клириковъ битенскаго монастыря Ан тонію Томилловичу разрѣшено участвовать въ засѣданіяхъ бази ліянскихъ съѣздовъ послѣ старшихъ. На четвертомъ засѣданіи совѣтники базиліянскаго ордена признали свою должность непо жизненною, а только четырехлѣтнею, чего именно и желалъ съѣздъ и за что имъ былъ крайне благодаренъ. Въ томъ же за сѣданіи и въ слѣдующемъ были разсматриваемы статьи, пред ставляемыя виленскимъ монастыремъ. На шестомъ и седьмомъ

сѣданіяхъ были также разсматриваемы статьи, представленныя настырями жировицкимъ, минскимъ и полоцкимъ, и положены ихъ резолюціи. На восьмомъ засѣданій выборъ въ протоархимандриты палъ на Василія Процевича. Въ девятомъ засѣданіи разсмотрѣнъ списокъ базиліянамъ, умершимъ въ истекшее четырехлѣтіе, и на слѣдующій день совершено богослуженіе за упокой ихъ душъ. Кромѣ того, виленскій базиліянскій съѣздъ приказалъ съ точностію соблюдать древніе обряды греческой церкви и запретилъ называть служебники мшалами, а полууставы—бревіяріями. Затѣмъ съѣздъ написалъ уставъ для перемысльской семинаріи, основанной уніятскимъ митрополитомъ (Г. Винницкимъ) и переданной въ вѣдѣніе базиліанскаго ордена; рѣшены были и нѣкоторые другіе вопросы, касавшіяся базиліанскаго ордена. И затѣмъ съѣздъ закрытъ.

XXX, Новогродскій съѣздъ 1717 года [1]).

11-го іюля 1717 года, базиліянское духовенство собралось въ г. Новогродокъ на съѣздъ, приглашенное уніатскимъ митрополитомъ Львомъ Кишкою и своимъ базиліянскимъ протоархимандритомъ Василіемъ Процевичемъ. На первомъ засѣданіи образованъ и открытъ съѣздный судъ и судьями назначены архіепископъ смоленскій Гратусъ, дерманскій архимандритъ Іануарій Огурцевичъ и старшіе жировицкій Завадскій, витебскій Любенецкій, антопольскій Годебскій и лысковскій Сапоровичъ; а слѣдователемъ Кипріянъ Мацѣевскій. На второмъ засѣданіи архіепископъ полоцкій и смоленскій подняли старый свой споръ, кому изъ нихъ двоихъ должно занимать на съѣздахъ высшее мѣсто, и съѣздъ опредѣлилъ, чтобы на этотъ разъ они занимали въ засѣданіяхъ высшее мѣсто поочередно, т. е. въ одномъ засѣданіи одинъ, а въ слѣдующемъ другій; и чтобы къ будущему съѣзду ими были предоставлены документы, могущіе служить къ разрѣшенію этого спора. Далѣе, была съѣздомъ возложена обязанность на будущаго протоархимандрита взыскать сумму въ 40 тыс. злотыхъ, предназначенную уніятскимъ митрополитамъ, покойнымъ Георасіемъ Винницкимъ, въ пользу перемысльской базиліянской семинаріи. Разсмотрѣно посланіе луцкаго епископа Іосифа Выговскаго, въ которомъ тотъ указывалъ, что онъ не прибылъ на съѣздъ въ слѣдствіе своего слабаго здоровья. На

[1]) Объ этомъ съѣздѣ у Стебельскаго не упоминается.

третьемъ засѣданіи, уніатскій митрополитъ взялъ въ свою пользу деревню Прилепы; полоцкій архіепископъ, бывшій прежде старшимъ виленскаго базиліянскаго монастыря, обѣщался, списки серебряной утвари и реверсамъ, принадлежащимъ къ виленскому монастырю, возвратить тому же монастырю; статьи, поданныя въ съѣздъ виленскимъ монастыремъ, были разсмотрѣны и нѣкоторыя изъ нихъ вошли тогда же и въ базиліянское право, именно: старшіе, желающіе получить епархію, или архимандрію, должны нести поэтому случаю издержки свои собственныя, а не на счетъ своихъ монастырей; издержки по дѣлу иска виленскаго монастыря съ вилкомірскимъ подкоморіемъ Бѣлозоромъ о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ полоцкаго архіепископа, должны быть уплачены виленскимъ монастыремъ; и наконецъ, клирики тороканскаго базиліянскаго монастыря должны обучаться и нравственному богословію. Въ томъ же третьемъ засѣданіи, послѣ совершенія положеннаго богослуженія Св. Духу, базиліяне избрали въ свои протоархимандриты авдитора уніатскаго митрополита Максима Вѣтринскаго. На четвертомъ засѣданіи касательно базиліянскихъ совѣтниковъ состоялось слѣдующее рѣшеніе: „Съ начала почтенная должность совѣтника при виленскомъ монастырѣ Пресвятой Троицы уставами базиліянскаго ордена и св. конгрегаціею о распространеніи вѣры была признаваема пожизненною; недавно тою же конгрегаціею вытребовано дѣло и нужныя свѣдѣнія объ этомъ въ Римъ. Слѣдовательно, съѣздъ нынѣ не имѣетъ права рѣшать дѣло, поступившее на рѣшеніе въ Римъ. По этому съѣздъ передаетъ на рѣшеніе въ ту же св. конгрегацію и это дѣло, пока не послѣдуетъ рѣшеніе его въ св. конгрегаціи, признаетъ должность базиліянскихъ совѣтниковъ пожизненною." Были тоже разсматриваемы статьи жировицкаго монастыря, изъ коихъ болѣе замѣчательны слѣдующія: Философскій курсъ жировицкой семинаріи слѣдуетъ перенести въ полоцкій монастырь; на счетъ же суммы, предназначенной на содержаніе этого курса пинскимъ епископомъ Іоакимомъ Цехановичемъ, слѣдуетъ спросить того же Цехановича, согласенъ ли онъ на перенесеніе ея въ Полоцкъ, или желаетъ оставить ее при жировицкомъ монастырѣ; вещи, оставшіяся послѣ смерти базиліяновъ, должны быть проданы, а деньги предоставлять въ съѣздъ и, по его рѣшенію, должны поступить въ общую пользу

базиліанскаго ордена. Въ томъ же засѣданіи совѣтникомъ базиліанскаго ордена былъ назначенъ Фирміянъ Волкъ. На пятомъ засѣданіи съѣздъ приказалъ протоархимандриту Василію Процевичу представить митрополиту, или кого онъ назначитъ, отчетъ съ доходовъ и расходовъ за четыре года его службы; и этотъ законъ тогда же распространенъ и на будущихъ базиліанскихъ протоархимандритовъ. Потомъ были разсматриваемы статьи битенскаго, полоцкаго, минскаго, холмскаго и другихъ монастырей. Этимъ окончилъ съѣздъ свои засѣданія, и былъ закрытъ 15-го іюля того же 1717 года. Акты сего Новогродскаго базиліанскаго съѣзда подписаны уніатскимъ митрополитомъ Львомъ Кишкою, архіепископами смоленскимъ Михаиломъ Гратусомъ-Тарновскимъ и полоцкимъ Флоріяномъ Гребницкимъ, протоархимандритомъ Максимомъ Вѣтринскимъ, протосовѣтникомъ Іоанномъ Ольшевскимъ, совѣтниками Антоніемъ Завадскимъ, Василіемъ Процевичемъ и Фирміяномъ Волкомъ, и секретаремъ базиліанскаго ордена Димитріемъ Занкевичемъ.

XXXI, Новогродскій съѣздъ 1719 года.

Протоархимандритъ Максимъ Вѣтринскій нисколько не обращалъ вниманія на каноны своего ордена и ихъ постоянно нарушалъ, такъ что уніатскій митрополитъ, и базиліанскіе прелаты и совѣтники рѣшились прежде истеченія четырехъ лѣтъ отъ последняго съѣзда пригласить базиліанское духовенство на съѣздъ. 19-го сентября 1719 года, духовенство собралось на съѣздъ въ городѣ Новогродкѣ, приглашенное митрополитомъ Львомъ Кишкою и генеральнымъ викаріемъ Антоніемъ Завадскимъ. Здѣсь кстати замѣтить, что А. Завадскій былъ избранъ въ генеральные викаріи базиліанскаго ордена на холмской конференціи, состоявшейся 26-го іюля тогоже 1719 года, на которой также лишенъ права священнодѣйствовать и протоархимандритъ Максимъ Вѣтринскій.

На первомъ засѣданіи новогродскаго съѣзда сперва совершено положенное богослуженіе и затѣмъ назначено съѣздное начальство. На второмъ засѣданіи разсмотрѣнъ и исправленъ списокъ лицамъ, имѣющимъ право голоса въ засѣданіяхъ, и это право голоса предоставлено и хоробровицкому архимандриту Θеофилу Годебскому, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы, прежде закрытія

сего съѣзда, имъ было обезпечено основаніе его хоробровицкаго монастыря. Разсмотрѣно рѣшеніе вышеупомянутой холмской конференціи, въ силу котораго Вѣтринскій лишенъ должности протоархимандрита, а базиліянамъ запрещено повиноваться тому же Вѣтринскому; приглашенъ былъ въ засѣданіе и Вѣтринскій, но онъ не являлся. У Вѣтринскаго были свои друзья, которые и не переставали признавать его базиліянскимъ протоархимандритомъ; нѣкоторые изъ нихъ были преданы съѣздомъ духовному покаянію, а другіе прощены. Протосовѣтникъ Ольшевскій весьма старался обратить вниманіе съѣзда на. безпорядки, вкравшіеся въ то время въ среду базиліянъ. По его просьбѣ, съѣздъ разсмотрѣлъ постановленія перваго новогродскаго съѣзда и, согласно съ ними, многіе находили необходимымъ требовать отъ базиліянъ принятія четвертаго обѣта о незаискиваніи должностей. По этому вопросу стали собирать голоса, и оказалось 37 голосовъ утвердительныхъ противъ 7 отрицательныхъ. На третьемъ и четвертомъ засѣданіяхъ съѣздъ занимался рѣшеніемъ разныхъ обыкновенныхъ дѣлъ. На пятомъ засѣданіи разсмотрѣны письма витебскаго воеводы Потѣя, польскаго гетмана великаго княжества литовскаго Дингофора и синицкаго старосты Киселя, хлопотавшихъ предъ съѣздомъ о возведеніи старшаго витебскаго монастыря Любенецкаго, въ должность пинскаго епископа, предоставляя ему право оставить за собою тоже витебское старшинство во всю жизнь; и на эти письма съѣздъ рѣшилъ отвѣтить, что онѣ не могутъ быть имъ уважаемы, какъ противныя ихъ четвертому обѣту, вновь утвержденному съѣздомъ, а слѣдовательно, и обязательному для всѣхъ членовъ базиліянскаго ордена. Съѣздъ слушалъ докладъ лещинскаго архимандрита Филиповича и жировицкаго викарія Томиловича, членовъ коммиссіи, образованной по дѣлу Вѣтринскаго и Волка, и, согласно съ заявленіемъ членовъ съѣзда, митрополитъ вновь утвердилъ рѣшеніе, лишившее Вѣтринскаго должности протоархимандрита. На шестомъ засѣданіи, послѣ совершенія положеннаго богослуженія, съѣздъ разсматривалъ вопросъ о выборахъ, и былъ назначенъ совѣтникомъ Димитрій Занкевичъ на мѣсто Волка, а секретаремъ базиліянскаго ордена Антоній Томиловичъ. Касательно четвертаго обѣта состоялось на этомъ съѣздѣ слѣдующее рѣшеніе: „Чтобы положить конецъ злоупотребленіямъ, возникающимъ въ слѣдствіе за-

ванія должностей, къ чему весьма падки наши базиліяне, съѣздъ вновь утверждаемъ постановленіе новогродскаго съѣзда, тившее базиліянамъ заискивать должности, и приказываемъ, не только принимающіе базиліянское постриженіе, послѣ енія однаго года въ искусѣ, но даже и постриженные базиліяне, присутствующіе на съѣздѣ завтра, а не присутствующю время ревизіи ихъ монастыря, приняли, въ присутствіи архимандрита, слѣдующую присягу о незаискиваніи ими юстей. „Я NN. монахъ св. Василія В. присягаю Господу всемогущему, единому въ Пресвятой Троицѣ, въ томъ, что ду заискивать никакихъ должностей, а особенно высшихъ, монастырскихъ, такъ и церковныхъ. Такъ да поможетъ мнѣ дь Богъ и Его пресвятыя страданія." Чтобы дать возость исполнить присягу о незаискиваніи должностей, въ же засѣданіи съѣздъ разрѣшилъ базиліянамъ, всѣмъ и ому, обращать вниманіе своего духовнаго начальства на свои ти по ордену и просить ихъ о предоставленіи имъ долж. Потомъ съѣздъ занялся выборомъ и назначилъ базиліянь протоархимандритомъ Антонія Завадскаго. На седмомъ даніи избранъ въ вицесовѣтники лысковскій старшій Іаковъ ковскій. Вновь назначенному протоархимандриту, согласно его ію, съѣздъ разрѣшилъ удержать за собою березвечское инство и старшинство при виленскомъ монастырѣ, только динъ годъ. На ревизію жировицкой ризницы назначены были мандриты милецкій Пеговичъ и лещинскій Филиповичъ и ицкій духовникъ Венедиктъ Сенкевичъ. Василій Процеоправданъ съѣздомъ въ взводимыхъ на него обвиненіяхъ, обы онъ разорилъ березвецкій монастырь. Затѣмъ разсмоы статьи монастырей виленскаго, жировицкаго, битенскаго, ѣскаго, минскаго, борунскаго, полоцкаго, дерманскаго, кашуци березвецкаго. Такимъ образомъ, сей новгродскій съѣздъ чилъ свои дѣла и 23-го сентября того же 1719 года былъ итъ. Акты сего съѣзда подписаны уніятскимъ митрополи- Львомъ Кишкою, холмскимъ епископомъ Іосифомъ Левиц-, протоархимандритомъ Антоніемъ Завадскимъ, протосовѣтъ Іоанномъ Ольшевскимъ, совѣтниками Василіемъ Процеъ и Дмитріемъ Занкевичемъ, вице-совѣтникомъ, кобринскимъ мандритомъ Іаковомъ Суликовскимъ и секретаремъ базиліяно ордена Антоніемъ Томиловичемъ.

XXXII. Битенскій съѣздъ 1726 года [1]).

На предъидущемъ новогродскомъ съѣздѣ отцы заявил
ланіе поймать вышесказанныхъ Вѣтринскаго и Волка, но
оба ушли въ Римъ, жили тамъ четыре года, потомъ верну
въ Литву, и имъ были возвращены прежнія ихъ должност
приказанію папскаго нунція, а болѣе всего по ходатайству
скаго авдитора Пальмы. Въ грамотѣ св. конгрегаціи о рас
страненіи вѣры, въ силу которой Вѣтринскому и Волку
возвращены ихъ прежнія должности въ Литвѣ, приказыв
вновь разсмотрѣть ихъ дѣло; поэтому, нунцій образовал
виленскомъ базиліянскомъ монастырѣ коммиссію, и членам
значены базиліянскіе прелаты. Дѣло Вѣтринскаго и Волка
вновь разсмотрѣно въ коммиссіи и отправлено въ Варшаву
цію. Не надѣясь на прощеніе за свои беззаконія, Вѣтри
бѣжалъ изъ Польши, и носились слухи, будтобы предался
гомолью и окончилъ жизнь въ путешествіяхъ по разнымъ
творнымъ мѣстамъ; Волкъ же оставался по прежнему въ
стырѣ, такъ какъ его уважали всѣ за его прежнія заслу
ему сочувствовали, какъ грубо обманутому сказаннымъ Вѣ
скимъ. Узнавъ о случившемся съ Вѣтринскимъ, св. конг
ція о распространеніи вѣры разрѣшила наконецъ базиліянс
духовенству собраться на съѣздъ и избрать новаго протоа
мандрита.

13-го октября 1726 года, приглашенные уніятским
трополитомъ Львомъ Кишкою и базиліянскимъ протоар
дритомъ, назначеннымъ не на съѣздѣ, а на конференці
ніемъ Завадскимъ, базиліянскіе прелаты, совѣтники, стар
послы отъ монастырей собрались на съѣздъ въ Битенъ. Пр
момъ началѣ битенскаго съѣзда, была митрополитомъ совер
обѣдня и утроенъ съѣздный судъ. На первомъ засѣданіи,
ставленъ списокъ тѣмъ, кои имѣли право голоса въ засѣд
яхъ, и тогда въ этомъ правѣ отказали Августину Лубенец
какъ архимандриту, по той причинѣ, что монастырь Св.
въ Минскѣ, онъ себѣ присвоилъ посредствомъ королевской
вилегіи, полученной имъ противъ воли базиліянскаго началь

---

[1]) Объ этомъ съѣздѣ у Стебельскаго не упоминается.

іто, кромѣ того, сталъ именоваться минскимъ архимандри-
ъ, тогда какъ настоятели сего минскаго монастыря были въ
вѣ называть себя только старшими, а не архимандритами.
ько по ходатайству уніятскаго митрополита, съѣздъ рѣшил-
даровать ему право голоса въ засѣданіяхъ, прежде разсмо-
нія его дѣла, что предполагалось сдѣлать въ слѣдующихъ
кайшихъ засѣданіяхъ. Затѣмъ произведены выборы съѣздна-
начальства. На второмъ засѣданіи съѣздъ слушалъ рѣшеніе
конгрегаціи о распространеніи вѣры по дѣлу Вѣтринскаго и
ка, и всѣ, присутствующіе на съѣздѣ, просили митрополита
адить Волка. Затѣмъ назначены въ совѣтники Антоній То-
овичъ и Корнелій Любецкій, а въ секретари базиліянскаго
ена Матѳей Козаченко. Съѣздъ обязалъ холмскаго епископа
ужить пѣтую обѣдню за упокой душъ умершихъ базиліян-
ь, а остальнымъ своимъ членамъ приказалъ отслужить такую
обѣдню втихомолку; наконецъ разсмотрѣны и рѣшены статьи,
анныя въ съѣздъ лещинскимъ архимандритомъ Филиповичемъ.
третьемъ засѣданіи были разсматриваемы дѣла болѣе или менѣе
кновенныя. На четвертомъ засѣданіи предсѣдательствовалъ
кскій епископъ Іосифъ Левицкій, потому что папскій нунцій
казалъ быть Левицкому предсѣдателемъ на тѣхъ засѣданіяхъ
зда, во время которыхъ разсматривалось и рѣшалось дѣло
Любенецкаго, переданное св. конгрегаціею о распространеніи
ы на рѣшеніе въ съѣздъ. На съѣздѣ по дѣлу Любенецкаго воз-
ъ споръ, благодаря которому Любенецкій ободрился и заявилъ, что
здъ, а тѣмъ болѣе совѣтники базиліянскаго ордена, не въ
нѣ рѣшать его дѣло, по той причинѣ, что они заинтересова-
ъ этомъ дѣлѣ, а, слѣдовательно, и не въ правѣ рѣшать, и просилъ
скаго епископа рѣшить его дѣло. На это секретарь базиліян-
о ордена не соглашался и доказывалъ, будтобы, согласно рѣ-
св. конгрегаціи о распространеніи вѣры, дѣло Любенецка-
жно быть рѣшено только съѣздомъ. Словомъ, дѣло Любе-
го въ семъ засѣданіи не было рѣшено; только въ послѣд-
оно окончено частнымъ образомъ и послѣдовало примиреніе
Любенецкимъ—съ одной стороны, и базиліянцами съ дру-
На пятомъ засѣданіи были разсматриваемы письма и про-
, поданныя въ съѣздъ отъ разныхъ лицъ, а также требо-
Завадскаго и статьи виленскаго базиліянскаго монастыря.

На шестомъ засѣданіи отцы сперва разсматривали статьи жир вицкаго, битенскаго и холмскаго монастырей, а потомъ обыкн венныкъ образомъ избрали въ базиліянскіе протоархимандри владимірскаго ректора Корнелія Любенецкаго. Въ пятомъ засѣ даніи были разсматриваемы статьи минскаго, полоцкаго и вите скаго монастырей. На восьмомъ засѣданіи рѣшены нѣкотор болѣе или менѣе обыкновенныя дѣла, и наконецъ закрытъ съѣзд Акты сего битенскаго съѣзда подписаны уніятскимъ митропол томъ Львомъ Кишкою, протоархимандритомъ Корнеліемъ Любен кимъ, совѣтниками и секретаремъ базиліянскаго ордена. Въ з сѣданіяхъ этого съѣзда и мнѣ (Игнатію Кульчинскому) при дилось принимать участіе, въ качествѣ секретаря его высокоп подобія базиліянскаго протоархимандрита.

Чтобы дать понятіе о томъ, кто именно пользуется въ н стоящее время правомъ голоса на нашихъ базиліянскихъ съ дахъ, я ниже присовокупляю списокъ этимъ лицамъ, въ то порядкѣ, какъ онѣ участвуютъ въ засѣданіяхъ нашихъ баз янскихъ съѣздовъ.

Предсѣдатель съѣзда, уніятскій митрополитъ.
Смоленскій архіепископъ.
Холмскій епископъ.

АРХИМАНДРИТЫ.

Протоархимандритъ.
Просовѣтникъ.
Второй совѣтникъ.
Третій — —
Четвертый —
Секретарь ордена:
Авдиторъ митрополита.
Секретарь протоархимандрита.

Лещинскій,
Дерманскій,
Черейскій,
Брацлавскій,
Дорогобужскій,
Гродненскій,
Минскій,
Кобринскій.

СТАРШІЕ.

Холмскій,
Лавришевскій,
Лысковкій,
Антопольскій,
Холмскій,
Брестскій,

СТАРШІЕ.

Полоцкій,
Витебскій,
Владимірскій.
Борунскій,
Верховскій,
Тороканскій,

Березвецкій,	Вольненскій,
Мірскій,	Рожанскій,
Черленскій,	Даревскій,
Кассуцкій;	Мстиславльскій,
Ушацкій,	Люблинскій,
Ціперскій,	Рогачевскій,
Поставскій,	Раковскій,
Белзскій,	Пустынскій,
Мозырскій,	Добригорскій,
Ятвезкій,	Глѣбоборискій,
Илукштскій,	Бучацкій,
Голдовскій,	Лепесовскій,
Учитель клириковъ.	Лукомскій,
	Каменецкій.

ПОСЛЫ.		ПОСЛЫ.	
ъ виленскаго монастыря	два,	Отъ холмскаго монастыря	два,
ъ жировицкаго —	два,	Отъ полоцкаго —	два,
ъ битенскаго —	одинъ,	Отъ дерманскаго —	одинъ,
ъ минскаго — —	одинъ,	Отъ витебскаго —	одинъ,

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя находятся въ сказанной руко- Игнатія Кульчинскаго о бывшихъ съѣздахъ базиліянъ въ ѣ.

И. Козловскій.

III.

Галиція и поляки.

Въ послѣдней (майской) книжкѣ извѣстнаго нѣмецкаго урнала «Unsere Zeit» помѣщена статья г. Цэлике (Zehlike) О политическомъ и общественномъ состояніи Галиціи." [редполагая, говорять „Биржевыя Вѣдомости", помѣстить бъ этомъ предметѣ цѣлый рядъ статей, г. Цэлике въ перой статьѣ излагаетъ исторію Галиціи, начиная эту исторію ъ пребыванія въ странѣ кельтовъ. Статья г. Цэлике заѣчательна для насъ, русскихъ, въ двоякомъ отношеніи: акъ доказательство вѣрности вывода лица, пишущаго исторію въ томъ случаѣ, когда это лицо не руководствуется акими либо предвзятыми идеями и, во вторыхъ, какъ рѣдкій примѣръ вѣрнаго изложенія историческихъ отношеній польской народности къ окрржающимъ ее народностямъ, и преимущественно къ русинской или къ галицко-русской.

Статью свою авторъ начинаетъ описаніемъ бѣдственнаго состоянія современной Австріи. Причины этому онъ находитъ въ отсутствіи твердыхъ политическихъ началъ, и особенно въ разнородности населенія. Намъ нѣтъ нужды останавливаться на картинѣ разложенія Австріи, прекрасно нарисованной г. Цэлике. Для насъ достаточно остановиться на взглядѣ автора на рѣшеніе галиційскаго вопроса. „Въ Галиціи, говоритъ онъ, сепаратизмъ празднуетъ свои оргіи. Польщизна, покровительствуемая правительствомъ, почти одержала побѣду. Она уже показываетъ свои трофеи. Русины, отличающіеся отъ поляковъ языкомъ, исторіею и вѣрою, смотрящіе на нихъ какъ на своихъ поработителей и тирановъ, однимъ почеркомъ пера предоставлены во власть своихъ притѣснителей. Сердце этого народа, нѣкогда столь вѣрное и преданное дому габ-

сбурговъ, нынѣ уклоняется отъ этого дома, оно смотритъ на владѣнія Русскаго Царя, и ждетъ своего спасенія отъ дома Романовыхъ. Рѣшеніе галиційскаго вопроса въ пользу поляковъ для австрійской монархіи соединено съ чрезвычайною опасностію. Это очевидно для всякаго. Если, такимъ образомъ, галиційскій вопросъ, въ настоящее время грозитъ будущности Австріи такою опасностію; если онъ представляетъ собою нетолько столкновеніе и борьбу различныхъ національностей и кризисъ, ведущій монархію къ окончательному разложенію, то, конечно, онъ заслуживаетъ внимательнаго историческаго разсмотрѣнія." Затѣмъ, авторъ, сдѣлавъ географическій и геологическій очеркъ страны, переходитъ къ ея исторіи. Начало исторіи встрѣчаетъ въ Галиціи хорватовъ или „горныхъ жителей." Толпы языговъ и аланъ, наводнившія этотъ край, при паденіи западной римской имперіи, заставили хорватовъ изъ Галиціи удалиться къ западу,—въ Богемію и Моравію. Мѣсто ихъ, по удаленіи языговъ и аланъ,—въ западной части Галиціи, наименьшей по величинѣ, заняли лехи, а въ восточной поселились руссы. Такимъ образомъ, съ самаго начала исторіи мы видимъ въ Галиціи двѣ народности, принадлежащія хотя къ одной расѣ, но отличающіяся между собою языкомъ и нравомъ. До самыхъ временъ Ягеллоновъ, восточная часть Галиціи, называвшаася также новою Польшею, въ политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ была скорѣе нѣмецкою, чѣмъ польскою. Введеніе христіанства изъ Рима, многочисленныя колонизаціи въ ней нѣмцевъ, наконецъ, постоянная почти зависимость отъ римскихъ императоровъ, до такой степени содѣйствовали онѣмеченію этой части Галиціи, что если бы не возникала, по воцареніи Ягеллоновъ, реакція противъ германизма, то въ непродолжительномъ времени западная Галиція сдѣлалась бы вполнѣ нѣмецкою. Совершенно другое направленіе приняла исторія въ вост. Галиціи. Подчинившись князьямъ кіевскимъ, русины, въ главныхъ чертахъ, раздѣляли судьбу вновь образовавшагося русскаго государства. Принятіе христіанства изъ Царьграда закрыло совершенно эту часть Галиціи отъ нѣмецкаго вліянія и еще болѣе усилило раздѣленіе, суще-

вовавшее между поляками. По смерти Владиміра, съ введеніемъ въ Россіи удѣльной системы, въ вост. Галиціи образовались княжества Перемышльское и Галицкое. Изъ князей этихъ княжествъ, особенно замѣчателенъ Даніилъ галицкій, составившій изъ княжествъ Перемышльскаго, Галицкаго и сосѣдственныхъ съ ними Владимірскаго и Луцкаго отдѣльное княжество. Время княженія этого государя принадлежитъ къ самому блестящему періоду русинской исторіи. Въ то время, какъ сосѣдняя съ Галиціею Польша испытывала всѣ ужасы нашествія Монголовъ, народъ русинскій твердо стоялъ среди общаго смятенія, строились цвѣтущіе города, торговля и гражданственность распространялись до восточныхъ покатостей Карпатовъ. Галичъ. влачащій нынѣ жизнь незначительной деревни, былъ укрѣпленнымъ и великолѣпнымъ мѣстопребываніемъ князя; Перемышль на Санѣ былъ равенъ Галичу, а Львовъ жилъ первыми солнечными днями своей молодости. Князья сосѣдственныхъ странъ, Польши и Венгріи, усильно домогались союза съ могущественнымъ государемъ Галича. Такимъ образомъ, Галичъ представлялъ собою въ то время плотину противъ стремленія монголовъ, а случайное соединеніе его съ папскимъ домомъ ввело его въ прикосновеніе съ западнымъ образованіемъ. Но цвѣтущее состояніе Галича было только кратковременнымъ весеннимъ цвѣтомъ.

Введенная Даніиломъ, въ его княжествѣ, система удѣловъ была причиною потери Галичскимъ великокняжествомъ самостоятельности. Раздѣленныя части княжества не могли противостоять нашествіямъ татаръ. Тогда князья отдѣльныхъ княжествъ обратились за помощью къ великому князю литовскому, Гедимину. Правда, Гедиминъ, побѣдою надъ монголами при Припети, положилъ конецъ ихъ стремленіямъ, но зато присоединилъ восточную часть Галиціи къ Литвѣ. Такимъ образомъ, только западная часть собственной Галиціи осталась въ рукахъ Георгія,—послѣдней отрасли знаменитой династіи Даніила. На съѣздѣ 1336 г. княземъ былъ выбранъ Болеславъ, герцогъ Мазовіи; но послѣ его смерти, случившейся черезъ четыре года по избраніи его княземъ, его шуринъ Казиміръ, великій король польскій, овладѣвъ Львовомъ, присое-

динилъ Галицію и Лодомирію къ своему царству. Такимъ об-
разомъ, въ 1340 г., самостоятельность русинъ окончилась.

Съ потерею самостоятельности кончилось для русинов
счастливое время ихъ существованія. Польша, по словамъ на-
шего автора, была для усыновленной ею народности не ма-
терью, а мачихою. Правда, Казимиръ возвратилъ русинском
народу его національныя и религіозныя права, но, несмотр
на то, ополяченіе страны производилось съ особенною ревн
стію. Большая часть помѣстьевъ, оставшихся, въ слѣдст
предшествовавшихъ войнъ и татарскихъ набѣговъ, безъ в
дѣтелей, перешла въ руки польскаго дворянства. Чтобы уст
новить во всемъ царствѣ свой языкъ и свой характеръ, по
ки употребляли всѣ средства, какія употребляли въ под
ныхъ же случаяхъ деспоты и аристократы всѣхъ времен
Давая русинскія владѣнія преимущественно польскому двор
ству, польскіе короли, въ то же время, старались привязать
себѣ туземное дворянство блескомъ двора, придворными пра
нествами, торжествами и звѣриною охотою. Многія зна
тельныя фамиліи польской республики одолжены своимъ п
исхожденіемъ равнинамъ восточной Галиціи; Вишневец
Ходкевичи, Пулавскіе, Чарторыжскіе и Сапѣги—всѣ про
ходятъ отъ крови русинской. Русинское дворянство въ По
шѣ ожидали почести, надежда современемъ быть сановни
ми при дворѣ блестящаго государя, — русинскіе же д
ряне, если не принимали духовнаго сана, то превращались
простыхъ землепашцевъ. Удивительно ли, что галиційск
дворянство цѣлыми толпами переходило въ польщизну, и
нѣ, по прошествіи столѣтій, едва или вовсе не признаетъ
его русинскаго происхожденія? Переходъ въ польщизну
вершался, впрочемъ, медленно, постепенно. Между поляк
и представителями русинской національной партіи прои
дила сильная, почти постоянная, борьба. Къ этому присое
нилось другое важное обстоятельство. Чѣмъ торжествен
были гарантированы русинамъ ихъ религіозныя права, т
менѣе эти обѣщанія исполнялись. Поляки вскорѣ сдѣла
ревностными паладинами латинства и считали для себя
сокою и священною обязанностію проводить остріемъ м
ко кресту нетолько сосѣднихъ язычниковъ, но и схисматико

насильно давать латинскую мессу и заставлять ихъ лобызать ступени папскаго сѣдалища. Ликованіями привѣтствовалъ Римъ преслѣдованіе греческой церкви, угнетаемой съ востока монголами, съ юга турками. Съ неменьшимъ насиліемъ и нарушеніемъ неоднократно даваемыхъ и подтверждаемыхъ правъ, происходило ополячиваніе и обращеніе къ латинству греческой церкви въ Литвѣ. „Высокое положеніе ея было унижено, высшее правительство относилось къ ней непріязненно и лишало правъ; школы и семинаріи православнаго исповѣданія систематически закрывались; образованіе духовенства намѣренно пренебрегалось, такъ что въ непродолжительномъ времени греческое духовенство сдѣлалось безоружнымъ предъ своимъ противникомъ. Удѣломъ православнаго духовенства сдѣлалось униженіе и презрѣніе; дворянство подражало королю, и греческое духовенство, отличавшееся нѣкогда своимъ образованіемъ и богатствомъ, сдѣлалось бѣднымъ и невѣжественнымъ.“ Введеніе, на съѣздахъ въ Червинскѣ и Вартѣ, въ Галиціи, уніи довершило побѣду въ этой странѣ полонизма и латинства. Дальнѣйшая исторія Галиціи, подъ властію Польши, представляетъ непрерывный рядъ насилій и постоянно нарушаемыхъ правъ національныхъ. Почти всѣ короли были избираемы депутатами или даже сами были іезуиты. Но мы не будемъ останавливаться на этомъ печальномъ періодѣ русинской исторіи. Остановимся только на исключительныхъ словахъ нашего автора, которыми онъ оканчиваетъ краткій очеркъ исторіи Польши. „Польскіе историки и друзья полонизма, говоритъ онъ, всю вину въ паденіи Польши приписываютъ іезуитамъ. Правда, польская исторія есть, такъ сказать, дополненіе къ исторіи Испаніи; здѣсь и тамъ борьба и преслѣдованіе ad majorem Dei gloriam; здѣсь и тамъ уничтоженіе народнаго духа; здѣсь и тамъ подчиненіе, подъ опасеніемъ проклятія, римскому сѣдалищу и рабская преданность ученію святаго Лойолы. Но можетъ ли служить это оправданіемъ польскому народу? Развѣ нидерланды склонились предъ подобнымъ же вліяніемъ; развѣ не боролись они цѣлое поколѣніе съ своими тиранами; развѣ не оставляли они скорѣе свою родину, чтобы только сохранить свою вѣру?“

Господство іезуитовъ и преслѣдованія протестантовъ и православныхъ не были единственными причинами паденія Польши; причиною распаденія этой, нѣкогда сильной страны была, по мнѣнію автора, вообще несостоятельность феодальной системы. Въ то время, какъ въ Европѣ одновременно обрисовывались большія неограниченныя монархіи и покидались послѣдніе остатки феодализма; въ то время, когда эти государства ограничивали средневѣковую систему, устроивая себя по новѣйшимъ началамъ, по требованію народностей, и призывая къ государственной службѣ всѣ сословія—въ Польшѣ въ это время образовалось необузданное дворянство; власть правительства, въ слѣдствіе выборности короля, дѣлалась постоянно слабѣе и слабѣе; привиллегіи дворянства оставляли королю только тѣнь власти; liberum veto довело необузданность и своеволіе дворянства до высшей степени. „Это выродившееся дворянство, говоритъ авторъ, неуправляемое никакимъ закономъ, бывшее препоною прогрессу остальныхъ сословій, разрушило народную жизнь. Въ то время, когда гордое и могущественное дворянство позволяло себѣ все, во всѣхъ частяхъ республики, крестьянинъ сдѣлался тупымъ, бѣдствующимъ рабомъ. Девять десятыхъ жителей сдѣлались батраками, прикрѣпленными къ землѣ; обремененные чрезмѣрною барщиною, отличаясь неслыханною бѣдностію, отупѣніемъ до степени безсловеснаго животнаго,— они влачили печальную, бѣдственную жизнь, питаясь только картофелемъ и водкою, живя въ стойлахъ, бѣдныхъ хижинахъ, безъ радостей, безъ удовольствій, безъ образованія, въ постоянномъ страхѣ кнута отъ своихъ тирановъ." Статья Целике, написанная безпристрастно, безъ сомнѣнія, не понравится полякамъ, особенно теперь, когда потворство слабой Австріи вскружило имъ головы неосуществимыми надеждами.

IV.

М. Логойскъ,

) историческая судьба въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи.

Первый разъ пришлось мнѣ видѣть Логойскъ осенью 1863 да. Я подъѣзжалъ къ нему по дорогѣ, ведущей изъ Минска. › именемъ Логойска я всегда соединялъ понятіе о древней олицѣ нашихъ удѣльныхъ русскихъ князей; зналъ о немаломъ ислѣ существовавшихъ въ Логойскѣ церквей и предполагалъ, о и теперь не встрѣчу здѣсь ничего кромѣ своего роднаго, равославнаго. Каково-же было мое удивленіе, когда, первымъ редметомъ, еще издали бросившимся въ глаза, былъ каменный толбъ, на которомъ красуется въ новопозолоченномъ орнатѣ нмскихъ ксендзовъ статуя св. Яна! Лице его обращено къ ѣстечку; въ одной рукѣ крестъ, въ другой вѣтвь. Статуя эта оставлена была на предмѣстьи Логойска, какъ знамя преобладанія здѣсь польщизны и папизма, и теперь выжидаетъ времени быть свидѣтельницей совершеннаго упадка какъ одной, такъ другаго,—хотя безъ сомнѣнія этого не хотѣли видѣть тѣ, которые предъ 1861 годомъ приняли на себя инціативу возобновленія статуи и возвышенія ея пьедестала, на который, какъ разсказываютъ, съ особою торжественностію, по нарочно приготовленнымъ ступенямъ, возводили фигуру статаго. Самый Логойскъ представляется довольно чистенькимъ мѣстечкомъ, съ болѣе или менѣе прямыми улицами и торговою площадью, по которой въ каждый воскресный и праздничный день снуютъ какъ мѣстные жители: крестьяне и евреи, такъ и жители окрестныхъ

селеній. Въ то время, когда мнѣ пришлось первый разъ быть въ Логойскѣ, численность мѣстнаго населенія значительно увеличилась прибывшими сюда солдатами, угрюмо взадъ и впередъ расхаживавшими, вѣроятно, въ предположеніи новой *рухавки*, которой легко можно было ожидать въ то смутное время, тѣмъ болѣе, что за дня два предъ тѣмъ убитъ былъ становой приставъ Ляцкій, и въ околицамъ производились розыски убійцъ. Эти печальныя обстоятельства ясно отражались на мрачныхъ и унылыхъ лицахъ жителей Логойска. Русскіе безпокоились за свою безопасность отъ поляковъ, поляки—не притянутъ-ли ихъ къ допросу и слѣдствію. Положеніе однихъ и другихъ было самое неловкое. Что-же это за убійство, такъ сильно встревожившее мѣстныхъ жителей? Во имя кого, изъ за чего оно совершено? Во имя Польши, во имя ойчизны; изъ за того, что покойному становому никогда и въ голову не могло прійти чтобы въ раіонѣ его стана была ойчизна поляковъ, и потому безпощадно преслѣдовалъ всякого, кто враждебно относился къ законному правительству. Былъ и другой поводъ къ совершенію убійства. Извѣстно, что отецъ покойнаго Ляцкаго,—теперь болѣе нежели восьмидесятилѣтній старикъ, рожденный въ латинствѣ,—по сознанію, что предки его были православными и только вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, перемѣнили вѣру, и по убѣжденію въ правотѣ православія, возвратился къ вѣрѣ своихъ предковъ, болѣе нежели тридцать лѣтъ тому назадъ, и привелъ къ православію все свое семейство. Слѣдовательно, убійство это совершено и во имя латинства съ его папствомъ. Такъ или иначе, но фактъ совершился. Посмотримъ-же справедливы-ли причины, побудившія поляковъ къ совершенію сего убійства;—можно-ли Логойскъ назвать ойчизной поляковъ? были-ли здѣсь поляки аборигенами? и потому мѣсто-ли здѣсь латинству съ высока заявлять о своихъ правахъ? Отвѣтъ на наши вопросы можетъ дать исторія Логойска [1]).

---

[1]) Не лишнимъ считаемъ сказать здѣсь, что составить точную исторію каждаго прихода и церкви на основаніи историческихъ данныхъ и сохранившихся церковныхъ документовъ, значило-бы подготовить матеріалъ для подробной исторіи нашего западно-русскаго края и тѣмъ самымъ окончательно уничтожить

Общее убѣжденіе всѣхъ людей здравой мысли и непредубежденной науки, что весь нашъ край былъ истинно-русскимъ православнымъ, что въ самомъ началѣ онъ заселенъ былъ авянами, подчинившимися дому Рюрика и его потомковъ, и инявшими отъ Кіева, матери градовъ русскихъ, православную ру. Логойскъ не стоитъ внѣ черты предѣломъ славянскихъ. ервоначально поселились здѣсь поколѣнія кривичей [1]), занившихъ пространство на сѣверъ настоящей Минской губерніи. ачало основанія Логойска скрывается въ самой глубокой древюсти. Въ теченіе вѣковъ, отъ поколѣнія въ поколѣніе, самое ия свое измѣнилъ онъ: первоначально онъ назывался Логоескъ. Если взглянете на занимаемую имъ мѣстность, сразу ймете причину древняго его наименованія. Со всѣхъ сторонъ нъ окруженъ горами, такъ что, съ какой-бы стороны вы ни ъѣзжали въ него, непремѣнно должны спускаться съ горы низъ,—въ логъ-долину. Отъ мѣстности же, именно такого саиаго вида, въ 6 верстахъ отъ Логойска названа д. Логоза, можетъ быть, выселокъ стараго Логожска. Самая мѣстность Логойска, при прежнихъ постоянныхъ столкновеніяхъ однихъ племенъ съ другими и нападеніяхъ даже одного поколѣнія на другое,

---

зоносчивыя притязанія поляковъ на русское достояніе. Въ свою очередь и полякующіе, обольщаемые поверхностною польскою цивилизаціею, познакомившись покороче съ исторіею края и его бытовыми началами, скорѣе могли-бы отстать отъ своихъ индеферентныхъ воззрѣній. Къ сожалѣнію, частію время, частію злонамѣренность пресловутой уніи и съ нею базиліанъ, при содѣйствіи господствовавшихъ поляковъ, не рѣдко къ политико-религіознымъ цѣлямъ присовокуплявшимъ и стремленіе захватывать церковную собственность въ свою пользу, истребили памятники православно-русской старины. Не истребленные же сдѣлались достояніемъ разныхъ центральныхъ архивовъ, какъ-то: Вильны, Полоцка, Минска и многихъ монастырей. По сему, о рѣдкомъ изъ приходовъ можно собрать болѣе или менѣе полныя историческія свѣдѣнія. Впрочемъ о Логойскѣ, изъ періода до уніи, сравнительно сохранилось достаточно свѣдѣній; съ этой же поры данные для исторіи Логойска самые скудные.

[1]) Вѣстн. Запад. Россіи кн. 9 1865 г. стр. 7.

окруженная горами и дремучими, по преданію, непроходимыми лѣсами, съ тутъ же протекающею рѣкою Гайною и ручьемъ Вапенцомъ [1]), представляла всѣ удобства къ заселенію. При всей своей незначительности въ современномъ своемъ состояніи, въ прежнія времена Логойскъ долженъ былъ занимать, и, безъ сомнѣнія, занималъ самое значительное и видное мѣсто въ ряду другихъ окрестныхъ поселеній кривичей. Нужно было мѣсто, гдѣ-бы поколѣнія, жившія въ союзѣ, могли группироваться, соединяться и отстаивать свою свободу и возможное по тогдашнему времени имущественное достояніе. Оставалось къ устроенному природою приложить свои заботливые труды; плодомъ ихъ явилось укрѣпленіе, замчище—замокъ. Избравъ на берегу рѣки болѣе удобное мѣсто, кругомъ вырыли широкій и довольно глубокій ровъ, который наполнялся водою изъ рѣки; на образовавшемся такимъ образомъ островѣ сдѣлали вокругъ высокую насыпь, обвели дубовою изгородью,—и мѣсто для замчища—готово. Ровъ теперь, въ лѣтнее сухое время, остается безъ воды, а отъ прежней насыпи сохранились только слѣды, какъ печальный памятникъ древней силы владѣтельныхъ лицъ прежнихъ кривичей, во кругъ которыхъ соединялись соплеменныя ему поколѣнія для защиты или нападенія. Не отъ тѣхъ-ли доисторическихъ временъ сохранилось народное преданіе о р. Княгинькѣ, въ которую будто-бы брошена была жена одного князя за вѣроломную измѣну своему мужу, указавшая одному изъ непріязненныхъ князей возможность взять приступомъ Замчище?

Занимая въ политическомъ отношеніи видное мѣсто въ ряду другихъ поселеній, Логойскъ, вѣроятно, занималъ и болѣе обширное пространство, чѣмъ теперь. Кое-гдѣ попадающіеся камни по дорогѣ въ Плещеницы показываютъ, что тамъ когда-то были жилыя строенія. Но нельзя согласиться съ преувеличеннымъ народнымъ преданіемъ о пространствѣ Логойска, занимавшаго будто-бы стоверстное разстояніе съ церквами чуть не на каждой верстѣ. Народная фантазія о стоверстномъ пространствѣ Логойска, кажется, основывается на расбросанныхъ по окрестностямъ курганахъ; но о курганахъ этихъ слѣдуетъ замѣтить, что

---

[1]) Названъ такъ потому, что вытекаетъ изъ горы, изобилующей известковымъ камнемъ,—вапною.

и суть частію остатки языческихъ требищъ, а частію моги-
і, сохранившіяся отъ литовскихъ, татарскихъ и, въ болѣе
озднее время, шведскихъ погромовъ. Древнихъ временъ монеты,
ужія—иногда изъ тесаннаго камня, кости человѣческія,—что
ходили любопытные въ этихъ курганахъ,—подтверждаютъ на-
е мнѣніе. Преданіе о стоверстномъ пространствѣ Логойска мо-
етъ указывать намъ развѣ только на приблизительную границу
юзныхъ поколѣній, подчинявшихся одному мѣстному князю.
то-же касается до церквей, будто-бы существовавшихъ на каж-
ой верстѣ, то мы знаемъ, что благочестіе предковъ строило не
олько одну, но и нѣсколько церквей на одной верстѣ заселен-
аго пространства, и потому преданіе это можетъ привести насъ
ъ заключенію,—что такъ какъ Логойскъ занималъ прежде
ольшое пространство, то и церквей въ немъ могло быть гораз-
о больше, чѣмъ теперь. Самое преданіе о церквахъ—позднѣйшее.
Какъ-бы то ни было, но, при своемъ укрѣпленіи и политическомъ
наченіи, Логойскъ не могъ не обратить на себя завоеватель-
ныхъ видовъ потомковъ Рюрика, особенно при дальнѣйшемъ рас-
пространеніи дома этого владѣтельнаго князя. Первый, истори-
чески извѣстный, приступъ Логойскъ испыталъ отъ Изяслава,
внука Монамахова. Укрѣпленіе его было на столько сильно, что
потребовалось нѣсколько дней для его осады, и едва на третій
день Изяславъ могъ отправиться далѣе, вглубь земли кривичей,
для осады Борисова, также препятствовавшаго ему на пути его
завоеваній, какъ и Логойскъ. Случилось это въ 1128 году [1]),
когда на развалинахъ Полоцкаго княжества утвердилось тор-
жество дома Мономахова. Съ этого времени Логойскъ, на нѣ-
которое время, началъ составлять удѣлъ Мономаховичей. Подъ
1186 г. замѣчено, что Василько Володаровичъ на зиму вы-
шелъ изъ Логожска [2]). Въ Логойскѣ-же княжили: Всеславъ
Давидовичъ и Всеславъ Микуличъ [3]).

Владѣтельные князья—потомки св. Владиміра, сами про-
свѣщенные свѣтомъ христіанства, не могли не заботиться о рас-
пространеніи его и между своими подданными. Впрочемъ, нельзя

---

[1]) Ипат. Лѣт. изд. Петерб. 1843 г. стр. 11.
[2]) Карамзин. изд. Эйнерл. т. III прим. 84.
[3]) Историко-статист. опис. М. Епарх. стр. 7.

не предполагать, что христіанство явилось здѣсь гораздо раньше Изяслава. Не могли же жители Логойска не слышать о имени Спасителя, когда, по всѣмъ предположеніямъ, болѣе вѣка назадъ, сосѣдній Минскъ былъ уже просвѣщенъ христіанствомъ. Во всякомъ случаѣ, не оспоримо, что въ XII и XIII вѣкѣ православіе здѣсь было въ силѣ, и существовали православныя церкви. Къ числу этихъ церквей не принадлежала-ль церковь Никольская, въ настоящее время упраздненная [1])? На мысль эту наводитъ бывшая при ней, лѣтъ 40 назадъ, желѣзная доска, согнутая въ дугу, съ кольцами по краямъ, на которыхъ она завѣшивалась. Старожилы разсказываютъ, что еще за ихъ памятью въ Николинъ день,—храмовой праздникъ,—послѣ благовѣста къ литургіи въ колокола, ударяли и въ доску. Древнее клепало это или употребляемо было христіанами во время набѣговъ дикой Литвы и невѣрной татарвы (мѣстное названіе татаръ), когда православные должны были прятать свои колокола, или, быть можетъ, уцѣлѣло еще отъ той поры, когда, соорудивъ церковь, на первыхъ порахъ христіане не могли пріобрѣсть колоколовъ, а должны были собираться въ храмъ по звуку билъ и клепалъ. Въ концѣ XIV вѣка, когда литовскіе князья усилились на счетъ владѣній русскихъ, въ Логойскѣ существовалъ уже монастырь. Время основанія его неизвѣстно, но, несомнѣнно, онъ существовалъ здѣсь задолго до того времени, отъ котораго сохранилось о немъ историческое свѣдѣніе. Въ 1387 году Ягелло, отдѣляя брату своему Скиригайлѣ Троицкое княжество, къ которому причисленъ былъ и Логойскъ, между прочимъ говоритъ: „Также Логожескъ весь, Логожская дань и люди весь доходъ, што Войеводъ держалъ монастырь церкви св. Ивана и прилучити есва къ церкви на вѣки св. Ивану претечи, што отлучили есва св. церкви дань съ людьми со всякимъ доходомъ, того намъ нипорушити ни которымъ дѣломъ, ни пріобидити отъ нихъ княземъ, а кто пріобидитъ или отъиметъ отъ святаго Ивана тую истину церковь, и той будетъ проклятъ и въ сей вѣкъ и въ будущій, а то есва учинили себѣ на па-

---

[1]) Церковь во имя св. Николая существуетъ и нынѣ въ Логойскѣ, но построена уже въ другомъ мѣстѣ,—тамъ гдѣ прежде была церковь Пречистенская.

нить, а св. Ивану въ честь и славу" [1]). Такъ сохранялись права, наблюдались интересы православныхъ церквей и монастырей, когда владѣтелями мѣстностей, гдѣ они находились, были православные, каковъ былъ Скиригайло. Судьба ихъ измѣнилась съ измѣной владѣльцевъ вѣрѣ православной. Это нужно сказать и о судьбѣ логойскаго Предтеченскаго монастыря. Никто вамъ не укажетъ теперь и мѣста, гдѣ онъ находился; можно только предположить, не былъ-ли онъ построенъ на юго-западъ отъ стараго замчища, за его предѣлами, гдѣ въ настоящее время палацъ—каменный домъ—владѣльцевъ въ Логойскѣ, граф. Тышкевичей. Къ такому предположенію ведетъ наименованіе урочища *церковищемъ*, ясно доказывающее, что тамъ когда-то была церковь. Люди-же, о которыхъ упоминаетъ Ягелло, не жили-ль за настоящимъ церковищемъ гдѣ виднѣется выселокъ Загородье, гдѣ не такъ давно жили крестьяне, долженствовавшіе уступить свои усадьбы шляхтѣ? Впрочемъ, гдѣ-бы и на какомъ-бы мѣстѣ ни существовалъ Предтеченскій монастырь и его церковь, очевидно то, что во время Ягеллы онъ имѣлъ не малое значеніе. Но судьба Логойска не могла не отражаться какъ на монастырѣ, такъ и на другихъ церквахъ, которыя находились въ Логойскѣ. Нападенія непріятелей въ тѣ времена—дѣло обыкновенное. Логойскъ не разъ долженъ былъ встрѣчать и отражать нападенія и подвергаться разоренію. Самый переходъ его изъ рукъ потомковъ Мономаха въ руки владѣтельныхъ князей литовскихъ не легко ему обошелся,—замокъ его былъ разрушенъ. Возстановленіе-же его принадлежитъ князьямъ Чарторыйскимъ, которые за свои государственные заслуги получили въ наслѣдственное владѣніе Логойскъ, съ этого времени извѣстный подъименемъ мѣстечка. Чарторыйскіе-же, кажется, построили въ стѣнахъ Замчища и первую церковь, извѣстную подъ именемъ Богоявленской, впослѣдствіи времени то разоряемой, то возстановляемой сперва для православія, потомъ для уніи, но просуществовавшей до нашихъ временъ. Въ 1505 г. мы видимъ, что татары перекопскіе разоряютъ Логойскъ, а съ нимъ—замокъ и церковь. Даже семейство тогдашняго логойскаго князя, Семена Александровича Чарторыйскаго, не избѣгло плѣна; документы на право вла-

---

[1]) Narbutt pomniejsze pisma 1865 г. стр. 104.

дѣнія Логойскомъ уничтожены, и князь вынужденъ былъ обратиться къ Сигизмунду I съ просьбою выдать ему подтвердительную грамоту, что Логойскъ составляетъ его *властную вотчину* [1]). Подтвердительная грамота получена, но запутанныя дѣла и разореніе имущества набѣгомъ татаръ должны были поставить Семена Чарторыйскаго внѣ возможности думать о возстановленіи Логойска. Часть его имѣнія—Селецъ, въ 7-ми верстахъ отъ Логойска, еще раньше продана была писарю В. княжества литовскаго Ивашкѣ Яцковичу Владыкѣ [2]). Со смертію князя Чарторыйскаго, съ которымъ угасъ его родъ въ мужескомъ поколѣніи, логойское имѣніе его раздѣлилось на двѣ части между двумя его дочерями, изъ коихъ одна была въ замужествѣ за Гнѣшевскимъ, а другая за Образцовымъ. Образцова скоро овдовѣла и вступила въ новый бракъ съ Василіемъ Тышкевичемъ, воеводою подлясскимъ, которому такимъ образомъ досталась слѣдовавшая на долю жены часть логойскаго имѣнія; другую-же онъ откупилъ отъ Гнѣшевской. Король Сигизмундъ, 20-го октября 1531 года, утвердилъ за родомъ Тышкевичей весь Логойскъ и принадлежащія къ нему имѣнія [3]). Можно думать, что при Василіѣ же Тышкевичѣ, или по крайней мѣрѣ при ближайшемъ его преемникѣ, снова вошелъ въ составъ логойскаго владѣнія и Селецъ со своею, отъ вѣка существовавшею тамъ, Воскресенскою церковью. Упоминаемъ о Сельцѣ собственно потому, что впослѣдствіи времени православными потомками В. Тышкевича на это мѣсто было обращено особое вниманіе и даже тамъ устроены были гробницы ихъ рода. Сдѣлавшись владѣльцемъ Логойска, В. Тышкевичъ заново построилъ замокъ и при немъ Богоявленскую церковь, и положилъ основаніе бывшему здѣсь Богоявленскому монастырю [4]).

---

[1]) Подлинная грамота въ логойскомъ архивѣ графа Тышкевича.

[2]) Собраніе др. грам. и акт. Минск. губерніи, стр. I.

[3]) Историк. стат. описаніе Минск. Епарх. стр. 222.

[4]) Историко-статистическое описаніе Минской епархіи, стр. 222. Впрочемъ, съ предложеніемъ составителя историко-статистическаго описанія минской епархіи—объ основаніи Василіемъ Тышкевичемъ монастыря въ стѣнахъ замка—мы не можемъ со-

Неизвѣстно, какъ долго, для возвышенія Логойска и пользы православія въ немъ, прожилъ В. Тышкевичъ, но онъ отошелъ отъ міра сего, не безпокоясь за православіе своихъ преемниковъ и за судьбу православной церкви. Со всѣмъ въ другое время пришлось жить и умереть преемнику его Димитрію. Брестъ-литовскій соборъ совершился предъ его глазами; унія, уже при немъ нѣкоторыми принятая, не могла не страшить его, ревностнаго сына православія, за своихъ преемниковъ, равно какъ и за церковь, при коей онъ похоронилъ своихъ дѣтей и приготовлялъ для себя гробницу. Потерявъ зрѣніе и выжидая только видѣнія будущаго Божьяго свѣта, онъ 1 января 1609 года, въ присутствіи свидѣтелей, оставилъ дух. завѣщаніе, по которому Логойскъ передалъ сыну своему Юрію, заповѣдалъ похоронить свое тѣло въ селецкой Воскресенской церкви, гдѣ прежде потребена жена его Софія Вольская и дѣти,—и погребеніе совершить не иначе, какъ по обряду прав. церкви; при этомъ онъ заповѣдалъ Юрію, чтобы, подъ *грозныиъ Божіимъ караньемъ, обмѣна службы Божіей въ оной церкви Воскресенія Христова на иншую религію не была*, а также чтобы существовавшія угодія при оной церкви какъ-то: уволока земли съ двумя человѣками и опредѣленная изъ экономіи десятина хлѣба, оставались на всегда неприкосновенными на пользу мѣстнаго священника [1]). Юрій достоенъ былъ своего отца; въ теченіи всей своей жизни онъ былъ ревностнымъ поборникомъ православія и отстаивалъ его права. Имя его мы встрѣчаемъ въ 1620 г. въ числѣ членовъ братства минскаго Петро-Павловскаго монастыря, протестовавшихъ противъ насилій митропо-

---

заситься, во первыхъ, потому, что пространство, которое занималъ замокъ не только не представляло удобства, но даже и возможности помѣщенія здѣсь монастыря, во вторыхъ, потому, что, какъ увидимъ ниже, о монастырѣ въ Сельцѣ говорится не какъ о переводимомъ изъ Логойска, но какъ о вновь основываемомъ.

[1]) Собраніе древн. грамотъ и актовъ Минск. губ. № 44 стр. 71—77.

лита Рутскаго [1]). Членъ братства, имѣвшаго въ то время въ виду благосостояніе, по возможности, всѣхъ прав. церквей, онъ не могъ не заботиться о церквахъ и ихъ благосостояніи въ своихъ имѣніяхъ. Потому, когда замковая Богоявленская церковь передъ этимъ истреблена была пожаромъ, онъ снова воздвигнулъ ее; но главное вниманіе онъ обратилъ на Селецъ и тамъ при вышеупомянутой церкви въ 1631 году, основалъ монастырь на правахъ общежитія, вмѣнивъ ему въ обязанность быть въ полной зависимости отъ виленскаго братскаго Св. Духова монастыря до той, впрочемъ, поры, пока послѣдній будетъ подчиняться константинопольскому патріарху и держаться правилъ и обрядовъ восточной прав. церкви; въ противномъ случаѣ, селецкій монастырь долженъ былъ поступить въ зависимость и подчиненіе какому нибудь другому, болѣе сильному, по преимуществу, совѣтовалось, кіево-печерскому братскому [2]). Смерть Юрія была началомъ бѣдствій для прав. Логойска. По смерти его, имѣніе раздѣлилось между наслѣдниками на нѣсколько частей. Преемники его не имѣли столько силы, чтобы защищать права православія, а нѣкоторые даже сами совратились въ унію. Съ сей поры унія получила доступъ къ Логойску. Въ 1653 г. Янъ-Казиміръ передаетъ существующія въ Логойскѣ церкви архимандриту Варлааму Кишинскому, въ вознагражденіе за ревностные труды его въ дѣлѣ распространенія уніи [3]); впрочемъ, едва-ли удалось ему что либо сдѣлать въ пользу уніи въ Логойскѣ, гдѣ православіе было сильно; по всей вѣроятности, дѣятельность его здѣсь ограничилась только нападками на православныхъ. Не эта ли дѣятельность его была поводомъ, что духовное завѣщаніе Юрія о селецкомъ монастырѣ, въ свое время явленное и записанное въ книгахъ, въ 1654 г., снова предъявлено въ минскія городскія книги

---

[1]) Собраніе древн. грамотъ и актовъ Минск. губ. № 75. стр. 135.

[2]) Собр. др. актовъ и грамотъ Минск. губ. № 125, стр. 259—256.

[3]) Собраніе древн. актовъ и грамотъ Минск. губ. № 124, стр. 258.

і новой записи [1]). Кажется, только съ этой поры Тишке-
я обратили вниманіе, помимо Логойска, вѣроятно доставша-
я уже измѣнившимъ православію, на селецкій монастырь.
ацулъ и Михаилъ Тишкевичи, видя, что виленскій Св.
ковъ монастырь началъ приходить въ упадокъ, въ 1685
у исходатайствовали подчиненіе селецкаго монастыря мин-
ку Петро-Павловскому монастырю, сильно ратовавшему въ то
мя за православіе [2]). Неизвѣстна судьба этого монастыря
1751 года. Въ этомъ году епископъ жмудскій Антоній
шкевичъ вытѣснилъ изъ Сельца православныхъ монаховъ и
ій Селецъ передалъ базиліанамъ, а монастырь для нихъ
малъ при логойской Преображенской церкви [3]), имъ же са-
ъ воздвигнутой по разореніи ея шведами. Поселеніе въ
йскѣ базиліанъ вѣроятно вызвано было неудачею прежнихъ
итокъ къ совращенію Логойска въ унію, стремленіе къ рас-
страненію которой началось гораздо раньше — съ архим.
ицкаго. Въ 1705 г. логойскія церкви были подчинены
скому уніатскому Св. Духову монастырю [4]). Но, безъ со-
ія, до той поры, пока не всѣ наслѣдники Юрія перешли
латинство, подчиненіе Логойска уніатамъ было болѣе номи-
ьное, нежели дѣйствительное. И если на долю жителей Ло-
ска выпалъ горькій жребій принять унію, то ни какъ не
ше, какъ съ той же поры, когда поселились здѣсь базиліане,
гда, раздѣленный на части, Логойскъ, снова перешелъ въ
и одного владѣльца—римско-католика Антонія Тышкевича,
орому соименный бискупъ передалъ прежнее достояніе пра-
авныхъ своихъ предковъ, предъ тѣмъ временемъ обремене-
ое долгами, уплату которыхъ онъ принялъ на себя. При
торжествѣ латинянъ, легче было и базиліанамъ работать надъ
ращеніемъ православныхъ; но силы базиліанъ не достаточны были
окончательнаго сокрушенія православія. Въ 1787 г. въ Ло-

[1]) Собраніе древн. граматъ и актовъ Минск. губ. № 125, . 259—256.

[2]) Тамъ-же № 151, стр. 346.

[3]) Историк.-стат. описаніе М. епархіи, стр. 222.

[4]) Собраніе древнихъ актовъ и граматъ Минск. губ. № 151, . 361. Историко-статист. опис. Минск. епарх. стр. 94.

гойскѣ пріютились еще іезуиты. Не доставало только извѣстныхъ своею силою, пропагандистовъ, чтобы, если порѣшить не только съ православіемъ, но и съ самою у замѣнивъ ее латинствомъ. По ихъ мысли и совѣту, рефе дарій в. княжества литовскаго, Викентій Тышкевичъ стр костелъ и при немъ гробницы для своихъ потомковъ, и до поры остающихся въ латинствѣ. По смыслу ксендзовско-іе ской логики римскаго костела, органъ и примѣръ пановъ, усиліяхъ, конечно, пропаганды, должны были привести гойскъ къ окончательной латинизаціи. Но какъ-то, всѣхъ расчетовъ, церкви, обращенныя уже въ унію, пр ществовали такими до благодатнаго дня возсоединенія у товъ съ православными. Оружіе Екатерины В. и развин свои крылья надъ западно-русскимъ краемъ—двуглавый ор Россіи должны были связать мировую дальнѣйшую дѣят ность нововоустроеннаго предъ тѣмъ костела, втихомолку в чемъ долго еще не перестававшаго стремиться къ достиж цѣлей своихъ основателей. Въ частностяхъ до самаго 18 года не могло не быть совращеній изъ уніи въ латинст но въ общемъ цѣль не достигалась. Костелъ посѣщали в дѣльцы Логойска, окатоличенная ими прислуга, да тившаяся за панами шляхта; простой людъ изрѣдка толь заглядывалъ въ него, привлекаемый кермашами (костельн праздники, въ соединеніи съ ярмарками), а въ другое вре посѣщалъ свои уніатскія церкви. Сдѣлать жителей Логойс уніатами могли, но олатинить не успѣли. Приходится да задумываться и надъ тѣмъ, какимъ образомъ православное н селеніе Логойска безъ протестацій поддалось уніи, и спраши ваешь себя, неужели такъ легко здѣшній народъ отказался от вѣры своихъ предковъ?. Но если возмемъ во вниманіе тог дашнее самоуправство и силу пановъ, ревность базиліанъ, т легко поймемъ, что не бѣднымъ крестьянамъ было противосто ять этому общему и дружному соединенію силъ къ совращенію ихъ изъ православія. По неволѣ пришлось поддаться, сохра ня по возможности вѣковые прав. обычаи, изъ коихъ многіе сохранились, не смотря на вліяніе уніи и латинства. Впро чемъ, Логойскъ не долго страдалъ подъ бременемъ уніи и ла тинства. Унія просуществовала здѣсь лѣтъ 90. Начало ея

надлежитъ 1751 году,—конецъ 1844 году. Изъ тѣхъ-же
дѣлъ, которые ввели ее сюда, Суперіоръ монастыря Ка-
дій первый принялъ православіе. Монастырь базиліанъ за-
ѣ и настоятелемъ названной приходской Богоявленской
ни назначенъ былъ духовникъ минскаго архіерейскаго до-
можетъ быть, для того, чтобы не сразу послѣ монашест-
щихъ ввести бѣлое прав. духовенство. Кончилась исторія
я началась новая эра православія и при томъ,—не по-
или судьбы Божія!—тотъ-же храмъ, который прежде пер-
обращенъ въ уніятскій, теперь первымъ-же обращенъ въ
ославный. За нимъ переданы въ православное вѣдомство
ы: Никольская, Пречистенская, Спасская и Георгіевская.
Кстати здѣсь будетъ хоть по нѣскольку словъ сказать о
ой изъ нихъ. Первая—Никольская. Какъ упомянуто вы-
основаніе ея принадлежитъ самой глубокой древности; при
существовалъ когда-то особый приходъ, и она имѣла осо-
священника; впослѣдствіи времени была приписною къ
и Богоявленской; при ней-же, существовалъ и особый фун-
, именно 60 десятинъ земли. Вторая—Пречистенская,
тно, прежняя кладбищенская. При ней погребенъ епископъ
кій Бутримовичъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ над-
на надгробномъ камнѣ, находящемся не при Николаевской,
ошибочно указано въ историко-статистическомъ описаніи
кой епархіи, а именно при Пречистенской церкви. Нѣ-
ко лѣтъ тому назадъ, рывшіе землю для фундамента ново-
роенной, вмѣсто Пречистенской, Николаевской церкви, от-
и были самый гробъ этого епископа. Основаніе прежней
истенской церкви принадлежитъ тоже къ самымъ древнимъ
мамъ, и самый храмъ этотъ былъ въ немаломъ уваженіи
авославныхъ. Современникъ Сигизмунда I, князь Констан-
Острожскій, въ благодарность за побѣду подъ Оршею,
алъ на сію церковь ежегодно давать 10 копъ грошей и
довъ меду,—каковая дань давно уже прекратилась [1].
бище отъ этой церкви перенесено за мѣстечко, гдѣ за
погребаются и православные и латиняне. Третья—Спа-
еображенская. Въ настоящее время церковь эта закрыта;

[1]) Историк.-стат. описаніе Минск. епарх. стр. 223.

прихожане ея причислены къ вышеупомянутой Николаев церкви. Время остнованія сей церкви неизвѣстно, возобнов ніе же и надѣленіе угодьями относится къ 1795 г. Докум ты этой церкви забраны въ митрополитальный архивъ [1]. При ту этой церкви принадлежитъ 120 десятинъ земли, со вк ченіемъ и причисленной отъ Николаевской. При этой цер была богадѣльня, въ которой находили себѣ пріютъ прест лые, а также помѣщалась церковная прислуга, до введ штата церковно-служителей. Богадѣльня давно уже не су ствуетъ; самый плацъ, на которомъ она была построена, от логойскою экономіею. Наконецъ, Четвертая — Георгіевс Едва-ли не раньше всѣхъ другихъ церквей, кромѣ Богосл ской, обращена она въ уніатскую, иначе нельзя указать пр ны, побудившей бискупа Тышкевича записать въ ея пользу десятины земли, а его преемника давать ей ежегодно 6 га цевъ вина. Можно думать, что она построена (правосла предкомъ бискупа Юріемъ, въ честь св. Георгія, коего носилъ имя. Такимъ образомъ, до сего времени сохранилось Логойскѣ пять церквей,—изъ коихъ самостоятельно сущ вуетъ только одна, вышеупомянутая нами—Николаевская. ней сохранился очень древній образъ Божіей Матери, благ вѣйно чтимый мѣстными жителями какъ православнаго, так католическаго вѣроисповѣданія. Къ Николаевской церкви надлежатъ въ настоящее время приписныя: въ д. Сельцѣ, строенная въ замѣнъ Воскресенской, Петро-Павловская, въ Чуженичахъ св. Василія и въ д. Хотнии Рождество-Богоро ная. Такое значительное число церквей въ одномъ при невольно заставляетъ благоговѣть предъ усердіемъ къ св храмамъ предковъ мѣстныхъ жителей, желавшихъ имѣть возможности болѣе молитвенныхъ домовъ.

Священникъ Романъ *Москалеви*

(Минск. епарх. Вѣдом.)

---

[1] Визитная книга Логойской церкви.

БѢДНАЯ ВДОВА *).

ОЧЕРКИ ИЗЪ ЕВРЕЙСКАГО БЫТА [1]).

1.

Ребъ Гилель Марона.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ городѣ В., въ мѣстности, считающейся центромъ еврейскаго населенія, жилъ извѣстный ребъ Гилель Марона, человѣкъ довольно знатной, по еврейской геральдикѣ, фамиліи, накопившій на своемъ вѣку порядочный капиталъ, тѣмъ расположившій къ себѣ большинство жителей В. и бывшій главнымъ руководителемъ его населенія.

Не смотря на желаніе ребъ Гилеля имѣть наслѣдника сына, которому не худо пришлось бы жить на свѣтѣ, его желаніе не увѣнчалось успѣхомъ и все семейство его состояло изъ жены и единственной дочери Ганы, съ которою я поспѣшу познакомить читателя, такъ какъ она, можно сказать, будетъ героинею нашей маленькой повѣсти, изъ которой читатель можетъ заключить, какъ вредно и пагубно дѣйствуетъ обстановка и среда, которая окружаетъ еврейское дитя съ самой колыбели.

Природа щедро одарила Гану красотою и умомъ—разумомъ. Образованіе ея не переходило за предѣлы образованія другихъ сверстницъ Ганы. Вообще она была образована на столько, сколько

---

*) Сюжетъ заимствованъ изъ еврейскаго сочиненія.

[1]) Нѣкоторые почитатели В. З. Р. дѣлали намъ замѣчанія на счетъ частаго помѣщенія въ этомъ изданіи статей, касающихся еврейскаго быта. Это замѣчаніе совершенно напрасно. Мы не можемъ, мы не смѣемъ игнорировать такую крупную, такую оригинальную часть населенія Западной Россіи, каковы евреи. Если общерусскіе органы нашей прессы удѣляютъ значительную долю вниманія еврейскому вопросу, то тѣмъ болѣе этотъ вопросъ *обязателенъ* для „Вѣстника *западной* Россіи." Да мы же никого и неутомляемъ отвлеченностями политико-экономическими, а предлагаемъ читателямъ легкіе очерки изъ быта евреевъ юмористико-нравоучительные, составляемые самыми же передовыми евреями и потому заключающіе въ себѣ двойной интересъ и вѣрность копій съ подлинниками. Ред.

считалось нужнымъ по понятіямъ описываемаго нами кружка и времени. Она бойко читала св. писаніе въ переводѣ на жаргонъ, знала исторію воспитанія Іосифа, техинотъ (молитвы для женщинъ); всему этому ее научила мать, чтобъ на старости лѣтъ, когда глаза откажутся служить ей, имѣть утѣшеніе восторгаться послѣ субботняго обѣденнаго сна чтеніемъ любимой дочери. Она также умѣла кружиться въ полькѣ, и весьма красиво писать письма на нѣмецко-еврейскомъ жаргонѣ. Все это доставило ей имя ученой, не смотря на то, что въ дѣйствительности она была чужда всякаго истиннаго образованія и суевѣрна, подобно матери, употреблявшей колдуновъ и проклинателей, какъ посредниковъ къ рожденію сына, котораго, впрочемъ, Богъ ей не далъ за ея, какъ она думала, согрѣшанія.

Жизнь Ганы текла ровно; но вотъ ей стукнулъ 17-й годъ и ея родителей посѣтила новая забота, — они начали думать о женихѣ для любимой дочери. Но дѣло это было не такъ то легко, въ особенности при разборчивости ребъ Гилеля,—не выдастъ же онъ свою Гану за какого-нибудь арумъ-бахура, өшиботника. Нужно было выбрать человѣка, имя котораго гремѣло бы въ свѣтѣ. Двери настежъ открылись для сватовъ: одинъ смѣнялся другимъ. Но, во всѣхъ предлагаемыхъ женихахъ ребъ Гилель находилъ что нибудь такое, что ему не нравилось; если и отыскивался подходящій: и съ приданнымъ, и съ знатностію и проч., то, къ несчастію, имя жениха сходствовало съ именемъ невѣсты, а это первый общепринятый знакъ несчастія въ замужней жизни. Однимъ словомъ, ребъ Гилель не могъ, послѣ долгихъ разсужденій въ домашнемъ кругу, остановиться ни на одномъ изъ предлагаемыхъ парней, желавшихъ получить руку прекрасной и богатой наслѣдницы ребъ Гилеля.

„Отдаленность, говоритъ еврейская пословица, лучшій сватъ въ свѣтѣ." Она уже хороша тѣмъ, что можно наврать насчетъ достоинствъ жениха, его родителей, и проч. сколько душѣ угодно. Въ примѣненіи къ евреямъ, эта пословица всегда почти равносильна аксіомѣ. Рѣдко знатные евреи одного города вступаютъ въ родство между собою. Чѣмъ отдаленнѣе женихъ, тѣмъ онъ обаятельнѣе. Сомнѣвающіеся въ распространяемыхъ на счетъ достоинствъ жениха сватами и родителями невѣсты бюллетеняхъ, не могутъ ничѣмъ подтвердить основательность сво-

ихъ сомнѣній. Каждый обязанъ вѣрить, баснямъ и вотъ распространился о женихѣ самый лестный слухъ, соперницы невѣсты не спятъ отъ зависти, родители ея внѣ себя отъ радости, а дочь ихъ, между тѣмъ, обречена на вѣчную муку въ сожитіи съ нелюбимымъ и недостойнымъ любви мужемъ.

Подобное случилось и у нашего ребъ Гилеля. Сваты, увидѣвъ, что дѣло не клеится, обратились въ чужіе края. Начали сватать Гану за сына ребъ Ицеле Шпорце, жившаго въ одномъ австрійскомъ городкѣ. Услыхавъ отъ свата, что ребъ Ицеле знатенъ, ученъ, богатъ и что онъ жилъ долгое время въ священномъ городѣ Іерусалимѣ, который покинулъ только для полученія наслѣдства, доставшагося ему послѣ смерти дальнаго родственника,—ребъ Гилель, долго не думая, написалъ къ Шпорце письмо, въ которомъ изъявилъ согласіе на предлагаемую партію съ его сыномъ. Переписка длилась не долго: не прошло нѣсколькихъ недѣль отъ ея начала какъ наша Гана очутилась уже въ домѣ родителей не одна, а съ мужемъ, который былъ хотя не дуренъ собою, но крайне глупъ, неуклюжъ, заика и со многими другими качествами, неговорившими въ его пользу. Ошибиться можно скоро, но раскаяніе продолжается долго. Родители жениха уѣхали во свояси, возблагодаривъ Бога, что имъ такъ легко удалось избавиться отъ своего идіота и беззаботно отдохнуть на старости; такъ какъ старшаго сына они лишились на возвратномъ пути изъ Іерусалима: онъ скончался въ Измірѣ, греческомъ городкѣ, а другихъ дѣтей у нихъ не было. Гана увидѣла, съ кѣмъ пришлось ей маяться на своемъ вѣку; между нею и мужемъ скоро начались весьма непріятныя сцены; понятно, что въ нихъ принимали участіе и родители Ганы, а если одинъ не нравится троимъ, то ужъ плоха его доля. Не прошло и года послѣ свадьбы, какъ мужъ Ганы гостилъ уже у своихъ родителей. Началась тяжба между молодыми, продолжавшаяся года три, то порѣшали мириться, то развестись, между тѣмъ ребъ Шпорце умеръ, а сынъ его, не дождавшись конца тяжбы, отправился за отцомъ своимъ; Гана осталась двадцатилѣтнею вдовою.

Хотя такой исходъ дѣла ей и нравился, но предъ людьми она искусно розыгрывала роль сѣтующей вдовы, надѣла трауръ,

выслушивая, все таки ежедневно десятокъ сватовъ, находивъ въ ней новый предметъ для своей неутомимой дѣятельности.

Траурное платье шло ей къ лицу какъ нельзя лучше, и Богу угодно было, чтобъ она любовалась имъ еще годъ, такъ какъ въ это время скончался ея отецъ, ребъ Гилель, а она осталась наслѣдницею огромнаго состоянія. Съ этого времени сваты съ ногъ сбились, пріискивая достойнаго Ганы жениха. Наконецъ таковой былъ отысканъ. Послѣ тщательной повѣрки его качествъ, онъ оказался вполнѣ соотвѣтствующимъ желанію вдовушки: онъ былъ богатъ, красивъ, знатенъ, велъ огромныя торговыя операціи, и что всего лучше,—въ томъ же городѣ, гдѣ онъ жилъ, такъ что, въ перспективѣ для Ганы виднѣлась тихая, спокойная, неразлучная съ мужемъ, жизнь подъ кровомъ любимаго существа. Началась переписка и уговорились наконецъ съѣхаться недалеко отъ В. на свиданіе. Все уже было готово къ отъѣзду, лошади стояли запряженными, ожидали только родственника Ганы, ребъ Гешеле, который долженъ былъ провожать ее къ мѣсту свиданія, такъ какъ онъ былъ человѣкъ на всѣ руки. Гана ждала его съ нетерпѣніемъ, а онъ, какъ видно, не спѣшилъ, и оканчивалъ какое-то дѣло у себя дома. Это замедленіе ребъ Гешеле, принесло много горя для Ганы, какъ увидимъ изъ слѣдующей главы.

2.

Нечаянный исходъ.

Въ то время, когда Гана была занята приготовленіемъ къ отъѣзду, когда всѣ, пришедшіе провожать ее, суетились около стола, наполненнаго разными напитками и закусками, когда всѣ почти были навеселѣ, особенно Гана, мечтавшая о новой, спокойной, сладкой жизни, въ замѣнъ настоящей, тревожной, однообразной,—въ домъ вошелъ согбенный старикашка, опиравшійся на костыль, въ изорванномъ платьи и шепнулъ что то Ганѣ на ухо. Всѣ остолбѣнели, увидавъ, что Гана зашаталась и тутъ же упала въ обморокъ. Началась общая суматоха: одинъ требовалъ уксусу, другой—спирту, чтобъ привести Гану въ себя. Бѣдный посланникъ, бывшій причиною всего этого, не зналъ куда дѣться; онъ хотѣлъ было улизнуть изъ дома, но былъ остановленъ, и его вѣрно разтерзали бы на мѣстѣ,

бъ не узнали въ немъ служителя риввина, котораго всѣ и какъ истинно благочестиваго человѣка. Со всѣхъ стоносыпались вопросы; что ты ей сказалъ? Отъ чего она илась? Что заставило тебя придти сюда? и т. п. Отъ съ вопросовъ, посланникъ отдѣлался краткимъ отвѣтомъ, раввинъ послалъ сказать Ганѣ, чтобъ она не смѣла ѣхать свиданіе съ женихомъ, и что бракъ не можетъ состояться, ь не будетъ совершенъ обрядъ раззуванія (хелице), такъ ь братъ умершаго мужа ея еще живъ и отъ него зависитъ ерь будущая судьба ея [1]). Въ это время пришелъ Гешеле узнавъ о всемъ случившемся, закипѣлъ гнѣвомъ и побѣжалъ раввину. Гешеле уже составилъ длинный монологъ для вина, но хладнокровность съ которою послѣдній встрѣтилъ , прохладила немного нашего ребъ-Гешеля и онъ ограниися только краткимъ расспросомъ на счетъ вѣрности извѣя о жизни брата умершаго мужа Ганы. Раввинъ, вмѣсто ѣта, далъ прочесть ему письмо раввина измирскаго, извѣвшее, что брата Леви (такъ звали мужа Ганы) видѣли въ мирѣ нѣкоторые евреи, знавшіе его прежде и что онъ надится теперь на службѣ у турецкаго паши. Все это застало его предостеречь вдову, чтобъ она не выходила замужъ, по не будетъ совершенъ обрядъ раззуванія (хелице).

Да, проборматалъ озадаченный Гешеле,—бѣдную Гану жеоко обманули. Отецъ Леви хотѣлъ, вѣроятно, скрыть, что о сынъ принялъ исламъ, распустилъ слухъ о его смерти, и ана чуть не согрѣшила предъ Богомъ. Раввинъ совѣтовалъ ебъ-Гешеле поѣхать съ Ганою въ Измиръ и уладить бы тамъ ѣло; но Гешеле былъ такъ пораженъ этою вѣстію, что не лушалъ, или не хотѣлъ слушать, этого совѣта.

Съ поникшею головою Гешеле отправился къ Ганѣ и разказалъ ей все подробно. Съ нею повторилась опять прежняя исторія: плачъ, обморокъ и рыданія, все это слѣдовало одно а другимъ. Наконецъ она сбросила свой пышный нарядъ и

[1]) По еврейскому закону, если кто умираетъ, не оставляя дѣтей, то жена должна совершить обрядъ раззуванія съ братомъ умершаго мужа. Безъ этого она никогда не можетъ вступать въ бракъ.

облеклась опять въ трауръ, считая себя съ этого времени нною, вѣчною вдовою. По заслугамъ наказалъ меня Госпо думала она, я слишкомъ много требовала отъ него. П моего мужа я ужъ слишкомъ преслѣдовала и презирала. ше было бы немножко потерпѣть, чѣмъ страдать вѣчно: можно получить холице отъ мусульманина, находящагос почетѣ у паши. Съ того времени она уже перестала д о женитьбѣ и проводила время въ чтеніи св. писанія, въ бес съ благочестивыми старушками, приходившими часто к матери. Ее также посѣщали ея родственники, люди у которые, своими забавными разсказами, сокращали для длинные, зимніе вечера. Но эти бесѣды имѣли на нее во вредное вліяніе, въ особенности болтовня суевѣрныхъ, вѣжественныхъ старушекъ. Теперь я позволю себѣ сд маленькое отступленіе. Предметъ, о которомъ я буду говор можетъ занять читателя своею новизною, такъ какъ ни у ного народа онъ не такъ разносторонен, какъ у евреев говорю о благодѣяніи. Оно въ духѣ евреевъ, и я при отрывокъ изъ подслушаннаго мною разсужденія одного евр благодѣяніи, въ кругу своихъ единовѣрцевъ.

3.

Благодѣяніе..

„Между лучшими качествами, которыми человѣкъ може похвалиться—началъ нашъ ораторъ съ энтузіазмомъ, главн мѣсто занимаетъ благодѣяніе. Благодѣянія спасаютъ племен и народы отъ разныхъ бѣдъ. Благодѣяніе срослось съ евре ми спокон-вѣковъ. Они получили его въ наслѣдіе отъ свое его праотца Авраама, отличавшагося гостепріимствомъ и бла готворительностію. Эта добродѣтель сохранилась по сіе врем у евреевъ; но въ нее вкрались разныя злоупотребленія, требу ющія коренныхъ реформъ въ самомъ принципѣ.

Благодѣяніе бываетъ двухъ родовъ: общее и частное. Пер вое лежитъ на обязанности многихъ или всѣхъ, какъ напр., содержаніе ешиботовъ, талмудъторы, госпиталей, и т. п., вто рое зависитъ отъ доброй воли каждаго частнаго человѣка, н ходящаго тысячи уголковъ для своей благотворительности. Как первое, такъ и послѣднее, должны находиться въ рукахъ п-

благомыслящихъ, умѣющихъ вести дѣло какъ должно. „Въ одѣяніе я облекся, и оно облекло меня“,—говоритъ нашъ рый пророкъ. Но есть и такіе, которыхъ благодѣяніе не жаетъ, а это бываетъ въ то время, когда человѣкъ благо-ельствуетъ не по силамъ и не по призванію. Иногда люди ие безнравственные, у которыхъ убить, ограбить другого гается за ничто, стараются быть благодѣтельными. Такіе и подобны оборванной нищей, повѣсившей на шею драго-ный жемчугъ, подобны пигмею, надѣвшему башмакъ велика-
Благодѣяніе такихъ людей имѣетъ слѣдствіемъ то, что міе изъ насъ отстраняются отъ этого качества, подобно тому, ъ наши женщины высшаго круга перестали носить наряды за того, что въ нихъ начали щеголять кухарки. Вотъ мѣръ подобнаго благодѣянія. У насъ въ В. жилъ извѣст-і богачъ, бездѣтный, грубый. Ему захотѣлось отличиться глазахъ другихъ своею благотворительностью. Съ этою цѣлью, ь устроилъ у себя молитвенный домикъ, подарилъ туда сви-къ св. писанія, шестьдесятъ фоліантовъ талмуда, обзавелся сяткомъ ешиботниковъ, которыхъ въ продолженіе недолгаго емени поилъ и кормилъ, и такимъ образомъ составилъ себѣ имя лаготворителя. Недавно я вошелъ въ этотъ молитвенный домъ засталъ тамъ только одного старичка въ лохмотьяхъ, ле-вшаго на изломанной, стоявшей въ углу кровати, а подъ нимъ лъ полуистлѣвшій соломенный матрацъ. Въ изнеможеніи ле-алъ онъ на кровати и шепталъ наизусть главу мишны. Уви-ѣвъ меня, онъ дребезжащимъ голосомъ спросилъ о моемъ здо-вьи. Представьте себѣ мое удивленіе, когда я узналъ въ омъ бѣдномъ старикѣ отца нашего милосердаго богача.—Не дивляйся, сынъ мой, пробормоталъ старикъ, едва—едва выго-аривая слова, увидавъ мою вопросительную мину: мой сынъ е то, что кажется. Я—живой или, лучше сказать, полумерт-ый примѣръ его сострадания. Я уже второй день куска хлѣ-а не имѣлъ во рту. Пока ешиботники были здѣсь, они еще нѣ давали кое-что поѣсть, теперь мой сынъ ихъ прогналъ, и умираю отъ голода. Я сбѣгалъ въ лавочку, принесъ кое-то поѣсть ему и опрометью бросился вонъ изъ этого притона лаготворительности.

Тоже самое бываетъ съ благодѣтельностью общею. Очень

часто распорядителями въ этомъ дѣлѣ являются люди небл-
гонамѣренные, невѣжественные, которые поднялись въ общес-
венномъ мнѣніи на ходуляхъ своего капитала и фарисейств-
и которые не знаютъ какъ, кому и когда оказать помощь. Бѣд-
няки умножаются, а помощи оказывается мало. На улицѣ в-
увидите толпы нищихъ, валяющихся безъ призрѣнія, оглуша-
щихъ своими стонами уши проходящихъ. Нельзя обвинять н-
родъ въ жестокосердіи, всѣ подаютъ милостыню, и подают-
иногда выше своихъ силъ, и если бѣдные страдаютъ по пре-
нему, то виноваты распорядители общественною благотворите-
ностію. Съ нѣкотораго времени у насъ въ В. габаями (ста-
шины) избираются люди умные, расчетливые, знающіе свое д-
ло, и все таки не могутъ вполнѣ исправить то, что ихъ пре-
шественники испортили. Каждый, наприм., лабазникъ отпу-
каетъ муку на пасху для бѣдныхъ, хозяева, за каждый пу-
испеченной мацы, должны внести въ кагалъ извѣстную сум-
безъ чего не будутъ печь ихъ мацу, кромѣ того, съ кажд-
сотни снимаютъ двѣ мацы, потомъ, въ первые дни праздн-
опять высылаются люди для сбора мацы; все это назначено в-
пользу бѣдныхъ, а между тѣмъ, они почти голодаютъ в-
праздникъ, а представители жалуются на огромные долги, н-
копившіеся отъ раздачи мацы бѣднымъ. Бѣдные, между тѣ-
не даютъ покоя жителямъ и сами ходятъ собирать подаяніе в-
праздникъ. Теперь вошло въ моду высылать мальчиковъ
дѣвушекъ для сбора подаянія на какое нибудь богоугод-
дѣло. О торговкахъ ужъ нечего говорить: они постоянно с-
бираютъ то на вспомоществованіе бѣдной невѣстѣ, то сирот-
то для матери отданнаго въ рекруты сына. И не одна к-
пѣйка скользитъ въ карманъ благодѣтельницы!"

4.

Общество богобоязненныхъ женщинъ.

Существуетъ у насъ въ В. классъ богобоязненныхъ стар-
рушекъ; онѣ очень часто позволяютъ себѣ вмѣшиваться въ о-
щественныя дѣла, и, признаться, больше портятъ, чѣмъ и-
правляютъ. Ихъ можно встрѣтить на улицѣ, собирающи-
милостыню для бѣдныхъ; сами онѣ обезпечены: здѣсь позавт-
каютъ, тамъ отобѣдаютъ, въ третьемъ мѣстѣ поужинаютъ

ловомъ нигдѣ не откажутся отъ плотной закуски; ихъ встрѣчаешь на всѣхъ почти свадьбахъ, обрученіяхъ, похоронахъ, и вездѣ онѣ находятъ подходящую работу. Часто онѣ проводятъ зимній вечеръ въ домѣ богатой вдовы, которой доставляютъ пріятное развлеченіе забавными разсказами о случающемся въ городѣ, такъ какъ онѣ чуть не вездѣсущи и не всевѣдущи: ничто не можетъ укрыться отъ ихъ зоркаго глаза и чуткаго уха.

Такое общество мы и застаемъ теперь у нашей Ганы. Время было праздничное; на дворѣ ужасная мятель, морозъ пробираетъ до костей. Въ уютной комнаткѣ, хорошо убранной и освѣщенной, сидѣло вокругъ стола нѣсколько старушекъ; возлѣ каждой—бутылка съ водою, табакерка и носовой платокъ. Онѣ вели между собою оживленный разговоръ, перебивая другъ дружку. Гана радовалась, видя себя окруженную собраніемъ честныхъ, набожныхъ, глупыхъ старухъ. Разговоръ этотъ былъ тѣмъ оживленнѣе, что имъ предвидѣлся въ близкомъ будущемъ сытный ужинъ. Но послушаемъ, что можетъ занимать умы этихъ тупыхъ женщинъ и какое онѣ могли производить вліяніе на Гану. Читатель извинитъ меня, если я передамъ не весь разговоръ:на это не хватало бы и стопы бумаги; я приведу только отрывокъ изъ него.

— Бадана. Что это значитъ, моя дорогая Сореле, что васъ такъ долго не видать? Съ тѣхъ поръ мы успѣли побывать на пяти свадьбахъ, десяти похоронахъ и стольких же сѣтованіяхъ (у евреевъ обычай посѣщать сѣтующихъ). Вы все это прозѣвали.

— Сореле. Спасибо, милая Бадана, что вы помните обо мнѣ грѣшной. Развѣ вамъ не извѣтно, что—надо мною разразился весь гнѣвъ Господній. (Умываетъ руки). Мой мужъ совсѣмъ сбилъ меня съ толку. Съ того времени, какъ онъ испугался собаки Нохума Пескеса, отъ него нѣтъ покойной минуты, то животъ болитъ, то душитъ кашель, который еще болѣе усилился со времени проповѣди его въ молитвенномъ домѣ тогоже Нохума Пескеса. Прости меня грѣшную. Я ни на минуту не могу отойдти отъ него, то нагрѣвай напитки, то подавай грудный чай. Охъ, я грѣшная! Скоро я совсѣмъ превращусь въ гое, (христіанка), поневолѣ приходится упускать все благочестивое,

Но за то вѣдь мой мужъ украшеніе евреевъ; я готова ухаживать за нимъ до ста лѣтъ.

— Хіене. Довольно вамъ толковать о болѣзняхъ; принимитесь лучше за предметы болѣе веселые. Знаете ли, Сореле, что мы скоро будемъ имѣть свадьбу у Гуте, торгующей блинами? Она выдаетъ свою дочь за арумъ-бахура (питомецъ ешибота, пользующійся въ разные дни даровымъ столомъ у разныхъ хозяевъ), читающаго постоянно библію у Нохума Пескеса. Могу похвалится, что я одна почти виновница этой партіи. Сколько усилій мнѣ стоило, пока уломала Гуте! Она долго церемонилась; вѣдь моей дочери, говоритъ, только что пошелъ 14-й годикъ. Къ чему толковать о лѣтахъ, закричала я, мнѣ было двѣнадцать лѣтъ, когда выходила замужъ, а на четырнадцатомъ, я уже нянчила мою Леечку, дай Богъ ей здоровье! Конечно она не нашлась, что отвѣчать мнѣ. На счетъ средствъ къ жизни, я ее успокоила: парень, сказала я, будетъ пользоваться столомъ у тѣхъ же хозяевъ, у которыхъ онъ ѣлъ и до свадьбы, а ея дочери вѣрно увеличатъ плату за сортировку гороха. Послѣ свадьбы всѣмъ прибавляютъ. Ну—словомъ—Гуте согласилась и сдѣлала сговоръ, а послѣ субботы, съ Божью помощію, сыграемъ и свадьбу къ которой сдѣланы уже всѣ приготовленія. Есть уже и приданное для невѣсты, двѣ рубашки, два покрывала, платьице, а больше вѣдь Богъ дасть. Не то, что родители даютъ, считается дарами, а что Всевышній.

— Сореле. Быть вамъ въ раю за ваши добрыя дѣла. И мой мужъ смерть какъ непавидитъ безбрачную жизнь. Онъ бы на мѣстѣ убилъ того, кто позволяетъ себѣ маяться безъ жены. А о старыхъ дѣвахъ, ужъ нечего и говорить. Онъ смотритъ на нихъ, какъ на дьявола: по его увѣренію ребъ Илье Индесъ (у евреевъ часто мужъ величается именемъ жены) женился на семдесятомъ году, т. е. за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти. А между тѣмъ, послѣ него остался Кадешъ [1],—просто чудо

---

[1]) Послѣ смерти, сыновья умершаго должны въ продолженіе года читать, во время утренней, обѣденной и вечерней молитвы, молитву за упокой души, называемую кадешъ. Если сыновей нѣтъ, то родственники нанимаютъ кадеша, но не имѣть

дитя, дай Богъ мнѣ и всѣмъ намъ имѣть такихъ дѣтей, хотя онъ немного горбатъ, но это ничего, Богъ не смотритъ на красоту. Ахъ! кстати моя дорогая Хіене, сколько вы получили у этого гоя, какъ бишь его? Я позабыла, какъ онъ называется гоешкемъ (христіанскимъ) именемъ [1]). И онъ тоже смѣетъ считать себя евреемъ, а я сама видѣла, какъ онъ ѣхалъ на извощикѣ и ходилъ въ красномъ воротникѣ съ мѣдными пуговицами, какъ эти маленькіе капитанчики (когда у гимназистовъ была старая форма, красный околышекъ, евреи называли ихъ капитанчиками).

Хіене. Вы вѣрно говорите о Гершоне Латоцкесъ? о! чтобъ имѣлъ онъ на своемъ вѣку больше этого, что я у него получила. Чуть свѣтъ я помолилась и отправилась къ нему, потому что позже его не застанешь дома; онъ цѣлый день на практикѣ; онъ же у насъ и уѣзднымъ докторомъ. Голодная должна была цѣлый часъ сидѣть въ передней и смотрѣть какъ вносились и относились разныя блюда на завтракъ для этого эпикурейца, и только облизывалась; хоть закусить бы дали мнѣ бѣдной. Наконецъ онъ вышелъ ко мнѣ и, услыхавъ, что я прошу на вспомоществованіе бѣдной невѣстѣ, бросилъ мнѣ полтинникъ и ушелъ въ залу, закричавъ на слугу, который тутъ же вышелъ и началъ гнать меня. Я было хотѣла смѣшать его съ грязью, да вспомнила, что онъ не понимаетъ по нашему и, съ накипѣвшимъ сердцемъ, убѣжала домой. Ужъ не дай Богъ прибѣгать къ милостыни такихъ евреевъ!

— Бадана. Я такъ знаю, какъ обходиться съ этими полужидками. Вы поручили бы мнѣ это дѣло. Я знала этого Гершона еще мальчикомъ; отецъ его не промѣнялъ бы меня на куль печенаго лука (острота старыхъ еврескихъ женщинъ). Но, довольно объ этихъ эпикурейцахъ; скажите ка, пожалуста, какъ поживаетъ ребъ Юдель Гешкесъ? ужъ пора ему собираться и на тотъ свѣтъ, на кладбище его уже давно ждутъ—не дождутся.

— Енте. Вотъ нашли о комъ говорить. Онъ еще не со-

деша считеся несчастіемъ для умершаго, ибо посредствомъ деша онъ находитъ покй на томъ свѣтѣ.

[1]) У старыхъ фанатиковъ, называться по фамиліи, значитъ называться гоешкемъ именъ, отъ слова гой,—не еврей.

шелся съ обществомъ погребателей на счетъ цѣны за мѣсто никакъ не могутъ сладить. Обѣ стороны не уступчивы. Но если онѣ придутъ къ соглашенію, тогда можно ожидать похоронъ мое почтеніе! малютка въ колыбели не останется дома кто не захочетъ отдать послѣдній долгъ такому богачу, какъ ребъ Юделе?

— Вадана. Да, нечего тужить: въ эту зиму не будетъ недостатка въ похоронахъ. Порядочная кучка готовится на тотъ свѣтъ. Они у меня всѣ на виду. Вотъ Ривеле благочестивая готовится туда, чуть ли не прежде другихъ: едва, едва держится. Ребъ Шмуель Фейгесъ, тоже не долго будетъ между нами, онъ ужъ сдѣлалъ всѣ приготовленія въ дальній путь и еще многіе, всѣхъ не перечислишь. Слѣдуетъ приготовить нѣсколько фунтиковъ перьевъ. Повѣрьте, иногда кончина за кончиною, слѣдуетъ такъ непрерывно, что, просто, не успѣваешь. Не мѣшаетъ заранѣе приготовляться. Помните ли, что было съ Генею ребъ Айзика? Она очень долго мучилась предъ смертью. Цѣлый мѣшочекъ съ перьями ушелъ на нее, что ни положишь перо, она сдуетъ. Просто надоѣло возиться съ нею; какъ будто она одна въ городѣ. Я такъ была взбѣшена, что неистово закричала на женщинъ: полно вамъ возиться съ нею, я не люблю, когда дѣлаютъ все на перекоръ. Нечего дѣлать: взяли и заткнули ей носъ цѣлымъ пучкомъ перьевъ и она, слава Богу, перестала дышать.

— Сореле. Никто не могъ такъ хорошо управиться во время холеры, какъ я! Представьте себѣ, однимъ фунтомъ перьевъ я обошлась во все холерное время, и еще подарила съ полфунта въ приданное бѣдной невѣстѣ.

— Двейре (къ Ваданѣ). О чемъ бишь я хотѣла спросить у васъ? Да, скажите, какъ поживаетъ ваша дочь Ханичка? Весь городъ говорилъ о ней; разсказывали, что еженочно нечистые духи являются въ ея комнатѣ и не даютъ ей покоя. Правда ли это?

— Вадана. Охъ, чтобъ у враговъ нашихъ мы видѣли то, что насмотрѣлись у нея, бѣдной! Около двѣнадцати часовъ ночи въ ея комнатѣ появляется домовой, въ панцырѣ, со шпагою и шпорами, на пустые лѣса пусть это переходитъ! Однажды мальчикъ посмотрѣлъ въ щель и отъ ужаса упалъ въ

ворокъ. Потомъ онъ расказывалъ, что видѣлъ тамъ высого человѣка, съ страшнымъ рыломъ, длиннымъ носомъ, и ромными ушами, достигавшими до потолка....... который....... тотчасъ же позвала ребъ Іосселе баалъ шема (заклинатель ыхъ духовъ). Онъ тщательно осмотрѣлъ комнатку, велѣлъ юставить печь въ дверяхъ комнаты, ведущихъ въ пустой домъ, алъ дочери талисманъ и приказалъ, чтобъ ея мужъ тотчасъ возвратился домой изъ города, гдѣ онъ занимался въ ешитѣ и чтобы по цѣлымъ ночамъ читалъ талмудъ въ этой комнатѣ. Я все это исполнила въ точности и съ того времени я дочь въ самомъ цвѣтущемъ здоровьи. Вотъ она уже неавно родила сына, который также цвѣтетъ, какъ роза. Да, далеко до бѣды, но если ужъ она случится, то нужно только пригласить ребъ Іоселе.

— Хае-Фейгеле. Что тутъ говорить, вѣдь онъ помогъ акже и Гененде Юделеса. У нея въ погребѣ тоже появились ечистые духи, въ видѣ мертвецовъ, и ребъ Іоселе тоже ихъ ыгналъ.

— Двейреле. Разскажите, пожалуста, что это было такое у нея? Я что то слыхала, но съ памяти вышло; память уже крѣпко измѣняетъ мнѣ.

— Хае-Фейгеле. Видите ли въ чемъ дѣло. Въ погребѣ ея что ни ночь, то убытокъ. Сегодня лопнула бочка съ виномъ, завтра что нибудь другое, и нѣсколько разъ даже лопались бутылки съ купоросным масломъ, такъ что едва не вспыхнулъ пожаръ. Лавочникъ увѣрялъ, что онъ видѣлъ тамъ ея умершаго мужа. Гененде употребила всѣ средства, чтобъ умилостивить покойника, ходила на его гробъ, ничто не помогло. Позвали ребъ Іоселя, который, переночевавъ въ погребѣ три ночи, сказалъ, что ничто не поможетъ, если она не приметъ *хелице*. Вотъ уже пошелъ десятый годъ, а она еще не соглашается взять хелице отъ брата ея мужа, ребъ Геселя Фрумкеса, просящаго за это 2000 рублей. Умершій не имѣетъ покоя на томъ свѣтѣ и дѣлаетъ ей разныя непріятности. Гененде тотчасъ же поладила съ Фрумкесомъ за тысячу рублей; съ того времени, дай Богъ дальше, прежнія сцены больше не повторяются:

Гененде и по сіе время не промѣнялабы ребъ Іоселе и куль мука.

— Ханеле. Скажите пожалуйста, почему же это онъ дѣлалъ пакости женѣ, а не брату? Вѣдь онъ могъ принудить его, чтобы тотъ ни гроша не взялъ за хелице.

— Хаіе-Фейгеле. Спросите лучше у меня о чемъ нибудь другомъ. Умершіе умнѣе насъ смертныхъ. Ради всего святаго, я совѣтую и нашей дорогой Ганеле,—не засиживаться безъ хелице. Чего добраго, избавь Богъ отъ бѣды, а до этого вѣдь легко добиться, кажется пятый годъ уже пошелъ!

5.

Несчастная попытка.

Въ обществѣ этихъ суевѣрныхъ и безумныхъ женщинъ наша Гана провела около двухъ лѣтъ, принимая участіе въ ихъ глупыхъ разговорахъ, такъ что со временемъ она могла сравняться съ ними въ глупости и интересоваться тѣмъ, чѣмъ онѣ интересовались. Онѣ столько наболтали ей о вредѣ безмужней жизни, что она ни очемъ уже и не думала, какъ только о хелице. Къ болтовнѣ бабъ присединились постоянныя убѣжденія и настаиванія ея родственниковъ, чтобы она употребила всѣ свои средства на полученіе хелице. И вотъ, въ одно прекрасное утро, Гана послала за ребъ Геселе и поручила ему ѣхать въ Измиръ, чтобъ сойдтись тамъ съ братомъ ея умершаго мужа насчетъ хелице. Ребъ Гешеле получилъ порядочную суммy на эту коммисію, а семейство его повисло на шеѣ у Ганы. Немедля, отправился онъ въ путь, снабдивъ себя заранѣе бумагами высокопоставленныхъ лицъ къ русскому консулу, находящемуся въ Измирѣ. Въ ожиданіи Геселе, Гана часто ночью черезъ задніе двери, пропускала къ себѣ сваху и просиживала предъ зеркаломъ по нѣсколько часовъ. Съ нетерпѣніемъ ждала она перваго письма отъ Геселя, но его нѣтъ—какъ нѣтъ. Жена и дѣти ревѣли въ ея домѣ; носились разные слухи, что Геселе утонулъ во время кораблекрушенія, другіе утверждали, что онъ умеръ отъ холеры. Горько было вдовушкѣ слышать все это и она сдѣлалась несчастнѣе прежняго. Но вотъ, ровно черезъ три мѣсяца, пришло письмо отъ Геселе, что брата мужа ея нѣтъ въ Измирѣ, и что

нъ отправился въ Америку, такъ что нѣтъ никакой надежды а его возвращеніе. Теперь онъ находится на возвратномъ пуи и проситъ всѣхъ родственниковъ молиться о его спасеніи, мъ какъ ему нужно плыть черезъ Черное море.

Письмо это повергло Гану въ отчаяніе; слезы не высыхаи на ея глазахъ ни днемъ, ни ночью; самое богатство бы) ей въ тягость; она снова начала искать утѣшенія въ общевѣ старыхъ женщинъ и вмѣстѣ съ ними ходила на похорон и утѣшать сѣтующихъ.

6.

Наслѣдники.

Сколько есть червей, пожирающихъ въ землѣ тѣло человѣческое, столько же почти найдется наслѣдниковъ у бездѣтныхъ гатыхъ и холостяковъ. И у нашей Ганы ихъ насчитывалось сколько десятковъ: познакомлю читателя хоть съ главными, томъ числѣ и семидесятилѣтними, которые ждали съ нетерпѣніемъ ея смерти, такъ какъ всѣ думали, что она навсегда станется безъ мужа.

7.

Ребъ Эйзеръ проповѣдникъ.

Большинство еврейскихъ образованныхъ проповѣдниковъ—люумные, прямодушные, достойные своей профессіи. Они слѣдятъ духомъ времени; намѣренія ихъ честны и благодѣтельны; нардъ слѣдуетъ ихъ ученію. Но не таковы проповѣдники второстепенные, обскурантные. Это сбродъ меламдовъ—невѣждъ, нмѣющихъ никакого понятія о свѣтѣ, болтающихъ предъ народомъ о предметахъ для нихъ самыхъ непостижимыхъ, наполняющихъ умъ и воображеніе слушателей бреднями талмуда, невѣжественнымъ и суевѣрнымъ толкованіемъ обыденныхъ предметовъ. Къ этимъ послѣднимъ принадлежалъ и нашъ ребъ Эйзеръ. Поприщемъ для его проповѣднической дѣятельности были три маленькіе молитвенные дома. Предъ сапожниками онъ болталъ о богѣ, предъ извощиками—о философіи, предъ мясниками о ни небесахъ и т. под. Приглашали его въ одномъ клаузѣ читать библію и объяснять значеніе простаго стиха, но онъ отказался, объявивъ, что ему не прилично сойдти съ высоты ка-

бали; ребъ Эйзеръ приходился Ганѣ двоюроднымъ брат
Осанистый мужчина, лѣтъ сорока, онъ былъ не дуренъ собо
находился въ большомъ почетѣ у старыхъ женщинъ, съ ко
рыми онъ вмѣстѣ по цѣлымъ ночамъ сидѣлъ у Ганы. Въ это
обществѣ онъ трактовалъ о будущей жизни, о раѣ, о Мессі
т. п. Одну ночь въ году, именно въ ночь послѣдняго дня праз
ника кущи (гешайне рабе), онъ проводилъ у Ганы на пролетъ
открывалъ ей всѣ тайны міра, не пропуская удобнаго случ
уронить достоинство остальныхъ ея родственниковъ.

8.

Герръ докторъ.

Этотъ человѣкъ имѣлъ довольно много шансовъ на наслѣд
ство Ганы, такъ какъ онъ былъ женатъ на ея двоюродн
сестрѣ, которой сама Гана дала нѣсколько сотъ руб. въ пр
данное. Прошло только два года, какъ онъ окончилъ университет
но былъ уже отцомъ порядочнаго семейства. Ему въ нашемъ го
родкѣ не везло и положеніе его было самое затруднительное. Он
не жилъ надеждою на предстоящее наслѣдстве, ибо, какъ док
торъ, понималъ, что Гана можетъ пережить еще ихъ всѣхъ.
Никто не зналъ о немъ у насъ, поэтому рѣдко его просили къ
больному, а если и приглашали, то къ такому, которому оста
валось жить нѣсколько минутъ, такъ что, пришедши къ боль
ному, нашъ докторъ заставалъ его уже на полу, отпускалъ из
вощика и окольнымъ путемъ, для моціона, послѣ тощенькаго
обѣда, возвращался домой. Ганѣ онъ пришелся по вкусу, и она,
при нуждѣ въ медикѣ, никого не приглашала кромѣ герръ док
тора, какъ она его называла. Одна надежда у него была, онъ
все разсчитывалъ на *лучшее* время, какъ напримѣръ, на холе
ру, время плохое для другихъ, а лучшее для эскулаповъ; тогда
думалъ онъ, положеніе мое улучшится.

9.

Соломонъ-федеръ философъ.

Человѣкъ съ порядочнымъ образованіемъ и капитальцемъ,—
еще молодой, красивой наружности, троюродный братъ Ганн. Не
имѣя ни жены, ни дѣтей, онъ дѣлалъ Ганѣ частые визиты,
просиживалъ у нея цѣлые вечера, разсказывая очень часто не-

ти, вычитанныя изъ газетъ, которыя онъ выписывалъ. У ъ въ В. всѣ называли его философомъ, хотя онъ далекъ іъ отъ философіи на столькоже, насколько философія далека іа отъ него. Часто, въ домѣ Ганы, онъ сталкивался съ альными родственниками, которые его уважали, за исключе- мъ, разумѣется, проповѣдника, ненавидѣвшаго его отъ глу- ны души и называвшаго его богохульникомъ, невѣрующимъ Бога, и въ доказательство приводившаго то, что онъ еще по время остается холостякомъ. Соломонъ не обращалъ на не- никакого вниманія, а это еще болѣе бѣсило его.

10.

Ребъ Гешеле Фрумкесъ.

Онъ уже немного знакомъ читателю. Это тотъ самый, кото- ый ѣздилъ въ Измиръ, чтобъ устроить дѣло объ хелицѣ ля нашей Ганы. Человѣкъ онъ уже лѣтъ пятидесяти, краси- юй наружности, съ окладистою бородою, высокій и полный муж- чина, видъ котораго заставлялъ относиться къ нему съ уваже- ніемъ, и, дѣйствительно, всѣ его уважали, кто искренно, кто изъ боязни, кто изъ лести. Онъ у насъ въ В. игралъ важную роль. Говоря хорошо по русски и будучи знакомъ почти со всѣ- ми начальственными личностями, онъ ходатайствовалъ подѣламъ разныхъ поручителей. Ни одно уголовное или гражданское дѣло не рѣшалось безъ вмѣшательства Фрумкеса. Его можно было встрѣтить вездѣ, во всѣхъ судахъ, на всѣхъ вечерахъ и со- браніяхъ. Онъ былъ руководителемъ всего города, ему были от- крыты всѣ тайны его. Враговъ своихъ онъ преслѣдовалъ до по- слѣдняго издыханія. Онъ уже самъ прошелъ черезъ огонь и воду, не разъ выпутывался изъ уголовныхъ дѣлъ, потому зналъ, какъ впутать въ нихъ своихъ антагонистовъ. Вездѣ случаются грѣшки и вездѣ встрѣчаются мнимые любители правды, для ко- торыхъ она служитъ прикрытіемъ личныхъ выгодъ. Таковъ былъ Фрумкесъ, приходившійся близкимъ родственникомъ Ганѣ по отцу, у которой онъ былъ управляющимъ имѣніемъ и главнымъ руководителемъ ея мыслей. Она его уважала больше чѣмъ осталь- ныхъ родственниковъ и ничего не дѣлала безъ его совѣта.

Описанные четыре родственника жили одною мыслію о смер- ти Ганы. Они всѣ льстили Ганѣ, каждый на свой ладъ. Между

ними происходили разныя стычки въ домѣ Ганы, которыя, б[...] вмѣшательства хозяйки, вѣрно оканчивались бы дракою, но [...] торыя ограничивались только тѣмъ, что каждый ругалъ дру[...] го, сколько душѣ угодно.

11.

Счастливый визитъ доктора.

Я уже сказалъ, что не прошло и двухъ лѣтъ послѣ око[...] чанія докторомъ ученія, какъ онъ уже былъ отцомъ порядочна[...] семейства. Наружность обманчива, говоритъ пословица: посмо[...] трѣвъ на занимаемую докторомъ комнатку, хорошо убранну[...] нельзя было подумать, что здѣсь живетъ бѣдняга, у котора[...] порою не было куска хлѣба. Въ комнатѣ холодно, жена, е[...] молодая и красивая, сидитъ закутанною въ пальто, доставше[...] ся ей въ приданное, и убаюкиваетъ дитя, другой мальчикъ си[...] дитъ возлѣ нея, проситъ ѣсть, и получаетъ въ отвѣтъ од[...] утѣшеніе, что вотъ, молъ, придетъ отецъ отъ паціента и при[...] несетъ пряниковъ. Служанки у этой четы не было. Уже болѣ[...] двухъ недѣль какъ огонь не разводился въ домѣ. Къ счастію, Ревекка (жена доктора) была женщина умная, довольствовавшаяся малымъ; на лицѣ ея едва замѣтны слѣды печали. Пришелъ мужъ; задумчиво и угрюмо повалился на диванъ, вѣрно отъ того, что ему пришлось только помочь вынести покойника; онъ бросилъ свой взоръ на мальчика, просящаго обѣщанныхъ пряниковъ, жарко поцѣловалъ его и слезы покатились изъ его глазъ. Что же это, моя дорогая, обратился онъ къ женѣ, ты постоянно утѣшаешь меня, обнадеживаешь, а сегодня ты такъ печальна, растроенна; ни слова утѣшенія не слышу я отъ тебя?

— Нѣтъ, отвѣтила Ревекка, у меня еще довольно много энергіи, чтобъ вмѣстѣ съ тобою переносить всевозможныя лишенія и горечи, но мысль о моей беременности, которую я сегодня почувствовала пугаетъ меня. Я знаю, что приходится вытерпѣть во время родовъ, а тамъ еще заботы о прокормленіи третьяго сына, когда и двоимъ нечего ѣсть.

— Какъ! ты беременна? спросилъ испуганный мужъ.

— Да, отвѣтила Ревекка, пусть Богъ смилуется надъ нами!... Докторъ пощупалъ пульсъ у жены, осмотрѣлъ ея жи-

отъ, чтобъ убѣдиться въ истинѣ страшныхъ словъ, какъ другъ дверь разстворилась, вбѣжала растрепанная служанка аны и попросила доктора какъ можно скорѣе бѣжать къ имъ; Ганѣ, говорила она, сдѣлалось очень дурно. Душу октора переполнили разнородныя ощущенія. Предполагая, то онъ навѣрно застанетъ Гану уже на полу (у евреевъ мерших кладутъ на полъ) и, что съ этого времени положеніе о улучшится, онъ торопливо накинулъ плащъ и полетѣлъ къ анѣ, не чуя подъ собою земли.

Что же дѣлалось у Ганы? Уже двѣ недѣли какъ ей нездоровится. Она уже нѣсколько разъ спрашивала объ этомъ у доктора, но, онъ принялъ ея болѣзнь за разстройство желудка, посовѣтовалъ взять горькій пряникъ, воздержаться отъ неудобоваримой пищи, и только; но въ эту ночь ей сдѣлалось очень дурно, появилась горячка, она уже думала, что пришелъ ея конецъ. Узнали объ этомъ и богобоязненныя женщины, поспѣшили ь ней съ отходными молитвами, кулькомъ перьевъ и дали ать на кладбище о готовившемся для нихъ сюрпризѣ, гдѣ очень рады были встрѣтить такую богатую гостью. Въ это время въ домъ вошелъ докторъ, побѣжалъ прямо къ Ганѣ и засталъ ее охавшею въ кровати и окруженною старушками, читавшими отходныя молитвы. Въ передней комнатѣ проповѣдникъ, ь кружку старичковъ, разсказывалъ какой то зловѣщій сонъ о поводу болѣзни дорогой для него Ганы. Докторъ пощупалъ ульсъ и задумался. Полагая, въ раздумьи, что онъ держитъ уку жены, проговорилъ про себя: „да, дѣйствительно, она беременна.“ Слова эти привели Гану въ смущеніе. Къ счастью, старушки прослушали слова доктора, увѣряя въ это время будто мсть Ганы являлся нѣкоторымъ изъ нихъ во снѣ. Но докторъ, очнувшись отъ своего бреда на яву, прописалъ лѣкарство и поспѣшилъ домой, съ поникшею головою. Жену онъ не хотѣлъ огорчить разсказомъ о своей глупой выходкѣ и ограничился нѣсколькими словами, что Гана еще не умерла и что даже нѣтъ скорой надежды на ея смерть.

Не успѣлъ докторъ улечься, какъ таже служанка постучалась въ дверь и попросила доктора вторично придти къ Ганѣ. Предчувствуя, что его тамъ ожидаетъ несносное объясненіе на счетъ то фразы, онъ медленно шелъ къ Ганѣ. Войдя къ ней, онъ

уже никого не засталъ у больной; она пригласила его сѣсть, придумая между тѣмъ, какъ видно было, для него цѣлую іеремiаду, но не находя, вѣроятно, для нея словъ, ограничилась слѣдующими словами, поразившими неожиданно доктора: Я въ васъ, герръ докторъ, предполагала больше ума, но сегодняшній вашъ поступокъ убѣдилъ меня въ противномъ: вы могли осрамить меня предъ свѣтомъ, я могла сдѣлаться предметомъ городскихъ толковъ; къ счастью, старушки прослушали ваши слова. Съ этого времени будьте умнѣе, не все что знаютъ, нужно высказывать. Если вы съумѣете быть скромнымъ, тогда ваша бѣдность прекратится.

Докторъ началъ было оправдываться, но она не дала ему говорить и продолжала: слушайте, мой другъ, вѣдь вы все таки одной крови и плоти со мною. Именемъ Бога заклинаю васъ, чтобы то, о чемъ я теперь буду говорить, осталось между нами. Знайте же, что я, дѣйствительно, беременна, и это главная моя болѣзнь. Этотъ благочестный проповѣдникъ, этотъ нравоучитель, чтобъ ему быть на днѣ геенны, этотъ извергъ погубилъ меня; несчастная минута нашла на меня, когда въ ночь *гемане-рабе* онъ ночевалъ у меня и разсказывалъ про тайны и... сего....

Теперь вы должны быть моимъ избавителемъ, иначе я погибла. Говоря это, она сунула ему въ руку пятидесятирублевую; онъ осмотрѣлъ ее вторично и убѣдясь, что она не беременна, все таки старался поддерживать ея обманъ, видя въ томъ исходъ изъ своего бѣдственнаго положенія. Въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ онъ заставлялъ ее пить какую то траву, и когда въ его карманъ перешло около тысячи рублей, тогда онъ увѣрилъ Гану, что беременность ея прошла безслѣдно, что дитя разложилось и получилъ отъ нея въ вознагражденіе еще прекрасный домикъ, и честь Ганы осталась въ его рукахъ. Дѣла его съ этого времени улучшились и онъ уже спокойнѣе могъ ожидать смерти Ганы—тѣмъ болѣе, что теперь осталось только трое наслѣдниковъ, такъ какъ нога проповѣдника не вступала съ этого времени на порогъ ея дома.

12.

Сознаніе.

Фрумкесъ ничего не зналъ о случившемся съ Ганою, кото...

находился въ это время въ секретномъ отдѣленіи тюрьмы, по
|у какого то ложнаго доноса. Будь онъ свободенъ, доктору, вѣрно,
идать бы ни дома, ни денегъ. Фрумкесъ смотрѣлъ на иму-
тво Ганы, какъ на свое, и у него давно уже составился
нъ, какъ устранить онъ наслѣдства остальныхъ родственни-
ъ. Человѣкъ полагаетъ, а Богъ располагаетъ: въ продолже-
нѣскольких недѣль дѣла перемѣнились. Нѣсколько раньше
исанной нами ночи въ домѣ Ганы, враги Фрумкеса донесли,
онъ, безъ дозволенія ѣздилъ въ Турцію, находившуюся то-
въ враждебныхъ отношеніяхъ къ Россіи, что онъ привезъ
кія то интимныя письма къ татарамъ, живущимъ у насъ въ
Полиція сдѣлала тщательный обыскъ въ домѣ Фрумкеса, аре-
вала его, отобрала всѣ найденныя бумаги и отдала раввину
ревесть ихъ на русскій языкъ, такъ какъ онѣ были писаны
еврейски. Раввинъ между бумагами не нашелъ ничего проти-
законнаго, за что можно было бы осудить Фрумкеса и что
идѣтельствовало бы о его пребываніи въ Турціи, напротивъ,
азалось, что въ то время, когда, по мнѣнію всѣхъ, онъ ѣздилъ
Изимиръ по дѣламъ хелицы для Ганы, онъ жилъ въ малень-
мъ городкѣ у хасида [1]). Его скоро освободили и возвратили всѣ
маги, исключая двухъ, которыя раввинъ удержалъ у себя, и
которымъ можно было уличить Фрумкеса въ обманѣ. Фрум-
есу очень не понравилось, что эти бумаги остались у раввина.
Изъ нихъ одна была черновая того письма, которое онъ читалъ
ъ началѣ у судьи и которое всѣ считали дѣйствительно полу-
еннымъ изъ Изимира, другая—заключала въ себѣ слѣдующее:
„Я остаюсь у хасида. Во все время, пока не получишь отъ меня
письма, постарайся сыграть роль какъ можно лучше: не давай
Ганѣ покоя, плачь надъ ея головою, говори, что ради нея твой
мужъ умеръ, утонулъ,—однимъ словомъ—не щади ее. При вся-
кой возможности старайся изъ жилъ ея вытянуть нѣсколько
рублей. Она еще молода и можетъ пережить насъ всѣхъ. Еще
много воды утечетъ, пока мы увидимся съ ея капиталомъ. Вто-
рое письмо ты получишь, когда я буду писать къ ней самой."
Этими бумагами Фрумкесъ явно уличался въ обманѣ; но нужно

[1]) Хасиды имѣютъ обыкновеніе ѣздить къ своему раввину,
У другихъ это непремѣнный законъ.

было крѣпко подумать, какъ начать дѣло съ нимъ и рав
показывалъ видъ, будто ничего не знаетъ. Не смотря на
Фрумкесъ ходилъ какъ помѣшанный, а все таки имѣлъ смѣло
зайдти къ Ганѣ и жаловаться на бѣды, которыя онъ имѣлъ
ея поѣздки. Гана очень ласково принимала его, обѣщавъ не
быть его до послѣдней минуты. Во время этого посѣщенія,
Ганѣ пришелъ и Соломонъ Федеръ, который злобно усмѣхнул
увидавъ Фрумкеса. Послѣдній сдѣлался блѣденъ какъ полот
думая, что и Федеръ уже знаетъ обо всемъ. Онъ не бы
въ состояніи дольше оставаться у Ганы и отправился въ р
думьи домой. Нѣтъ, я погибъ, говорилъ онъ самъ себѣ,
прошло: и слава, и богатство, и честь. Да, ложь не можетъ до
го существовать на свѣтѣ; онъ послалъ жену за раввиномъ,
лая открыть ему нѣкоторыя тайны. Послѣдній не замедли
явиться. Что это съ вами? спросилъ онъ Фрумкеса. О! любе
ный раввинъ, пришелъ мой послѣдній часъ. Неприятный исход
одного дѣла, совершенно погубилъ меня, и безъ того я ча
отъ часу хилѣю, Къ вамъ я обращаюсь, какъ къ человѣку у
ному и именемъ Бога прошу васъ, не предавать моего имен
послѣ смерти, на всеобщее посрамленіе.

Послѣ этой прелюдіи, Фрумкесъ исповѣдался предъ раввиномъ во всѣхъ своихъ грѣшныхъ дѣдахъ: сознался, что письмо изимірскаго судьи—его выдумка, сочиненная съ цѣлію получить больше шансовъ на наслѣдство Ганы. Въ доказательство этого обмана, онъ сказалъ, что на бумагѣ находится даже русскій орелъ. Тутъ онъ передалъ раввину тысячу рублей, которые выманилъ за „хелицеˮ у жены его брата, устроивъ это дѣло вмѣстѣ съ лавочникомъ и ребъ Іоселе баалъ-шемъ (проклинатель). Прошу васъ, любезный раввинъ, не выдать меня, добавилъ онъ. Раввинъ обѣщалъ ему и ушелъ, а Фрумкесъ, проживъ еще нѣсколько дней, скончался.

Гана плакала по немъ, какъ по второмъ отцѣ, не зная, что ожидаетъ ее впереди.

13.

Кукушка.

Такимъ образомъ число наслѣдниковъ Ганы, еще уменьшилось и теперь остались только двое, которые ненавидѣли одинъ

таго отъ глубины души, такъ какъ одинъ мѣшалъ другому. Соломонъ федеръ, ни докторъ, не знали, что Гана можетъ ᴈ выйдти замужъ и имѣть своихъ наслѣдниковъ. Раввинъ дерғъ это пока въ секретѣ, изъ уваженія къ умершему. Но вотъ ждды онъ позвалъ федера и разсказалъ ему все подробно. слѣдній не могъ довольно надивиться этому разсказу и хоъ—было побѣжать къ Ганѣ и сообщить ей пріятную новость. раввинъ удержалъ его и велѣлъ потерпѣть, пока придетъ южительный отвѣтъ изъ Измира, куда раввинъ послалъ заъть справку. Когда ее получимъ, тогда можно будетъ сказать будто пришло извѣстіе о смерти брата ея мужа, но ничего оворить объ обманѣ Фрумкеса, чтобъ этимъ не посрамить ершаго.

Федеръ обѣщалъ раввину держать это дѣло, до поры до време, въ секретѣ и ушелъ домой съ восторгомъ, хотя съ этого емени онъ имѣлъ менѣе надеждъ на наслѣдство. Но все таки ъ обогатился важнымъ секретомъ, который вполнѣ характериетъ низость Фрумкеса, котораго всѣ, не исключая и Ганы, къ уважали. Кромѣ того, у него явилась счастливая мысль скать руки Ганы, что и осуществилось, какъ мы это сейчасъ идимъ. Уже наступило лѣто, природа оживилась, поля покрысь зеленью, деревья листьями, все ожило,—человѣкъ и природа. Ітицы одушевляли всѣхъ своимъ восторженнымъ пѣніемъ, всѣ слаждались загородными гуляньями, всѣ спѣшили пожить объуку съ природой. И наша Гана не сидѣла дома. Въ одно прекрасное утро она собралась, вмѣстѣ съ нѣсколькими старушками, въ лѣсокъ. Онѣ расположились на привлекательной лужайкѣ, а мальчикъ между тѣмъ ставилъ самоваръ и приговлялъ на чистомъ воздухѣ сытный завтракъ. Гана вела оживленную бесѣду съ старушками, толковали о разныхъ разностяхъ, какъ вдругъ онѣ услышали пѣніе кукушки; старушки встрепенулись и начали звенѣть деньгами, въ своихъ карманахъ, велѣли и Ганѣ послѣдовать ихъ примѣру, такъ какъ это служитъ средствомъ, чтобъ деньги никогда не переводились. Эта птица, объяснили онѣ, обладаетъ сверхъ-естественною силою и о чемъ у нея ни спросишь, она на все дастъ самые положительные отвѣты. Вотъ, напримѣръ, мы возьмемъ теперь четыре или пять копѣекъ въ руки и спросимъ у нея: сколько монетъ у насъ въ рукахъ, и мы уви-

дите, что она столько разъ прокричитъ „ку ку!“. Я готова
пытать всевѣденіе кукушки, отозвалась Гана, и вынула изъ ка
мана три монеты. Этого мало, отозвалась одна старушка; не
ходимо небольшое предисловіе. Она взяла у Ганы три моне
стала ими по брякивать и приговаривать: „ты мала, но красн
не о тебѣ рѣчь, а о стѣнѣ, скажи мнѣ сколько монетъ у меня:
на, двѣ или три; я не вижу тебя, ты не видишь меня, от
чай сейчасъ и оставь насъ.“ Едва проговорила она эти сло
какъ кукушка прокричала три раза „ку-ку.“

Гана очень удивилась этому; она повторила опытъ съ ин
монетами, и кукушка снова угадала. Вотъ видите, сказала ст
рушка, такъ она отвѣчаетъ на все, о чемъ у нея ни спрос
Спроси ка что нибудь о себѣ. Охъ! отозвалась Гана, о чемъ у
мнѣ спрашивать? я вѣдь остаюсь вѣчною вдовою!

— Нѣтъ, дорогая, не говори этого: каждый еврей долженъ
дѣяться,—мы всегда живемъ надеждою на рожденіе Мессіи; послу
меня и спроси: доживешь ли ты до той поры, когда въ состояні
дешь выйдти замужъ? Если кукушка будетъ молчать—то
будетъ вѣрнымъ признакомъ, что—не для тебя замужняя жи
если-же она прокричитъ три раза, то это будетъ знакомъ т
его избавленія. Гана не заставила долго просить себя—и
скоро подхватило вопросъ Ганы: „выйду ли я еще разъ заму
Кукушка скоро прокричала три раза „ку-ку!“ Гана нѣска
обрадовалась и сдѣлала вторичный вопросъ: „чрезъ скол
лѣтъ?“ Не получивъ отвѣта, спросила: черезъ сколько мѣ
цевъ?“ кукушка прокричала два раза, за тѣмъ слѣдовали вопро
за вопросами, на которые кукушка отвѣчала со всею вод
ностью; но послѣдній отвѣтъ смутилъ Гану: она спросила
сколько шаговъ находится отсюда будущій мужъ ея, и
кушка прокричала сорокъ разъ. Всѣ пустились искать, не
ходится ли кто нибудь на этомъ разстояньи отъ нихъ, и, пр
ставьте себѣ смущеніе Ганы, когда онѣ нашли недалеко отъ
бя Федора, лежащимъ на травѣ и погруженнымъ въ глу
сонъ. Онъ соотвѣтствовалъ всѣмъ признакамъ, предсказан
кукушкою. Богобоязненныя женщины начали смѣяться отъ
дости и сказали: вотъ видите, какъ кукушка вѣрно заглядыв
въ будущность! Вы должны ждать какихъ нибудь новостей
скоромъ времени. Но Гана съ одной стороны радовалась,

что надежда снова пробудилась въ ея сердцѣ, а съ другой а не довольна мужемъ, котораго судьба ей пророчила. Придши домой взволнованною, она, все таки, не преминула взглянъ на себя въ зеркало и удивилась перемѣнѣ въ ея лицѣ. а постарѣла, сѣдина кое гдѣ серебрилась въ ея волосахъ, ощины начали складываться на лбу; однимъ словомъ, а согласилась бы и съ Федеромъ провести остатокъ дней ихъ.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ описанной нами прогулки, къ ей явился Соломонъ Федеръ съ веселымъ лицемъ и поздравъ ее хорошею вѣстью, пришедшею изъ Измира, что братъ мужа, отъ котораго она должна была получить „халице," мчался, и она, такимъ образомъ, можетъ выйдти замужъ. Принеая вѣсть возвысила его въ ея глазахъ и она увидѣла, что ушка недалека отъ способности предсказывать будущее. Она илась исполнить ея предсказаніе и непремѣнно вступить въ къ съ Федеромъ. Скоро было сдѣлано послѣднему предложе, на которое онъ охотно согласился, потому что гораздо лучбыло вѣдь для него быть всецѣлымъ обладателемъ богатства ш, чѣмъ тягаться въ послѣдствіи съ остальными наслѣдни. Въ продолженіи двухъ недѣль, были сдѣланы всѣ приготенія къ великолѣпной свадьбѣ, и Гана зажила съ своимъ омъ на славу.

Послѣдній открылъ ей впослѣдствіи обманъ Гешеля Фрумкеравно и то, какимъ образомъ, удалось и ему самому воспольться глупымъ женскимъ суевѣріемъ и обмануть ее: ибо роль куши разыгрывалъ самъ Федеръ, который устроилъ этотъ обмѣстѣ съ набожными женщинами. Гана не очень огорчиэтимъ и продолжала любить Федера, не забывая по временъ и доктора, который хранилъ ея тайну.

С. Баскинъ.

ПАПА И СОБОРЪ.

Отъ Переводчика.

Предлагаемое нами въ русскомъ переводѣ сочинен Януса есть сильный, энергическій, блистательный пр тестъ ученаго богослова противъ іезуитовъ и стрем ній ультрамонтанской партіи. Появленіе въ свѣ этого сочиненія произвело потрясающее дѣйствіе. Он выражаясь словами знаменитаго Овербека, наэлектр зовало всю Германію, Англію, Францію, Италію,—сл вомъ—всю католическую Европу. Трудъ Януса уже реееденъ на нѣсколько иностранныхъ языковъ.

У іезуитовъ и ультрамонтановъ книга Януса в звала злобу и ненависть,—и они поспѣшили подв нуть ее запрещенію; у людей же блогомыслящихъ и п свѣщенныхъ она вызвала глубокое сочувствіе. И д ствительно, книга Януса отличается какъ совре нымъ интересомъ (потому что трактуетъ о пре тахъ, которые, по достовѣрнымъ даннымъ, подн для рѣшенія на римскомъ вселенскомъ соборѣ), так высокимъ научнымъ достоинствамъ. Янусъ побѣ носно протестуетъ противъ ультрамонтанскихъ д тринъ силлабуса, энциклики, противъ ученія о ской непогрѣшимости,—которую іезуиты хотятъ вести на римскомъ соборѣ на степень догмат непререкаемою очевидностію, онъ раскрываетъ всѣ гнилыя основанія, на которыхъ покоится вся ская система. На основаніи матеріала, непоср ственно почерпнутаго изъ источниковъ, онъ ука ваетъ всѣ вымыслы, подлоги, искаженія, которыя ли сдѣланы приверженцами папства доколѣ гипот о папской непогрѣшимости явилась наконецъ закон ною. Слѣд. Янусъ, вмѣстѣ съ Овербекомъ, такъ с зать, уносятъ почву изъ подъ ногъ іезуитовъ. Къ т же сочиненіе Януса написано такъ фатично, всѣ выводы, основанные на доказательствахъ изъ исто ковъ, такъ логичны, что неотразимо дѣйствуютъ читателя, и іезуитамъ не оставалось ничего болѣе,

противоставить Янусу одну тупую ненависть—запретить книгу.

Если соборъ стараніями іезуитовъ возведетъ доктрину о папской непогрѣшимости на степень догмата,—то всѣ истинно-просвѣщенные люди отступятъ отъ такой церкви, которая, на основаніи системы, построенной на однихъ подлогахъ и вымыслахъ, объявитъ человѣка Богомъ. Если же соборъ отвергнетъ папскую непогрѣшимость,—то просвѣщенный міръ увидитъ, что сами епископы устрашились допустить слѣдствіе, которое необходимо вытекаетъ изъ принятыхъ ими ложныхъ посылокъ, т. е., что папа есть намѣстникъ на землѣ Всемогущаго Бога и—глава церкви въ силу божественнаго учрежденія. Этимъ епископы докажутъ (implicement), *что они сами отвергаютъ всю папскую систему. Словомъ—отъ римскаго собора можетъ произойти развѣ только вредъ для самой римской церкви.*

Для православнаго читателя книга Януса важна тѣмъ, что, доказывая всю несостоятельность папской системы,—всю неправоту римской церкви,—она свидѣтельствуетъ объ истинѣ и правотѣ церкви православной, ея неизмѣнной вѣрности апостольскому ученію и преданію и ея древнему соборному устройству. Въ этомъ отношеніи Янусъ является дѣйствительнымъ могущественнымъ помощникомъ Овербека, который, какъ извѣстно, работаетъ надъ возстановленіемъ западной православной каѳол. церкви на православномъ основаніи.

Вотъ тѣ причины, которыя побудили насъ перевести трудъ Януса на русскій языкъ.

Веймаръ 1-го Марта 1870 года.

I. Папская Непогрѣшимость [1]).

Основная мысль ультрамонтанскихъ воззрѣній есть та, что какъ скоро они говорятъ о церкви, о ея правахъ и власти, то

---

[1]) Считаемъ весьма умѣстнымъ и современнымъ познакомить читателей „Вѣстника Зап. Россіи", хоть въ отрывкахъ, съ превосходнымъ сочиненіемъ Януса „Папа и соборъ." Отсылая лю-

подъ этимъ они разумѣютъ всегда одного папу—и только его одного. „Когда мы говоримъ о церкви, то разумѣемъ папу", сказалъ іезуитъ Гретсеръ, одинъ изъ ученѣйшихъ богослововъ Германіи начала 17 столѣтія и профессоръ въ Ингольштадтѣ. По выраженію кардинала Каэтана, классическаго богослова куріи, „церковь, взятая сама по себѣ, какъ общество вѣрующихъ, клира и епископовъ, есть только рабыня (serva) папы. Ни въ цѣломъ, ни въ частяхъ своихъ (т. е. національныхъ церквахъ) она не можетъ чего нибудь желать, что либо одобрять или не одобрять изъ того, что хотя на іоту не согласно съ мыслями и желаніями папы". Въ одной изъ статей Цивильты (газета) подъ заглавіемъ: „Папа, отецъ вѣрующихъ" говорится: „недостаточно того, чтобы народъ только зналъ, что папа глава церкви и епископовъ,—онъ долженъ также понимать, что его собственное вѣрованіе, его собственная религіозная жизнь проистекаютъ отъ папы, что въ немъ заключается ихъ сила и узелъ, связующій другъ съ другомъ католиковъ, что онъ есть распредѣлитель даровъ благодати Духа, раздаятель обѣщанныхъ церковію милостей, хранитель справедливости, защитникъ угнетенныхъ. Но мало всего этого, нужно болѣе: нужно, чтобы были опровергнуты бросаемыя въ папу безбожниками и протестантами обвиненія, и было показано, какъ благодѣтельно было папство и папы во всѣ времена для гражданскаго общества, для народовъ Италіи, для семействъ и отдѣльныхъ личностей и именно въ отношеніи мірскихъ интересовъ".

Блаженный Іеронимъ еще ранѣе укорялъ пелагіянцевъ, что, по ихъ теоріи, Богъ однажды на всегда завелъ, какъ заводятъ часы, ходъ людей и затѣмъ опочилъ, такъ что болѣе ему дѣлать было нечего. Здѣсь передъ нами іезуитская хитрость. Богъ опочилъ, ибо вмѣсто Его на землѣ правитъ всегда бодрствующій и неошибающійся викарій (намѣстникъ); онъ

бознательныхъ къ самому сочиненію, мы заимствуемъ изъ него только трактатъ о „Папской непогрѣшимости",—какъ предметъ, особенно теперь занимающемъ христіанскій міръ, и печатаемъ этотъ трактатъ безъ всякихъ цитатъ и примѣчаній, которыми изобилуетъ сочиненіе Януса, какъ трудъ ученый, капитальный, добросовѣстный. Ред.

правитель міра и раздаятель милостей и наказаній. Слова Павла: „въ Немъ живемъ, движемся и есмы“, здѣсь перенесены на папу. До такой высоты могли докарапкаться только немногіе изъ итальянскихъ канонистовъ 15 столѣтія, а именю только тѣ жадные до доходныхъ приходовъ льстецы папъ, которымъ даже въ Римѣ приписываютъ главную вину въ причиненной папами порчѣ церкви. Однако, подъ руководствомъ юваго ордена 16 столѣтія, было превзойдено все, что до того ремени говорилось и дѣлалось для возвышенія папской власти. Если дошли до того, что въ сочиненіяхъ папу стали рано называть Вице-Богомъ, то этимъ мы обязаны такимъ юдямъ, какъ Беллярминъ и другіе іезуиты.

Подобнымъ же образомъ поступаетъ и Цивильта. Объявивъ, что всѣ сокровища божественнаго откровенія, истины, праведливости и благодати даны Богомъ въ руки папы, который такимъ образомъ есть ихъ единственный управитель и гражъ,—она приходитъ наконецъ къ выводу, что папа продолжаетъ на землѣ дѣло І. Христа и по отношенію къ намъ въ является тѣмъ-же, кѣмъ былъ бы Іисусъ Христосъ, если Онъ Самъ и видимо правилъ церковью. Отсюда остается лько одинъ шагъ до того, чтобы самъ папа объявилъ себя воплощеннаго вочеловѣчившагося Господа.

Изъ этого видно, что ультрамонтанизмъ есть въ сущности папизмъ и выходитъ изъ того положенія, что папа имѣетъ непогрѣшимую власть не только въ вопросахъ вѣры, но даже и области нравственной; онъ судитъ безошибочно объ отношеніяхъ религіи къ обществу, церкви къ государству и даже государственныхъ учрежденіяхъ; всякое же рѣшеніе подобнаго рода требуетъ безусловнаго, всецѣлаго подчиненія и приняія со стороны всѣхъ католиковъ. Поэтому то власть папы дъ церковью есть чисто монархическая, незнающая и нетерпящая никакихъ ограниченій и предѣловъ. Папа есть абсолютный единодержецъ; всѣ остальные суть въ сущности только его посредственно или не посредственно уполномоченные имъ уги, только исполнители его порученій и власть ихъ онъ можетъ ограничивать или отнимать по своему личному произволу. о воззрѣніямъ ультрамонтановъ, церковь тѣмъ болѣе является вѣтущею и нормальною, чѣмъ болѣе она во всѣхъ своихъ ча-

стяхъ и національныхъ разграниченіяхъ управляется рѣшительно во всемъ изъ Рима. Римъ долженъ быть и дѣйствовать подобно исполинской церковно-управительной машинѣ съ тысячею рукъ, которыя все окончательно рѣшаютъ, всюду суются съ доносами, цензурами, различными стѣснительными мѣропріятіями и пекутся о полнѣйшемъ однообразіи, ибо церковный идеалъ ультрамонтановъ есть романизированіе всѣхъ отдѣльныхъ мѣстныхъ церквей и возможное подавленіе всѣхъ особенностей національно-церковной жизни. Ихъ задача и нравственный долгъ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ націи по возможности сжились съ чистымъ клерикально-итальянскимъ способомъ мышленія и проникнулись его воззрѣніями. Да и могли ли бы они мыслить иначе, если сама Цивильта объявила именно, что: „какъ евреи были нѣкогда народомъ Божіимъ, такъ нынѣ въ новомъ завѣтѣ римляне. Это одна изъ сверхъестественныхъ почестей“.

Для ультрамонтана нѣтъ ничего столь возвышеннаго, какъ римскіе законы и обычаи. Для него Римъ служитъ духовнымъ справочнымъ столомъ или, лучше сказать, постояннымъ оракуломъ (Цивильта папу такъ называетъ „summum oraculum“), въ рукахъ котораго содержится непогрѣшимое рѣшеніе для всякаго сомнѣнія, для всякаго научнаго или практическаго вопроса. Въ то время какъ другіе, при обсужденіи событій и фактовъ, руководятся развившимся въ церковной жизни нравственно-религіознымъ сознаніемъ, ультрамонтаны ставятъ на мѣсто этого церковнонравственнаго закона—римскій авторитетъ и служащій для нихъ образцемъ примѣръ тамошняго положенія дѣлъ и нравовъ. Если въ Римѣ у еврейской четы похищаютъ насильно сына, чтобы воспитать его христіаниномъ, то ультрамонтанъ находитъ это совершенно въ порядкѣ вещей; по его мнѣнію, естественное человѣческое право должно уступать передъ римскимъ закономъ, какъ бы поздно онъ ни былъ изданъ,—хотя, впрочемъ, богословы утверждаютъ, что здѣсь естественное право есть въ тоже время и божеское, а слѣдовательно стоитъ выше, нежели просто человѣческій церковный законъ. Еще и нынѣ въ церковной области инквизиція грозитъ отлученіемъ отъ таинствъ всякому сыну и всякой дочери, не донесшимъ на своихъ родителей и не предавшимъ ихъ такимъ обр-

ых тюрьмѣ, въ случаѣ если послѣдніе ѣли въ постный день ясную или молочную пищу или читали запрещенную книгу; иверженецъ Рима оправдаетъ и этотъ фактъ. Если римское равительство покровительствуетъ, черезъ открыто ведомую его ященниками лоттерею, страсти къ игрѣ, т. е. часто разоре- ю цѣлыхъ семействъ, то Цивильта тотчасъ же пишетъ апо- гію лоттереи, хотя Александръ VII и Бенедиктъ XIII за- ретили ее подъ страхомъ отлученія. То обстоятельство, что ъ общественныхъ мѣстахъ въ Римѣ стоятъ священники (такъ зываемые preti de piazza) въ ожиданіи, чтобы кто нибудь нялъ ихъ отслужить обѣдню, также мало поражаетъ римля- на, какъ и продажа билетиковъ съ отпущеніемъ грѣховъ, на ю водящіе по Риму иностранцевъ слуги, показавъ всѣ его стопримѣчательности и познакомивъ съ его удовольствіями, ъ заключеніе обратятъ ваше вниманіе. Ультрамонтантъ най- етъ, покрайней мѣрѣ, очень извинительнымъ и то обстоятель- тво, что торговля отпущеніями и разрѣшеніями служитъ Риму сточникомъ дохода, такъ что нѣкоторымъ церквамъ продают- ı (по одному скудо за штуку) привилегіи алтаря и черезъ ю дается пища грубѣйшимъ суевѣріямъ относительно освобож- нія душъ изъ чистилища. Для нихъ не покажется страннымъ, ю богатымъ обезпечены, по высокой таксѣ, разводы браковъ, гда какъ неимущимъ въ этомъ отказывается. Еще недавно ъ одномъ изъ государствъ Германіи курія пыталась вопреки ному тексту договоровъ, перенести въ Римъ одинъ изъ ро- въ брачныхъ дѣлъ и черезъ это принудить гражданъ вести ѣ своего государства дорогостоющіе процессы; однако это но- е покушеніе показалось уже черезчуръ нахальнымъ даже са- ымъ епископамъ этого государства, такъ что они сдѣлали Ри- серіезныя представленія, имѣвшія тотъ успѣхъ, что онъ екратилъ пока свои требованія и отложилъ вопросъ на буду- ю время.

Съ своей стороны, Римъ не перестаетъ стараться утвердить толическій міръ въ такомъ клерикально-итальянскомъ спосо- ъ мышленія и воззрѣнія. Изъ итальянцевъ состоитъ болѣе вяти десятыхъ частей конгрегацій и чиновъ римской куріи, торая управляетъ ими посредствомъ даваемыхъ отъ имени папы одписаній и рѣшеній; предусмотрѣно все до самыхъ малѣйшихъ

подробностей. Всякій религіозный вздохъ долженъ быть ф[illegible]лированъ собственно на итальянскій манеръ. Неитальянскі[illegible] епископства должны быть замѣщаемы по возможности люд[illegible] заимствовавшими свой католическій образъ мыслей изъ Р[illegible] или покрайней мѣрѣ воспитанными іезуитами и ихъ уч[illegible]ками.

Чѣмъ болѣе какая нибудь страна или епархія обращает[illegible] въ Римъ съ вопросами, чѣмъ болѣе выписываетъ она отту[illegible] дорогостоющихъ разрѣшеній, индулгенцій, алтарныхъ приви[illegible]гій, освященныхъ вещицъ и т. п.; чѣмъ болѣе шлетъ туда д[illegible]нежныхъ приношеній, тѣмъ выше бываетъ она превозносима [illegible]хвалами за ея благочестіе и истинно католическое направле[illegible] мыслей. Въ глазахъ куріи, католицизмъ состоитъ и дост[illegible]гается тѣмъ, что всякій долженъ настроить себя и свои м[illegible]сли во всѣхъ соприкасающихся съ религіею областяхъ [illegible] итальянскій ладъ. Такъ что если, напр., нѣмецъ, француз[illegible] или англичанинъ попытается сбросить носимую имъ до тѣхъ поръ чуждую форму и замѣнить ее болѣе говорящею его серд[illegible]цу,—своею родною, то этимъ онъ уже отклоняется отъ пря[illegible]маго пути, онъ уже не есть „истинный", но „либеральный" католикъ. Такъ обозначаетъ общество Іисуса то различіе, которое мы выражаемъ словами: „ультрамонтанъ" и просто „католикъ".

Весь ультрамонтанскій образъ мышленія сводится къ тому воззрѣнію, что папа непогрѣшимъ лично, поэтому-то іезуиты и твердят[illegible] что торжественное возведеніе этого воззрѣнія на степень догмата на предстоящемъ соборѣ есть желаніе истинныхъ католиковъ. Есл[illegible] подобное желаніе осуществится, то этимъ будетъ созданъ новый принципъ неизмѣримой, захватывающей во всѣ стороны силы,—принципъ, который, будучи однажды объявленъ неприкосновеннымъ, станетъ впредь господствовать и принуждать къ безусловному подчиненію всякому папскому приговору въ области религіи, политики, нравовъ, соціальныхъ наукъ. Тогда не можетъ быть болѣе уже и рѣчи о превышеніи папской власти, о томъ, что она вторгается въ чужія области, ибо только самъ онъ, непогрѣшимый папа, одинъ опредѣляетъ, по своему усмотрѣнію, границы своего ученія и кругъ своихъ дѣйствій и всякое опредѣленіе его носитъ въ свою очередь печать непогрѣ-

ииюсти. Когда нелѣпая приверженность многихъ католичекихъ богослововъ къ древнимъ преданіямъ и къ церкви первыхъ шести столѣтій будетъ успѣшно сломана, педантическая боязнь передъ новымъ догматомъ—вполнѣ устранена и еще имѣющее кой гдѣ значеніе постановленіе Винцентія Лиринезійскаго, по которому догматомъ можетъ сдѣлаться только то: quod semper, ubique ab omnibus creditum est"—уничтожено, тогда каждому папѣ, какъ бы нибылъ онъ невѣжественъ въ богословіи, будетъ дана полная возможность дѣлать любое употребленіе изъ своей творческой въ области догматовъ силы и всякую свою личную мысль дѣлать тотчасъ же обязательною для всей церкви. Мы сказали: „какъ бы ни былъ онъ (папа) невѣжественъ", бо богословіе іезуитскаго ордена уже предусмотрѣло этотъ, нерѣдко встрѣчавшійся у папъ, случай полнѣйшаго богословскаго невѣжества, и одинъ изъ іезуитовъ, профессоръ Ербертанъ изъ Майнца, уже напомнилъ тамъ, что: „непогрѣшимымъ можетъ быть также и совершенно невѣжественный папа, ибо Богъ указалъ нѣкогда людямъ истинный путь черезъ прорекшую ослицу". Если же послѣ возведенія папской непогрѣшимости въ догматъ вѣры кто нибудь всетаки еще осмѣлится отказывать въ полномъ вѣсѣ всякому отчеканеному на ватиканскномъ монетномъ дворѣ вѣроположенію, то тотъ подпадаетъ, по мнѣнію іезуитовъ, отлученію отъ церкви въ сей жизни и вѣчному осужденію въ будущей. Такимъ образомъ соборы будутъ навсегда уже болѣе не нужны: хотя епископы отъ времени до времени и будутъ собираться въ Римѣ, но уже только для того, чтобы придать болѣе торжественности при обрядахъ провозглашенія папою новыхъ святыхъ, или при иныхъ церемоніяхъ; до догматовъ же имъ не будетъ впредь никакого дѣла; ибо если бы они еще, съ своей стороны, захотѣли подтвердить уже изреченный по божественному наитію, папою приговоръ, какъ напр., Халкидонскій соборъ только послѣ тщательнаго изслѣдованія одобрилъ догматическое посланіе папы. Льва I, то это былобы подобно тому, еслибъ мы захотѣли фонарями усилить свѣтъ солнца. Слова: „definiens subscripsi", которыми епископы обыкновенно подписываютъ доктринальныя заключенія собора, были бы впредь богохульствомъ.

Непогрѣшимость папы, принятая соборомъ за вѣроположеніе,

послужитъ поводомъ къ богословскимъ, церковнымъ и даже политическимъ смятеніямъ, о характерѣ которыхъ нынѣ разъ только немногіе (и менѣе всего требующіе и настаивающіе на принятіи этого догмата) могутъ дать себѣ отчетъ, и удержать которыя не будетъ въ состояніи ни одна человѣческая рука. Въ самомъ Римѣ тогда осуществится слово: „Ты навѣрно еще разъ потрепещешь за свое богоугодіе“.

Новое вѣроположеніе нужно будетъ прежде всего водрузить тотчасъ же какъ основной и краеугольный камень всего римско-католическаго учебнаго зданія; тогда вся дѣятельность богослововъ будетъ сведена на изысканія о папскихъ приговорахъ по тому или другому вопросу ученія и затѣмъ на стремленіе отыскать и подвести къ нимъ примѣры и доказательства изъ исторіи и литературы. Возлѣ живаго, черпающаго свои прорицанія изъ полнаго вдохновенія свыше и всегда доступнаго для вопросовъ тибрскаго оракула, померкнетъ всякій другой авторитетъ.

Къ чему отнынѣ кропотливыя изслѣдованія библіи, къ чему отнимающее столь много времени и соединенное съ столь трудными условіями и предварительными знаніями занятіе изученіемъ преданія, если единое изреченіе непогрѣшимаго папы можетъ однимъ дуновеніемъ разбить въ дребезги добросовѣстный богословскій трудъ цѣлой жизни и если на телеграфированный въ Римѣ вопросъ можно, черезъ нѣсколько часовъ или дней, получить отвѣтъ, имѣющій уже форму члена вѣры или догматической аксіомы? Итакъ, съ одной стороны, дѣло богослововъ будетъ упрощено, а съ другой стороны ихъ задача сдѣлается труднѣе и запутаннѣе. Нынѣ уже одна запятая въ одной изъ буллъ (Пія V противъ Байя) вызвала безконечные споры, ибо не знаютъ: нужно ли нѣкоторыя слова поставить передъ ней, или послѣ нея?“ отъ постановки этой запятой зависитъ все догматическое значеніе буллы. Но тянущійся уже три столѣтія объ этомъ споръ не можетъ быть рѣшенъ даже черезъ изслѣдованіе римскаго подлинника, ибо онъ, по старому обычаю, написанъ безъ знаковъ препинанія. Какъ-же теперь впредь-то будетъ? Раввины говорятъ: „на каждой закорючкѣ библіи висятъ цѣлыя горы съ скрытыми въ нихъ сокровищами познанія“; это приложимо и къ закорючкамъ папскихъ буллъ. Та-

ким образомъ, отнынѣ, богословіе, въ рукахъ господствующей ультрамонтанской школы, обѣщаетъ стать все болѣе и болѣе талмудическимъ.

Чтобы доказать вѣрность ученія о папской непогрѣшимости въ исторіи, нужно—ни болѣе, ни менѣе—какъ всецѣлое искаженіе ея. Надо будетъ перетолковать объясненія папъ, противорѣчащія какъ догматамъ, такъ и другъ другу (что случалось даже съ однимъ и тѣмъ же папою), надо будетъ все это выровнять и представить въ такомъ видѣ и такимъ образомъ, что эти противоцерковныя или взаимноуничтожающіяся выраженія были бы въ сущности всетаки догматичны; что если отъ одного выраженія кое-что отнимется, а къ другому нѣчто прибавится, то всетаки здѣсь не будетъ противорѣчій и въ концѣ—концовъ всѣ они говорятъ одинаковое. Для такой работы будущимъ богословамъ было-бы полезно поучиться въ школѣ раввиновъ, хотя впрочемъ и у казуистовъ общества Іисуса можно въ этомъ отношеніи многимъ позаимствоваться; для тенденціознаго же обращенія съ церковною исторіею, и для искаженія ея такъ лучшихъ учителей и желать нельзя. Сочинять церковную исторію—для нихъ никогда не было дѣломъ особенно труднымъ; въ этомъ отношеніи они совершали даже невѣроятное. Умалчивая о ихъ ревности въ изобрѣтеніи и распространеніи апокрифическихъ сказаній о чудесахъ святыхъ, въ чемъ такъ много обязанъ имъ вѣрующій міръ, мы здѣсь напомнимъ только о предпринятомъ ими въ огромныхъ размѣрахъ искаженіи испанской церковной исторіи. Они снабдили Испанію совершенно новою, соотвѣтствующею какъ цѣлямъ ихъ ордена, такъ и національнымъ желаніямъ и догмату зачатія,—церковною исторіею, которую, конечно, нельзя бы было и составить, если бы ихъ сотоварищъ Романъ де-ла-Хигуера не сочинилъ самъ хроникъ и археологическихъ памятниковъ, съ необходимою принадлежностью мощей, истинность которыхъ должна была быть доказана черезъ нарочито на сей конецъ пущенныя въ ходъ чудеса.

Чтобы наиболѣе освѣтить вопросъ о папской непогрѣшимости, мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ тѣхъ затрудненій, которыя онъ встрѣчаетъ въ исторіи.

Иннокентій I и Геласій I, одинъ въ посланіи къ милев-

скому синоду, другой въ письмѣ своемъ къ епископу ....скому, объявили причащеніе маленькихъ дѣтей столь необ...димымъ, что умершія безъ него дѣти отправляются прямо въ адъ. На это ученіе, тысячу лѣтъ спустя, тридентинскій соборъ наложилъ проклятіе.

Къ постоянному ученію церкви относится, что епископское рукоположеніе въ священный санъ, несмотря на личное достоинство или недостатки посвящающаго, отмѣнено быть не можетъ. Все ручательство въ ненарушимости таинствъ основывается, за исключеніемъ крещенія, на этомъ вѣроположеніи; поэтому церковь всегда гнушалась перепосвященіемъ, какъ произволомъ и оскорбленіемъ таинства. Но во время одичанія, происшедшаго вслѣдствіе долгихъ войнъ готовъ и лонгобардовъ въ средней Италіи, въ Римѣ наступилъ упадокъ наукъ, помутившій и спутавшій также и догматическія преданія. Съ восьмаго столѣтія, тамъ начали касировать посвященія нѣкоторыхъ папъ и принуждать посвященныхъ ими епископовъ и пресвитеровъ къ принятію новаго посвященія. Первый такой случай былъ въ 769 году, когда папа Константинъ II, утвердившійся на престолѣ вооруженною рукою и владѣвшій имъ въ продолженіи тринадцати мѣсяцевъ, былъ ослѣпленъ и смѣненъ синодомъ, послѣ чего были объявлены недѣйствительными всѣ его посвященія.

Но особенно вопіющее въ этомъ родѣ случилось въ концѣ девятаго столѣтія, когда послѣ смерти папы Формоза, вслѣдствіе объявленія недѣйствительными всѣхъ посвященій, совершенныхъ имъ въ пятилѣтнее папствованіе, вся итальянская церковь пришла въ крайнее замѣшательство и родилось всеобщее сомнѣніе: существуютъ-ли еще въ Италіи таинства? Современникъ Auксилій говоритъ: черезъ это всеобщее постриженіе, разстриженіе и вновь постриженіе (ordinatio, exordinatio et superordinatio) въ Римѣ дошло до того, что вотъ уже около двадцати лѣтъ, какъ въ Италіи потухла христіанская религія. Папы и синоды рѣшали то „за“, то „противъ“ дѣйствительности посвященій, и въ Римѣ въ то время, очевидно, лишились всякаго яснаго сознанія объ ученіи о посвященіи. Отъ имени тѣхъ многочисленныхъ священниковъ и епископовъ, церковное существованіе которыхъ было вопросомъ вслѣдствіе рѣше-

Стефана VII и Сергія III, Аврелій требуетъ (въ концѣ ораго своего сочиненія) справедливаго разслѣдованія на всеіскомъ соборѣ, ибо это былъ единственный авторитетъ, коый могъ бы еще уладить эту произведенную папами пуницу.

Но этотъ соборъ не состоялся и догматическое невѣдѣніе путаница такъ и остались въ Римѣ. Въ срединѣ одинад-каго столѣтія началась великая борьба противъ симоніи, коая тогда считалась наравнѣ съ ересью, и вотъ опять наютъ считаться недѣйствительными тѣ посвященія, которыя и совершены виновными въ симоніи епископами. Поэтому ъ IX, какъ говоритъ намъ Петръ Даміани, предпринялъ жество разстриженій; Григорій VII, на пятомъ римскомъ сн-дѣ, возвелъ недѣйствительность всѣхъ этихъ симоническихъ вященій въ правило, а постановленное Урбаномъ II положе-, что симонистъ, такъ какъ онъ ничего не имѣетъ, то не жетъ ничего давать и при посвященіи,—перешло даже въ деіть Граціана.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ ученіе и дѣло были, какъ вид-, тѣсно связаны; только потому, что папы имѣли ложное и своихъ конечныхъ выводахъ очень вредное воззрѣніе на щность и силу этого таинства; они поступали такъ, какъ ступили, и если бы они тогда считались всѣми непогрѣши-ми, то это вызвало бы огромныя смятенія не только въ Итаі, но и во всей церкви вообще.

Въ противуположность папѣ Пелагію, объявившему восточй и западной церкви, что призываніе Св. Троицы при креніи необходимо, папа Николай I увѣрялъ болгаръ, что проіесеніе при крещеніи только имени І. Христа уже вполнѣ доаточно и такимъ образомъ подвергнулъ тамошнихъ христіанъ асности совершать крещеніе недѣйствительнымъ способомъ. ю сдѣлалъ тотъ же самый папа, который объявилъ совершаеіе греческими священниками, по древнему преданію восточной ркви, мгропомазаніе недѣйствительнымъ и приказалъ епискоімъ снова помазывать мгромъ тѣхъ, которые уже были разъ ›мазаны, слѣдовательно отказалъ цѣлой греческой церкви въ іномъ изъ таинствъ и этимъ положилъ основаніе тѣхъ несо-

гласіямъ, которыя новели къ продолжающемуся и донынѣ раздѣленію церквей.

Стефанъ II (III) дозволилъ разводъ браковъ съ крѣпостными сдѣвушками и женитьбу на другой женѣ, между тѣмъ какъ вообще папы считали бракъ между свободнымъ и крѣпостною нерасторжимымъ. Стефанъ же постановилъ, что совершенное по необходимости крещеніе виномъ есть дѣйствительное таинство.

Целестинъ III пытался ослабить брачный союзъ, объявивъ, что въ томъслучаѣ, если одинъ изъ супруговъ сдѣлается еретикомъ, бракъ расторгается. Иннокентій III и Андріанъ IV отвергли это постановленіе и назвали Целестина еретикомъ. Позднѣе—этотъ декретъ истребили изъ папскихъ посмертныхъ бумагъ, но папскій богословъ де-Кастро еще видѣлъ его въ манускриптѣ.

Николай II предложилъ на синодѣ 1059 г. въ Римѣ и принудилъ Беренгара признать капернаитское, отверженное всею церковію ложное ученіе, противорѣчащее догмату о безстрастіи (impassibilité) тѣла Христова, будто, во время евхаристіи, мы *чувственно* (sencnoliter) касаемся руками до Него, ломаемъ Его и раздробляемъ зубами. Ланфранкъ упрекалъ потомъ Беренгара за то, что впослѣдствіи онъ старался сложить отвѣтственность за это ученіе съ папы на кардинала Гумберта.

Иннокентій III, чтобы придать папской власти высшій блескъ божескаго всемогущества, придумалъ новое ученіе, по которому духовныя узы, связующія епископа съ его епархіею, еще крѣпче и не разрѣшимѣе, нежели узы „плотскія“, брачныя между мужемъ и женою, и что только одинъ Богъ можетъ разрѣшить первыя, т. е. перемѣстить епископа съ одной епархіи на другую. Такъ какъ папа есть намѣстникъ на землѣ истиннаго Бога, то только онъ, и одинъ онъ, разрѣшаетъ этотъ святой и неразрывный союзъ и не въ силу человѣческаго, но въ силу божескаго авторитета, и разрѣшаетъ не какъ человѣкъ, но какъ Богъ. Ближайшій и заключающійся самъ по себѣ въ этомъ выводъ есть тотъ, что папа можетъ, конечно, расторгать менѣе сильныя и святыя узы, т. е. брачныя. Этого Иннокентій III, самъ же торжественно осудившій постановленіе Целестина III

о расторжимости брачныхъ узъ,—не замѣтилъ и такимъ образомъ безсознательно впалъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Нѣкоторые канонисты признали вѣрнымъ и этотъ выводъ его ученія.

Въ богословіи Иннокентій оказался совершенно невѣжественнымъ, объявивъ, что пятая книга Моисея, поелику она называется девторономіумъ, т. е. второзаконіемъ, дѣйствительна также и для христіанской церкви, которая есть вторая церковь. Великій папа, какъ оказалось, никогда не читалъ второзаконія, ибо иначе трудно было бы впасть въ подобную ошибку, послѣ которой запрещеніе извѣстныхъ яствъ, жертвы всесожженія, суровые карательные кровавые военные законы, запрещеніе шерстяныхъ одеждъ должны бы были сдѣлаться обязательными также и для христіанъ. И такъ какъ во второзаконіи евреямъ позволяется разводиться съ ненравящеюся женою и брать другую, то такимъ образомъ Иннокентій III самъ находился въ опасности впасть, по отношенію къ церковному ученію о бракѣ, въ еще болѣе тяжкое, нежели Целестинъ III, заблужденіе.

Особенно поучительна для изслѣдуемаго нами вопроса исторія перемѣнныхъ то одобреній, то преслѣдованій со стороны папъ францисканскаго ордена.

Николай III далъ въ декреталіи: „Exiit, qui seminat“ объясненіе правилъ Франциска и утвеждалъ, что отреченіе отъ всякой личной и общинной собственности есть дѣло заслуженно святое, что самъ Христосъ училъ этому и подтвердилъ Своимъ собственнымъ примѣромъ, тому же учили и первые основатели церкви. Поэтому все имѣніе францисканцевъ должно находиться только въ ихъ пользованіи, а не во владѣніи: право же собственности на него, по распоряженію папы, принадлежало римской церкви.

Къ этой декреталіи Николай сдѣлалъ еще ясное добавленіе, что данное въ ней объясненіе правилъ Франциска должно имѣть постоянную силу и, подобно всякому другому постановленію или декреталіи, должно быть читаемо и буквально объясняемо въ школахъ. Подъ страхомъ лишенія причащенія, запрещались всякія толкованія, противныя буквѣ папскаго объясненія.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что Николай III на-

мѣревался выразить въ этомъ дѣлѣ торжественное рѣшеніе, ибо со своимъ объясненіемъ онъ обращался не только къ францисканскому ордену, но также и къ школамъ (университетамъ) и вообще ко всей церкви.

Затѣмъ Климентъ V повторилъ въ декреталіи: „Exivi de Paradiso" распоряженіе о перешедшемъ къ римской церкви правѣ собственности надъ имуществами францисканцевъ. Іоаннъ XXII, въ своей буллѣ: „Quorundam" высказался также, что это опредѣленіе Николая III и Климента V полезно, ненарушимо и ясно. Но когда вскорѣ послѣ этого Іоаннъ пришелъ съ францисканцами въ столкновеніе вслѣдствіе того отчасти, что онъ старался ограничить ихъ утрированное до смѣшнаго подражаніе евангельской бѣдности, частію за то, что изъ нѣдръ этого ордена стали слышаться сильныя порицанія испорченности папской куріи и требованія обширной церковной реформаціи, тогда онъ началъ, мало помалу, разшатывать уставъ Николая III, насколько это было возможно, не подрывая уваженія къ нему. Прежде всего онъ отмѣнилъ запрещеніе Николая толковать не буквально его объясненія правилъ Франциска, за что было назначено отлученіе отъ церкви; затѣмъ началъ оспаривать нѣкоторыя постановленія самаго устава. Между тѣмъ горячность распри возрастала; спиритуалы, въ союзѣ съ Людвигомъ баварскимъ, стали называть папу Іоанна еретикомъ. Тогда онъ въ новой буллѣ объявилъ, что различія между простымъ пользованіемъ вещью и собственностью на нее быть не можетъ, что оно и не нужно ни для христіанской церкви, ни для христіанскаго совершенства, и въ заключеніе отвергнулъ, какъ еретическое и враждебное церкви, ученіе своихъ предшественниковъ, будто Христосъ и апостолы послужили примѣромъ въ словѣ и дѣлѣ для той бѣдности, къ которой стремятся францисканцы,

Такимъ образомъ церковь являла смутное зрѣлище: одинъ папа прямо обвинялъ въ лжеученіяхъ другихъ папъ. То, что Николай III и Климентъ V въ торжественномъ рѣшеніи прославляли, какъ справедливое и святое дѣло, тоже самое позднѣйшій папа клеймилъ, какъ вредное и несправедливое. Францисканцы снова, съ еще большею силою, повторили обви-

ніе Іоанна XXII въ ереси: „ибо что однажды рѣшено вѣ-
о и мудростію папъ, того не смѣетъ подвергать сомнѣнію
ь преемникъ.

Но Іоаннъ осудилъ сочиненія большей части ихъ богосло-
ъ, какъ напр. д'Оливы, и отвѣчалъ всему братству спири-
иовъ и фратрицеловъ, какъ называли себя эти приверженцы
яшей бѣдности,—инквизиціею. Съ 1316 по 1352 годъ,
четыре изъ нихъ были сожжены, какъ мученики ложно по-
юй евангельской бѣдности и папской непогрѣшимости, ибо
были первые изъ защитниковъ этой тогда еще новой въ
кви теоріи. Послѣ долгихъ и суровыхъ преслѣдованій,
ритуалы получили при Сикстѣ IV нѣкоторое удовлетвореніе,
этотъ папа приказалъ изслѣдовать сочиненія ихъ богосло-
и пророка д'Оливы и, въ противоположность Іоанну XXII,
зналъ ихъ правовѣрными. Позднѣйшіе папы снова приня-
во владѣніе римской церкви тѣ имущества ордена, отъ ко-
ыхъ отказался Іоаннъ XXII.

Одинъ изъ обширнѣйшихъ папскихъ документовъ по дог-
икѣ есть декретъ папы Евгенія IV „къ Армянамъ", помѣ-
нный 22 ноября 1435 года, то есть спустя три мѣсяца по
ичаніи флорентійскаго собора. Это исповѣданіе вѣры рим-
й церкви, которое должно было служить армянамъ руково-
цею нитью въ ученіи и церковной жизни относительно тѣхъ
втовъ, въ которыхъ они до тѣхъ поръ разногласили. Въ
повѣданіи" изложены догматы о единствѣ Божескаго суще-
, Троицѣ,—о вочеловѣченіи Христа и о семи таинствахъ.
немъ папа увѣряетъ еще, что этотъ торжественно издан-
ый декретъ одобренъ соборомъ, т. е. тѣми итальянски-
епископами, которыхъ онъ еще удержалъ во Фло-
ціи.

Если бы этотъ папскій декретъ былъ дѣйствительною нормою вѣ-
то въ такомъ случаѣ восточная церковь вмѣсто семи таинствъ
ла бы ихъ только четыре; западная-же церковь въ продолже-
по крайней мѣрѣ, восьми столѣтій обходилась безъ трехъ
нствъ и между ними безъ одного такого, отсутствіе кото-
о уменьшало значеніе и остальныхъ четырехъ, за исключе-
ъ только одного. Евгеній IV опредѣляетъ въ этомъ де-
тѣ форму, матерію и сущность таинствъ, или-же такихъ

вещей, отъ бытія или небытія которыхъ зависитъ существо-
ніе и самихъ таинствъ. Онъ принимаетъ ту форму игропо-
занія, которая никогда не существовала въ одной полови-
церкви, а въ другой вошла въ употребленіе только послѣ д
сятаго столѣтія.—Точно также поступаетъ онъ и съ пома-
ніемъ. Какъ существенная часть таинства, здѣсь также да
ся такая формула, которой греческая церковь никогда не з
ла, а западная не знала въ продолженіи одиннадцати столѣті
Если, затѣмъ, при таинствѣ посвященія прикосновеніе къ сос
дамъ и произносимыя при этомъ слова объявляются за сущно
и форму, то изъ этого слѣдуетъ, что въ продолженіи тыся
лѣтія латинская церковь не имѣла у себя ни священнико
ни епископовъ, а греческая, которая никогда не усвояла эт
обычая, и до сихъ поръ ихъ не имѣетъ, слѣдовательно,
исключеніемъ крещенія, да развѣ еще брака, обходимся бе
таинствъ.

Замѣчательно, что этотъ декретъ, съ существованіемъ и
паденіемъ котораго въ церкви держится или падаетъ папска
непогрѣшимость, или вся ерархія вмѣстѣ съ таинствами, бы
всѣми догматиками цитованъ, опровергаемъ, дѣлались на не
ссылки, но приверженцы папской непогрѣшимости никогда не
пускались въ разъясненія его. Ни Беллярминъ, ни Шарласъ,
ни Агуиръ, ни Орси, вообще никто изъ апологетовъ куріи не
занимался этимъ.

Въ то время какъ папскія притязанія на непогрѣшимость
принимали въ Римѣ уже довольно опредѣленныя формы, Сикст
V очутился въ неловкомъ положеніи, вслѣдствіе изданія им
библіи. Тридентскій соборъ объявилъ переводъ Іеронима под-
линнымъ текстомъ библіи для западной церкви, но еще не бы-
ло достовѣрнаго, т. е. утвержденнаго церковію изданія латин-
ской библіи. Сикстъ V предпринялъ таковое изданіе и оно
появилось, снабженное стереотипными анаѳемами и принужденія-
ми. Его булла объявила, что: это, имъ собственноручно ис-
правленное изданіе, должно быть принято за образецъ всѣми,
подъ опасеніемъ проклятія, какъ единственно истинное и под-
линное; всякое измѣненіе въ немъ, хотя бы одного слова, бу-
детъ наказано отлученіе отъ церкви.

Но оказалось, что оно полно ошибокъ; нашли около 2000

...сть неверных, по винѣ самаго папы. Нужно было издать ...личное запрещеніе Сикстовой библіи, но Белларминъ совѣто... ...ль по возможности устранить опасность, въ которую Сикстъ ...гнулъ церковь; рѣшили изъять изъ продажи всѣ экземпля... ...і этой библіи, новую-же, исправленную, издать подъ именемъ ...нта V, объяснивъ въ предисловіи, что неисправность пер... ...го изданія произошла по винѣ и нерадѣнію наборщиковъ. ...тъ Белларминъ получилъ порученіе написать предисловіе и че... ...ъ это пустить въ ходъ ту ложь, которой новый папа далъ ...е имя.

Іезуитъ и кардиналъ хвалился въ своей автобіографіи, что ...имъ образомъ онъ заплатилъ Сиксту добромъ за зло: пото... ...-что папа подвергъ запрещенію главное сочиненіе Белларми..., въ которомъ этотъ доказывалъ, что папѣ принадлежитъ ...ько непрямое (indirecte) господство надъ цѣлымъ міромъ. Но ...ъ случилась новая неудача. Автобіографія Беллармина со... ...пилась въ римскихъ іезуитскихъ архивахъ, и сдѣлалась из... ...вною въ Римѣ въ двухъ спискахъ. Кардиналъ Аццолини ...дложилъ, поэтому, чтобы сочиненіе Беллармина, который трехъ ...ъ осмѣялъ, а двухъ другихъ (Григорія XIV и Климента ...) выставилъ лжецами,—было уничтожено и сожжено, и что... все это осталось покрыто тайной.

Впродолженіи 13 столѣтій, господствовало въ церкви и ея ...ературѣ необъяснимое молчаніе о такомъ важномъ предметѣ, ...къ папская непогрѣшимость.—Ни одно изъ древнихъ испо... ...даній вѣры, ни одинъ катихизисъ, ни одно свято-отеческое ...аніе, составленное для религіознаго образованія народа, не ...держатъ ни слова о папѣ; нѣтъ даже намека, что только ...имъ нужно искать утвержденія въ вѣрѣ и ученіи.

Не было въ продолженіе перваго тысячелѣтія рѣшительно ...одного доктринальнаго вопроса, который былъ-бы рѣшенъ ...мъ папскимъ опредѣленіемъ.—

Во всѣхъ движеніяхъ, которыя были вызваны въ церкви ...стическими сектами (монтанистами и хиліастами), римскіе ...скопы не принимали ни малѣйшаго участія. Въ исторіи ...рвыхъ 4 столѣтій нѣтъ даже слѣда, чтобы существовалъ ка... ...-нибудь догматическій декретъ папы. Религіозная борьба ...отивъ Павла Самосатскаго, которая долгое время занимала

всю восточную церковь и была причиною созвания многихъ соборовъ, происходила и кончилась безъ всякаго участія пап. Нѣтъ такъ же никакого доказательства на то, чтобы римск епископы принимали участіе и въ другой борьбѣ, продолжа шейся около 150 лѣтъ, противъ Артемона, Ноэта, Савелія Беррилла, Лукіана Антіохійскаго идр. Исключеніе изъ это дѣлаетъ догматическій трактатъ римскаго епископа Діонис противъ ученія Савеллія,—этотъ трактатъ Діонисія, если б за нимъ было признано вселенское значеніе, былъ-бы въ со стояніи уничтожить аріанское заблужденіе и подавить ересь в ея началѣ. Но этотъ трактатъ, внѣ Александріи, не бы извѣстенъ и потому не имѣлъ вліянія на дальнѣйшій ходъ р лигіозныхъ споровъ и борьбы,—и вообще знаютъ о немъ тол ко изъ отрывокъ, приводимыхъ св. Аѳанасіемъ.

Римская церковь, въ первыхъ столѣтіяхъ, принимала жи участіе только въ слѣдующихъ трехъ вопросахъ: о праздно ніи пасхи, крещеніи еретиковъ и покаяніи. Во всѣхъ эти трехъ вопросахъ она не могла привести въ исполненіе св волю и навязать другимъ церквамъ свою практику. Опы римскаго епископа Виктора принудить, посредствомъ отлуче мало-азійскія церкви праздновать пасху во одно время съ ц ковію, не удался.

Споръ о церковномъ покаяніи, его большей или мены продолжительности (не должны ли, нпр., особенно тяжкія прест ленія быть наказываемы пожизненнымъ отлученіемъ отъ ц ви?),—этотъ споръ продолжался долгое время, какъ въ Ри такъ и др. мѣстахъ. О желаніи же принятыя по этому пре мету въ Римѣ положенія навязать другимъ церквамъ, ниче не извѣстно. Еще въ 4 столѣтіи елвирскій испанскій собо пастановилъ на этотъ счетъ правила которыя были совершен отличны отъ правилъ римской церкви.

Споръ, возникшій въ срединѣ 3-го столѣтія, о дѣйствител ности крещенія еретиковъ, имѣлъ совершенно догматическій х рактеръ. При этомъ было высказано все церковное воззрѣ какъ о силѣ таинствъ, такъ и объ условіяхъ ихъ дѣйст тельности. Протестъ папы Стефана противъ опредѣленій а риканскихъ и азіатскихъ церквей о недѣйствительности кр щенія еретиковъ не имѣлъ успѣха. Папа хотѣлъ было от

чить эти церкви отъ церковнаго общенія, но такая незаконная его притязательность вызвала противъ него жестокія обличенія со стороны африканскихъ и азіатскихъ епископовъ. Какъ Киприанъ, такъ и Фирмиліанъ отказали ему въ правѣ навязывать свое ученіе другимъ церквамъ и епископамъ. Многія восточныя церкви, ни мало не безпокоясь о римской теоріи, остались при своей практикѣ. —

Относительно этого спора Августинъ говоритъ, что приговоръ папы какъ-бы категорически онъ ни былъ высказанъ, не былъ еще опредѣленіемъ церкви, и что по этому Кипріанъ и афрканцы имѣли полное право его отвергнуть; только опредѣленіе великаго собора (онъ разумѣетъ здѣсь соборъ арлскій, бывшій въ 314 г.) имѣетъ всеобщую обязательность.

Въ аріанскихъ спорахъ, которые продолжались болѣе полу-столѣтія, и болѣе, чѣмъ на 50 соборахъ были обсуждаемы, римскій престолъ не принималъ дѣятельнаго участія. Ни папа Сильвестръ (314—335), ни его предшественники (269—314) не оставили ни одного документа, ни одного знака ихъ участія въ церковныхъ дѣлахъ. Только Юлій и Либерій вышли изъ пассивной роли своихъ предмѣстниковъ, но и тутъ опасность для церкви только возрасла; потому что Юлій, на соборѣ, объявилъ православнымъ Маркелла Анкирскаго, ученика Савеллія, а Либерій искупилъ свое возвращеніе изъ ссылки осужденіемъ Аѳанасія и подписомъ аріанскаго исповѣданія вѣры. „Анаѳема тебѣ, Либерій“, восклицали тогда въ гнѣвѣ католическіе епископы, какъ нпр., Гиларій пуатьерскій. Это отступленіе отъ вѣры Либерія, впродолженіи среднихъ вѣковъ, служило доказательствомъ, что папы, какъ и всякій другой, могутъ впадать въ ересь. —

Позже, послѣ несчастнаго исхода соборовъ, бывшихъ въ Миланѣ, Сирміумѣ, Римини и Селевкіи, довѣріе къ этимъ единственнымъ органамъ истиннаго ученія было до того потрясено, что Іеронимъ писалъ: „рѣшенія этихъ соборовъ, къ изумленію міра, оказались аріанскими“. Можно было-бы ожидать, что послѣ такого обстоятельства, смущенные вѣрующіе и церкви всѣхъ странъ обратятся за совѣтомъ и помощію къ папѣ, какъ къ единственному спасительному якорю и оплоту православія. Однако же ничего подобнаго не случилось, такъ что

во всѣхъ трактатахъ и разсужденіяхъ соборныхъ (въ Римини и Селевкіи—отъ 359 г.), даже имя папы не было упомянуто ни одного раза. Только спустя нѣсколько лѣтъ, папа заявилъ признаки жизни, когда одобрилъ поведеніе александрійскаго синода противъ епископовъ собора риминійскаго.

Во всемъ 4 столѣтіи только одни соборы рѣшали догматическіе вопросы. Когда же обращались къ римскому епископу за рѣшеніемъ, то это понимали такъ, что онъ созоветъ соборъ, который и дастъ желаемый отвѣтъ. На второмъ вселенскомъ соборѣ, который опредѣлилъ догматъ о Святомъ Духѣ, не было даже представителя римской церкви, ей только сообщили, какъ и другимъ церквамъ, соборныя рѣшенія. Хотя на двухъ римскихъ соборахъ, при папѣ Дамасѣ (378 г.), и были составлены нѣкоторыя анаѳематствованія противъ заблужденій, виновники которыхъ не названы; но папа Сирицій (384—398) отклонилъ отъ себя рѣшеніе касательно лжеученія одного епископа, потому что онъ не имѣлъ для этого никакого права, и желалъ лучше дождаться приговора областныхъ епископовъ, чтобы съ ихъ судомъ сообразовать свой.—Въ Римѣ же онъ самъ отвергъ появившееся лжеученіе Іовиніана, но все таки опять посредствомъ синода.

Гораздо большее участіе, чѣмъ во всѣхъ прежнихъ спорахъ, принимали папы въ борьбѣ съ пелагіанами. Иннокентій I, приглашенный африканскими епископами, одобрилъ рѣшенія ихъ обоихъ синодовъ, бывшихъ въ Милевѣ и Карѳагенѣ (417) и сочиненія Пелагія объявилъ еретическимъ, такъ что Августинъ сказалъ въ одной проповѣди: „теперь дѣло кончено". Но онъ, очевидно, ошибался, потому что споръ теперь только возгорѣлся во всей силѣ и былъ оконченъ, по прошествіи многихъ лѣтъ, рѣшеніемъ вселенскаго собора, 431 года. Папа Зосимъ высказался о пелагіанскомъ ученіи совершенно противоположно своему непосредственному предмѣстнику Иннокентію I. Онъ отозвался съ великою похвалою о папѣ Целестинѣ, отвергавшемъ первородный грѣхъ и потому обвиняемомъ въ ереси, и обвинялъ африканскихъ епископовъ за то, что тѣ могли уличать въ заблужденіи такого православнаго мужа. Африканскіе епископы энергически отвѣчали Зосимѣ, что онъ въ заблужденіи и что они остаются при своихъ рѣ-

ніяхъ и рѣшеніяхъ; затѣмъ опять на соборѣ кареагенскомъ произнесли проклятіе на ученіе Пелагія и Целестина, и только теперь папа присоединился къ ихъ рѣшенію. —

Когда, какъ мы сказали, Иннокентій I осудилъ ученіе Пелагія, Августинъ сказалъ: „теперь дѣло кончено“. Эти слова приводятъ въ доказательство, что Августинъ, отвергшій папскую непогрѣшимость въ вопросѣ о крещеніи еретиковъ, здѣсь принималъ ее. Но такая мысль была далека отъ него. Пелагіанская система, въ глазахъ Августина, казалась такимъ яснымъ погибельнымъ лжеученіемъ, что для ея осужденія небыло никакой надобности въ соборѣ. Онъ былъ излишенъ послѣ того, какъ ересь была осуждена двумя африканскими соборами, къ рѣшенію которыхъ присоединился и папа. Августинъ и могъ по этому считать дѣло поконченнымъ. Но что римскій приговоръ, самъ по себѣ, онъ не считалъ рѣшительнымъ, не требующимъ соборнаго утвержденія, это онъ, со всею ясностію, утверждалъ въ другомъ мѣстѣ, и отношенія африканскихъ епископовъ въ папѣ Зосимѣ могли только утвердить его въ этомъ убѣжденіи.

Съ 430 года до конца 7-го столѣтія, продолжаются споры о воплощеніи и соединеніи двухъ естествъ въ І. Христѣ,— и съ этого же времени начинается новый періодъ догматической дѣятельности папъ. Папа Целестинъ осудилъ ученіе Несторія. Но это осужденіе не имѣло силы до созванія вселенскаго собора. Вселенскій ефесскій соборъ, бывшій въ 431 г., разсмотрѣлъ его и утвердилъ. Когда возникла ересь Евтихія, Левъ великій писалъ Флавіану посланіе (первый догматическій документъ папы), которое хотя и встрѣтило всеобщее одобреніе на востокѣ и западѣ, однакожъ не прежде, какъ было изслѣдовано соборомъ халкидонскимъ. Левъ великій самъ признавалъ, что его посланіе, для того, чтобы сдѣлаться постояннымъ правиломъ вѣры, нуждается въ подобномъ утвержденіи со стороны епископовъ.

Менѣе счастливъ былъ папа Вигилій въ спорѣ о трехъ главахъ. Несторіанскія сочиненія Ѳеодора, Ѳеодорита и Ивы сначала онъ (546 г.) объявилъ православными; затѣмъ, годъ спустя, осудилъ; за-тѣмъ (въ 553 г.) опять объявилъ ихъ православными и чрезъ то впалъ въ противорѣчіе съ опредѣ-

леніями пятаго вселенскаго собора, который прекратилъ съ нимъ церковное общеніе. Наконецъ онъ подчинился соборному рѣшенію и объявилъ, что былъ доселѣ орудіемъ въ рукахъ діавола, работающаго къ ниспроверженію церкви Господней, и впалъ въ разногласіе съ епископами, его братьями,—но что теперь Господь просвѣтилъ его. Так. обр. Вигилій трижды противорѣчилъ самому себѣ,—доколѣ императоръ и соборъ не взяли верхъ надъ непостояннымъ папою. Слѣдствіемъ этого было продолжительное раздѣленіе (Spaltung) на западѣ: помѣстныя церкви Африки, сѣверной Италіи, Иллиріи отказались отъ общенія съ папами, которые осужденіемъ трехъ главъ будто-бы пожертвовали вѣрою и авторитетомъ халкидонскаго собора. Преемникъ Вигилія, Пелагій I, который французскому королю и галликанскимъ епископамъ казался подозрительнымъ въ своемъ православіи, вовсе не ссылался на то, что римскіе епископы не могутъ погрѣшать, а напротивъ представилъ королю свое исповѣданіе вѣры, а относительно епископовъ объявилъ себя готовымъ каждому изъ нихъ дать отчетъ въ своемъ вѣрованіи. Какъ часто и какъ настойчиво папы ни убѣждали отдѣлившихся епископовъ и церкви о возстановленіи общенія, но никогда они не ссылались на особенный авторитетъ и непогрѣшимость папскаго престола.

Монофелитское ученіе, будто во Христѣ не двѣ воли—божеская и человѣческая,—а только одна божеская, привело опять (въ 680 году) къ вселенскому собору. Въ самомъ началѣ собора, папа Гонорій, спрошенный тремя патріархами, высказался въ пользу лжеученія, и чрезъ то оказалъ ереси могущественную поддержку.

Хотя папа Мартинъ, еще въ 649 году, на соборѣ съ 105 епископами изъ южной средней Италіи отвергъ монофелизмъ; но такъ какъ папскій приговоръ не считался тогда высшимъ и рѣшительнымъ, то императоръ Константинъ нашелъ себя вынужденнымъ собрать въ Константинополѣ вселенскій соборъ. Соборъ самымъ торжественнымъ образомъ осудилъ Гонорія, за его еретическое ученіе, и хоть бы одинъ голосъ раздался въ его защиту, хотя на соборѣ присутствовали и папскіе легаты. Догматическія сочиненія Гонорія, какъ зараженныя ересью, были сожжены. Папы покорились необходимости, подписали

ѳеку, и сами заботились о томъ, чтобы еретикъ Гонорій, ужденный восточною и западною церковію, былъ исключенъ ь церковныхъ книгъ. Это обстоятельство яснѣе свѣта доказываетъ, что тогда всей вселенской церкви было ничего неизвѣстно о папской непогрѣшимости. Защитники непогрѣшимаго папы (Торквемада, Беллярминъ и др.) не знали поэтому какого другаго исхода, какъ заподозрить подлинность соборныхъ актовъ и приписали грекамъ ихъ искаженіе. Богословы іезуитскаго ордена оставались при этомъ мнѣніи до середины прошлаго столѣтія. Но съ тѣхъ поръ, какъ оно было покинуто, пустились въ такое объясненіе словъ Гонорія, чтобъ изъ нихъ можно было извлечь мало-мальски православный смыслъ.—Удалось это или нѣтъ, но то несомнѣнно, что, во времена Гонорія, вселенскій соборъ и сами папы были убѣждены въ папской непогрѣшимости.

Спустя столѣтіе, папа Адріанъ I, при всемъ своемъ стараніи, не могъ достигнуть, чтобы одобренныя имъ рѣшенія втораго никейскаго собора о почитаніи иконъ, были приняты такъ Карломъ великимъ и епископами Франціи. Великое церковное собраніе, бывшее (въ 794 г.) во Франкфуртѣ, оспарило и отвергло опредѣленія втораго никейскаго собора, и папа Адріанъ не осмѣлился выступить противъ него съ опроверженіемъ. Еще въ 824 году, епископы, собравшіеся на парижскомъ синодѣ, высказались жестоко и безпощадно противъ глупостей папы Адріана, который, по ихъ словамъ, предписывалъ суевѣрное почитаніе иконъ.

Не менѣе знаменательнымъ, для тогдашняго положенія западныхъ епископовъ относительно папской власти, представлялся споръ о предопредѣленіи Божіемъ. Этотъ споръ, вызванный монахомъ Готшалкомъ, продолжался десять лѣтъ, и былъ предметомъ обсужденія многочисленныхъ сочиненій и соборовъ. Знаменитѣйшіе прелаты Гинкмаръ, Рабанусъ, Амоло, Пруденціусъ, Венило и др. спорили одинъ противъ другаго, синодъ спорилъ противъ синода, и не оказывалось никакой возможности къ соглашенію. Однако же никому не пришло въ голову обратиться къ суду папы, который тогда охотно вмѣшивался въ дѣла французской церкви; только Готщалкъ обра-

тился къ нему (и то напрасно), чтобы получить смягченіе сей жестокой участи.

До появленія Исидировскихъ декреталій, не было сдѣлан нигдѣ ни одного серьезнаго шагу къ введенію ново-римско теоріи о непогрѣшимости папы. Сами папы никогда не дума присвоить себѣ это преимущество. Для этого нужно было сна чала, чтобы отношеніе римскихъ епископовъ къ церкви изм нено было въ своемъ основаніи, чтобъ идея о первенствѣ па пы устарѣла, и чтобы приготовлена была почва, способная пр нять ученіе о папской непогрѣшимости. Это ученіе разви лось съ необходимою послѣдовательностію, но очень ме ленно.

Чтобы видѣть чрезмѣрное различіе въ положеніи и дѣ вительности папскаго первенства, какъ оно образовалось и римской церкви, и чѣмъ оно сдѣлалось въ среднихъ вѣках достаточно доказать слѣдующія обстоятельства:

1) Папы не принимали никакого участія въ созваніи со ровъ. Всѣ великіе соборы, на которыхъ присутствовали епи копы изъ разныхъ странъ, были созываемы императорами, к торые никогда не обращались къ папамъ съ предварительны спросомъ. Если папы считали соборъ необходимымъ, то дол ны были обращаться съ своими представленіями и просьбами императорскому двору (какъ это сдѣлали Иннокентій въ дѣ св. Іоанна Златоуста и Левъ послѣ собора 449 года),—но въ этомъ случаѣ, они невсегда успѣвали въ своемъ желані какъ то и случилось съ упомянутыми папами.

2) Предсѣдательство на соборахъ невсегда предоставляемо бы ло папамъ, хотя ихъ первенства въ церкви никто не оспари валъ. Папскіе легаты предсѣдательствовали только на собо рахъ халкидонскомъ (въ 451) и константинопольскомъ 680 Въ Никеи же, въ Ефесѣ, на пятомъ вселенскомъ (553 г. соборѣ предсѣдательствовали другіе. А что и сами папы ни когда не заявляли притязаній на предсѣдательство, видно из поступка Льва I, который послалъ своего делегата на собор ефесскій, хотя зналъ, что, по волѣ императора, предсѣда тельствовать на немъ будетъ епископъ александрійскій.

3) Соборныя опредѣленія, касались ли они догматовъ вѣ ры или церковной жизни и устройства, не нуждались въ утвер

ренія ихъ папами. Ибо сила и власть этихъ опредѣленій заключалась въ единодушномъ признаніи ихъ отцами собора. Такъ какъ это обстоятельство мало подходило къ римской теоріи, то придумали, будто рѣшенія 1-го вселенскаго собора были утверждены папою Сильвестромъ.

4) Въ первомъ тысячелѣтіи церкви не было ни одного случая, чтобы папы издали какое нибудь догматическое опредѣленіе, касающееся всей церкви. Ихъ догматическія заявленія, когда нужно было осудить какую нибудь ересь, были отвѣтами на вопросы нѣкоторыхъ или многихъ епископовъ; и только тогда становились всеобщимъ правиломъ вѣры, когда были прочитаны, одобрены и приняты соборами.

5) Папы не имѣли ни законодательной, ни правительственной, и судебной власти. Только соборъ сардинскій (въ 343 г.) далъ папамъ поводъ овладѣть послѣднею. На этомъ соборѣ было опредѣлено (впрочемъ это опредѣленіе относилось только къ личному праву папы Юлія), что папа имѣетъ право, при посредствѣ римскаго уполномоченнаго, созвать судъ надъ епископомъ и, въ случаѣ вторичной апелляціи, произносить послѣдній приговоръ. Но такое рѣшеніе собора сардинскаго не было принято ни восточною, ни африканскою церковію: первая никогда его не соблюдала, а послѣдняя всегда отвергала, и вообще, до появленія Исидоровскихъ декреталій, это правило никогда и нигдѣ не имѣло силы. Мы рѣшились, писали африканскіе епископы папѣ Бонифацію 1 въ 419 году, не допускать такого притязанія.

Папы не дѣлали никакого покушенія исполнять власть законодательную. По ихъ собственному свидѣтельству, долгое время на западѣ имѣли силу только правила перваго никейскаго собора; на востокѣ же имѣли силу только опредѣленія восточныхъ соборовъ. Заявленія же и распоряженія папъ не считались церковными законами, такъ какъ они были извѣстны только нѣкоторымъ епископамъ и церквамъ. Съ 6-го столѣтія, вмѣстѣ съ появленіемъ Діонисіевскаго собранія, начала распространяться мысль, что нѣкоторымъ папскимъ посланіямъ принадлежитъ власть законодательная; но эту законодательную власть приписывали только тѣмъ папскимъ посланіямъ, которыя изданы были отъ имени собора и касались частныхъ церк-

вей. Если бы папы стали домогаться формальнаго управлені над всею церковію, то это было-бы для них дѣлом невозможным. Съ случайно созываемыми соборами управлять было нельзя, а другаго органа правленія не существовало. О духовныхъ судахъ, конгрегаціяхъ, куріи и пр. не было ничего слышно. Римскій клиръ былъ устроенъ, какъ и всякій другой и потому, въ отправленіи тѣхъ обязанностей и должностей, которыя составляютъ въ настоящее время кругъ дѣятельности куріи, не было ни повода ни нужды.

6) Никто не думалъ при этомъ пріобрѣтать себѣ у римских епископовъ разрѣшеніе отъ исполненія церковныхъ законовъ. Въ то время не существовало ни таксъ, ни поборовъ для римскаго престола. Предписывать законы, отъ исполненія которыхъ былъ-бы освобожденъ всякій, кто заплатитъ деньги, считалось-бы сколько дѣломъ позорнымъ, столько же и глупымъ. Право вязать и рѣшить, по тогдашнему всеобщему воззрѣнію, принадлежало римскому епископу наравнѣ со всѣми другими епископами.

7) Папы не имѣли тогда права исключать кого нибудь изъ церковнаго общенія. Правда, они могли отказать нѣкоторымъ епископамъ и церквамъ въ *своемъ* общеніи и признаніи (что они и дѣлали часто), но это не имѣло никакого послѣдствія для сихъ послѣднихъ относительно положенія ихъ къ другимъ епископамъ, и церквамъ,—какъ это, между прочимъ, и случилось при антіохійскомъ раздѣленіи отъ 361—413 года. И на оборотъ, папы могли принимать въ церковное общеніе съ римскою церковію тѣхъ, которые были исключены изъ церковнаго общенія другою церковію; но не могли принятымъ ими въ свое общеніе доставить такъ же общеніе и остальныхъ церквей.

Долго не знали въ Римѣ ничего объ опредѣленныхъ правахъ, которыя Петръ передалъ (будто бы) своимъ римскимъ преемникамъ. говорили только объ обязанностяхъ (папъ) заботиться о благѣ церкви, быть стражами (дому Божія) и хранить постановленія соборовъ. Уже послѣ сардикійскаго собора стали утверждать, что папамъ принадлежитъ право верховнаго суда. Однакожъ самъ Иннокентій I (402—417), который правилу сардинскаго собора старался придать самое обширное значеніе и на осно-

пи его присвоивалъ себѣ судъ во всѣхъ важнѣйшихъ вопро-
съ церкви, ссылался только на „отцевъ“ и синодъ. Преем-
къ Иннокентія Зосима такъ же утверждалъ, что это были
тцы“, которые даровали римскому престолу то преимущест-
по которому папскій судъ долженъ считаться послѣднимъ
рѣшительнымъ. Но вскорѣ послѣ этого римскіе легаты
ъявили на ефескомъ соборѣ (431) ап. Петръ, которому
Христосъ даровалъ право вязать и рѣшить, непрестанно
веть и судитъ въ своихъ преемникахъ. Никто энергичнѣе
защищалъ этого воззрѣнія, какъ Левъ I. Но когда халки-
нскій соборъ (въ 28 правилѣ) объявилъ (это были отцы,
торые, по причинѣ политическаго значенія города, предоста-
ли римской церкви преимущество первенства), то Левъ не
шѣлился возражать, хотя онъ сильно противился возвышенію
онстантинопольскаго престола, и предоставленію ему равныхъ
равъ съ престоломъ римскимъ. Не приниженіе папскаго пре-
тола, но только притязательность восточныхъ патріарховъ и
арушеніе 6-го правила никейскаго собора послужили основа-
іемъ, по которому Левъ I отказалъ халкидонскому собору въ
воемъ утвержденіи. Нѣсколько лѣтъ передъ симъ этотъ папа
одвигнулъ императора Валентиніана издать эдиктъ, который
одчинялъ всѣхъ епископовъ тогдашней западной имперіи (соб-
твенно Италіи и Галліи) папскому престолу. И если бы
этотъ эдиктъ вошелъ въ силу, то онъ измѣнилъ-бы все тог-
дашнее устройство западной церкви. Въ императорскомъ ука-
зѣ, вмѣстѣ съ правиломъ собора сардикійскаго и величіемъ
Рима, указывается на заслуги св. Петра, какъ на первое
основаніе той обширной власти (папъ), которой должны подчи-
ниться всѣ епископы. Однакожь въ сношніяхъ съ Византіею
и Востокомъ, Левъ не осмѣливался приводить это основаніе,
которое одно могло-бы уничтожить ненавистное ему 28-е пра-
вило собора халкидонскаго, и ссылался лучше на 6-е правило
собора никейскаго. Опредѣленіе халкидонскаго собора вошло
въ полную силу и опредѣлило съ тѣхъ поръ положеніе во-
сточной церкви и ея взглядъ на преимущество Рима.

9) Система, которую позже назвали папскою, была отверг-
нута Григоріемъ великимъ, этимъ лучшимъ и величайшимъ па-
пою, съ полнымъ негодованіемъ. По этой системѣ, папа имѣ-

етъ полноту власти, всѣ другіе епископы суть только его слу-
ги и помощники; всякая власть происходитъ отъ папы и вся-
кій епископъ только помогаетъ ему въ управленіи епархіей.
Такъ понималъ Григорій великій титулъ вселенскаго патріарха,
и потому не терпѣлъ, чтобъ этотъ, столь богохульный титулъ,
прилагали ему или кому другому.

10) Есть помѣстныя церкви, которыя никогда не были в
зависимости отъ Рима, никогда не имѣли съ нимъ сношені
однакожъ это не считалось недостаткомъ и не препятствова
церковному общенію. Такова была церковь армянская, въ к
торой достоинство примаса долгое время сохранялось въ п
томствѣ мѣстнаго апостола Григорія просвѣтителя. Свобод
ною отъ всякаго вліянія со стороны Рима была въ началѣ
послѣ великая, прославленная тысячами мучениковъ, сирійск
персидская церковь въ Месепотаміи и въ западныхъ землях
царства Сассанидовъ. Въ ея памятникахъ и ея богатой ли
тературѣ мы не встрѣчаемъ никакого слѣда, чтобы папск
рука когда нибудь простиралась до нея... То же нужно ск
зать о еѳіопской или абисинской церкви, которая была въ ед
неніи съ церковію александрійскою, и въ которой не б
слышно ни малѣйшаго отголоска папскихъ притязаній. Н
западѣ, въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, сохраняли самосто
тельное положеніе церкви ирландская и старобританская.

Если теперь отрицательно выраженное положеніе древни
папъ мы представимъ въ формѣ утвердительной, то
слѣдующій образъ древле-церковной организаціи.

Не нарушая единенія и согласія съ церковію вселенск
каждая помѣстная церковь въ своихъ частныхъ дѣлахъ упр
влялась самостоятельно, сохраняла свои обычаи и свою дис
плину, и рѣшала церковные вопросы и споры, некасающі
всей церкви, у себя на мѣстѣ. Церковь дѣлилась на епарх
(diocesen), провинціи, патріархаты (позднѣе произошли на за
дѣ помѣстныя церкви), и римскій епископъ никогда не вмѣ
вался въ кругъ дѣйствій патріарховъ, митрополитовъ и епи
коповъ. Всеобщеобязательные законы и вѣроопредѣленія ис
дили отъ церкви вселенской, представляемой вселенскими со
рами.

Начиная съ Ѳомы Аквината (1274 г.) до настоящаго вр

ии, принято за правило во всѣхъ догматическихъ сочиненіяхъ свящать папѣ и его всеобъемлющей власти особый трактатъ. аждое разсужденіе объ ученіи вѣры имѣетъ съ тѣхъ поръ ой отдѣлъ о приматствѣ и (начиная съ Мельхіора кануска-, около 1550 г.) изъясненіе папскаго авторитета въ дѣлахъ ры. У іезуитскихъ богослововъ (каковы нпр. Пассаглія, радеръ, Венингеръ) монархическая власть и верховный авритетъ папы составляетъ главный предметъ, отъ котораго виситъ все прочее, который, по своей важности и значенію, едшествуетъ всѣмъ другимъ. Такъ оно и должно быть, ли папа непогрѣшимъ въ своихъ рѣшеніяхъ. Тогда всякая рковная власть, даже власть самыхъ соборовъ, есть только выженіе авторитета папы; на немъ и его божественномъ правѣ, къ носителѣ постояннаго высшаго озаренія, покоится всякая ердость вѣры. Каждый христіанинъ долженъ, поэтому, говоть: я вѣрую тому или другому (догмату), потому что прилю непогрѣшимость папы,—потому что папа такъ рѣшилъ и одобрилъ рѣшеніе другихъ.

Пусть сличатъ съ этимъ, молчаніе древней церкви. Въ рвыхъ трехъ столѣтіяхъ одинъ толькоИриней ставитъ въ зи преимущество римской церкви съ церковнымъ ученіемъ; это преимущество, правильно понятое, заключается въ древсти римской церкви, ея сугубоапостольскомъ происхожденіи въ томъ, наконецъ, что чистое преданіе сохраняется въ Ричрезъ посредство вѣрныхъ, приходящихъ туда изъ разныхъ ранъ міра. Тертулліанъ, Кипріанъ, Лактанцій ничего не ютъ ни о особенныхъ папскихъ правахъ, ни о его высшемъ верховномъ правѣ суда въ дѣлахъ вѣры и ученія. Въ сочиніяхъ греческихъ учителей церкви: Евсевія, Аѳанасія, Васи великаго, обоихъ Григоріевъ—Назіанзина и Нисскаго, Епинія и друг. нѣтъ ни слова о преимуществахъ римскаго епископа. одовитѣйшій изъ отцевъ греческихъ, Златоустъ, совершенно алчиваетъ объ этомъ; умалчиваютъ также и оба Кирилла и тинскіе отцы: Гиларій, Пацiанъ, Лициферъ, Сульпіусъ, Амосій и др. Даже сочиненіе римлянина Урсинуса о повтоености крещенія (440 года) защищаетъ римскій взглядъ на отъ предметъ, но избѣгаетъ, или не осмѣливается сослать-

ся на авторитетъ римской церкви, какъ на нѣчто рѣшительн и особенной важности.

Изъ многочисленныхъ (10-ть фоліантовъ) сочиненій Августина, который о единствѣ церкви ея ученіи и авторитет написалъ болѣе, чѣмъ всѣ другіе отцы вмѣстѣ, можно привести одно только слово (изъ его письма), что въ Римѣ достоинство апостольской каѳедры всегда пребывало въ силѣ: это можно было тогда сказать объ Антіохіи, Александріи, Іерусалимѣ. Кто читаетъ сочиненіе Августина о единствѣ церкви, его пастырское посланіе къ отдѣлившимся донатистамъ, тотъ (съ точки іезуитскаго ученія о непогрѣшимости папы) найдетъ непонятнымъ, что въ 75 главахъ нѣтъ ни слова о необходимости общенія съ Римомъ, какъ центромъ единенія. Августинъ приводилъ многочисленныя основанія на то, что донатисты обязаны опять присоединиться къ церкви,—но того основанія, которое принимается папскимъ престоломъ, онъ не знаетъ. То же нужно сказать и о Винценцѣ леринскомъ и его знаменитомъ Коммониторіумѣ, изданномъ въ 434 году. Если бы тогда существовало въ церкви воззрѣніе (Ansicht) о папской непогрѣшимости, то сочинитель неизбѣжно упомянулъ-бы о немъ въ книгѣ, которая исключительно занималась вопросомъ о средствахъ узнать истинное Христово ученіе. Къ средствамъ узнать истинное Христово ученіе онъ относилъ: всеобщность, непрерывность, единодушное признаніе всѣми, и опредѣленіе вселенскихъ соборовъ. Папа Пелагій I похваляетъ Августина за то, что тотъ, вспомнивъ божественное ученіе, которое въ основаніе церкви полагаетъ *„апостольскіе престолы“*, училъ такимъ образомъ: „тѣ суть схизматики, которые отдѣляются отъ этихъ апостольскихъ престоловъ“. Этотъ папа такъ же ничего не знаетъ о преимуществѣ римской церкви въ ученіи; но признаетъ необходимымъ, при возникающихъ сомнѣніяхъ въ дѣлахъ вѣры, обращаться къ ученію апостольскихъ церквей т. е. Александріи, Антіохіи Іерусалима и Рима.

Мы имѣемъ далѣе сочиненія или свидѣтельства о степеняхъ іерархіи въ древней церкви. Папское достоинство нигдѣ не называется особою степенью іерархіи, нигдѣ не упоминается о немъ, какъ о чемъ нибудь самостоятельномъ въ церкви. Въ

игѣ (Ареопагита составленной въ концѣ 5-го столѣтія), о ковной іерархіи упоминаются только епископы, пресвите- и діаконы. Исидоръ севильскій (въ 631 г.), знаменитый анскій богословъ описываетъ всѣ степени церковныхъ долж- тей и раздѣляетъ епископовъ на 4 разряда: патріарховъ, іепископовъ, митрополитовъ и епископовъ. Граціанъ помѣ- лъ довольно длинный отрывокъ изъ Исидора въ свой де- тъ, хотя ему должно было казаться непонятнымъ, что Иси- ъ не упомянулъ о первой и высшей должности церковной. ъ же точно (около 789 г.) представляетъ іерархію испан- аббатъ Беатусъ: онъ признаетъ высшею ступенью въ церк- только патріарховъ, между которыми первый есть—римскій.

Другое обстоятельство, которое приверженецъ ученія о пап- і непогрѣшимости, рѣшительно не можетъ объяснить, со- тъ въ слѣдующемъ: мы имѣемъ богатую литтературу о ъ христіанскихъ сектахъ и ересяхъ первыхъ шести сто- й,—но ни объ одной изъ нихъ не сказано, чтобы она от- ла папскій авторитетъ въ дѣлахъ вѣры, между тѣмъ, ъ нпр., объ Аэріусѣ упоминается, что онъ не признавалъ ископства, какъ особой іерархической степени. Можетъ быть дали себѣ слово, продолженіе цѣлыхъ столѣтій, молчать этомъ „articulus sanctis vel cadentis ecclesiae?“.

Все это будетъ понятно, если всмотрѣться ближе въ тол- ніе отцами церкви извѣстныхъ словъ Господа, сказанныхъ Петру. Изъ всѣхъ отцевъ церкви, которые объясняли тельскія мѣста о власти, данной Господомъ Петру (Мѳ. 18; и Іоанн. 21, 18), ни одинъ не относитъ этихъ ъ къ римскимъ епископамъ, какъ преемникамъ св. Пе-

Мы имѣемъ толкованія: Оригена, Златоуста, Гиларія, Ав- ина, Кирилла, Ѳеодорита и др., и ни одинъ изъ нихъ, ни мъ намекомъ, не указывалъ на приматство Рима, какъ ствіе данныхъ Петру препорученій и обѣтованій. Ни одинъ изъ „подъ камнемъ“ или „основаніемъ“, на которомъ Господь тъ основать свою церковь, не разумѣлъ наслѣдственной должно- которая отъ Петра должна была перейти на его преемни- ,—но понимали подъ этимъ или самаго І. Христа, или вѣданную Петромъ вѣру въ Него,—часто то и другое

вмѣстѣ. Они думали, что Петръ въ томъ же смыслѣ ес[ть]
основаніе церкви, въ какомъ и прочіе апостолы называют[ся]
въ апокалипсисѣ двѣнадцатью основными камнями (Апок. 2[1],
14). Въ дарованіи Петру ключей царствія и власти вязать и р[ѣ]
шить отцы еще менѣе могли видѣть преимущество и госп[од]
ство, данное римскимъ епископамъ; потому что полномочіе, п[ре]
доставленное Господомъ ап. Петру, дано было Имъ, и п[ри]
томъ тѣми же самими словами, и прочимъ апостоламъ. С[ии]
слова Господа они не понимали, какъ нѣчто особенное, предост[ав]
ленное одному Петру и его преемникамъ,—а символическое вы[ра]
женіе „*ключи царствія*" они считали равнозначущимъ
выраженіемъ образнымъ „*вязать и рѣшить*".

Слова Господа къ Петру: „Азъ молихся о тебѣ, да [не]
оскудѣетъ вѣра твоя, и ты нѣкогда обращся утверди бр[атію]
твою (Лук. 22, 32—37), составляютъ то классическое [мѣ]
сто, которое служитъ основаніемъ папской непогрѣшимо[сти].
Но эти слова, очевидно, относятся только лично къ Петр[у]
къ послѣдующему затѣмъ его отреченію и обращенію. Гос[подь]
требуетъ отъ ап. Петра, чтобы онъ, чья слабость вѣры п[ре]
детъ быстро, укрѣпилъ въ вѣрѣ другихъ апостоловъ, кот[орые]
такъ же колеблются въ вѣрѣ. Рѣчь идетъ только о т[омъ,]
что ап. Петръ сначала ослабѣетъ вѣрою, потомъ утверд[ится]
въ ней и утвердитъ другихъ. Слѣд. было-бы противно с[мы]
слу находить въ этихъ словахъ обѣщаніе будущей непогрѣ[ши]
мости цѣлаго ряда папъ потому только, что они займутъ ту каѳ[едру,]
которая принадлежала ап. Петру. Ни одинъ изъ учит[елей]
церкви, до конца VII столѣтія, не пришелъ къ подобному т[ол]
кованію; всѣ они (числомъ до 18) находили здѣсь только [мо]
литву Господа, чтобы Его апостолъ, въ предстоящемъ тяж[комъ]
испытаніи, не былъ побѣжденъ (сатаною) и не потерялъ со[вер]
шенно вѣры. Первый, который удалился отъ этого толк[ова]
нія и хотѣлъ найти въ молитвѣ Господа о Петрѣ обѣщ[аніе]
преимущества римской церкви былъ папа Агаѳонъ въ 6[80]
году. Онъ старался отвратить угрожающее осужденіе с[воего]
предшественника Гонорія, что угрожало римской церкви п[оте]
рою ея знаменитаго преимущества относительно чистоты
ученія.

Со временъ Пія IV клиръ, предъ вступленіемъ въ д[олж]

ость, обязывается произносить „клятву вѣры“. Такъ какъ та клятва содержитъ въ себѣ обязательство не иначе объяснять священное Писаніе, какъ согласно съ толкованіемъ отцевъ церкви, т. е. отцевъ первыхъ шести вѣковъ, то каждый епископъ и богословъ нарушаютъ данную ими клятву когда изъ вышеприведеннаго мѣста (Лук. 2, 32) выводятъ заключеніе, будто І. Хр. даровалъ папамъ преимущество догматической непогрѣшимости.

До начала 9 столѣтія не произошло никакой перемѣны касательно церковнаго авторитета въ дѣлахъ вѣры. Левъ III объявилъ посланнымъ къ нему французскимъ епископамъ, что онъ далекъ отъ того, чтобы считать себя равнымъ или предпочитать себя отцамъ 2 го вселенскаго собора, и потому отвергъ предложеніе этихъ епископовъ внести „filioque“ въ символъ вѣры.

Въ половинѣ 9-го столѣтія появились исидоровскія декреталіи, которыя произвели полнѣйшее преобразованіе въ церковномъ устройствѣ и управленіи.

Во всей исторіи едва ли можно найти другой примѣръ столь грубой, хоть и вполнѣ удавшейся лжи, какъ изобрѣтеніе этихъ декреталій. Ложь эта уже три столѣтія, какъ обнаружена, но положенія ею распространенныя пустили столь глубокіе корни въ церковную почву и такъ срослись съ церковною жизнію, что обнаруженіе обмана не разъ сопровождалось продолжительнымъ потрясеніемъ господствующей системы.

Около ста декретовъ древнихъ папъ, съ нѣсколькими посланіями другихъ „главъ церкви“ и актами нѣсколькихъ синодовъ были измышлены въ западной области Франціи. Папа Николай I ухватился за эти документы, какъ за истинные, и положилъ ихъ въ основаніе своихъ притязаній. Ближайшая цѣль вымысла этихъ декретовъ была, конечно, та, чтобы обезпечить безнаказанность и безопасность епископовъ относительно ихъ митрополитовъ и удалить всякое вліяніе свѣтскихъ властей. Эта цѣль должна была быть достигнута чрезъ возвышеніе папской власти; чтобы, по мѣрѣ распространенія этихъ декреталій, церковь приняла видъ монархіи, подчиненной абсолютному произволу и господству одного лица,—чѣмъ и положено было основаніе папской непогрѣшимости.

Исидоровскія декреталіи утверждаютъ положеніе, что всякій соборъ имѣетъ нужду въ принятіи и утвержденіи его опредѣленій папою, 2) что папа имѣетъ полноту власти въ дѣлахъ вѣры и есть епископъ всей вселенской церкви, тогда какъ всѣ другіе епископы суть только его помощники.

Но если папа есть епископъ вселенскій, а всѣ другіе епископы суть только его помощники и викаріи, то нельзя ему отказать въ непогрѣшимости. Если вѣроопредѣленія соборовъ, безъ папскаго утвержденія, не имѣютъ силы, то нельзя отвергать что въ его приговорѣ заключается божественная печать для ученія вѣры; представленіе о безграничной власти папъ надъ всей церковію окружаетъ мысль о его непогрѣшимости, какъ скорлупа объемлетъ зерно. Вотъ почему Псевдо-Исидоръ влагаетъ въ уста древнихъ папъ слѣдующія слова: римская церковь останется до конца міра чистою отъ всякаго заблужденія. Прежде ученые знатоки церковной древности и каноническаго права, какъ наприм., Де-Марка, Балуце, Кустантъ, Гибертъ, Берарди, Цальвайнъ и друг., были согласны въ томъ, что исидоровскія декреталіи произвели громадную перемѣну въ церковномъ устройствѣ,—что чрезъ нихъ на мѣсто древняго церковнаго права вступило новое. Новѣйшіе же канонисты утверждаютъ совершенно противное, что Лже-Исидоръ, такъ сказать, привелъ въ порядокъ и далъ письменное основаніе уже существующему тогда положенію церковнаго устройства; что и безъ его обмана развитіе церковнаго устройства приняло-бы тотъ же ходъ. Истина состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Прежде, чѣмъ появились лже-исидоровскія декреталіи въ церкви, въ началѣ 6-го столѣтія уже существовали нѣкоторые вымыслы, которые должны были основать правило, что папа, какъ верховный судія, не можетъ быть судимъ никѣмъ.

2) Лже-исидоровская доктрина носила противорѣчіе сама въ себѣ, имѣя своею цѣлію двѣ внутренно несовмѣстимыя вещи, именно полную независимость епископовъ съ одной стороны и расширеніе папскаго всемогущества съ другой; опредѣленія касательно неприкосновенности епископовъ были такъ непрактичны и неестественны, что они никогда не могли перейти въ жизнь; напротивъ же положенія о власти римскаго престола могли, при благопріятныхъ условіяхъ, осуществиться и сдѣлаться господ-

ствующими, но тогда они, вопреки собственному намѣренію Лже-Исидора могли имѣть совершенно противоположный успѣхъ и повергали епископовъ въ полную зависимость отъ Рима, чего не думалъ и не хотѣлъ составитель декреталій. Но что чрезъ исидоровскія декреталіи даже въ позднѣйшее время было-бы преобразовано все церковное устройство и древнее церковное право было-бы вытѣснено новымъ, объ этомъ не должно быть никакого спора между историками.

Въ то время какъ вымыселъ Лже-Исидора широко распространился, римскимъ престоломъ управлялъ папа Николай первый (858—867), который смѣлостію превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ. Благопріятствуемый политическимъ раздробленіемъ всемірной Карловой монархіи, онъ, предъ лицомъ востока и запада, сталъ утверждать, что каждое притязаніе его предшественниковъ принадлежитъ ему въ обширнѣйшемъ размѣрѣ, что онъ имѣетъ право не только на первенство, но и монархическое господство въ церкви. Черезъ перетолкованіе одного слова, онъ далъ правилу вселенскаго собора, которое именно исключало всякую апелляцію въ Римъ, такой оборотъ, какъ будто онъ дѣйствительно поставленъ верховнымъ судьею епископовъ и клириковъ цѣлаго міра, и что въ Римѣ, дѣйствительно, находится апелляціонный судъ для клира восточной и западной церкви. Такъ писалъ онъ къ греческому императору, французскому королю Карлу и всѣмъ французскимъ епископамъ. Въ письмахъ къ ученому и проницательному Фотію онъ ссылался на ложные вымыслы папъ Сильвестра и Сокста, хотя эти вымыслы позднѣе вызвали со стороны грековъ частые укоры римской церкви, и греки утверждали, что намѣренная порча и искаженіе документовъ въ Римѣ дѣло самое обыкновенное. Какъ только лже-исидоровскія декреталіи были сообщены Николаю (около 863 или 864 г.) онъ отвергъ сомнѣніе французскихъ епископовъ касательно ихъ подлинности и съ увѣренностію объявилъ, что римская церковь, въ своихъ архивахъ и древнихъ документахъ, давнымъ давно уже владѣетъ всѣми этими вещами; и что каждое посланіе папы само по себѣ, еслибъ даже оно и не содержалось въ діонисіевскомъ собраніи, имѣетъ полную законодательную силу для церкви.

Поэтому онъ на римскомъ соборѣ (863 г.) произнесъ ана-

ѳему на всѣхъ тѣхъ, которые стали бы не уважать объявленнаго папою ученія или приказанія. Если теперь всѣ папскія рѣшенія были правиломъ для всей церкви, и опредѣленія соборовъ, по мнѣнію папъ, могли быть отвергаемы и одобряемы (какъ того требовалъ Николай, основываясь на вымыслѣ Лже-Исидора), то оставался одинъ шагъ до обнародованія папской непогрѣшимости. Этотъ шагъ, однакоже, долго еще не былъ сдѣланъ. Довольствовались отъ времени до времени повторять удостовѣреніе, что римская церковь сохранила вѣру чистою и незапятнанною.

Прошло почти 3 столѣтія, доколѣ посѣянное сѣмя принесло свой полный плодъ. Впродолженіе 200 лѣтъ, отъ смерти Николая I до папы Льва IX, римскій престолъ находился въ положеніи, которое не позволяло и думать о поддержаніи и расширеніи папскихъ правъ. Рабство и уничиженіе римскаго престола продолжалось болѣе 70 лѣтъ (883—955), и онъ былъ добычею и игралищемъ соперничествующихъ партій и даже долгое время,—властолюбивыхъ и распутныхъ женщинъ. На краткій срокъ, чрезъ вмѣшательство саксонскаго императора, онъ было опять возвысился въ лицѣ Григорія V и Сильвестра II (997—1003); но затѣмъ опять папство пришло въ прежнее замѣшательство и нравственное безсиліе. Тосканскіе графы дѣлали папскій престолъ наслѣдственнымъ въ своемъ семействѣ; на него взошелъ и его обезчестилъ, какъ нѣкогда порочный Іоаннъ XII, постыдный гнусный мальчишка подъ именемъ Венедикта IX (1033—1044). Папская тіара покупалась и продавалась, наконецъ изъ-за нее спорили заразъ трое папъ, доколѣ императору Генриху III, чрезъ возведеніе на римскій престолъ нѣмецкихъ епископовъ, не удалось положить предѣлъ такому развращенію.

Съ Львомъ IX (1048—1054) началась для папства новая эра. Въ теченіе 70 лѣтъ, чрезъ борьбу противъ симоніи, женитьбы священниковъ, инвеституры съ королями, епископами и клириками, папскій престолъ достигъ такой высоты и власти, о которой не помышлялъ самъ Николай I. Многочисленная и могущественная партія, сильнѣйшая той, которая 200 лѣтъ предъ симъ предприняла распространить Лже-Исидоровскую ложь, работала съ средины одинадцатаго столѣтія об-

ми силами, чтобы всѣ европейскія государства соединить въ юмъ ѳеократическомъ царствѣ священниковъ съ папою во вѣ. Сдѣлавшаяся необходимою реформа церкви служила имъ новой духовной монархіи, и очищеніе церкви опять-та требовало сосредоточенія и возвышенія церковной власти. Франціи эта партія опиралась на вліятельнѣйшую духов конгрегаціею Клюни. Въ Италіи же Петръ Даміани, Анымъ епископъ Лукіи, Гумбертъ, Дейсдедитъ, Гильдебрантъ ма предпріятія) служили новой системѣ, хотя нпр., Даміа и Гильдебрантъ часто расходились какъ въ теоріи, такъ и жизни.

Это можетъ быть еще не совсѣмъ выяснено, что въ цѣломъ у папъ, Григорій VII есть единственный папа, который рѣкся создать новое положеніе церкви, при помощи новыхъ дствъ. Онъ смотрѣлъ на себя не только какъ на реформа церкви, но и какъ богопризваннаго основателя новаго, где не существовавшаго порядка вещей (хотя онъ многотно ссылался на своихъ предшественниковъ). Только Ниай I подходилъ къ нему въ этомъ отношеніи. Всѣ поздніе папы, даже самые смѣлые изъ нихъ, только проводили ѣе тѣ линіи, которыя были уже начертаны Григоріемъ VII. Григорій признавалъ уже прежде, что синоды, правильно ваемые самимъ папою, и потомъ новое церковное уложеніе ь тѣ средства, при помощи которыхъ должна осуществиться ая система. Подъ руководствомъ Гильдебранда синоды были устрояемы, начиная съ Льва IX и при послѣдующихъ паъ; и самъ Гильдебрантъ, сдѣлавшись папою, продолжалъ дѣпри посредствѣ церковныхъ собраній, бывшихъ со времени 73 года. Для обработки церковнаго права въ своемъ духѣ горій мало помалу нашелъ около себя способныхъ людей. кѣйшее и обширнѣйшее сочиненіе составилъ, по его повеію, Анзельмъ лукскій, племянникъ папы Александра II меж. 1080—1086. Можно сказать, что Анзельмъ сдѣлался осноемъ новаго церковнаго права,—такъ какъ онъ все, что ько могло служить къ увеличенію папской власти, выбралъ Исидоровскихъ декреталій и привелъ въ ясный порядокъ. тѣмъ онъ, сообразно потребностямъ партіи и воззрѣнію Гриія VII, преобразовалъ церковное право посредствомъ цѣлаго

ряда новыхъ вымысловъ (fictionen) и поддѣлокъ (Fälschungen). За нимъ слѣдовалъ и ему помогъ въ этомъ дѣлѣ нѣкоторыми новыми вымыслами Дейсдедитъ, возведенный Григоріемъ въ сан кардинала. Одновременно съ этимъ, Бонидо написалъ *свое* сочиненіе, главнымъ предметомъ котораго были опять таки папскія преимущества. Сорокъ положеній, которыя обнимаютъ часть его сочиненія, вполнѣ соотвѣтствуютъ сочиненію („Dictatus") Григорія и матеріалу у Анзельма и Дейсдедита. Послѣднее главное сочиненіе григоріанцевъ (до Граціана) было „*Поликарпъ*",—кардинала Григорія павійскаг (1118), которой почти всегда, особенно въ подлогахъ и поддѣлкахъ, сходится съ Анзельмомъ.

Предисловіе Дейсдедита къ своему сочиненію есть программа цѣлой школы, старанія которой были наконецъ увѣнчаны полнымъ успѣхомъ. Римская церковь, говорилъ кардиналъ, есть матерь всѣхъ церквей; ибо Петръ сначала основалъ патріаршія церкви востока, и потомъ поставилъ епископовъ во всѣхъ городахъ запада. Соборы не могутъ быть созываемы безъ разрѣшенія папы (таково рѣшеніе 318 отцевъ никейскаго собора). Въ случаѣ вакансіи папскаго престола, управляетъ церковью римскій клиръ, почему Кипріанъ и африканцы подчинились его рѣшеніямъ еще прежде избранія Корнелія (любимая теорія кардинала, которую Анзельмъ, не бывшій кардиналомъ, не принимаетъ ни въ какомъ случаѣ). Далѣе онъ говоритъ, что написалъ свое сочиненіе для того, чтобы утвердить авторитетъ Рима и оспариваемую свободу церкви; затѣмъ онъ утверждаетъ, что противорѣчія между собранными имъ источниками и постановленіями должны быть устранены тѣмъ простымъ правиломъ, что меньшая власть должна уступить большей (наприм. авторитетъ собора и церковнаго учителя долженъ уступить приговору папы). Съ этимъ однимъ положеніемъ, которое не только отворяло широкую дверь Исидоровскимъ декреталіямъ, но въ то же время ниспровергало всякое покушеніе умѣрить ихъ систему посредствомъ древнихъ правилъ,—была совершена въ церкви революція самымъ легкимъ и простымъ способомъ.

Сколь мудро и разсчитанно партія Григоріанцевъ ни приступала къ дѣлу, но все же она собственно жила въ области сновидѣній и вымысловъ. Она не могла уклониться отъ на-

тельной необходимости доказать, что вся новая система уже постоянно существовала и утверждается цѣлою исторіею церкви; но тутъ уже трудно или невозможно различить, гдѣ у григоріанцевъ допущена невольная ложь и гдѣ начался сознательный обманъ. Спѣшно и безъ (надлежащаго) просмотра было ими выбрано изъ находящагося у нихъ запаса подложныхъ и вымышленныхъ документовъ все, что соотвѣтствовало ихъ потребностямъ. Къ этому присоединились новые вымыслы; и тогда оказалось, что каждое римское притязаніе могло быть доказано опредѣленными свидѣтельствами и готовыми декретами.

Если говорятъ, что безъ исидоровскихъ декреталій не было бы и Григорія VII, то это настолько справедливо, на столько исидоровскіе вымыслы послужили широкимъ основаніемъ для знанія григоріанцевъ. Но Лже-Исидоръ имѣлъ прежде всего въ виду безопасность и безнаказанность епископовъ; напротивъ римская партія, которая долгое время имѣла противъ себя огромное большинство епископовъ, достигла противоположныхъ результатовъ,—именно, что папы и ихъ легаты могли теперь быстро и безъ всякаго особеннаго процесса отрѣшать епископовъ, устрашать ихъ и приводить въ совершеннѣйшую покорность каждому папскому распоряженію. Къ этому присоединились только что вымышленныя доктрины о свѣтской власти и возможности смѣнять монарховъ. Кратко, понадобились новая исторія и новое церковное и государственное право; то и другое должно было быть достигнуто путемъ дальнѣйшаго развитія лже-исидоровскихъ положеній и посредствомъ новыхъ вымысловъ.

За исправленіе исторіи въ Германіи взялся (нѣкоторымъ образомъ) монахъ Бернольдъ; въ Италіи-же григоріанецъ Бонидо, епископъ піаченцкій, который, между прочимъ, самъ старался устранить вѣнчаніе на царство Карла великаго. Такъ же и другіе помощники умѣли изобрѣтать историческія происшествія и приспособлять ихъ къ цѣлямъ своей партіи. Ибо ихъ новыя книги церковнаго права привнесли много новаго касательно древнѣйшей церковной исторіи. Самъ Григорій имѣлъ свой собственный маленькій запасъ вымышленныхъ или извращенныхъ происшествій, на которыя онъ опирался въ своихъ притязаніяхъ, какъ это ни казалось страннымъ и несправедливымъ его современникамъ. Напримѣръ: онъ считалъ вѣрнымъ, что папа

Иннокентія I отлучилъ отъ церкви императора Аркадія, что папа Захарій лишилъ престола французскаго короля Хильдерика, что Григорій великій угрожалъ тою же участію королямъ, которые осмѣлились бы разграбить трактирное заведеніе въ Аутунѣ. Даръ Константина былъ для него важнымъ и драгоцѣннымъ документомъ, который предоставлялъ ему право надъ Корсикою и Сардиніею. Воспитанникъ Григорія Левъ IX указывалъ на этотъ дукументъ грекамъ, а другъ его Петръ Дэміани выставлялъ его значеніе предъ Германіею; Дейсдедитъ и Анзельмъ предоставили этому документу почетное мѣсто въ своихъ книгахъ каноническаго права.

Григорій въ своей законодательной дѣятельности, въ своихъ притязаніяхъ и мѣропріятіяхъ, никакъ не хотѣлъ казаться новымъ высокомѣрнымъ деспотомъ; поэтому онъ часто утверждалъ, что онъ желалъ-бы только обновить древніе церковные законы и устранить тѣ злоупотребленія, которыя возникли позже. Если въ своемъ сочиненіи „Dictatus" онъ заключилъ всю новую систему о папской власти въ 27-ми положеніяхъ, то эти положенія были частію повтореніями и естественными выводами изъ лже-исидоровскихъ декреталій; частію онъ старался, съ своими друзьями и помощниками, посредствомъ новыхъ вымысловъ, дать этимъ положеніямъ видъ древности и преданія.

Главное сочиненіе Григорія есть его посланіе къ епископу Герману метцкому, въ которомъ онъ доказываетъ, какъ прочно утверждено господство папъ надъ императорами и королями и ихъ право смѣнять этихъ послѣднихъ, въ случаѣ надобности. Тутъ же онъ показалъ своимъ приверженцамъ, какъ должно обращаться съ происшествіями и текстами; онъ взялъ одно мѣсто изъ письма папы Геласія къ императору Анастасію, и чрезъ выпуски и соединеніе отдѣльныхъ предложеній заставилъ Геласія говорить совершенно противное тому, что тотъ написалъ: именно, будто монархи безусловно и вездѣ были подчинены папѣ. Въ дѣйствительности же Геласій писалъ, что предстоятели церкви, конечно, подчинены законамъ императора, и только въ дѣлахъ вѣры и таинствъ онъ отклонялъ вмѣшательство свѣтской власти.

Какъ даже то, что уже было подлогомъ, искажалось еще разъ для пользы новой системы, видно изъ II правила 25

ana (quaest. 1) у Граціана. Синодъ толедскій (648 г.) отлу-
ілъ отъ церкви тѣхъ испанскихъ священниковъ, которые ста-
і бы принимать участіе въ возстаніи противъ короля, и при
;омъ присовокупилъ, что самъ король подвергся бы анаѳемѣ,
ли бы нарушилъ это отлученіе. Изъ этого Лже-Исидоръ сдѣ-
лъ слѣд. правило, вложивъ его въ уста Андріана: „анаѳема
олжна постигнуть всѣхъ тѣхъ королей, которые бы нарушили
акое нибудь соборное правило или бы потерпѣли его наруше-
е.“ Теперь же въ книгахъ Анзельма, Дейсдедита, Григорія
авійскаго на мѣсто *„соборное правило“* уже поставлено *„де-
реты папъ.“* Такимъ образомъ имѣли то, въ чемъ нуждались
. е. древній церковный законъ, который оправдывалъ поведеніе
ригорія и Урбана II противъ князей ихъ времени; для папы
е никогда не было недостатка въ поводахъ налагать отлуче-
іе со всѣми его послѣдствіями.

Григорій VII взялъ у Лже-Исидора основной столпъ своей
истемы. Исидоръ влагаетъ въ уста Юлія (338 г.) слѣдующія
лова въ его письмѣ къ восточнымъ епископамъ: „по особенной
ривиллегіи римская церковь имѣетъ власть отворять или за-
ворять врата царствія, кому хочетъ.“ На этомъ Григорій ос-
овываетъ свои мысли о господствѣ. Какъ можетъ не быть судьею
селенной тотъ, отъ воли котораго зависитъ блаженство и осуж-
еніе людей? Это мѣсто было преобразовано въ новыхъ кни-
ахъ въ особый декретъ. Образное выраженіе „вязать и рѣ-
шить“ сдѣлалось для папъ неисчерпаемымъ источникомъ правъ
і притязаній. Григоріанцы пользовались этими словами, какъ
олшебною формулою, чтобы достигнуть, чего угодно. Желалъ-
и Григорій лишить нѣмецкаго короля престола, онъ говорилъ:
мнѣ дана власть вязать и рѣшить на небѣ и на землѣ. Хо-
тѣлъ ли разрѣшить подданныхъ отъ присяги, данной ими сво-
ему князю,—онъ говорилъ: мнѣ принадлежитъ власть: „рѣшить.“
Нужно ли было сдѣлать распоряженіе на счетъ чужаго имуще-
ства, Григорій объявлялъ (какъ наприм., онъ сдѣлалъ на рим-
скомъ синодѣ 1080 года): „мы хотимъ показать міру, что ко-
ролевства, герцогства, графства, кратко-владѣнія всѣхъ людей,
можемъ у каждаго взять и каждому отдать, ибо“ мы можемъ
„вязать и рѣшить.“ Руфинъ разсказываетъ вымыслъ, будто им-
ператоръ Константинъ объявилъ на никейскомъ соборѣ еписко-

памъ (которые подали ему жалобы другъ на друга),—что „е-
скопы суть боги, и онъ, какъ человѣкъ, не можетъ судить
говъ" и сжегъ всѣ епископскіе жалобы. Николай I указы
на эту басню императору Михаилу. Анзельмъ принялъ ее
свое собраніе, ему послѣдовалъ Граціанъ; и самъ Григорій
ходилъ здѣсь ясное доказательство, что онъ какъ папа, к
епископъ епископовъ, стоитъ на землѣ, въ неприступномъ вел
чіи выше всѣхъ монарховъ. У Анзельма и Граціана Руфино
разсказъ представленъ иначе, будто это былъ одинъ только п
па, котораго Константинъ назвалъ *„богомъ."* Такъ толковали
понимали басню Руфинову и послѣ....

Такой человѣкъ, какъ Григорій VII, какъ мало ни зан
мался онъ богословскими вещами, долженъ былъ высоко цѣни
привилегію непогрѣшимости, какъ драгоцѣнный алмазъ въ сво
коронѣ. Его притязаніе на всемірное господство, его пра
смѣщать королей, его власть разрѣшать подданныхъ отъ клятв
имъ,—все покоилось на его собственномъ авторитетѣ. Так
какъ онъ, непогрѣшимый папа, утверждалъ, всякій долженъ был
этому вѣрить. Однакожъ для подтвержденія его непогрѣшимост
нужно было привести болѣе сильныя свидѣтельства и доводы,
чѣмъ лже-исидоровскія....

Папа Агаѳонъ на римскомъ синодѣ (680 г.) объявилъ: всѣ
англійскіе епископы обязаны соблюдать предписанія, постанов-
ленныя на прежнихъ римскихъ синодахъ, для англо-саксонской
церкви. Изъ этого Дейсдедитъ вывелъ, будто Агаѳонъ издалъ
декретъ къ епископамъ *всего міра,* и въ этомъ декретѣ гово-
рилось: „Всѣ папскія приказанія должны быть принимаемы такъ
же, какъ если бы они были утверждены собственнымъ голосомъ
Петра (такъ онѣ непогрѣшимы!) Одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ
подлоговъ, которые григоріанцы себѣ позволили, находится у
Анзельма, за тѣмъ у кардинала Григорія и отъ нихъ перешелъ
къ Граціану: Августинъ писалъ: „тѣ *каноническія писанія*
(библійскій канонъ) заслуживаютъ преимущественнаго довѣрія,
которыя прежде другихъ были приняты и сохранены апостоль-
скими церквами. Онъ разумѣлъ подъ этими церквами Коринѳъ,
Ефесъ и друг. Это мѣсто Августина теперь перемѣнено такъ,
что вышло: „къ *каноническимъ писаніямъ* принадлежали пись-
ма, которыя папскій престолъ издавалъ другимъ церквамъ и

столамъ." Такъ было сдѣлано, что богословы и канонисты днихъ вѣковъ, которые, обыкновенно, почерпали свои позна- по части патристики изъ сочиненій Петра ламбардска- и Граціана,—дѣствительно думали, что Августинъ срав- лъ папскіе декреты съ священнымъ писаніемъ библейскаго она. Когда въ 1450 и 1516 года кардиналы Туррекрема- и Каэтанъ привели ученіе о папской непогрѣшимости въ ме- ическую форму, то они ссылались на ясное свидѣтельство Ав- стина, которое не оставляло никакого сомнѣнія, что этотъ менитый богословъ древней церкви считалъ каждое папское вленіе столь же непогрѣшимымъ, какъ и апостольскія посла- .

Чтобы еще болѣе увѣрить въ папской непогрѣшимости, каж- ому папѣ была присвоена „личная святость." Эту мысль вы- алъ прежде всѣхъ дьяконъ и секретарь папы Симмаха Ен- дій, который защищалъ папу въ извѣстномъ возводимомъ на го преступленіи. За мысль Еннодія жадно ухватился Псевдо- сидоръ, и придумалъ два собора, которые будто бы единодуш- о одобрили и подписали сочиненіе Еннодія. Святость всѣхъ апъ, которую Григорій VII, по его словамъ, испыталъ на се- ѣ самомъ, онъ положилъ въ основаніе своего притязанія о все- ірномъ господствѣ. Каждый король или князь, говоритъ онъ, оторый прежде былъ смиренъ и добръ, дѣлается тотъ часъ урнымъ, какъ овладѣетъ властью; напротивъ, правильно постав- енный папа тотъ часъ становится святымъ чрезъ вмѣненіе ему заслугъ св. Петра. Заклинатель въ клирѣ стоитъ выше и могущественнѣе, чѣмъ каждый свѣтскій монархъ, потому что заклинатель прогоняетъ бѣсовъ, которыхъ слуги—дурные князья.

Эта доктрина о личной святости папъ, которую Григорій VII выдалъ за ученіе Симмаха, принята въ церковное уложеніе. Но такъ какъ этой доктринѣ слишкомъ ясно противорѣчили распут- ство и неопровержимыя преступленія нѣкоторыхъ папъ, то при- думали новую теорію, которую кардиналъ Дейсдедитъ выдалъ подъ именемъ Бонифація, нѣмецкаго апостола. Она гласила: „если бы папа былъ такъ худъ, что цѣлый сонмъ *„безчисленныхъ"* народовъ велъ-бы съ собою въ адъ, то и тогда никто не смѣлъ- бы порицать его за это; ибо онъ, который судитъ всѣхъ, не можетъ быть судимъ никѣмъ. Единственное исключеніе изъ это-

го правила составляетъ отпаденіе папы отъ вѣры." Ясно, что это ученіе не принадлежитъ Бонифацію, а придумано въ Римѣ. Во время Бонифація еще не существовало *„безчисленныхъ"* народовъ, которыхъ папа могъ бы увлечь съ собою въ адъ. Эти слова предполагаютъ знаніе многихъ порочныхъ папъ и время обширной, могущественно дѣйствующей на народы, папской власти; вѣроятно они измышлены послѣ Венедикта IX.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

VII томъ, „Сборника документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси."

Предъ нами только что вышедшій „Седьмой томъ Археографическаго Сборника документовъ, относящихся къ исторіи С.-западной Руси." Издатели его—гг. А. Л. Миротворцевъ и П. А. Гильтебрандтъ, извѣстные уже своими трудами по изданію 1-го, 3-го и 4-го томовъ того же Сборника. Настоящій томъ наполненъ весь документами, почерпнутыми изъ несвижскаго архива Радзивиловъ,—куда сами издатели ѣздили по порученію бывшаго попечителя В. уч. округа, И. П. Корнилова, для выбора и списыванія актовъ. Изъ этой поѣздки, предпринятой лѣтомъ 1867 года, издатели вынесли убѣжденіе, что несвижскій архивъ представляетъ драгоцѣнный источникъ для знакомства съ историческими судьбами Западной Руси и Польши и, по богатству хранящихся въ немъ матеріаловъ, заслуживаетъ серьезнаго вниманія и глубокаго изученія со стороны нашихъ ученыхъ.

Несвижъ—нынѣ незначительный городокъ Минской губерніи, имѣетъ за собою болѣе, чѣмъ шестисотлѣтнюю давность; уже въ началѣ XIII вѣка онъ былъ столицею князей несвижскихъ, изъ коихъ одинъ, по имени Юрій, погибъ въ роковой битвѣ при рѣкѣ Калкѣ, вмѣстѣ съ другими князьями, защищавшими русскую землю противъ монголовъ. Въ XVI столѣтіи, Несвижъ

женской линіи, перешелъ къ князьямъ Радзивиламъ, и въ
нцѣ прошлаго вѣка (1792 г.) прекратилъ свое самостоятель-
е существованіе. Въ этомъ-то городкѣ, или точнѣе мѣстеч-
, находится и понынѣ замокъ, принадлежащій одному изъ ны-
шнихъ князей Радзивиловъ (генералъ-адъютанту короля прус-
аго): замокъ стоитъ собственно внѣ мѣстечка и своимъ ви-
мъ напоминаетъ скорѣе монастырь чѣмъ княжескій дворецъ.
мое драгоцѣнное сокровище этого замка—архивъ.

Еще въ 1551 году, король польскій, Сигизмундъ-Августъ,
редилъ въ Несвижѣ хранилище привилегій, съ 1388 года
нныхъ великому княжеству литовскому. Но кромѣ этихъ до-
ментовъ, какъ свидѣтельствуетъ замкозый инвентарь 1658 го-
, въ немъ хранился богатый матеріалъ, касающійся полити-
еской исторіи Литвы и Польши. Отнсительно дальнѣйшей
удьбы этого архива извѣстно только, что въ 1812 году онъ
аходился еще въ Несвижѣ, что имъ отапливались княжескія
омпаты, что затѣмъ онъ перевезенъ былъ въ Вильну, а изъ
Вильны, послѣ закрытія въ ней высшей Радзивиловской коммис-
іи, или „массы", въ 1838 г.,—снова въ Несвижъ.

Несвижскій архивъ находится въ завѣдываніи особаго архи-
варіуса, каковымъ, съ 1838 года, состоитъ г. Симоновичъ; ны-
нѣ весь архивъ приведенъ въ извѣстность, т. е. описанъ каж-
дый документъ его. Онъ дѣлится на двѣ почти равныхъ по-
ловины: Радзивиловскую и Витгенштейновскую. Послѣдняя ны-
нѣ закрыта для пользованія, вслѣдствіе приготовленія ея къ
сдачѣ и перевозу, по желанію князя Витгенштейна, въ другое
мѣсто. Опись этой половины заключается въ 5-ти большихъ
томахъ (in Folio) и въ 8-ми малыхъ реестрахъ. Всѣ докумен-
ты расположены по фамиліямъ, которыя идутъ по томамъ, въ
азбучномъ порядкѣ; число всѣхъ документовъ, подробно описан-
ныхъ и нынѣ отходящихъ къ князю Витгенштейну, простирает-
ся до 334360. Радивиловская половина несвижскаго архива
распадается на пять отдѣловъ: письма (217800 штукъ), фа-
мильный отдѣлъ (14800 документовъ), пергаменты (1246), исто-
рико-политическіе сборники и сеймовые діаруши (1500 докум.),
и смѣсь (6600 докум.); всѣхъ описанныхъ въ ней документовъ
255446, а въ обѣихъ половинахъ 589806. Честь описанія—
этого, очевидно, громаднаго труда—принадлежитъ г. Симонови-

чу и г. Богушу-Шишкѣ. Уже одно количество документовъ показываетъ, какой драгоцѣнный для науки матеріалъ хранится въ несвижскомъ архивѣ.

Послѣ этого дѣлаются понятными хлопоты и старанія бывшаго попечителя В. уч. окр., И. П. Корнилова, получить доступъ въ эту сокровищницу исторіи западной Руси. Благодаря просвѣщенному содѣйствію б. главнаго начальника края, Э. Т. Баранова, и вниманію къ дѣлу науки со стороны владѣльца архива, князя Радзивила, старанія бывшаго попечителя увѣнчались полнымъ успѣхомъ. „Г. графъ!—писалъ князь Радзивилъ графу Баранову, по случаю его ходатайства объ этомъ дѣлѣ,—я только-что получилъ просьбу, съ которою удостоили вы меня мнѣ обратиться, касательно моего фамильнаго архива, находящагося въ Несвижѣ. Я спѣшу отвѣчать вашему сіятельству, что вашей гарантіи для меня достаточно, чтобы открыть доступъ лицамъ, на которыхъ вамъ угодно будетъ возложить обязанность заняться тамъ историческими изысканіями“ [1]), и т. д.

Вслѣдствіе увѣдомленія графа Баранова о согласіи Радзивила на открытіе доступа въ несвижскій архивъ, учебный округъ, не-теряя времени, командировалъ туда двухъ лицъ, для ближайшаго знакомства съ содержаніемъ этого архива и для научной эксплуатаціи его. Результатомъ этой командировки, къ сожалѣнію, слишкомъ кратковременной, и является предъ нами „Седьмой томъ Археографическаго Сборника“, собранный въ Несвижѣ. Изъ 400 документовъ, которые издатели успѣли отобрать, списать и провѣрить на мѣстѣ, въ него вошли только 279: остальные предназначаются для будущаго выпуска. Прежде чѣмъ коснуться содержанія VII тома Сборника, приведемъ слова самихъ издателей о богатствѣ и разнообразіи историческаго матеріала, хранящагося въ Несвижѣ. „Соображая богатое содержаніе несвижскаго архива, говорятъ они, съ полною увѣренностію можно сказать, что документы, вошедшіе въ седьмой томъ „Археографическаго Сборника“, составляютъ десятую часть (не сотую-ли?) документовъ, подлежащихъ изданію изъ несвижскаго архива. Не желая нарушать цѣлостности, издатели этого тома не коснулись глубоко любопытной исторіи протестантизма, кальвинизма и социніанизма въ б. в. княжествѣ литовскомъ, не коснулись исторіи Радзивиловскаго и родственныхъ съ ними

одовъ, и пр. Не коснулись же по той простой причинѣ, что знакомленіе съ архивомъ и любопытныхъ, но разнородныхъ доументахъ, отнимали всякую возможность, при ничтожномъ протранствѣ времени, имѣвшемся въ распоряженіи, остановить виманіе на какомъ-либо одномъ изъ историческихъ явленій здѣшняо края. Соображая все это, издатели считаютъ долгомъ своимъ заявить, что подробное изученіе несвижскаго архива доставитъ для исторической науки цѣлые томы интереснѣйшаго матеріала. Мы же, съ своей стороны, обратимъ теперь вниманіе на тотъ матеріалъ, который сами издатели предложили читателю въ изданномъ ими томѣ «Археографическаго Сборника». Самый бѣглый обрзоръ этого матерјала покажетъ намъ, что VII томъ, по своему содержанію, одинъ изъ интереснѣйшихъ, если не самый интересный изъ всѣхъ, доселѣ изданныхъ при Вил. учебномъ округѣ, а равно и при Виленской археографической коммиссіи.

Акты, напечатанные въ этомъ томѣ обнимаютъ пространство почти цѣлыхъ четырехъ вѣковъ (съ XV по XVIII влючительно), касаясь самыхъ разнообразныхъ сторонъ жизни бывшаго великаго княжества литовскаго. Читатель, между прочимъ, найдетъ въ нихъ богатый матеріалъ для исторіи православія и борьбы его съ католичествомъ, іезуитами и даже евреями, для исторіи люблинскаго сейма, а равно Запорожья и его отношеній къ Польшѣ, Литвѣ и великой Россіи, для знакомства съ государственнымъ и частнымъ бытомъ княжества и его отношеній къ Россіи, для исторіи еврейства и его отношеній къ остальному народонаселенію западной Россіи, и т. п. Замѣтимъ при этомъ, что по формѣ,—за исклюеніемъ грамотъ, записей, завѣщаній, судебныхъ рѣшеній,—самая значительная часть документовъ VII-го тома имѣетъ эпистулярный характеръ,— что придаетъ имъ особый интересъ и занимательность. Авторы писемъ большею частію современники и даже очевидцы событій о которыхъ они говорятъ: и не одни только голые факты, и не тономъ офиціальнаго языка нерѣдко сообщаютъ они, а съ присовокупленіемъ своихъ мнѣній, соображеній и разсужденій,— вслѣдствіе чего такія письма, искренностью и задушевностью своего тона, привлекаютъ къ себѣ особенное вниманіе читатели и весьма важны для всесторонняго пониманія эпохи, которой они касаются. Таковы, напримѣръ, письма о люблинскомъ

сеймѣ; изъ числа лицъ, которымъ принадлежатъ письма, напечатанныя въ VII томѣ „Сборника“, отмѣтимъ князей Радзивиловъ, Ходкевича, запорожскихъ гетмановъ Ѳедора Полоуса, Дорошенку, Ивана Сулиму, Богдана Хмѣльницкаго, Выговскаго, Павла Тетерю, кіевскихъ митрополитовъ: Михаила Рогозу, Іова Борецкаго, Іосифа Рутскаго и Тимоѳея Щербацкаго, Полоцкаго архіепископа Антонія Селяву, бѣлорусскаго епископа І. Волчанскаго, знаменитаго архимандрита Кіево-печерской лавры Петра Могилу, думнаго дворянина А. Л. Ордына-Нащокина, польскаго посла въ Москвѣ Юрія Довмонта, великаго канцлера Огинскаго, Алексѣя Дашкова, Голембовскаго, князя Димитрія Голицына, графа Головкина, князей Петра и Василія Оболенскихъ, графа Миниха, русскаго посла Кейзерлинга, князей Репниныхъ, графа Михаила Воронцова, Степана Апраксина, В. Лопухина, Георгія Конисскаго, губернатора литовскихъ губерній Булгакова, и т. д. Одинъ этотъ перечень (притомъ далеко неполный) можетъ свидѣтельствовать объ интересѣ и разнообразіи документовъ, помѣщенныхъ въ разбираемомъ нами изданіи. Подробное изложеніе содержанія нѣкоторыхъ, наиболѣе любопытныхъ изъ нихъ, мы оставляемъ до слѣдующихъ №№.

Было время, когда польскіе историки всѣми силами старались убѣдить и себя, и насъ, и Европу, что, такъ называемая, люблинская унія была дѣломъ общежеланнымъ нетолько со стороны поляковъ, но и со стороны представителей литовско-русскаго княжества, что собственно духовное единеніе Литвы съ Польшей было подготовлено еще за долго до люблинскаго сейма силою самихъ обстоятельствъ, и что въ самомъ актѣ „уніи“ только торжественнѣе выразилась и, такъ сказать, закрѣпилась воля всѣхъ и каждаго о неразрывной связи на вѣчныя времена королевства польскаго съ великимъ княжествомъ литовскимъ. Но, послѣ серьезныхъ и безпристрастныхъ изысканій, основанныхъ на всесторонемъ изученій источниковъ, золотой вѣкъ польскихъ мечтаній объ этой пресловутой уніи и безусловнаго довѣрія къ нимъ миновалъ, и миновалъ, кажется, безвозвратно. Новые, съ каждымъ годомъ открывающіеся, документы съ неотразимою силою доказываютъ намъ, что въ рѣшеніи этого вопроса о quasi-взаимномъ согласіи и неразрывномъ союзѣ „равныхъ съ равными и вольныхъ съ вольными,“ равно какъ и въ присоединеніи къ

льшѣ всей Волыни по Кіевъ включительно,—играли главную ль не добрая воля обѣихъ сторонъ, а насиліе другой сильйшей. Если бы требовались новыя доказательства на это, то I томъ „Археографическаго Сборника" можетъ представить ихъ въ достаточномъ количествѣ. Въ цѣломъ рядѣ писемъ 9—28) отъ разныхъ лицъ къ Радзивиламъ, напечатанныхъ въ омъ томѣ, идетъ рѣчь о знаменитомъ люблинскомъ сеймѣ и объ юшеніи къ нему знатнѣйшихъ представителей Литвы.

Проливая новый свѣтъ на разныя обстоятельства этого преовутаго „соединенія равныхъ съ равными и вольныхъ съ вольми," вышеупомянутыя письма еще разъ свидѣтельствуютъ, каши угрозами и притѣсненіями со стороны поляковъ оно было нуждено у литовцевъ, и съ какой болью въ сердцѣ лучшіе ди русско-литовскаго княжества должны были согласиться на вѣчное" единеніе Литвы съ Польшею. Вотъ, нѣкто Крачевскій одомъ полякъ, по должности кухмистръ литовскій) [1] предупреждаетъ (отъ 4-го мая 1569 г.) князя Николая-Христофора адзивила поспѣшить пріѣздомъ въ Люблинъ, чтобы, по опредѣленію польскихъ сенаторовъ и пословъ, не подвергнуться конфискаціи, т. е. заочному лишенію правъ собственности, за неявку а сеймъ. Чтобы болѣе убѣдить или, вѣрнѣе, запугать князя, нъ указываетъ на примѣръ упрямыхъ подлѣсянъ, утратившихъ а такое же преступленіе всѣ свои „уряды," а затѣмъ, задѣвая другую сторону князя, намекаетъ, что подлѣсское подчашество „пустуетъ," и что не мѣшало бы Радзивилу позаботиться объ оставленіи этого уряда за собою. Въ заключеніе, слѣдуетъ новое приглашеніе князя въ Люблинъ и предостереженіе, что, въ случаѣ ослушанія, онъ можетъ лишиться своего имѣнія „Морды" (док. № 20). Вотъ, Ходкевичъ (отъ 20-го мая того же года) увѣдомляетъ виленскаго воеводу Николая Радзивила, что, возвратившись домой, онъ нашелъ письмо съ нерадостными вѣстями изъ Люблина, что жителямъ Волыни назначенъ краткій срокъ для исполненія присяги, что для непокорныхъ уже приготовлены универсалы, въ силу которыхъ они должны будутъ лишиться собственности и подвергнуться изгнанію,—что „поляки ли-

---

[1]) По требованію литовцевъ, онъ впослѣдствіи былъ лишенъ этой должности.

товскаго пріѣзда“ не хотятъ ждать долѣе назначеннаго ср[...]
и даже непритворно рады были бы, еслибы литовцы не явил[...]
на сеймъ; ибо тогда имѣнія послѣднихъ, на основаніи конту[...]
ціи, достались бы въ польскія руки. Далѣе Ходкевичъ говор[...]
о 70-тысячномъ турецкомъ войскѣ, стоящемъ близъ Черкасъ,
о турецкомъ послѣ Страшѣ, въ виду люблинскаго сейма, об[...]
щавшемъ королю помощь, прибавляя при этомъ, что литовцам[...]
вслѣдствіе ихъ собственнаго несогласія, нечего ждать отъ пол[...]
ковъ чего-либо добраго и потому слѣдуетъ спѣшить въ Люблин[...]
чтобы тамъ съ обща ратовать за свою отчизну. „Пріѣзжай, ва[...]
милость,—такъ заканчиваетъ Ходкевичъ это письмо—безъ те[...]
мы ничего не въ состояніи сдѣлаль.... Спаси свое отечество, [...]
торому ты предпочтительно предъ другими можешь служить.
Между тѣмъ, угроза противъ волынянъ, какъ видно, произв[...]
свое дѣйствіе на нихъ. Едва прошла недѣля, со времени отсы[...]
ки предыдущаго письма Ходкевича, какъ онъ (отъ 28-го ма[...]
снова сообщаетъ тому же Радзивилу, что воеводы трокскій, кіе[...]
скій и волынскій, луцкій бискупъ Воловичъ, многіе изъ шлях[...]
присягнули на своихъ волынскихъ имѣніяхъ,—причемъ послы [...]
Волыни заявили на сеймѣ: такъ какъ Кіевъ принадлежитъ [...]
къ Руси, а къ Волыли, а послѣдняя присоединена къ Польш[...]
то и Кіевъ слѣдуетъ присоединить туда же (Док. № 22). [...]
радостью отзывались въ сердцѣ Ходкевича всѣ эти событія, про[...]
исходившія въ литовскомъ княжествѣ. Въ слѣдующемъ пись[...]
(отъ 31-го мая 1569 г.) къ тому же воеводѣ онъ едва чу[...]
ствуетъ себя въ силахъ говорить о великости несчастій „убого[...]
и нуждной“ Литвы. „Сильно болитъ сердце, при видѣ того, чт[...]
съ нами дѣлается, что насъ встрѣчаетъ зло именно съ той сто[...]
роны, откуда мы одного только добра надѣялись. Литовцы при[...]
сягаютъ: одни хоть и нерады, но должны, другіе съ распростер[...]
тыми руками.“ Поляки, въ виду заявленій волынянъ, что Кіевъ,
Берестье, Пинскъ и Кобринъ, какъ принадлежащіе къ Волыни[...]
должны быть присоединены, по Наревъ и Ясольду, къ Польшѣ,—
начинаютъ увѣрять, что, собственно говоря, они мало нуждают[...]
ся въ уніи съ Литвою, ибо вмѣстѣ съ уніей на нихъ возл[...]
гается нелегкая задача защищать Литву отъ москалей,—что дл[...]
Литвы будетъ особая казна и особый гетманъ, что Жмудь слѣ[...]
дуетъ отдать пруссамъ. Письмо оканчивается заклинаніем[...]

зивила поспѣшить прибытіемъ въ Люблинъ, на защиту „убо-“ Литвы (Док. № 23). Между тѣмъ, вся эта драма для твы идетъ къ развязкѣ съ необычайной быстротой. Поляки шатъ ограбленіемъ русско-литовскаго княжества и насиль-енныымъ сліяніемъ остальной части его съ королевствомъ, что-не дать литовцамъ собраться съ силами для энергическаго отеста противъ двойнаго насилія, совершавшагося подъ фир- видимой легальности. Четыре дня спустя послѣ Ходкевича, угой русскій патріотъ увѣдомляетъ (1569 г. 5-го іюня) того Радзивила, изъ Люблина, что тамъ нѣтъ ничего утѣшитель-го.“ Волыняне уже присягнули. Въ пятницу (3-го іюня) при-вшіе въ Люблинъ паны виленскій, трокскій и другіе литовцы, тотъ же день вечеромъ получили аудіенцію у короля. Вели- маршалокъ литовскій, отъ имени всѣхъ депутатовъ, держалъ королю рѣчь, въ которой, между прочимъ, упомянулъ, что отя литовцы, исполняя королевскую волю, и съѣхались въ Лю-инъ и не отказываются слѣдовать королевскимъ совѣтамъ и азаніямъ, однако они не могутъ скрыть предъ нимъ своей ве-кой скорби по поводу отторженія отъ Литвы Волыни, Подлѣсья, оловины берестейскаго староства и Кіева, и продолжаютъ смо-рѣть на этотъ, совершившійся безъ ихъ вѣдома, фактъ, какъ подлежащій новому и общему обсужденію.“ Король далъ на го іезуистки-уклончивый отвѣтъ, предоставляя рѣшить возбуж-енный литовцами вопросъ сейму и обѣщая сдѣлать для нихъ озможное. Но уже на другой же день (4-го іюня, съ субб.) оявилось королевское повелѣніе о присоединеніи къ Польшѣ Кіева, Черкасъ, Канева, Бѣлой-Церкви, Острова, Любеча и Овруча. Между тѣмъ, жители берестейскаго уѣзда наказали сво-имъ посламъ не возвращаться безъ какой бы то ни было уніи. „Если и въ другихъ повѣтахъ даны такія же инструкціи, за-мѣчаетъ по этому случаю Нарушовичъ, то при чемъ останется наше несчастное отечество! восклицаетъ Нарушовичъ. „Никогда еще не было столь тяжкихъ ударовъ и, вѣроятно, за тяжкіе грѣхи покаралъ Богъ несчастную Литву.“ Во всемъ этомъ не-счастіи, литовскіе патріоты, по словамъ Нарушовича, винятъ литовскіе ряды, ихъ крутое обращеніе съ королемъ и внезапный отъѣздъ изъ Люблина. (Док. № 24). Виленскій воевода Н. Р., какъ видно, рекомендовалъ литовскимъ посламъ держаться вы-

жидательной политики на сеймѣ, надѣясь выиграть дѣло Литвы противъ поляковъ проволочками и оттягиваніемъ времени, но это было напрасно. Вслѣдъ за письмомъ Нарушовича, Ходкевичъ (отъ 6-го іюня) оттудаже, съ нарочнымъ, увѣдомляетъ Н. Радзивила, что дальнѣйшая отсрочка переговоровъ съ польскими панами, на которой настаивалъ онъ, Радзивилъ, не возможна: завтра (7-го іюня) назначенъ послѣдній срокъ. Дѣла литовцевъ идутъ все хуже и хуже; вслѣдствіе отсутствія въ виду средствъ на ихъ улучшеніе, большая часть литовскихъ пословъ впала въ какую то апатію. Недовольствуясь отдѣленіемъ Кіева отъ Литвы, поляки заявляютъ желаніе, чтобы литовцы снабдили ихъ войскомъ на защиту государства, т. е. „для скорѣйшаго прибавляетъ Ходкевичъ, истребленія насъ." Въ подтвержденіе того, какъ дѣйствовала пресловутая унія на лучшихъ людей княжества, Ходкевичемъ приводится чрезвычайно характеристичный фактъ. Рѣчь идетъ о трагической и внезапной кончинѣ дяди автора настоящаго письма, трокскаго пана Еронима Ходкевича. „Разговаривая, у меня за обѣдомъ, съ Оссолинскимъ о томъ, какую пагубу проноситъ намъ эта унія, онъ (Ер. Ход.), движимый любовью къ отечеству, пожелалъ себѣ недождаться ее. Такъ и случилось: къ утру онъ отдалъ свою душу Богу." (Док. № 25). Между тѣмъ, поляки, довольные результатами своихъ „братскихъ" подвиговъ противъ Литвы, хлопочутъ о скорѣйшемъ закрытіи сейма, чтобы устраниться отъ переговоровъ съ послами княжествъ. Узнавъ объ этихъ происках, послы начали жаловаться королю и коронным радамъ: „Какая же это будетъ унія литвы съ Польшей, когда отъ Литвы оторваны декретами почти всѣ области? Послѣ такихъ отхватокъ нѣтъ Литвы, а слѣдов. нѣтъ уніи!" Сигизмундъ отвѣчалъ имъ ссылкой на какія-то высшія соображенія и оправдывалъ это политическое насиліе отъѣздомъ литовско-русскихъ радъ изъ Люблина. Вскорѣ, впрочемъ, литовцы собрались на совѣщаніе съ поляками. Здѣсь особенной силой отличалась рѣчь жмудскаго старосты Ходкевича, обвинявшаго поляковъ во всѣхъ несчастіяхъ его родины. „Непріятель,—говорилъ Ходкевичъ, во время перемирія не нарушалъ правъ собственности, а насъ, живущихъ въ вѣчномъ мирѣ и братствѣ съ вами, вы, поляки, лишаете этого права. Мало правды на землѣ! Но Богъ такой неправды съ

и не попуститъ: рано или поздно, но разсчетъ будетъ." (Письмо Нарушовича, отъ 11-го іюня 1569 г. № 26). Пророческія слова жмудскаго старосты, хотя и нескоро, а сбылись: но тогдашніе польскіе паны, опьяненные успѣхомъ своей интриги, не вняли правдивому голосу литовскаго патріота.

Новое и послѣднее письмо „Сборника," касающееся люблинскаго сейма (№ 27), свидѣтельствуетъ о впечатлѣніи, какое произвела злосчастная „унія" на многихъ русско-литовскихъ патріотовъ. Какъ видно изъ этого письма, Николай Радзивилъ, хотя велъ себя уклончиво въ данномъ вопросѣ и даже не хотѣлъ явиться на люблинскій сеймъ, тѣмъ не менѣе, не могъ удержаться отъ выраженія скорби, при вѣсти о пресловутомъ соединеніи Литвы съ Польшей. Благодаря Радзивила за письмо, Нарушовичъ (отъ 28-го іюня 1569 г.) говоритъ: „Изъ этого письма вашей милости я достаточно понялъ, какъ тяжело и горько ты изволишь принимать погребеніе и уничтоженіе на вѣчныя времена вольной и удѣльной рѣчи посполитой нѣкогда вел. княжества литовскаго." Выражая сожалѣніе по поводу отсутствія Радзивила и другихъ сенаторовъ Литвы на сеймѣ и допуская даже, что, въ случаѣ ихъ прибытія туда, посполитая рѣчь литовская могла бы удержаться in suo pristino statu, онъ, въ концѣ концовъ, приписываетъ роковое для литовцевъ рѣшеніе объ уніи волѣ Господа Бога, который отъ вѣка предрекъ это бѣдствіе въ наказаніе за ихъ грѣхи. Въ заключеніе, онъ выражаетъ надежду, что Богъ, по своему милосердію, все устроитъ къ лучшему, и думаетъ, что давшіе клятву соблюдать унію не должны дѣйствовать вопреки голосу совѣсти, вѣры и чести и нарушить „fidem, sanctissime datan."

Кромѣ писемъ о люблинской уніи, въ „Сборникѣ" встрѣчаются документы, касающіеся военно-политической исторіи бывшей рѣчи посполитой. Такъ, одинъ изъ нихъ рисуетъ предъ нами обычную въ польскихъ войскахъ неурядицу въ военное время. Тотъ же жмудскій староста, Иванъ Ходкевичъ, которому, во время войны Польши съ Іоанномъ Грознымъ, было поручено охранять инфляндскія границы отъ вторженія врага, въ письмѣ своемъ, отъ 10-го марта 1565 г., къ литовскому великому гетману Николаю Радзивилу, горько жалуется на своеволіе поляковъ. Онъ разсказываетъ, что польскіе отряды, условившись съ

литовцами единодушно дѣйствовать противъ непріятеля, вскорѣ измѣнили обѣщанію и, вопреки приказанію начальниковъ, своевольно рѣшились перейдти непріятельскую границу и напасть на небольшую русскую крѣпость „Красный Городокъ“ [1]), которая манила ихъ себѣ легкостью захвата. Нападеніе, стоившее своевольнымъ [2]) значительныхъ потерь, было безуспѣшно: послѣ 5-ти дневной осады, они должны были отступить. Тогда, не слушаясь Ходкевича, они бросились внутрь Псковской губерніи и тѣмъ поставили его въ затруднительное положеніе. Литовцевъ было у него немного, да и тѣ собрались еще не всѣ. Между тѣмъ, онъ долженъ былъ, съ одной стороны, оберегать Инфляндію на значительномъ протяженіи, а съ другой—волею или неволею—поддержать необузданныхъ жолнеровъ, хотя небольшимъ отрядомъ своего войска, чтобы спасти ихъ отъ погибели. Но посланный на помощь полякамъ отрядъ не могъ отыскать ихъ. Послухамъ, они были близъ Пскова (Докум. № 17). Другой документъ (№ 18), относящійся къ тому же году (1565 г. 24-го августа), какъ бы пополняетъ содержаніе предыдущаго, изображая безпорядки Литвы и Польши, въ дѣлахъ внутреннихъ и внѣшнихъ, и безпомощное состояніе Сигизмунда II. Литовское подскарбій Николай Нарушовичъ, въ письмѣ къ тому же Радзивилу, передаетъ рѣчи польскихъ депутатовъ и отвѣты на нихъ короля на петрковскомъ коронномъ сеймѣ (б. въ январѣ 1565 г.). Одинъ изъ этихъ депутатовъ, бывшій ротмистромъ во время вышеупомянутаго похода, защищаетъ польское войско отъ нареканій, въ пышныхъ и громкихъ фразахъ восхваляетъ коронное рыцарство и упрекаетъ короля за его невниманіе къ военымъ заслугамъ. Отвѣтъ короля состоитъ изъ общихъ мѣстъ и обычныхъ извиненій. Какъ видно, король на этотъ разъ былъ инаго мнѣнія о подвигахъ своихъ доблестныхъ рыцарей, чѣмъ адвокатъ ихъ, панъ Циковскій.

Чѣмъ была люблинская унія для ополяченія западной Россіи, тѣмъ брестская (1596 г.)—для ея окатоличенія. Удер-

---

[1]) Нынѣ уѣздный городъ Псковской губерніи—„Красный.“

[2]) Въ 1563 году, въ началѣ войны Ивана Грознаго съ Сигизмундомъ 2-мъ, на защиту Литвы, собралось подъ Минскомъ 7000 войска: 5000 поляковъ и 2000 литовцевъ.

ніе уніатами восточныхъ обрядовъ, при подчиненіи ихъ гла- западной церкви, было несовмѣстно съ характеромъ и обы- ии римской политики, и если она допустила такое непол- „соединеніе“, то въ силу необходимости, временно, какъ эходную мѣру къ полному обращенію уніатовъ въ католи- ство. Такъ смотрѣли на это дѣло и римская курія, и фа- изированная католичествомъ Польша. Съ этой точки зрѣ- Потѣи, Балобаны и Терлецкіе, согласившіеся на „соеди- іе церквей“, были только слѣпыми орудіями въ рукахъ ьской и папской политики. Потому-то брестская унія не тавила желанной пользы и самимъ уніатамъ,—не обезпечила полной свободы въ отправленіи богослуженія, ни полити- кой рванонравности съ католиками тѣмъ, кто склонился подъ тяжелое иго. Но какой громадный вредъ принесла эта дѣлу православія въ западной Руси, разъединивъ и умень- ъ его силы, въ виду страшнаго напора католической про- анды, и какими страшными притѣсненіями сопровождалась здѣсь для греко-восточной церкви,—это ясно свидѣтель- ютъ многіе документы VII тома “археографическаго сбор- а“.

Число документовъ, касающихся исторіи православія въ адной Руси, самое значительное въ „Сборникѣ“: мы насчи- и болѣе 100. Почти всѣ они рисуютъ предъ нами борьбу вославныхъ съ католицизмомъ и его недоношеннымъ и нелю- имъ дѣтищемъ—уніатствомъ,—борьбу, явившуюся необхо- имъ послѣдствіемъ брестской уніи, и продолжавшуюся цѣ- вѣка, пока наконецъ правое дѣло, нашедшее себѣ знаме- аго защитника въ лицѣ покойнаго литовскаго іерарха, Іо- а Семашки, не восторжествовало окончательно въ нынѣш- ь столѣтіи. Слава передовыхъ бойцовъ за свою древ- ю вѣру остается въ этой борьбѣ за православными жителя- города Вильны и за свято-духовскимъ братствомъ. Какъ ько вѣсть о подчиненіи нѣкоторыхъ лицъ высшаго право- вмаго духовенства Риму и о принятіи ими уніи съ запад- церковію распространилась въ западно-русскомъ народѣ,— вославные виленцы, отъ 13-го іюля 1595 года, шлютъ тестъ противъ своевольнаго и „самозваннаго“ поступка эго высшаго духовенства къ тогдашнему виленскому воево-

дѣ, Христофору Радзивилу, и чрезъ своихъ пословъ прос
его стать на защиту православной вѣры. Они жалуются
водѣ, что въ это „несчастное и оплаканное“ время „нем
уразa и затрвоженіе межъ людьми дѣется отъ старшихъ
шихъ духовныхъ въ законѣ нашемъ греческомъ набожен
русскаго, отъ владыкъ и отъ самаго митрополита“, что нес
стіе грозитъ нетолько имъ, “обывателямъ и врадникамъ
Виленскаго“, но и всему зацному народу христіанскому рус
му, вовсѣхъ панствахъ его королевской милости, нашего
милостиваго мѣшкающему“, что владыка и самъ митропол
безъ вѣдома патріарховъ, отъ которыхъ они получаютъ бл
словеніе, безъ вѣдома „всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ ста
святаго греческаго закона“, вопреки своимъ обязанностямъ
своей присягѣ, “съѣзды себѣ покутніе починивши, умысл
поддатися подъ послушенство папежу римскому и. приняти
вый календарь“ и, вопреки постановленіямъ святыхъ апос
ловъ и святыхъ греческихъ учителей, „на великую шкод
уразу закону пашему старожитному христіанскому гречес
неякія новыя рѣчи и артикулы, межи собою намовивши,
писалися и до послушенства папежа римскаго, принявши
собѣ за голову, поддаются подъ звирхность его духовну
Въ заключеніе, виленцы просятъ, чтобы князь выслушалъ
пословъ и былъ ихъ „милостивою помочью и обронцею“. (Д
№ 40). Не смотря однако на справедливыя жалобы пр
славныхъ и ходатайства на защиту ихъ правъ со сторон
кихъ могущественныхъ русско-литовскихъ вельможъ, какъ Х
стофоръ Радзивилъ, притѣсненія ихъ увеличиваются. Ренега
митрополиты дѣлаются сильнѣйшими врагами православія
православныхъ. Послѣдніе ежегодно подаютъ жалобы въ с
мы, на стѣсненіе своей совѣсти въ дѣлахъ вѣры и свобо
чинимыя имъ со стороны католиковъ и уніатовъ. Такова
примѣръ, жалоба свято-Духовскаго братства, поданная 2
мая 1615 года въ конвокаціонный сеймъ. (Док. № 50).
великой и неутолимой скорбью въ сердцахъ своихъ“, чл
братства указываютъ сейму на гоненія, претерпѣваемыя им
разныхъ лицъ и въ особенности отъ уніатскаго кіевскаго
трополита Вельямина Рутскаго. Не смотря на то, что
прошлогоднемъ сеймѣ всѣ мандаты и задворные процессы б

„снесены“ съ православныхъ, Вельяминъ Рутскій продолжаетъ притѣснять и гнать ихъ. Подтверждая это фактами, братство, въ заключеніе, проситъ, чтобы сеймъ отмѣнилъ запретительные декреты касательно его печати, церковныхъ грунтовъ и т. д. и вообще молитъ оставить ихъ, православныхъ въ покоѣ.

Но враги, какъ видно, не думали дать имъ покоя. Менѣе чѣмъ чрезъ годъ (1616 г. 2-го марта), православное Свято-духовское братство подаетъ снова просьбу къ упомянутому Виленскому воеводѣ, Христофору Радзивилу. „Не только вашей милости, нашему милостивому господину,—такъ начинается просьба братства—но и почти всему свѣту извѣстно, что мы, въ теченіи уже двадцати лѣтъ, не перестаемъ подавать въ каждый сеймъ и съѣздъ слезныя просьбы страны... на оскорбленія главнаго права, свободы совѣсти и вольности древней религіи нашей“. Прежніе пастыри, а теперь отступники, лишаютъ православныхъ всѣхъ правъ и привилегій, когда-либо данныхъ королями и великими князьями. Преслѣдуя свою прежнюю паству, оставшуюся трердою въ вѣрѣ своихъ предковъ, эти наемники уже не ссылаются на право какъ на предлогъ, а совершаютъ свои возмутительныя дѣянія прямо, безъ объясненій и извиненій, среди дня, какъ какіе-нибудь грабители. Въ этомъ ужасающемъ и неслыханномъ произволѣ, по преимуществу, выдается уніатскій митрополитъ Вельяминъ Рутскій; помимо всякихъ пасквилей и побоевъ, наносимыхъ его клевретами православнымъ, онъ уже пытается отнять церковь и монастырь у Свято-духовскаго братства, захватить его имѣнія и денежныя суммы. Вслѣдствіе чего, Виленское братство снова ходатайствуетъ предъ княземъ, „извѣтнымъ своею добротою и милостью“, о защитѣ правъ православія.

Вѣроятно, ходатайство князя, если оно и было, мало помогло православнымъ. Между тѣмъ, скоро появляются новые враги православія—орденъ базиліанскій. Будучи не въ силахъ защищать свои нововведенія средствами церкви, монахи-базиліане, подъ предводительствомъ того же митрополита Рутскаго, предлагаютъ православнымъ, для рѣшенія спора о догматахъ вѣры, обратиться, съобща съ ними, къ суду свѣтской власти—именно, хотятъ передать на разсмотрѣніе королевскаго ассесорскаго суда вопросъ: которая вѣра лучше—православная

или уніанская? Это предложеніе базиліанъ можно было-бы счесть за иронію, если бы оно не подтверждалось серьезной жалобой на него православнаго братства литовскому гетману, тому же Радзивилу (отъ 19-го января 1618 года); къ этой жалобѣ присоединена другая—на то, что между базиліанами и Виленскимъ градскимъ судомъ заключена стачка, вслѣдствіе которой судъ не принимаетъ отъ православныхъ ни заявленій, ни протестовъ противъ притѣсненій ихъ орденомъ, а если и принимаетъ, то скрываетъ ихъ (Док. № 52). Среди такихъ гоненій на православныхъ, голосъ знаменитаго вельможи княжества и защитника „старожитной вѣры греческой“ не могъ не имѣть вѣса въ совѣтѣ короля и на сеймахъ. Въ чемъ и какъ выражалась помощь Христофора Радзивила православнымъ,— изъ документовъ „Сборника“ не видно. Но что вся западная Русь тогда взирала на него, какъ на одного изъ своихъ главныхъ борцовъ за дѣло гонимаго православія,—это ясно, между прочимъ, изъ письма къ нему православнаго кіевскаго митрополита, Іова Борецкаго. Письмо это, посланное отъ 24-го авг. 1624 года, замѣчательно и какъ свидѣтельство того, какъ смотрѣлъ въ то время на состояніе православной церкви въ литовскомъ княжествѣ ея высшій представитель, и какъ относились къ ней иновѣрцы княжества и королевства польскаго. Не находя словъ достойно возблагодарить князя за „невыразимую благотворительность относительно церкви православныхъ скорбящихъ сыновъ бѣднаго россійскаго народа“, митрополитъ молитъ, чтобы онъ и на будущее время, „въ случаѣ нужды, благоволилъ не отвратить сострадан͡ія и христіанскаго вниманія“ отъ народа русскаго. „Ибо, продолжаетъ онъ, мы до того стѣснены со всѣхъ сторонъ, что на насъ смотрятъ хуже, чѣмъ на измѣнниковъ и явныхъ злодѣевъ, хуже, чѣмъ на враговъ св. креста и самыхъ язычниковъ; мы, народъ вѣрный, доброжелательный господамъ, народъ невинный, народъ древле-христіанскій,—терпимъ гоненіе въ своемъ собственномъ государствѣ отъ опьяненной кровію, вавилонской блудницы. О, да пошлетъ Господь терпѣніе до конца! Мы, несчастные, ежедневно и ежечасно ожидаемъ, говоритъ онъ далѣе,—какъ волъ обуха Артаксерксова, приговора, по настоянію Амана... и Эсеирь наша, благословенная Дѣва, Матерь Божія, не охранитъ

своимъ покровомъ и живымъ ходатайствомъ невиннаго Мардохея и нашъ народъ"... (Док. № 55).

Несогласіе между самими православными, измѣна православію нѣкоторыхъ архипастырей и отпаденіе отъ него вельможъ, были главною причиною распространенія уніи въ западной Россіи. Не будь этого разногласія, и католическая пропаганда, при всемъ искуствѣ іезуитовъ, не имѣла бы успѣха. Эту истину вскорѣ начали понимать лучшіе охранители православія и сообразно такому убѣжденію дѣйствовать. Архимандритъ Кіевопечерскаго монастыря, будущій митрополитъ кіевскій, знаменитый Петръ Могила, въ письмѣ своемъ отъ 12 мая 1632 года, приглашаетъ того же Христофора Радзивила къ энергической дружной дѣятельности противъ враговъ православія. „Во истину приспѣло время, говоритъ онъ, и намъ, обиженнымъ, отозваться и добиться того, что намъ принадлежитъ! Гдѣ истина, тамъ и Богъ, а она съ нами! Нужно только единодушіе и согласіе". За совѣтомъ и поддержкой въ этомъ рѣшительномъ шагѣ, Могила обращается къ князю, какъ человѣку, который «всегда былъ пріятелемъ и благожелателемъ народа россійскаго, сыномъ старожитной восточной церкви», и призываетъ его присоединиться къ общему движенію, въ виду «насилованія правъ и вольностей нашихъ». Съ дворянами и шляхтой, Могила уже условился. «Теперь не время и нечего спать», заключаетъ свое письмо знаменитый стражъ восточной церкви. (Док. № 64).

Позднѣе мы встрѣчаемся съ другимъ оплотомъ православія изъ рода Радзивиловъ, съ княземъ Богуславомъ Радзивиломъ, литовскимъ конюшимъ. Благодаря защитѣ этихъ князей, православіе держалось въ Слуцкѣ, ихъ удѣльномъ владѣніи, долѣе и крѣпче, чѣмъ во многихъ другихъ мѣстахъ западной Руси.

Къ Богуславу Радзивилу обращаются съ просьбою о поддержкѣ православной вѣры не только духовенство, но и свѣтскіе люди. Самъ запорожскій гетманъ, Павелъ Тетера, пишетъ къ нему по тому же дѣлу (3-го ноября 1663 года). «Съ самыхъ древнихъ вѣковъ, говоритъ онъ, русскій народъ и запорожское войско пользовались, среди многихъ затруднительныхъ обстоятельствъ, неисчислимыми благодѣяніями ясневель-

можнаго дома Радзивилова, особенно въ дѣлахъ вѣры». А теперь въ самое недавнее время, творится что-то иное: каменная церковь, находящаяся въ предмѣстьи Слуцка, неизвѣстно по какимъ причинамъ, разрушена. Основываясь на извѣстномъ «доброхотствѣ» князя Богуслава къ православнымъ, гетманъ проситъ, чтобы эти церковныя „руны" были возстановлены (Док. № 96).

Нѣсколько позже (отъ 23 ноября 1667 года), другой гетманъ, знаменитый Дорошенко, энергически выступаетъ предъ тѣмъ же Радзивиломъ, на защиту православныхъ запорожцевъ. Жалуясь на «недолю», постигшую запорожское войско и всю Украину, онъ описываетъ предъ нимъ гоненія, воздвигнутыя на казаковъ, ненавистныхъ Польшѣ за ихъ православіе: у казаковъ все отнято, справедливыя жалобы и просьбы ихъ оставляются безъ всякаго вниманія; польское войско заполонило всю Украину, оно мучитъ и убиваетъ невинныхъ, перехватываетъ письма, выгоняетъ казаковъ изъ города, отнимаетъ скотъ, имущество и т. п. Эти варварства вызвали въ казакахъ сильное раздраженіе и ожесточеніе противъ гонителей. «Если хотятъ мира и покоя, заключаетъ Дорошенко, то пусть удовлетворятъ нашимъ просьбамъ». (Док. № 108). Очевидно, что Богуславъ Радзивилъ, при всемъ своемъ желаніи, не могъ сдѣлать для казаковъ всего того, о чемъ хлопоталъ Дорошенко. Эти притѣсненія православныхъ были возведены въ систему, и освобожденіе отъ нихъ зависѣло отъ самаго польскаго правительства—отъ короля и сеймовъ. Но ни поляки, ни король, при своей фанатической ревности къ уничтоженію православія, подъ постояннымъ вліяніемъ папскихъ нунціевъ и цѣлаго легіона іезуитовъ, не были расположены къ уступкамъ въ пользу греко-восточной вѣры.

(*Вил. Вѣст.*).

адцатипятилѣтіе со времени перенесенія литовска- епархіальнаго управленія изъ м. Жировицъ въ Вильну.

9-го мая совершилось двадцатипятилѣтіе со времени перене- ія епархіальнаго управленія изъ м. Жировицъ въ Вильну. смотря на свою кратковременность и кажущуюся маловаж- ть, это событіе весьма богато добрыми послѣдствіями не ько для Вильны и мѣстной епархіи, но и для церкви пра- авной и западно-русскаго края. Перечислить эти послѣдствія краткой замѣткѣ почти не возможно, тѣмъ не менѣе мы мо- ѣ указать на главнѣйшія, болѣе видныя. Съ образованіемъ Вильнѣ центра епархіальнаго управленія, здѣсь стали сосре- очиваться лучшія русскія силы края. Мы видимъ, что въ те- іи этого 25 лѣтія, не безъ борьбы, возникаютъ въ Вильнѣ ю за другимъ православныя духовно-учебныя заведенія, ко- ыя, подъ мудрымъ ближайшимъ надзоромъ покойнаго митро- ита, достигаютъ вполнѣ своей цѣли и стали дѣйствительны- разсадниками людей, преданныхъ даже до смерти православ- церкви и Россіи.

Вильна, бывшая до той поры чисто польско-латинскимъ го- омъ до такой степени, что появленіе православнаго священ- а на ея улицахъ казалось чѣмъ то страннымъ, Вильна, имѣв- до тѣхъ поръ одну только приходскую церковь (православ- соборъ) и, кажется, одну таковую же церковь въ уѣздѣ съ тысячами православныхъ прихожанъ,—теперь украсилась ве- олѣпными храмами, воскрешими изъ своихъ развалинъ, чи- которыхъ, т. е. храмовъ, вмѣстѣ съ приходскими и припи- ми въ уѣздѣ, простирается до 31 (однихъ приходскихъ 11 рквей), имѣетъ довольно духовенства (входящаго въ составъ хъ благочиній—виленскаго и шумскаго), для котораго Виль- стала своимъ, а не чужимъ городомъ,—имѣетъ около 15 ты- ѣ православныхъ (считая здѣсь и 5 тыс. пригородныхъ сель- ихъ прихожанъ). Знамя православія поднято здѣсь такъ вы- ю, что стало привлекать къ себѣ сотни и тысячи латинянъ поколебало самоувѣренность въ закоренѣломъ расколѣ, гнѣз- щеися кругомъ Вильны. Въ теченіи этихъ 25 лѣт., въ ней

воскресло древнее Свято-Духовское братство, дѣятельность которагo обнаружилась довольно крупными фактами на пользу церкви и края и обезпечена достаточнымъ капиталомъ.

Для епархіи это время было временемъ обновленія и укрѣпленія въ ней православія и русской народности. Духовенство заняло весьма почетную степень, хотя и не при большомъ матеріальномъ обезпеченіи, церкви въ огромномъ количествѣ то перестроены, то ремонтированы, то снабжены достаточною утварью, то вновь построены; школы, возникшія прежде всего подъ вліяніемъ и непосредственнымъ участіемъ духовенства, своею сѣтью покрыли весь край и привлекаютъ большое число учениковъ; закрылись латинскіе костелы во многихъ мѣстностяхъ епархіи за отсутствіемъ въ нихъ прихожанъ, обратившихся въ православіе; остатки уніатизма и польщизны, выражавшіеся въ жизни православнаго населенія, изчезаютъ замѣтно; патріотизмъ въ народѣ и руководителѣ его—духовенствѣ обнаружился неустрашимою преданностію къ Россіи и Государю. Все это и т. п. такъ радовало покойнаго святителя, что онъ дрожащею рукою писалъ въ 1867 году св. суноду: „все предвѣщаетъ для литовской паствы желаемую для церкви православной и Россіи будущность, если не помѣшаютъ тому какія либо, сохрани Господи, непредвидимыя обстоятельства."

Мало того, въ теченіи этого 25-лѣтія, литовское епархіальное управленіе, въ лицѣ своего представителя покойнаго митрополита Іосифа, оказывало громадное вліяніе и на окружавшую его свѣтскую среду, самую разнообразную по своему составу и характеру. Здѣсь покойный святитель былъ ангеломъ хранителемъ интересовъ Россіи и Церкви и путемъ правды и чести защищалъ эти интересы, смѣло обнаруживая тѣ интриги и козни, которыя клонились во вредъ Церкви и Россіи. Но пусть здѣсь говорятъ объ этомъ тѣ факты, которые не разъ являлись въ русской печати. „Такъ, преосвященному Іосифу неоднократно доводилось жаловаться на то, что сами русскіе чиновники скорѣе угождаютъ польско-латинской партіи, нежели поддерживаютъ его и дѣло православія. Онъ представлялъ на видъ правительства многіе факты. Въ мартѣ 1847 года онъ писалъ: „тѣ, которые здѣсь дѣйствуютъ именемъ правительства, пріучатъ, наконецъ, здѣшнюю польско-римскую партію къ мысли,

ia все можетъ сдѣлать крикомъ. На насъ клевещутъ, и намъ олчать! Насъ притѣсняютъ, и мы притѣснители! Насъ обижаъ всякими противозаконіями, и намъ терпѣть да молчать! И радавіямъ здѣсь вырныхъ слугъ церкви православной и Росі, можетъ быть повѣрятъ развѣ тогда, когда увидятъ ихъ трупы здыханные. Здѣсь, болѣе нежели гдѣ-либо, молчаніе и снисжденіе считаютъ слабостію, боязнію и какъ бы дозволеніъ пускаться на болѣе рѣзкія противозаконія. Я убѣдился уже томъ не краткимъ опытомъ.“ Всѣмъ извѣстно письмо Іосифа, санное въ 1855 году къ оберъ-прокурору объ опасностяхъ, рожающихъ Россіи, вслѣдствіе невѣроятнаго преобладанія ьскаго элемента въ администраціи сѣверо-западнаго края. сьмо это напечатано было въ „Моск. Вѣд.“, въ 1867 году. болѣе сильное письмо было писано имъ еще въ ноябрѣ 1852 да. Онъ указывалъ, между прочимъ, какъ вытѣсняются съ стъ православные чиновники и замѣняются мусульманами и каликами, чтобы, по его словамъ, легче было закрыть дѣйствія, тивныя православію, и отклонить отвѣтственность за нихъ. своей ревности объ утвержденіи православія и русскихъ алъ въ сѣверо-западномъ краѣ, преосвященный Іосифъ въ ихъ письмахъ не щадилъ никакихъ лицъ, какъ новый Илія, ичая виновныхъ, кто бъ они ни были. „Можно ли, говоъ, онъ, не касаться личности, когда видишь, что другіе дѣслужбы основываютъ на побужденіяхъ личности?“ Онъ пиъ, что извѣстное лице „не можетъ дѣйствовать на пользу вославной церкви, и по принятой имъ системѣ, и по сферѣ, окружающей, и по самымъ его убѣжденіямъ, и будетъ вольъ и невольнымъ орудіемъ недоброжелателей этой церкви. тинопольская партія называетъ его своимъ благодѣтелемъ, лагая на него свои надежды. Онъ въ присутствіи коновоъ этой партіи сказалъ, что онъ считаетъ православными ько великороссіянъ, а возсоединенные готовы измѣнить при вомъ случаѣ и впереди ихъ бѣлая „шапка“ (митрополичій букъ). „Такъ точно,“ отвѣчали коноводы съ низкимъ кономъ. Если я не могу чего отстранить, то мнѣ позволиьно, по крайней мѣрѣ, умыть руки,“ заключалъ свое письпреосвященный Іосифъ. Виленскую жизнь онъ описывалъ въ 46 году слѣдующимъ образомъ: „Если бы я былъ лицомъ

стороннимъ, если бы равнодушенъ былъ къ дѣламъ общественнымъ, то начертилъ бы здѣсь цѣлый рядъ истинно-комическихъ сценъ: такъ много у насъ непростительныхъ ошибокъ, несообразностей, недобросовѣстныхъ или близорукихъ поступковъ. Но однако же видитъ вліяніе подобнаго положенія вещей на общественныя дѣла, тому не до шутокъ; сердце часто стѣсняется глубокою грустію. Вотъ отъ чего главная бѣда. Изъ 5 или 6 здѣшнихъ главныхъ, болѣе или менѣе независимыхъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ нѣтъ ни одного, который бы шелъ за одно съ другимъ: каждый имѣетъ особые виды и по нимъ располагаетъ свои дѣйствія. Легко угадать, что должно происходить въ низшемъ служебномъ кругу: первое дѣло стоять за свою партію, а уже послѣднее,—быть чиновникомъ. Соперничество главныхъ лицъ проявляется на каждомъ шагу самымъ мелочнымъ образомъ. Чтобы не стоять ниже, чтобы не подходить къ кресту послѣ другого, одинъ устроилъ у себя домовую церковь и, къ общему соблазну, никогда не бываетъ въ соборѣ, даже въ дни высокоторжественные, тогда какъ въ дни эти бывали въ соборѣ его предмѣстники—католикъ и лютеранинъ. Эта разладица всего чиноначалія рѣшительно надѣлала бы вреда и во внутреннихъ областяхъ Россіи. Что же въ здѣшней странѣ? Разумѣется, каждый старается пріобрѣсть расположеніе публики (польской). Для этого готовы на всякія средства, пускаются на всякіе происки, подкапываютъ, чернятъ другъ друга и, унижая собственно себя, унижаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ вѣсъ и достоинство правительства. Вотъ почему здѣшняя польская партія, слабая сама по себѣ, но хорошо сплоченная, столько еще имѣетъ силы. Вотъ почему люди, рѣшительно неблагонамѣренные, имѣютъ здѣсь вѣсъ и находятъ на всякомъ шагу покровительство и поддержаніе. Каково же должно быть мое положеніе въ этомъ хаосѣ раздора? Прежде всего пробовали завлечь меня въ ту или другую котерію, сдѣлать поборникомъ того или другаго лица. Напрасно объяснялъ я имъ, что быть орудіемъ какой бы то ни было партіи противно и моему характеру, и достоинству носимаго мною пастырскаго сана. Напрасно говорилъ всякому, что долгъ мой примирять всѣхъ, а не поддерживать вражду. Напрасно я старался поправить зло внушеніями въ этомъ смыслѣ наединѣ. Они этого не могутъ или не

ять понять и, разумѣется, по общему клику партій: *кто не меня, тотъ противъ меня,* смотрятъ недовольнымъ окомъ, другіе даже явно выдаютъ себя моими недоброжелателями и держиваютъ прежде уже заведенную здѣсь систему выслужиться на мой счетъ у польско-католической партіи.... Она въ ьнѣ подняла голову болѣе прежняго. Нѣтъ теперь ни одного высшаго чиновника, на котораго искреннее содѣйствіе (отти и на правила) могъ бы я вполнѣ полагаться. Какъ-то ьно столько на себѣ переносить, и чтобы о томъ не зналъ одинъ человѣкъ. Я принялъ теперь съ своей стороны систеустраненія, пока не измѣнятся нынѣшнія отношенія здѣшняачиноначалія и римско-католическаго епархіальнаго управле. При томъ же въ Вильнѣ теперь не столько нужна по нашей ти предпріимчивость, какъ стойкость: а у меня ея, слава у, довольно. Православное вѣдомство на столь твердой стало здѣсь ногѣ, что пойдетъ впередъ собственною тяжестію, смотря на какія бы то ни было препятствія. Жаль только, эти успѣхи могли бы быть теперь очень быстры и важны общемъ единодушіи. Жаль и того, что и десятой части твеннаго своего труда не обращаю я здѣсь на дѣйствительслуженіе пользамъ церкви; остальное теряется на предостоюсти, чтобы охранить ее и себя отъ враждебныхъ сѣтей, ы не дать себя окомпрометировать даже тѣмъ, отъ котоъ долженъ бы ожидать поддержанія." Какъ сильно болѣла а преосвященнаго отъ безпрестаннаго колебанія нашей сиш управленія краемъ, видно изъ письма его, писаннаго въ 6 году. „Пора бы, кажется, уже утвердить точное понятіе адныхъ губерніяхъ, что масса здѣшняго народа, русскаго и литовскаго, находится въ совершенно страдательномъ еніи и скорѣе привержена русскому правительству, нежели азненна; что средній классъ, считающійся польскимъ, тоже душенъ вообще къ политическимъ теоріямъ и отклоняется Руси не столько недовѣрчивостію и тягостными оной послѣдй; что, наконецъ, такъ называемая польская, или, лучше ь, иностранная партія въ строгомъ смыслѣ состоитъ здѣсь оволно ограниченнаго числа лицъ, которыхъ легко соь. Но несчастіе въ томъ, что, по какому то фатализму, то именно лицамъ предоставлялось полное вліяніе на дѣла.

Больно, но и смѣшно часто было видѣть, какъ *изъ сотни лю-дей избирался для мѣста тотъ именно единственный человѣкъ*, который имѣлъ преднамѣреніе вредить правительству.— какъ человѣку сему отдаваемы были въ распоряженіе матеріаль-ные и нравственные способы для дѣйствованія въ духѣ польской партіи, какъ уничтожалось или парализировалось все лежащее сердцемъ къ Россіи"... Въ запискахъ своихъ, писанныхъ въ 1837 году, преосвященный Іосифъ высказывалъ, что онъ все-гда считалъ уніатское дѣло само по себѣ легкимъ, и обстоя-тельства, вовсе отъ него не зависѣвшія, его нѣсколько запута-ли и продлили. Онъ думалъ, что оно еще будетъ средствомъ обращенія къ православной церкви римлянъ, въ Россіи нахо-дящихся. Совокупныя дѣйствія на уніатовъ и римлянъ, по его сло-вамъ, взаимно себя облегчали бы, только чтобы одни государственныя управленія не уничтожали дѣйствія другихъ, и чтобы одна твер-дая и благоразумная рука направляла къ одной благой цѣли грекороссійское уніатское и римское духовенство. Для большей половины римлянъ, перемѣшанныхъ между уніатами и православ-ными (кромѣ губерніи Виленской, половины бывшей Бѣлостоцк-ской области и 3-хъ уѣздовъ Витебской), по его мнѣнію, до-вольно было 15 лѣтъ безъ всякихъ рѣзкихъ и фанатическихъ мѣръ. Тогдашнее время онъ считалъ самымъ благопріятнымъ для религіознаго единенія 2,500,000 римлянъ. Уніатское духовен-ство могло бы, по его мнѣнію, быть самымъ лучшимъ орудіемъ въ этомъ дѣлѣ. Онъ указываетъ даже на 300,000 уніатовъ Царства Польскаго и 1,000,000 уніатовъ галиційскихъ, обра-щающихъ взоры на Россію и отъ нея ожидающихъ своего спа-сенія отъ властолюбиваго Рима. Эта мысль не оставила Іосифа и по возсоединеніи нашихъ уніатовъ. Въ концѣ 1839 года онъ писалъ, что дозволеніе бывшимъ уніатскимъ священникамъ но-сить ихъ прежній костюмъ оказалось весьма непріятнымъ для руководителей римской партіи и не безъ причины. Прихожане римскіе, по большей части, не могутъ отвыкнуть смотрѣть на духовенство возсоединенное, какъ на свое. Да и сами римскіе священники могутъ быть по большей части расположены тако-вою снисходительнотію православнаго духовнаго начальства, такъ что это обстоятельство могло бы, по его словамъ, имѣть весьма важное вліяніе на присоединеніе римлянъ къ православію. Пре-

священный жалѣлъ, что управленіе римскаго духовенства не соединено въ одномъ главномъ начальствѣ съ духовенствомъ православнымъ, какъ было до 1824 года. При такомъ общемъ управленіи, при благоразуміи, можно бы, по его словамъ, наблюсти гораздо лучше нынѣшняго существенныя пользы обѣихъ церквей, устранить безполезную борьбу обоихъ духовенствъ, возжигаемую часто безъ всякой нужды взаимнымъ недоумѣненіемъ или частнымъ интересомъ, и тихими, кроткими мѣрами приготовить и совершить присоединеніе къ церкви православной жителей западныхъ губерній римскаго исповѣданія, принадлежавшихъ нѣкогда по большей части къ той же церкви. Въ 1845 году онъ такъ былъ убѣжденъ въ необходимости и своевременности подчиненія дѣлъ римскаго духовенства одному главному начальству съ вѣдомствомъ православнымъ, что просилъ повергнуть это обстоятельство на Высочайшее усмотрѣніе. Здѣсь; какъ онъ выражается, онъ не имѣлъ даже въ виду обращенія римлянъ къ православной церкви, а только искорененіе взаимнаго отчужденія между двумя вѣдомствами, спасительную вѣротерпимость и облегченіе во всѣхъ отношеніяхъ хода общихъ дѣлъ. Теперь всякая мелочь производила пустыя распри, возбуждала страсти; порождала тяжбы; когда же самыя важныя дѣла, по его мнѣнію, могли бы устраиваться по домашнему, безъ всякаго шума....“ [1]).

Довольно впрочемъ и этихъ фактовъ, чтобы видѣть, подъ какимъ знаменемъ дѣйствовали дѣятели нашего литовскаго епархіальнаго управленія, въ теченіи этихъ 25 лѣт., въ лицѣ покойнаго митрополита Іосифа. Ему на всегда принадлежитъ здѣсь самое видное мѣсто. Скажемъ одно, 25 лѣтъ прошли не даромъ. И 9-го сего мая, скромно торжествуя 25 лѣтіе, можно было отъ души радоваться далеко не безплодно прожитому времени.

N.....

Новости изъ Галичины.

Апрѣля 6-го отбылось въ Народномъ домѣ первое предварительное засѣданіе львовскихъ русиновъ, причемъ шла рѣчь о необходимости учрежденія политическаго русскаго общества. На

[1]) Виленс. Вѣст. 105 №, 1869 г.

этомъ же засѣданіи рѣшено избрать особую коммиссіею для составленія соотвѣтственныхъ статутовъ. Въ составъ коммиссіи вошли: совѣтникъ судебной палаты Ковальскій и докторъ правъ Н. А. Добрянскій и Денисъ Михайловичъ Кулачковскій. На вышеупомянутомъ засѣданіи посолъ Гушалевичъ выяснилъ свою политику и причины, по которымъ онъ остался въ рейхсратѣ, но своими объясненіями не удовлетворилъ большинство собранія. Апрѣля 18-го (30-го) было второе засѣданіе русиновъ, гдѣ составленные помянутою коммиссіею статуты получили полное одобреніе. Необыкновенная энергія и быстрота, съ которою были составлены и потомъ одобрены статуты, должны быть отнесены исключительно къ заслугѣ докторовъ Кулачковскаго, Добрянскаго и совѣтника Ковальскаго. Цѣль этого общества, которому дано названіе „Русской Рады," есть защита правъ русскаго народа. Статуты уже переданы намѣстничеству, и такъ какъ они въ основѣ почти ничѣмъ не различаются отъ статутовъ здѣшняго демократическаго общества, то мы увѣрены, что они будутъ правительствомъ утверждены.

„Газета Народова" замѣтила въ одномъ изъ предпослѣднихъ своихъ нумеровъ, будто бы инициатива къ сформированію этой „Рады" вышла изъ централистическаго источника въ Вѣнѣ; но въ настоящее время нельзя еще опредѣлить, какого политическаго цвѣта будетъ это общество. Если это общество разовьетъ свою дѣятельность по той программѣ, которая принята комитетомъ русской „бесѣды" избраннымъ на 1870 годъ, то нетрудно предсказать, что, при совершенномъ недостаткѣ самостоятельности здѣшнихъ русиновъ, руководство этою „Радою" перейдетъ въ руки тайной полиціи. Только злоба здѣшней польской журналистики можетъ приписывать какъ пресловутую „сгоду" Лавровскаго, такъ и учрежденіе политическаго общества „Русской Рады" такъ называемымъ „москалефиламъ" и святоюрской партіи. Въ особенности „Газета Народова," говоря объ нашихъ дѣлахъ, почти въ каждомъ словѣ расходится съ правдою. Такъ, напримѣръ, она упрекаетъ москалефиловъ въ ихъ враждѣ къ ляхамъ. Это лишь доказываетъ, что „Газета Народова," равно какъ и другіе здѣшніе органы, не понимаетъ, какое положеніе занимаютъ здѣшніе москалефилы.

Поэтому считаемъ нелишнимъ вразумить такихъ господъ, что

скіе галичане—и не только москалефилы, но и многіе другіе, торые, по причинѣ частныхъ обстоятельствъ и ихъ зависимо-, не могутъ заявлять себя москалефилами—считаютъ себя ною маленькою частію цѣлаго 80-милліоннаго русскаго наро-, которому предстоитъ задача: *объединеніе всѣхъ славян-ихъ племенъ*, какова бы ни была форма этого объединенія,—установленіе согласія между отдѣльными славянскими племе-ми, а слѣдовательно и съ поляками, но только съ тѣми, ко-ые считаютъ себя славянами. Если рѣчь идетъ о такихъ лякахъ, которыхъ исключительное и единственное стремленіе ровано на сумасбродной фантазіи—погубить Россію, то „сго- съ такого рода поляками была бы тоже сумасбродствомъ нашей стороны, или же это было бы полицейской дѣятель-ію въ духѣ австрійскаго министерства, которую олицетво-тъ въ формѣ „украинизма,“ г. Лавровскій et consortes. Какъ москалефилы, не считаемъ и не можемъ себя считать при-нными къ устроенію мира съ поляками, такъ точно и галиц- поляки въ подобномъ случаѣ не составляютъ представите- всего польскаго народа.

Если бы какой нибудь польскій голосъ въ Варшавѣ далъ у дѣлу—посредственно или непосредственно—инипіативу, а и мы и, безъ сомнѣнія, наши закордонные братья, охотно ѣшили бы подать руку нашимъ славянскимъ собратіямъ. Но, сожалѣнію, такая пора еще не приспѣла. Довольно вспом-, что поляки болѣе чѣмъ равнодушно и даже враждебно слись къ славянской этнографической выставкѣ и къ сла-кому съѣзду въ 1867 году въ Петербургѣ и Москвѣ. Мо- сказать, что обоюдныя племенныя язвы въ то время еще ажили; но съ тѣхъ поръ прошло три года, а мы, къ на- сожалѣнію, еще не слышали вліятельнаго голоса изъ поль- партіи, который бы, во имя славянской будущности, при-илъ своихъ соотечественниковъ къ народному примиренію. ротивъ, мы должны замѣтить, что съ тѣхъ поръ сумасброд- попытки польской подземной работы, оживляемыя враждеб- всему славянству Австріею, принимаютъ большіе размѣры. зя же намъ обманывать себя и другихъ дружбою коварной тріи! Развѣ назначеніе г. Клачки совѣтникомъ при мини-ствѣ иностранныхъ дѣлъ, или воспитанника кіевскаго уни-

верситета, г. Хамеца, неознакомленнаго даже съ нѣмецкимъ языкомъ, секретаремъ при этомъ министерствѣ и камергеромъ императора Франца-Іосифа, служитъ доказательствомъ дружбы австрійской? Или тотъ фактъ, что инженеры здѣшняго гарнизона ѣздили въ свѣтлую недѣлю въ Езуполь и Маріамполь съ цѣлью стратегическаго изученія Днѣстра и впадающей въ него рѣки Липы, и притомъ не въ военной формѣ, а въ частномъ платьѣ? Или, что въ теченіе будущаго мая учреждается во Львовѣ магазинъ фортификаціонныхъ снарядовъ и такой же магазинъ приказано пополнить въ Ярославлѣ?! Здѣшній инженерный штабъ имѣетъ каждую недѣлю засѣданія, гдѣ изготовляются планы будущей компаніи въ Галиціи; на эти засѣданія пріѣзжаетъ также способнѣйшій австрійскій инженеръ, маіоръ Люнда, который обыкновенно имѣетъ занятія въ окрестностяхъ Львова. Дружественное расположеніе Австріи къ Россіи характеризуется даже въ самыхъ незначительныхъ обстоятельствахъ, какъ, напр., не только въ рѣшеніи судебной палаты, признавшей распространителей и поддѣлывателей русскихъ ассигнацій невинными, но совершеннымъ освобожденіемъ двухъ евреевъ, осужденныхъ за такое же преступленіе въ 1864 году на восемь и десять лѣтъ заключенія. Эти преступники получили свободу по амнистіи императора Франца-Іосифа, не смотря на то, что президентъ высшей судебной палаты, бывшій министръ юстиціи Комерсъ, сдѣлалъ на прошеніи этихъ евреевъ объ освобожденіи собственноручное замѣчаніе, что въ настоящее время, послѣ оправданія извѣстнаго злодѣя-поддѣлывателя, Кунде, помилованіе еще двухъ, прежде осужденныхъ, злодѣевъ-поддѣлыватей имѣло бы характеръ политической демонстраціи противъ Россіи, а потому слѣдуетъ это прошеніе временно оставить безъ послѣдствій. Недавно нѣмецкія газеты съ удовольствіемъ разсказывали слѣдующее обстоятельство: по поводу кончины фельдмаршала Гесса, выслана была къ командующему венгерскими войсками генералу Габленцу, депутація отъ общества „ветерановъ“ съ просьбою, чтобы генералъ присутствовалъ на похоронахъ и вписался въ ихъ золотую книгу. Генералъ, увидѣвъ на одномъ изъ ветерановъ георгіевскій крестъ, произнесъ, указывая на тотъ крестъ: „Solche Kreuze kriegen wir nicht mehr“ (подобныхъ крестовъ мы болѣе получать не будемъ). Кажется, смыслъ этой выходки

вольно ясенъ. Назначеніе двухъ дивизіоновъ въ Жолковъ, гдѣ сихъ поръ была собственно только кавалерійская станція, правка цѣлаго баталіона стрѣлковъ на границу къ Бродамъ вообще дислокація войскъ собственно въ восточной Галичи-,—все это не можетъ служить свидѣтельствомъ дружбы соседней Австріи, такъ точно, какъ тенденціозное подогрѣваніе польскихъ мечтаній, относительно реставраціи древнихъ границъ, способствованіе распространенію революціонной пропаганды за ордонъ Галичины.

Въ какой мѣрѣ австрійская политика возбуждаетъ безумныя резы жителей Царства Польскаго, это показываетъ корреспонденція изъ Варшавы въ польской газетѣ „Kraj," гдѣ корреспондентъ представляетъ мнѣніе тамошнихъ патріотовъ о Галичинѣ словами, что Галиція составляетъ „послѣднюю доску спасенія Польши. „Эти слова, совершенно правдивыя, пусть послужатъ и русскому правительству въ поясненіе всей важности нашей провинціи и всего того, что здѣсь происходитъ, относительно внутреннихъ интересовъ Русской Имперіи. Если мы обращаемъ вниманіе русскаго правительства на то или другое событіе, или на какую либо комбинацію, какъ, напримѣръ, на необходимость открытія генеральнаго консульства въ Львовѣ, или учрежденіе, по австрійскому примѣру, особаго департамента при русскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, для противодѣйствія тѣмъ махинаціямъ, которыя, между прочимъ, составляютъ спеціальность Юліана Клачки при австрійскомъ канцлерѣ,—то мы дѣлаемъ это не для какой то московской пропаганды и оживленія патріотическаго духа между русскими галичанами, какъ это намъ приписываютъ поляки, но единственно въ интересахъ русскаго государства, и при томъ сообразно тому направленію, въ какомъ графъ Бейстъ ведетъ поляковъ. И хотя, можетъ быть, Галичина не въ состояніи представить такого авторитета для русскаго министерства, какъ г. Клачко для австро-польскихъ интересовъ, но мы не сомнѣваемся, что есть здѣсь люди, способные и готовые, по своему патріотизму, энергіи и подробному знанію польскихъ и русскихъ обстоятельствъ въ Галичинѣ, принести не меньшія услуги русскому отечеству и государству.

По поводу читаннаго на засѣданіи славянскаго комитета

письма изъ Дубровника, заявляющаго благодареніе комитету за жертву 3,000 гульденовъ, „Часъ“ замѣчаетъ, что такъ какъ эта сумма не поставлена въ счетахъ благотворительнаго комитета, то изъ этого-де явствуетъ, что кромѣ гласныхъ фондовъ, комитетъ располагаетъ и тайными, и подразумѣваетъ, что эта сумма пожертвована-де на вооружаніе мятежниковъ. Мы уже разъ обращали вниманіе славянскихъ комитетовъ на то, что подобные отчеты и публичныя заявленія о дѣятельности комитетовъ приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, давая поводы польской и еврейско-нѣмецкой печати къ фальшивымъ толкамъ и доносамъ.

Относительно назначенія галицкаго митрополита, положительно нельзя напередъ ничего опредѣлить, такъ какъ кандидаты мѣняются вмѣстѣ съ перемѣнами министерствъ въ Вѣнѣ, а эти перемѣны слѣдуютъ за теченіемъ четырехъ перемѣнъ года. Положительно извѣстно только то, что и Францъ-Іосифъ, и его мать эрцъ-герцогиня Софія расположены удовлетворить въ этомъ отношеніи желанія русиновъ и назначить, если бы это оказалось общимъ русскимъ желаніемъ, холмскаго епископа Кузенскаго митрополитомъ,—въ уваженіе тѣхъ причинъ, по словамъ императора, что такъ какъ русины не могутъ ничего ожидать отъ поляковъ, то необходимо имъ, по крайней мѣрѣ, сдѣлать уступку, назначеніемъ въ митрополиты личности, имъ желаемой.

Это извѣстіе письменно сообщилъ делегатъ рейхсрата священникъ Гушалевичъ львовской консисторіи, но администраторъ діецезіи Малиновскій, который частію изъ личнаго нерасположенія къ Кузенскому; частію въ тайной надеждѣ, что митрополичья митра будетъ надѣта на его голову,—не предпринялъ по этому дѣлу никакихъ мѣръ.

Нѣсколько дней тому назадъ, здѣшніе польскіе газетчики подняли большой крикъ, что будто бы какой-то господинъ въ партикулярномъ платьѣ, называвшій себя русскимъ полковникомъ, по трактирамъ и купеческимъ лавкамъ въ пьяномъ видѣ заявлялъ, что не пройдетъ года, какъ Галичина перейдетъ во владѣніе Россіи и проч., въ такомъ духѣ. На этотъ счетъ можемъ положительно заявить, что этотъ господинъ, по фамиліи Григорій Барчевскій, никогда не былъ полковникомъ, живетъ гдѣ то между Каменцемъ-Подольскомъ и Кишиневымъ, былъ

де какимъ-то неважнымъ офицеромъ въ русской военной служ-
часто пріѣзжаетъ въ Львовъ. Въ минувшемъ году мы
и случай видѣть его въ обществѣ эмигрантовъ изъ Волы-
но поведеніе его на публичныхъ мѣстахъ прежде не пред-
тяло ничего особеннаго; въ настоящее же время вздумалъ
ввести львовскую публику въ испугъ.

Въ составъ тайной полиціи при намѣстничествѣ, кромѣ ви-
аршала Лавровскаго, котораго дѣятельность простирается
ко на руськіе кружки, входилъ еще изъ значительныхъ лицъ
Іоппъ, директоръ канцеляріи намѣстничества чиновники ко-
іго, изъ нечистыхъ выгодъ, принимаютъ участіе въ обще-
нной жизни и состоятъ членими всѣхъ обществъ. Недавно
здѣшнемъ женскомъ монастырѣ бенедиктинокъ произошелъ
шой скандалъ между монахинями, такъ что дошло даже до
цей драки, поводомъ которой былъ молодой ксендзъ, назначен-
исполнять духовныя обязанности въ этомъ монастырѣ.

(Бирж. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

12-я книжка „**Вѣстника западной Россіи**,“ 1869 годъ, вышла 6-го марта, а 4 (не смотря на пасха ные праздники)—15 іюня. Словомъ—новая редакція „Вѣ ника,“ по мѣрѣ крайней возможности, постарается вве выходъ книжекъ этого изданія въ нормальные сроки.

Озабочиваясь современностію и даже внѣшностію данія, редакція постарается поднять и внутреннюю сторону. Твердая рѣшимость сдѣлать „Вѣстникъ“ дост нымъ вниманія читающей публики и нравственныя си новыхъ сотрудниковъ редакціи служатъ достаточною рантіей возможности достиженія такихъ результатовъ.

„Вѣстникъ“ будетъ издаваться по прежней программѣ въ прежнемъ объемѣ. Подписная цѣна—**8** р., а для се скаго духовенства, волостныхъ правленій и сельскихъ школъ,— **6** р., съ пересылкою. Для избѣжанія затраты капитала изданіе лишнихъ экземпляровъ „Вѣстника,“ редакція пр ситъ покорнѣйше желающихъ выписывать это изданіе ус рить подпискою. Печатая теперь весьма ограниченное ко личество экземпляровъ, редакція „Вѣстника“ можетъ м няться изданіями только съ періодическими изданіями з*падной* Россіи и тѣми изъ столичныхъ, редакціи которых изъявятъ но то свое согласіе. Сотрудники будутъ полу чать за напечатанныя статьи приличный гонорарій. Адре соваться: „Въ редакцію Вѣстника западной Россіи, въ Вильнѣ“.

„Вѣстникъ Западной Россіи“ выходитъ въ количествѣ 12 книжекъ,—каждая около 12 листовъ.

Подписная цѣна (согласно распубликованному *преж нимъ* издателемъ „Вѣстника“ объявленію), для Вильны, безъ доставки, **5** р., съ доставкою **7** р., а съ пересылкою во всѣ города Имперіи **8** руб.

Подписка для иногородныхъ подписчиковъ *исключи тельно* принимается въ редакціи „Вѣстника Западной Рос сіи“, въ Вильнѣ; а для петербургскихъ у А. Ѳ. БАЗУ НОВА (Невскій проспектъ, домъ Ольхиной) и у И. Г. СО-

ЮВЬЕВА (Страстной бульваръ, домъ, Загряжскаго), для юсковскихъ.

Въ новой редакціи экземпляровъ „Вѣстника“ за прошые годы нѣтъ. Справокъ насчетъ доставки подписчикамъ книжекъ „Вѣстника“ за прежніе годы, *какъ оказалось,* еперь невозможно забрать въ почтовой конторѣ. Редакція е отвѣчаетъ за исправность полученія „Вѣстника“ тѣми одписчиками, которые нечетко пропишутъ свои адресы особенно буквы: м, т, е, с, н, п, и, ш, щ,) и неточно бозначатъ пунктъ (городъ, станцію), куда журналъ долженъ быть высылаемъ. Отъ несоблюденія этой мѣры уже ѣсколько 1-хъ книжекъ „Вѣстника“ возвращено обратно.

Редакторъ-издатель **И. Эремичъ.**

...ЕРЖАНІЕ 4-ОЙ КН. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ" ЗА 1870 ГОДЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ДОКУМЕНТЫ, ОБЪЯСНЯЮЩІЕ ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ ПОЛЬСКОЙ ШЛЯХТЫ КЪ КОРОЛЮ, ДРУГЪ КЪ ДРУГУ И ДРУГИМЪ СОСЛОВІЯМЪ. 5) **Описаніе** украинскихъ замковъ.—6) **Опредѣленіе** по дѣлу, заведенному княземъ Михаиломъ Масальскимъ, съ княземъ Ѳедоромъ Масальскимъ, и женою его о причиненныхъ крестьянамъ его побояхъ и истязаніяхъ. 1613 г. іюня 20. Стр. 11.

ОТДѢЛЪ II.

...ДЫ Базиліянъ въ Западной Руси. Переводъ съ польской рукописи, составленной извѣстнымъ историкомъ Игнатіемъ Кульчинскимъ, по документамъ, хранившимся въ началѣ 18 вѣка при уніатской церкви Сергія и Закха въ Римѣ, въ рукописной книгѣ подъ буквою I.—Стр. 1.

ОТДѢЛЪ III.

...ИЦІЯ и Поляки.—Стр. 1.

ОТДѢЛЪ IV.

...ЮГОЙСКЪ, его историческая судьба въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи. Стр. 1.

...НАЯ ВДОВА Очерки изъ Еврейскаго быта. Стр. 15. **С. Басиннъ.**

...IA и Соборъ. Отъ Переводчика. Стр. 40.

...ІСКАЯ Непогрѣшимость. Стр. 41.

...ЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.—**VII томъ,** „Сборника документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-западной Руси. Стр. 84.—**Двадцатипятилѣтіе** со времени перенесенія Литовскаго епархіальнаго управленія изъ м. Жировицъ въ Вильну.—Стр. 101.—**Новости** изъ Галичины.—Стр. 107. **Объявленіе**. Стр. 114.

Редакторъ-издатель **И. Эремичъ.**